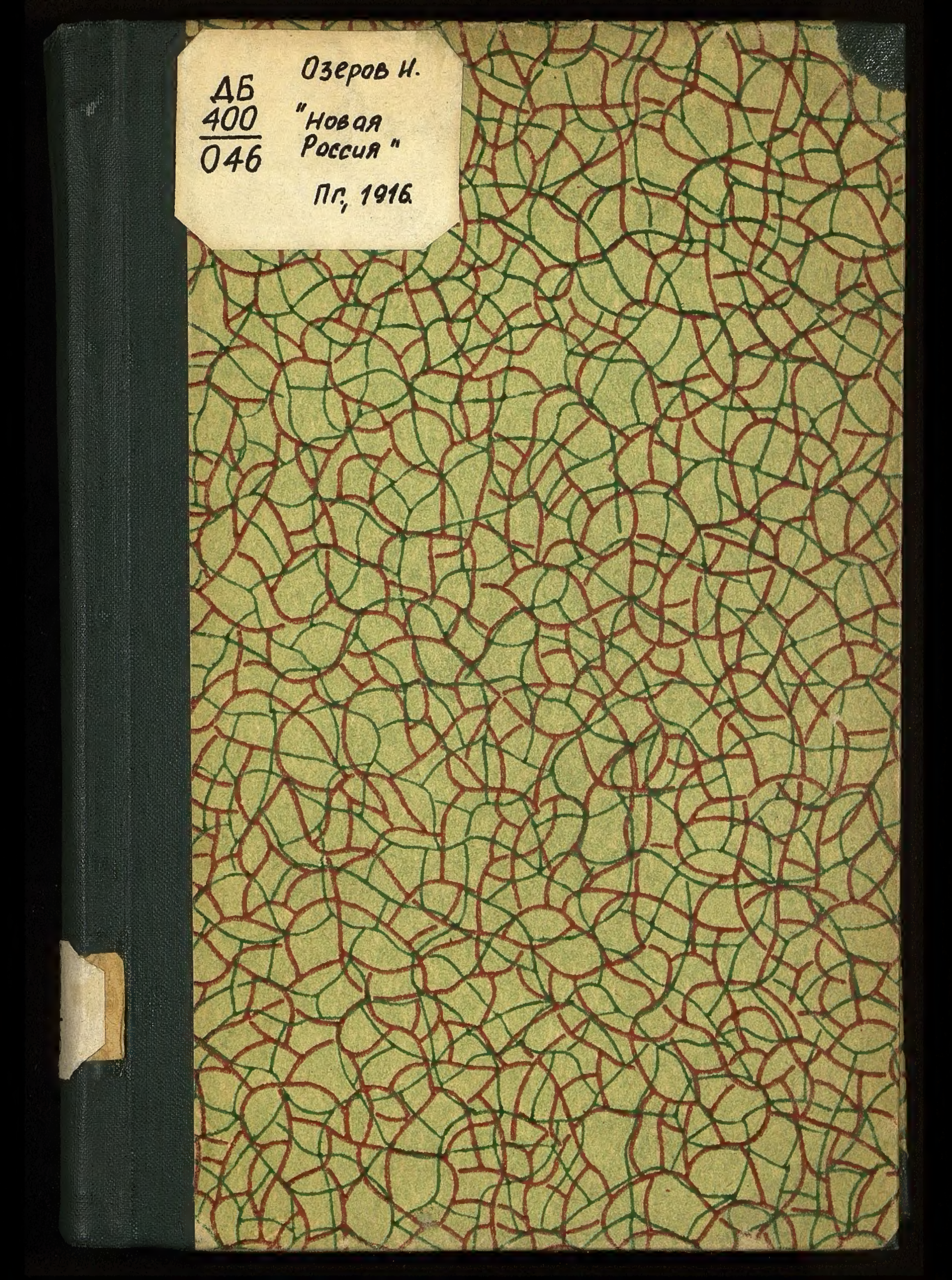
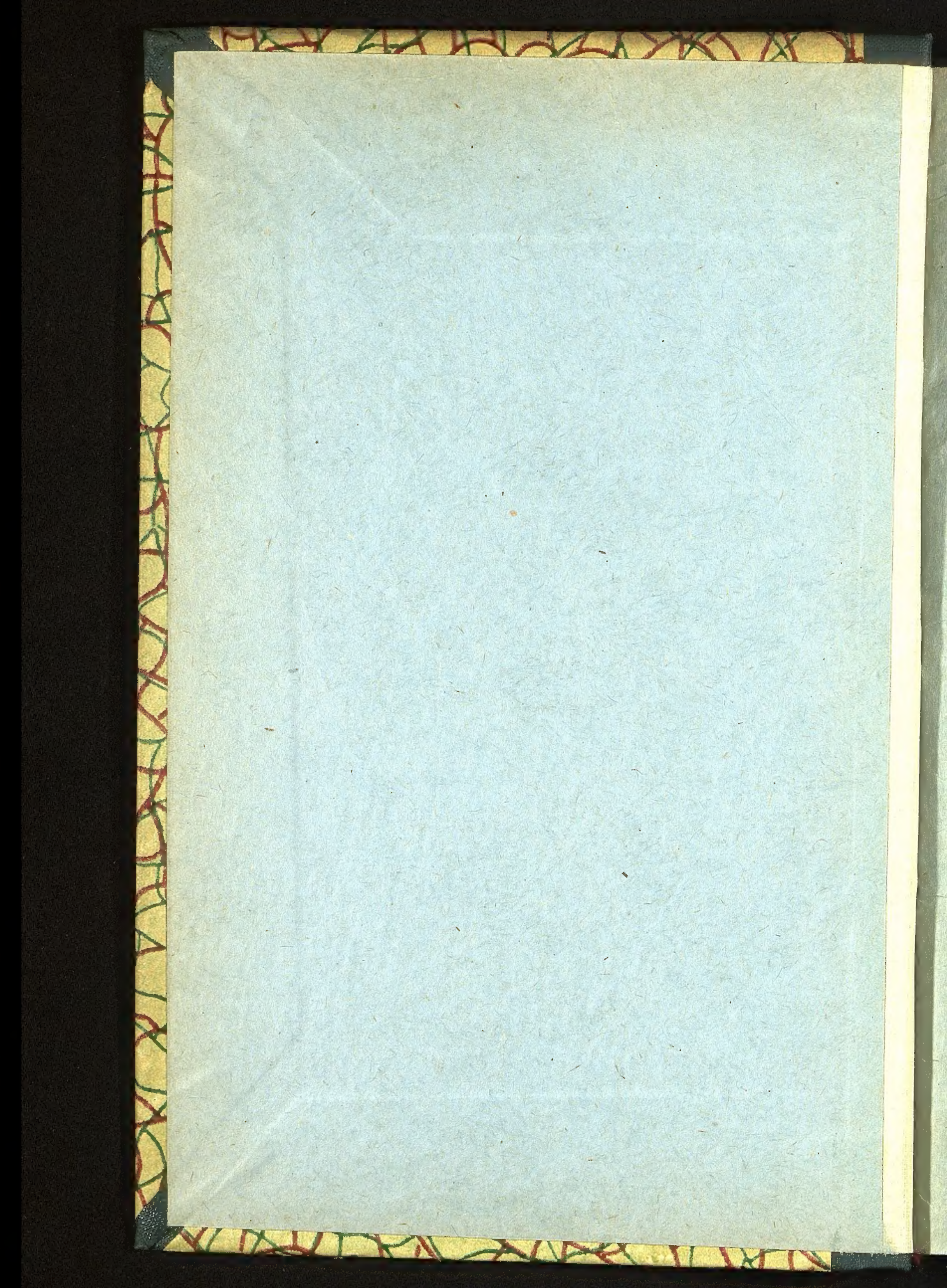
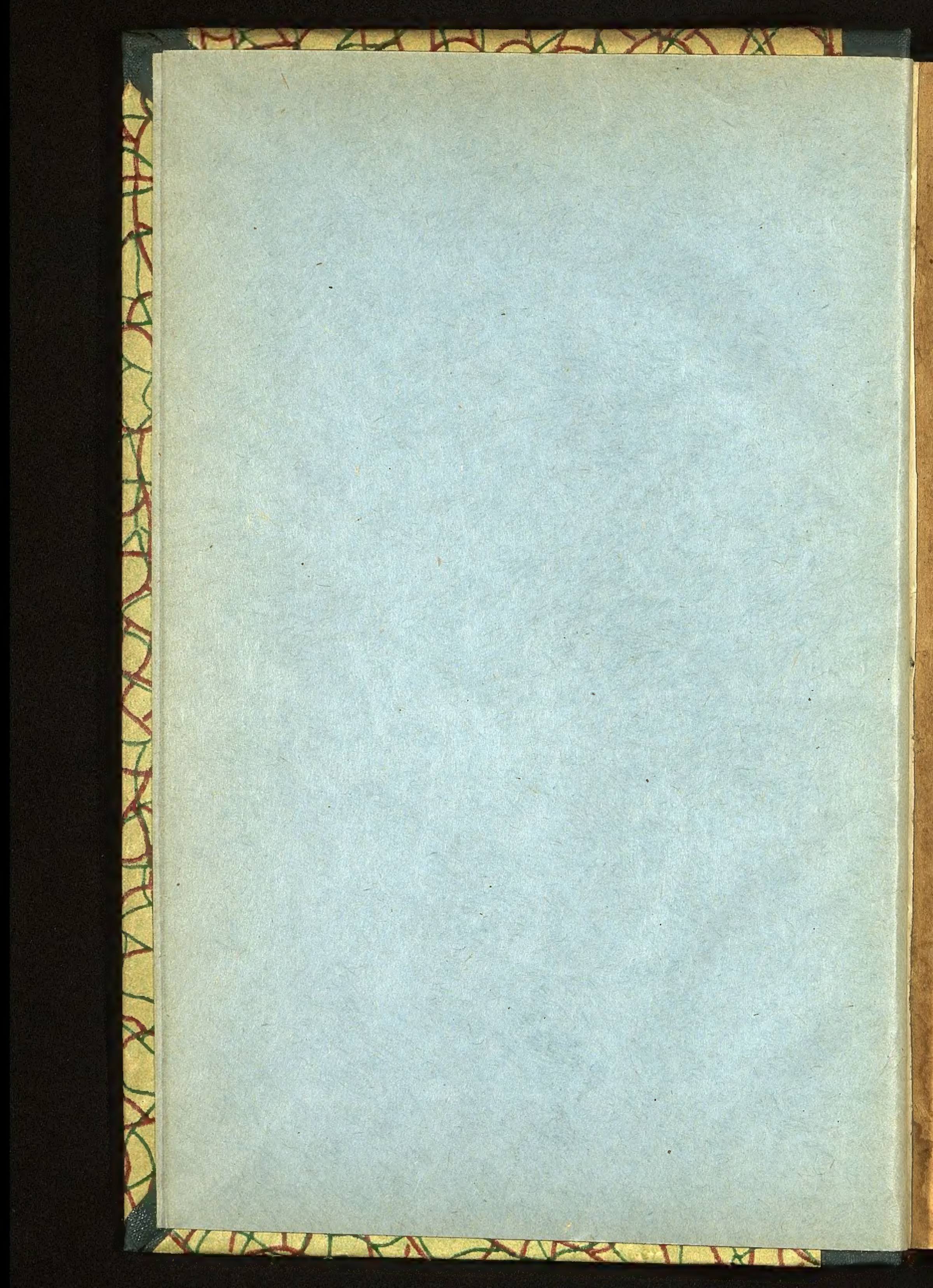

ДБ
400
046
Озеров И.
"Новая
Россия"
Пг, 1916

Проф. И. Х. Озеровъ.

Членъ Госуд. Совѣта.

„НОВАЯ РОССІЯ".

Изъ оглавленія: Новый человѣкъ.—Война и промышленность.—Свѣжіе всходы.—Навстрѣчу лучшему будущему.—Да будетъ намъ стыдно! — Война за экономическое обновленіе Россіи и молодежь. — Дорогу молодежи! — Богатыя и бѣдныя души. — Ракъ души. — Школа и задачи времени. — Не будьте какъ отцы! — Пора одуматься.

Типографія «Копѣйка», Петроградъ, Сайкинъ пер., 6, соб. домъ.

1917.

Ив. Озеровъ.

Членъ Государственнаго Совѣта,
проф. Московскаго университета.

„НОВАЯ РОССІЯ".

ПЕТРОГРАДЪ.
Тип. Акц. О-ва Изд. Дѣла «Копѣйка», Сайкинъ, 6, соб. д.
1916.

АВТОРЪ ПОСВЯЩАЕТЪ ЭТОТЪ СВОЙ ТРУДЪ

БЛАГОГОВѢЙНОЙ ПАМЯТИ

ГОРЯЧО ЛЮБИМОЙ СВОЕЙ МАТЕРИ **Е. Г. ОЗЕРОВОЙ:**

РАБОТОЙ МОЗОЛИСТЫХЪ РУКЪ
ОНА ВСКОРМИЛА МЕНЯ И
НАУЧИЛА РАБОТАТЬ.

БЛАГОГОВѢЮЩІЙ ПРЕДЪ ЕЯ
СВЯТОЙ ПАМЯТЬЮ СЫНЪ.

3 января 1917 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Авторъ издаетъ отдѣльной книжкой нѣкоторыя изъ своихъ статей, написанныя имъ за самое послѣднее время. Многія изъ этихъ статей были пропущены чрезъ «Столичное информаціонное бюро» и появились на страницахъ провинціальной печати.

Эти статьи объединены въ одно цѣлое, насколько это было возможно.

Онѣ проникнуты однимъ горячимъ желаніемъ—видѣть Россію послѣ войны и могучей, и сильной, одной мыслью, какъ этого достичь. Авторъ глубоко убѣжденъ, что нужно измѣнить нашу экономическую политику и реформировать нашу школу, чтобы изъ нея выходили люди—борцы, творцы, съ жаждой яркой работы, и нашу печать, чтобы она учила людей, призывала ихъ къ этому творчеству и т. д.

И въ этомъ всѣ должны принять участіе: и наше духовенство, благословляя на эту работу, и русская женщина, воодушевляя и возлагая вѣнки на голову тѣхъ, кто несетъ свой трудъ въ эту созидательную работу, и особенно наша молодежь.

Авторъ удѣляетъ не мало вниманія необходимости перестройки нашей школы, прививки черезъ нее творческихъ инстинктовъ молодому поколѣнію, созданія «новаго у насъ человѣка», съ святой жаждой творенія.

Образъ будущей, великой и счастливой Россіи стоялъ передъ авторомъ, и это заставляетъ его опять и опять браться за перо, чтобы звать всѣхъ, отъ мала до велика, отъ юнца до старца къ творенію этой «Новой» Россіи, гдѣ будетъ больше счастья, радости, красоты и веселья, и гдѣ всѣмъ будетъ житься лучше, сытнѣе, теплѣе и веселѣе...

Эти статьи—крикъ наболѣвшаго сердца, вопль автора, который видитъ всѣ наши необозримыя богатства, и видитъ, что въ то же время мы ихъ не используемъ...

И у автора одно желаніе—заразить читателя настроеніемъ, внушить ему святую жажду творчества.

Руководясь этимъ желаніемъ, авторъ и выпускаетъ эту свою книжку.

Прилагаемыя художественныя діаграммы—картинки, которыя скоро выйдутъ отдѣльнымъ атласомъ, исполненныя по даннымъ автора художницей О. Ф. Амосовой, наглядно рисуютъ нашу отсталость отъ другихъ странъ, въ то же время показываютъ и свѣжіе всходы «Новой Россіи», показываютъ большія скрытыя силы нашей родины, и это должно родить въ читателѣ бодрость духа: пусть читатель видитъ, сколько кроется силъ въ Россіи и какъ, при желаніи и умѣніи, легко вывести Россію на другой путь.

Авторъ считаетъ своимъ долгомъ выразить свою признательность своей женѣ Е. А. Озеровой, много помогавшей ему при печатаніи этой книжки.

Авторъ.

24 го декабря 1916 года.

Глава I.

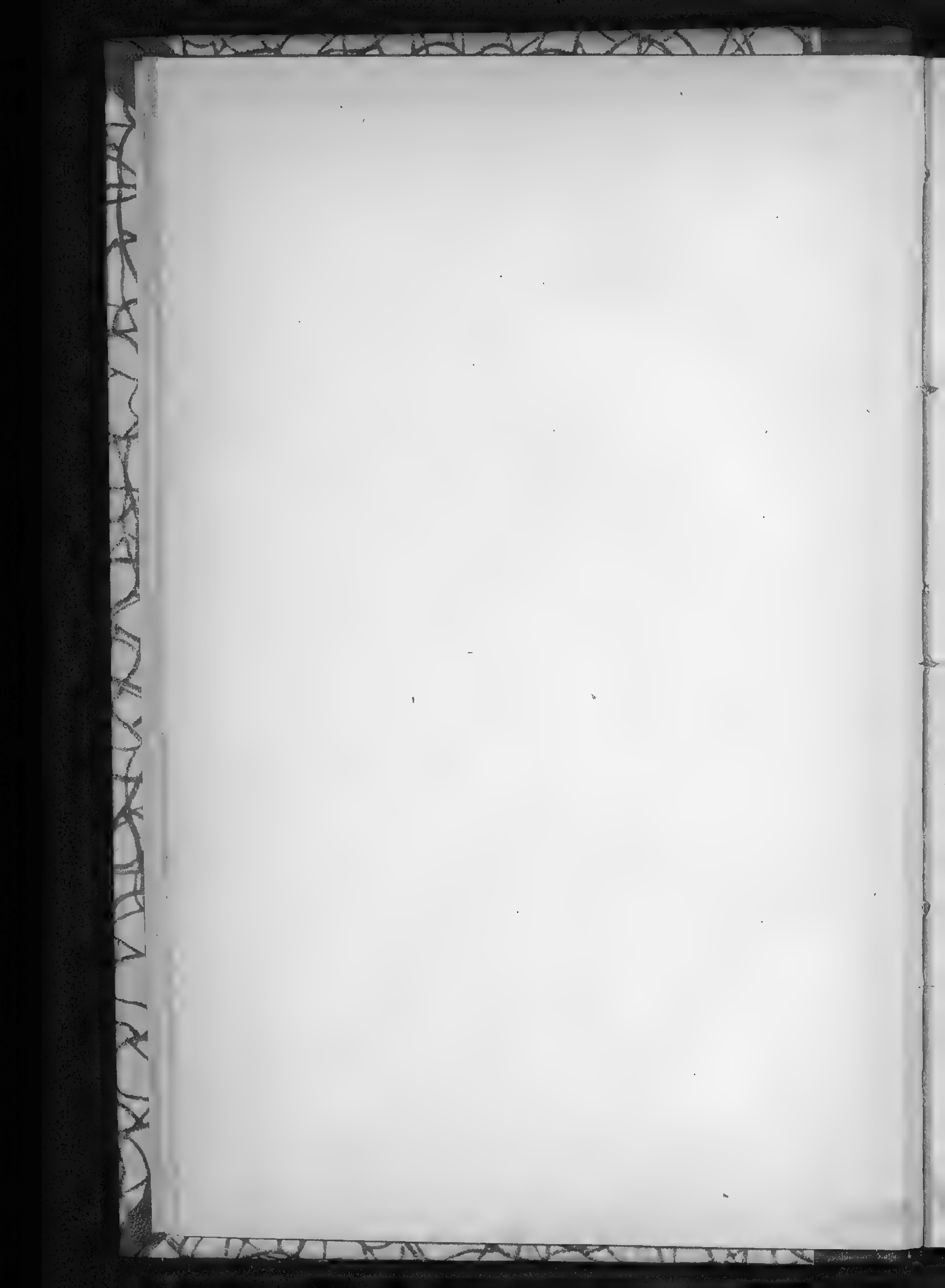
„НОВЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ".

Культура другого человѣка.

Культъ труда.

Люди—кроты.

Уроки войны.

Культура другого человѣка.

Всѣмъ теперь приходится переживать тяжелое время, всѣмъ грустно, не по себѣ, и надо много бодрости духа.

Вотъ эту-то бодрость духа и надо намъ въ себѣ поддерживать, ибо она одержитъ побѣду. И если кто падаетъ духомъ, надо открыть передъ его взоромъ тѣ великія картины, передъ осуществленіемъ коихъ стоитъ Россія. Покажите нашу родину, покажите ее въ иномъ освѣщеніи, въ тѣхъ краскахъ, гдѣ поля покрыты густой пшеницей, полновѣсной рожью, гдѣ у населенія свѣтлые уютные дома, въ которыхъ и свѣтло и тепло; покажите Россію, въ которой всѣмъ хорошо, гдѣ нѣтъ голодныхъ, нѣтъ холодныхъ, и сердце наполнится бодростью, и всѣ, отъ мала до велика, будутъ съ радостью нести жертвы. Въ великихъ испытаніяхъ вырабатываются характеръ и воля.

Намъ именно недоставало воли, и потому не дано было совершать великія дѣла, воплощать слова въ дѣла. Пусть же переживаемыя событія встряхнутъ насъ. Намъ нужно выработать въ себѣ другого человѣка съ другой закалкой воли. Въ борьбѣ выковывается воля. Въ задачѣ укрѣпленія духа мы должны всѣ слиться и пойти, какъ одинъ человѣкъ. Пусть загорятся наши сердца священнымъ огнемъ, и въ немъ переплавятся они въ сталь, и ею мы высѣчемъ другія картины на полотнѣ нашей исторіи. Надо оставить, забыть нашу мягкость. Только люди, крѣпкіе волей могутъ творить исторію. Затѣмъ надо умѣть быть организованными и умѣть совмѣстно дѣйствовать. Этого качества у насъ опять нѣтъ. Мы — индивидуалисты, у насъ нѣтъ навыковъ къ совмѣстной дѣятельности. Наша исторія послѣдняго времени, укладъ нашей жизни не содѣйствовали въ насъ развитію этихъ качествъ — мы были разрознены, сидѣли, какъ пауки по угламъ, и потому мы не умѣли совмѣстно дѣйствовать. А между тѣмъ, организованность — это громадная сила: ею міръ побѣждается, и мы должны выработ-

тать въ себѣ эти драгоцѣнныя качества, иначе мы не устоимъ въ жизни.

Надо пріучиться къ совмѣстной дѣятельности съ малолѣтства, съ первыхъ шаговъ жизни. У насъ же раньше боялись всякаго коллективнаго дѣйствованія, и теперешнія неудачи — это кара за прошлое. Мы не хотѣли вырабатывать волю, характеръ въ подростающемъ поколѣніи, а желали лишь имѣть элементъ послушный, не дерзающій поступать по своему, но зато и безотвѣтственный, мы не хотѣли имѣть сплоченныхъ людей, а предпочитали распыленныя единицы, не связанныя между собой. Но побѣждаютъ въ мірѣ люди, спаянные между собой, люди, пропитанные волей, энергіей.

Надо начать намъ у себя культуру такихъ людей, а для этого нужно создать благопріятныя условія. Атмосфера была у насъ противъ выращиванія такихъ людей.

Надо отбросить барьеры, которыми уставлена наша жизнь, надо не только дать свободу человѣку и влить въ него эту свободу, но и сдѣлать его отвѣтственнымъ за свои поступки: это выраститъ у насъ людей сильныхъ волей, крѣпкихъ. Весь укладъ жизни у насъ былъ не тотъ: мы культивировали у себя людей — зайцевъ, у насъ была культура заячья, мы ихъ разводили вездѣ, зайцу мы давали дорогу и въ школѣ, и въ литературѣ, и въ жизни, и на государственной службѣ и т. д.

На государственной службѣ у насъ сплошь культивировались зайцы, самостоятельныхъ людей мы тамъ не терпѣли, ихъ скоро устраняли, дорога у насъ была открыта только зайцу. Пора посмотрѣть на это открытыми глазами и властно сказать: «будетъ, настаетъ другое время, открывается дорога и для человѣка».

И человѣкъ, властный, сильный, съ другой волей, пусть встанетъ у насъ, и пусть онъ возьметъ свой рѣзецъ и начнетъ писать новыя картины на полотнѣ нашей исторіи.

Вѣдь все же творцомъ въ жизни являются не желѣзныя дороги, не банки, какъ таковыя (они — только денежные резервуары), а зиждительный духъ человѣка. Человѣкъ окрыляемый этимъ духомъ, творитъ новыя формы жизни. И потому всѣ люди должны направить свои усилія на созданіе новаго человѣка у насъ; мы должны въ обыденной жизни требовать отъ человѣка, чтобы онъ не былъ паралитикомъ воли, чтобы онъ умѣлъ проявлять свою сталь-

ную волю, чтобы онъ умѣлъ нести отвѣтственность за свои поступки.

Надо помнить, что въ ложѣ нашихъ отношенiй къ людямъ кристализуется наша воля, нашъ характеръ, наше мiросозерцанiе, и чѣмъ мы сами будемъ въ жизни больше проявлять крѣпкой, сильной воли, тѣмъ лучше мы будемъ отшлифовывать другихъ людей.

Когда смотришь вокругъ себя и умственнымъ взоромъ обнимаешь огромныя пространства, занимаемыя нами, наши над- и подземныя богатства, такъ и хочется крикнуть: да гдѣ же онъ? т. е. тотъ человѣкъ, который могъ бы оживить эти спящiя богатства. Гдѣ тотъ титанъ яркой мысли, который могъ бы вонзить свои идеи въ головы окружающихъ его людей, заставить ихъ подумать о силахъ и мощи нашей земли?

Гдѣ тотъ творецъ стальной энергiи, который могъ бы создать великiя картины на полотнѣ нашей исторiи? Больно, тяжело за нашу землю, за наше населенiе, понуро ходящее по землѣ. Но куда же ушелъ тотъ человѣкъ съ титанической волей? Вѣдь онъ у насъ былъ прежде и дѣйствовалъ на исторической аренѣ; вѣдь мы покорили большiя земли, утвердили наше господство въ Сибири, на далекомъ сѣверѣ, — куда же онъ ушелъ?

Да, онъ былъ, его великiе слѣды видны и теперь — въ тундрахъ нашего сѣвера въ Нижне-Колымскѣ, на далекихъ огромныхъ пространствахъ Восточной Сибири.

Но онъ исчезъ. Почему?

Наша жизнь такъ сурова для большого человѣка, что онъ не можетъ у насъ жить.

Для большого человѣка нужны свобода, просторъ, нужно, чтобы онъ могъ развернуть свои силы во всю. Не должно быть предѣла его волѣ, его хотѣнiю; онъ — царь своихъ поступковъ, и пусть только его совѣсть — его судья.

У насъ не хотѣли такого человѣка, его боялись.

У насъ желали могильной тишины, среди которой должны были жить маленькiе люди и квакать, только квакать, какъ лягушки въ болотѣ.

У насъ боялись сильной, яркой мысли, стальной энергiи, такихъ непосѣдливыхъ, безпокойныхъ людей у насъ не любили, не давали дороги. И когда все же они выходили на нее, имъ ставили преграды, недовѣрiемъ окружали самый

воздухъ вокругъ нихъ, отравляли ихъ жизнь, — возьмите хотя бы изслѣдователя нашего сѣвера — Сидорова.

И достигали того, что у человѣка опускались руки, и самъ онъ превращался въ маленькаго человѣка, только хотящаго, но не могущаго творить...

И большой человѣкъ у насъ вымеръ, онъ пересталъ водиться въ тундрахъ нашей жизни, въ ея низинахъ, среди низкорослыхъ людей — пигмеевъ.

Мы думали, что техника такъ механизируетъ жизнь, что она и безъ человѣка можетъ развиваться.

Мы не понимали великаго смысла жизни, ея творческихъ началъ и пружинъ, движущихъ ее.

А главная пружина — все же въ человѣкѣ — творцѣ.

И мы его, эту силу, потеряли.

Надо создать ее вновь, вызвать къ жизни. И въ этомъ лежитъ одна изъ главнѣйшихъ задачъ нашей школы.

Мы должны мобилизировать за разъ всѣ наши силы для осуществленія этой великой задачи.

Пока не появится опять «онъ» у насъ, до тѣхъ поръ не взойдетъ свѣтлая заря надъ нами, до тѣхъ поръ попрежнему будутъ спать у насъ наши богатства, и властный голосъ не раздастся надъ нашей землей.

Невольно потому встаетъ сейчасъ вопросъ: за что все это? Почему у насъ занята 6 часть нашей территоріи, и почему мы сразу врага не изгнали изъ предѣловъ нашей страны?

За что насъ постигло такое разстройство въ разныхъ областяхъ нашей экономической жизни?

Да просто потому, что мы не понимали тѣхъ великихъ задачъ, которыя стояли передъ нами, мы мало думали, еще меньше дѣлали. И рука карающей Немезиды, наконецъ, распростерлась надъ нами и падаетъ изъ ея десницы въ настоящее время: и удорожаніе жизни и разстройство транспорта, и падаетъ все это на нашу голову.

Мы не привили широкимъ слоямъ нашего населенія жажды творенія, желанія работать, сознанія чувства долга передъ страной и родиной, и нашу молодежь мы держимъ въ апатіи и не зажигали жаждой яркаго творенія.

Мы духъ творенія не только не возжигали, а угашали, и вотъ результаты.

У насъ были вездѣ барьеры и заборы, вездѣ препятствія, препоны, и этимъ самымъ мы отбивали охоту творить,

ярко вдохновенно работать. И русское общество не понимало великаго значенія работы на экономической аренѣ.

Великая война, можно думать, приведетъ насъ къ другой, «новой» Россіи, гдѣ многое будетъ иначе, гдѣ всѣмъ будетъ житься легче, свѣтлѣе, теплѣе, гдѣ не будетъ дѣлаться разницы въ зависимости отъ того, какъ то или иное лицо вѣруетъ, гдѣ энергично будутъ развиваться наши естественныя богатства на потребу человѣка.

И въ этой новой Россіи люди будутъ имѣть и другую школу, гдѣ ихъ будутъ пріучать къ труду, къ работѣ, и оттуда люди будутъ выходить со стальной волей, съ творческимъ рѣзцомъ въ рукахъ.

Въ этой новой Россіи будетъ и иное отношеніе къ человѣку.

Люди, сильные волей, люди, дерзающіе свою волю противопоставлять волѣ другихъ, люди, гордо мыслящіе, люди, могущіе писать на страницахъ исторіи, — творятъ ее.

И гдѣ такихъ людей культивируютъ, тѣ страны идутъ впередъ.

У насъ, къ сожалѣнію, такихъ людей не культивировали, наоборотъ, у нихъ обрывали ростки свѣжей мысли.

У насъ не берегли человѣка, какъ таковогo, съ его индивидуальностью, съ его играющей, какъ хорошее вино, мыслью.

У насъ люди расцѣнивались по ихъ принадлежности къ той или иной группѣ, и эти группы создавали для нихъ пьедесталъ, но для того надо было вступить въ группу, отказаться отъ своей индивидуальности, свободы творчества мысли.

Кто этого не дѣлалъ, кто ставилъ свободу своей мысли, своей индивидуальности выше всего, тотъ оставался въ загонѣ, ему рѣдко давали дорогу.

Только тому давали возможность итти, кто былъ подъ властью толпы и относительно кого существовала увѣренность, что онъ изъ-подъ этой власти не уйдетъ.

А, между тѣмъ, жизнь вѣдь такъ сложна, такъ нелегко въ ней разобраться, что, казалось бы, мы должны привѣтствовать здѣсь всякую честную мысль, идущую новой дорогой.

Пусть она даже заблуждается, но и эти ошибки поучительны...

Надо человѣка въ настоящемъ смыслѣ этого слова

культивировать, надо его подбадривать, окружать любовной атмосферой.

Посмотрите, какой травлѣ подвергались у насъ выдающіеся люди. И только, когда уже гробовая доска покроетъ ихъ прахъ, мы раскаиваемся въ этомъ, какъ набѣдокурившіе дѣти, даемъ зароки больше этого не дѣлать, но все это скоро забывается...

А, между тѣмъ, такое отношеніе къ человѣку, его мысли, создаетъ чрезвычайно неблагопріятную у насъ атмосферу для выращиванія у насъ человѣка, могучаго, сильнаго, съ орлинымъ взоромъ.

Человѣкъ нуждается въ подбадриваніи, и здѣсь надо вспомнить слова извѣстнаго психолога Гюйо: чтобы культивировать лучшія стороны человѣка, надо обращать вниманіе и выставлять его лучшее, и тогда онъ будетъ ихъ развивать у себя...

Мы же относительно нашихъ сколько-нибудь выдающихся людей поступаемъ какъ разъ наоборотъ: стараемся не замѣчать ихъ выдающихся качествъ, ихъ плодотворной работы въ той или иной области, и, наоборотъ, подчеркиваемъ или ихъ слабыя стороны, или промахи, ихъ неудачи, и этимъ самымъ мы лишаемъ ихъ бодрости и энергіи въ развитіи своихъ силъ и въ приложеніи ихъ къ жизни.

Правда, кто въ состояніи среди этихъ треній и колючекъ совершать свой путь, тотъ зато закаляетъ себя, но свѣтъ, идущій отъ такого человѣка, не проникаетъ въ должной мѣрѣ въ народную жизнь, такъ какъ ненавистники стремятся загородить этотъ свѣтъ отъ массъ населенія и дѣлаютъ все, чтобы свѣтъ не проникалъ туда.

И, наоборотъ, относительно лицъ, принесшихъ клятву на вѣрность какому-либо кружку, создается атмосфера воскуренія фиміама во что бы то ни стало и при всѣхъ обстоятельствахъ.

Это создаетъ особую атмосферу изнѣженности, сибаритизма, и лицо, находящееся въ такой атмосферѣ, перестаетъ творить, какъ закормленная курица перестаетъ носить яйца.

Мы странно себя ведемъ: передъ однимъ — челомъ въ землю, а другихъ — по затылку, и это въ зависимости не отъ ихъ настроенія — работать на благо родины, а отъ того, рекламировало ли то или иное лицо свою лойяль-

ность партіи, группѣ. Въ «новой» Россіи, хочется вѣрить, будетъ иное отношеніе и къ человѣку.

Будемъ же его холить и лелѣять, въ добромъ отношеніи къ нему будутъ на человѣка ниспадать солнечные лучи, и въ нихъ будетъ расти «новый» человѣкъ.

Да не будетъ русское общество, или лучше часть его, какъ это до сихъ поръ бывало, палачемъ роста нашей мысли, нашей воли, нашей индивидуальности, а пусть сдѣлается ея заботливымъ садовникомъ, и тогда вырастутъ у насъ сады новой сочной мысли на благо родины.

Одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ пороковъ, которымъ страдаетъ русское общество, это — нетерпимость къ другимъ мнѣніямъ, и эта нетерпимость не создаетъ благопріятныхъ условій для роста мысли у насъ: мысль въ своемъ развитіи обычно идетъ зигзагами, заходитъ иногда въ тупикъ, назадъ возвращается, иногда попадаетъ на ложный путь, но она всегда движется, и въ конечномъ итогѣ движется впередъ.

Нельзя ея путь завѣшивать аншлагами «входъ запрещенъ». Наоборотъ, пусть она пытливо вездѣ заглянетъ, испытаетъ каждую тропинку, посмотритъ въ каждый закоулокъ, что создаетъ для мысли большую увѣренность въ себѣ, въ разъ намѣченномъ пути.

Запреты лишаютъ мысль крыльевъ, и обезкрыленная она не летаетъ, а ползаетъ. Эта нетерпимость не только налагаетъ путы на развитіе мысли, но и стягиваетъ общественную дѣятельность у насъ, порождая недовѣріе въ группахъ и лицахъ другъ къ другу, и противники, ослѣпленные этимъ недовѣріемъ, нерѣдко не видятъ здороваго ядра въ чужомъ мнѣніи, въ чужой мысли.

Культъ труда.

Почему у насъ, въ Россіи, въ общемъ не любятъ работы, не лежитъ къ ней у насъ сердце?

А, между тѣмъ, вѣдь работа при нормальныхъ условіяхъ не можетъ не наполнять сердце радостью. Надо только испытать это чувство.

Но немногіе у насъ пьютъ изъ кубка работы — и потому не знаютъ всей ароматности ея.

Между тѣмъ, казалось бы, въ самой школѣ надо было бы учащихся знакомить съ этимъ напиткомъ.

Я помню свое дѣтство, когда утромъ рано встанешь и пойдешь за ягодами или за грибами и ходишь по лугамъ и лѣсамъ, запоздаешь, возвратишься, уже когда зазвонятъ въ церкви къ вечернѣ, возвращаешься съ полной плетушкой ягодъ — земляники.

И радостно наполнялось мое сердце, когда я видѣлъ результаты своей работы. А вѣдь съ какимъ трудомъ приходилось собирать эти ягоды или грибы — постоянно ползать по землѣ.

И вотъ это впитывало въ меня любовь къ труду, желаніе работать.

Воспитывала здѣсь, если хотите, сама жизнь, не школа, а мать, которая, сама работая, не могла сидѣть, сложа руки, и жажду труда пріобщила и мнѣ.

Вотъ эта-то привычка жажды труда со стороны семьи— весьма драгоцѣнна.

Никто не можетъ такъ этого сдѣлать, какъ любящая мать. У насъ, къ сожалѣнію, на трудъ смотрятъ, какъ на что-то унизительное. Мальчика въ состоятельной семьѣ не будутъ заставлять работать, и онъ отвыкаетъ отъ работы.

А, между тѣмъ, надо пріучать къ работѣ съ раннихъ лѣтъ, пусть любовь къ труду впивается съ малолѣтства, пусть она сдѣлается второй нашей натурой.

Это умѣнье работать, охота работать, важнѣе накапливанья механическихъ знаній.

Знанія, посѣянныя въ душѣ, но безъ любви къ труду,— все равно, что растеніе, пересаженное на голый камень: оно засохнетъ и не вынесетъ восходящаго солнца. Пусть будетъ лучше почва и на нее вѣтеръ занесетъ сѣмя растенія — и оно тогда взростетъ.

Вотъ эту-то почву намъ и надо создать у нашей молодежи въ душѣ, и тогда наша жизнь пойдетъ впередъ — и только тогда.

Культъ труда намъ нужно привить себѣ — привить во что бы то ни стало.

Надо трудъ полюбить, влюбиться въ него, понять его прелесть, его красоту, да, красоту. Трудъ — красивъ и дѣлаетъ красивымъ всѣхъ, кто свою душу погружаетъ въ него, кто наполняетъ себя имъ.

Поэтому я отъ всей души привѣтствую образованіе въ настоящее время трудовыхъ дружинъ изъ учащихся. Министерство народнаго просвѣщенія здѣсь вступило на правильный путь — и это можетъ дать богатые плоды.

Это привьетъ творческія начала, это перебросить мостъ между школой и жизнью, это дастъ возможность молодежи укрѣплять въ себѣ волю. Я уже не говорю, что это придастъ здоровье молодежи, укрѣпитъ у нея нервы.

И думаю, что рабочія дружины надо оставить и послѣ войны: быть можетъ, учащіеся могли бы ходить на помощь въ уборкѣ хлѣба, въ обработкѣ полей къ болѣе бѣднымъ семьямъ въ деревнѣ или въ городѣ (гдѣ есть еще огородничество). Это показало бы жизнь въ ея наготѣ молодежи и питало бы ея сердце.

На развитіе сердца мы — увы! — не обращаемъ вниманія въ настоящее время — и это опять ухудшаетъ тотъ матеріалъ, который мы выносимъ изъ школы.

Пріобщеніе къ жизни нашей учащейся молодежи чрезвычайно важно: это будетъ пробуждать въ ней жизнь сердца, отзывчивость и высокіе импульсы.

Люди — кроты.

Чтобы умѣть властно говорить съ природой, надо имѣть голову, просвѣщенную знаніемъ: природа повинуется только людямъ, одухотвореннымъ мыслью.

И въ этомъ отношеніи мы очень мало дѣлали для того, чтобы стать владыками природы.

Это показываетъ намъ % учащихся дѣтей школьнаго возраста.

Всѣхъ дѣтей школьнаго возраста у насъ 15.253,758, и изъ нихъ на 1 января 1915 г. (по даннымъ самого мин. нар. просвѣщенія) училось въ начальныхъ школахъ (притомъ всѣхъ вѣдомствъ) 7.788,453, т. е., 51%, а 7.465,305 дѣтей школьнаго возраста, т. е., 49%, оставалось внѣ школы. (См. Д. № 1).

Итакъ, у насъ почти половина дѣтей школьнаго возраста остается безъ обученія.

Такъ мы готовимъ «Новую Россію!».

Затѣмъ по даннымъ школьной переписи 18 января 1911 г. одна начальная школа приходилась въ восточно-сибирскомъ учебномъ округѣ на 3226 кв. верстъ, пріамурскомъ — на 3183 и въ туркестанскомъ на 3136, въ западно-сибирскомъ — на 836 кв. верстъ.

Можетъ ли начальная школа обслуживать такую площадь?

Само собой разумѣется, — что нѣтъ.

А, между тѣмъ, у насъ несмѣтныя богатства въ Сибири, въ Туркестанѣ, въ Пріамурьѣ, сколько здѣсь золота, каменнаго угля, мѣди и т. д.

И прежде всего, чтобы видѣть эти богатства, нужно имѣть просвѣтленныя очи, а у насъ люди — слѣпые, какъ кроты, бродятъ по территоріи, не зная ея сокровищъ.

Это — великое преступленіе передъ Богомъ и самимъ собой.

Въ кавказскомъ округѣ одна начальная школа приходится на 92 в., въ казанскомъ — на 64, въ московскомъ — на 25, въ кіевскомъ — на 21.

Любопытно посмотрѣть на среднее число жителей, приходящееся на одну начальную школу по даннымъ той же переписи.

И опять въ туркестанскомъ учебномъ округѣ на одну начальную школу приходится 14,261 лицо, въ кавказскомъ — 2676, въ варшавскомъ — 2480, въ западно-сибирскомъ — 2027, въ московскомъ — 1221, и въ петроградскомъ — 1020.

Какъ мало нашъ Туркестанъ оборудованъ школами!

И если мы серьезно ставимъ передъ собой задачу поднятія производительныхъ силъ Россіи, то прежде всего мы должны оборудовать нашу родину школами — этими питомниками «новаго человѣка», который бы пришелъ къ намъ съ просвѣтленной головой, съ властнымъ словомъ и пробудилъ бы наши спящія богатства.

Несмотря ни на какія финансовыя затрудненія, мы должны поставить эту задачу и должны ее выполнить, только тогда Россія въ состояніи будетъ справиться съ тяжелыми послѣдствіями.

Въ самомъ дѣлѣ никакимъ налоговымъ прессомъ мы не выкачаемъ изъ населенія столько средствъ, сколько ихъ у насъ потребуется послѣ войны: только поднятіе производи-

тельныхъ силъ Россіи можетъ намъ ихъ дать, а ключъ къ этимъ сокрытымъ у насъ богатствамъ — это широкое народное образованіе.

Этимъ простымъ и въ то же время магическимъ ключемъ мы откроемъ эти богатства!

Въ дѣлѣ образованія массы населенія играетъ огромную роль и періодическая печать, и посмотрите, какъ мы мало пользуемся этимъ образовательнымъ средствомъ (см. д. № 2). Такъ, по даннымъ, (конечно, приблизительно) 1908 г. въ Соединенныхъ Штатахъ на каждые 100 жителей приходилось 10.700 тыс. въ Германіи — 4,183, въ Даніи — 3.282, въ Норвегіи — 3.642, а у насъ въ Россіи всего 300!

О томъ, какое огромное образовательное значеніе придается современной печати въ Соед. Штатахъ, пусть читатель посмотритъ мою книжку «Чему учить насъ Америка».

Уроки войны.

Всѣ мы вѣримъ: побѣда за нами!

Но побѣда намъ дается не легко, и надо умѣть найти ея плоды. Война затянулась и еще не скоро кончится, и къ этому мы должны быть готовы, экономически мы не мало истощимся, такъ же, какъ и Германія.

Нечего разсчитывать на голодъ въ Германіи, онъ тамъ еще не скоро наступитъ, Германія умѣетъ обходиться и безъ многихъ тѣхъ матеріаловъ, въ которыхъ у нея, повидимому, уже чувствуется недостатокъ: нельзя забывать, что у нея имѣются огромныя техническія познанія, умѣнье приспосабливаться къ новымъ условіямъ, огромная организаторская способность, выработанная всѣми условіями соціальной и общественной жизни Германіи.

Тамъ пышно развивались всякаго родаферейны, рабочіе союзы, кредитная кооперація, и въ нихъ нѣмцы проходили школу организаторской дѣятельности.

Про нихъ правильно говорили; каждый нѣмецъ состоитъ членомъ въ 7 обществахъ, а въ восьмомъ — онъ предсѣдателемъ. А это участіе въ кооперативной жизни и выра-

ботало въ нѣмцѣ ту организованность, которая теперь играетъ у нихъ столь большую роль.

Прекрасно поставленное народное образованіе придаетъ нѣмцамъ способность быстро приспосабливаться, въ этомъ ихъ великая сила...

Люди, которыхъ, какъ пауковъ, держатъ въ одиночествѣ по угламъ, не могутъ выработать въ себѣ должныхъ организаторскихъ качествъ.

Мы должны, наконецъ, это понять, и если, вслѣдствіе истощенія въ войнѣ Германіи, мы не въ состояніи будемъ взять съ нея крупной контрибуціи, то мы должны извлечь изъ этой войны другіе великіе уроки, а именно, научиться тому, какъ воспитывать въ населеніи общественность и организованность, иначе послѣ войны мы опять очутимся въ прежнемъ положеніи. Если же мы сдѣлаемъ здѣсь рѣзкій переломъ, то тѣ плоды, которые мы здѣсь пожнемъ, будутъ равносильны полученію контрибуціи. У насъ для экономическаго расцвѣта есть всѣ данныя, имѣется сочетаніе всевозможныхъ богатствъ, но недостаетъ организаторскихъ силъ, и если мы пріобрѣтемъ ихъ теперь въ результатѣ этой войны, тогда Россія скоро станетъ неузнаваемой.

Будемъ же вѣрить, что мы, наконецъ, получимъ эти качества, привьемъ себѣ ихъ прочно, а если пріобрѣтемъ ихъ въ кровавомъ бою, то они останутся у насъ навсегда.

Весь укладъ нашей жизни въ настоящее время таковъ, что мы отучаемся отъ работы, а не пріучаемся къ ней, какъ будто на работу у насъ смотрятъ, какъ на что-то нежелательное, и на лицъ, желающихъ работать, какъ на человѣка низшаго.

Мы какъ-то не умѣли извлекать хорошаго изъ организацій, а всегда видѣли въ нихъ что-то дурное, напримѣръ, въ политической жизни мы боялись организованныхъ людей, боялись ихъ сплоченности, въ синдикатахъ мы видѣли лишь покушеніе на потребительскій карманъ, борясь со всѣмъ этимъ мы выплескивали вмѣстѣ съ водой изъ ванны и ребенка.

А между тѣмъ, надо было умѣть изъ всего извлекать хорошее зерно, все направлять на вѣрный путь.

Какъ-то у насъ все не клеится, одинъ начальникъ не исполняетъ просьбы или приказаній другого, нѣтъ согласо-

ванности въ дѣйствіяхъ, нѣтъ предусмотрительности, организованности.

Отчего это?

Въ нашей школѣ мы не пріучаемъ молодежь къ работѣ, къ дисциплинѣ; каждый нѣмецкій учитель (автору этихъ строкъ во время многократныхъ путешествій въ Германію приходилось это наблюдать) внѣдряетъ въ сознаніе своихъ учениковъ чувство долга работать.

А у насъ это въ школѣ не вырабатывается.

Тамъ въ школѣ выращивается какое-то благоговѣйное чувство къ родинѣ не только отвлеченное, но чисто реальное, которое даетъ импульсъ къ массѣ поступковъ, такъ, напримѣръ, во многихъ мѣстностяхъ въ Германіи есть Verschönerüngsvereine и всѣ стремятся свою мѣстность украсить, сдѣлать ее привлекательнѣй, здѣсь поставить скамейку, тамъ проложить дорожку, и т. д., и эта конкретная работа раститъ глубокое чувство любви къ родинѣ.

И въ настоящее время мы должны, несмотря ни на что, подумать, почему Германія такъ сильна, почему у нея все населеніе охвачено такимъ единствомъ, словно спаяно однимъ желѣзнымъ кольцомъ. Это кольцо накладывается здѣсь со школьныхъ лѣтъ, здѣсь оно цементируетъ множество лицъ въ одно неразрывное цѣлое.

Мы побѣдимъ, я твердо вѣрю, будучи въ союзѣ съ Англіей, Франціей и Италіей, но мы должны изъ этой войны извлечь и цѣнныя для насъ уроки, уроки о томъ, какъ быть сильными и крѣпкими, какъ развить наши богатства.

Тамъ школьный учитель, бродя со своими учениками по своей странѣ, обращаетъ ихъ вниманіе на тѣ мѣстности, гдѣ жили ихъ великіе умы, а это все запечатлѣно, и это опять сращиваетъ молодое поколѣніе съ прошлымъ, это опять пропитываетъ любовью къ своей родинѣ.

Мы только въ самые послѣдніе годы стали дѣлать попытки ознакомленія учащихся со страной путемъ организаціи школьныхъ экскурсій, а то вѣдь этого у насъ не было.

Мы взяли изъ Германіи классическую школу, но взяли ея остовъ, а не душу; мы изучаемъ спряженія глаголовъ, исключенія, но красотой древняго міра мы не наполняемъ души и сердца учащагося, наоборотъ, супинами же и аори-

стами мы душимъ живую душу, и сколько душъ мы загубили этимъ ложнымъ классицизмомъ у насъ.

Война заставляетъ насъ пересмотрѣть въ настоящее время весь укладъ нашего мышленія и нашей жизни.

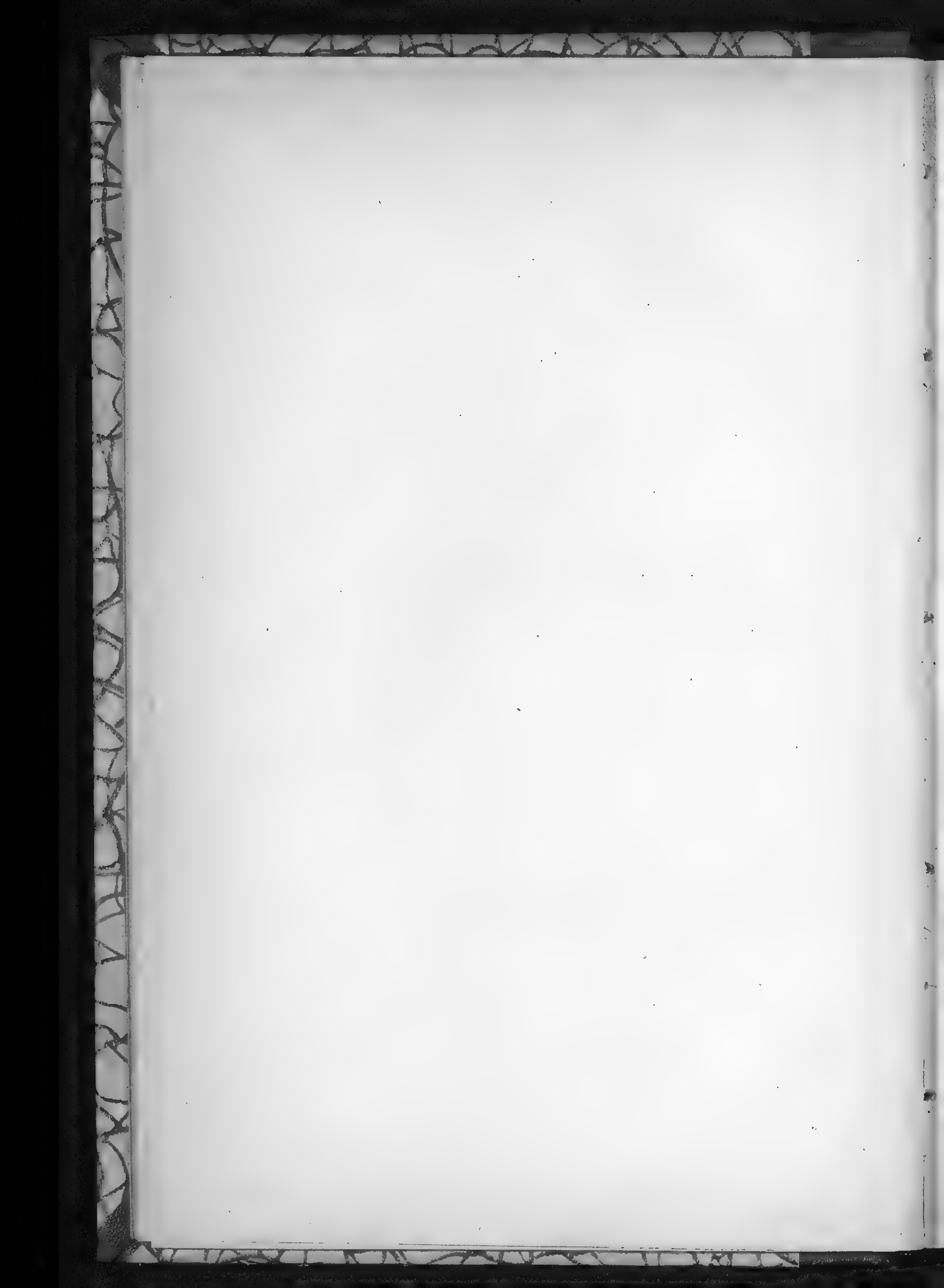
Мы поняли, какое значеніе экономическая мощь страны имѣетъ на полѣ брани, и въ настоящее время въ Россіи объявлена мобилизація промышленности, происходитъ дѣятельный пересмотръ нашего міровоззрѣнія, и несомнѣнно, это дастъ богатые плоды въ дѣлѣ развитія производственныхъ силъ нашей родины: въ творческую экономическую дѣятельность уйдетъ у насъ много свѣжихъ яркихъ силъ!

А Россія умѣетъ воодушевляться. И экономически послѣ войны Россія пойдетъ быстрымъ темпомъ впередъ, и мы, я думаю, стоимъ, въ будущемъ, передъ эпохой блестящаго экономическаго развитія нашей родины.

Поднятіе русской промышленности послѣ войны будетъ болѣе блестящимъ, чѣмъ послѣ японской войны. Японо-русская война всколыхнула насъ политически, пробудивъ наше политическое самосознаніе, эта же война насъ всколыхнула, особенно, съ экономической стороны.

Глава II.

ВОЙНА и ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Развитіе промышленности.

Въ настоящее время на войнѣ играетъ роль не столько личная храбрость отдѣльныхъ лицъ, сколько высоко развитая промышленность, ея техника, умѣнье совмѣстно дѣйствовать (хорошая дисциплина).

Въ самомъ дѣлѣ, веденіе войны въ настоящее время пріобрѣло фабричный характеръ: нужно имѣть огромное количество снарядовъ, какъ говоритъ генералъ Жоффръ, количество снарядовъ, которое требуетъ современная война, превосходитъ всякое самое пылкое воображеніе, нужно огромное количество пушекъ и т. д.

А съ другой стороны, нужна хорошо развѣтвленная желѣзнодорожная сѣть, прекрасно шоссированныя дороги, по которымъ бы быстро могли перекидываться арміи, подвозиться пушки, снаряды и продовольствіе.

Да, за арміей долженъ стоять хорошій, чуткій, смѣтливый и находчивый фабрикантъ-организаторъ, съ одной стороны, а съ другой — живой банкиръ-комбинаторъ.

Современная война показала нашу отсталость въ этомъ отношеніи. Мы не обладаемъ развитой, эластичной промышленностью и потому, хотя мы и говоримъ о мобилизаціи нашей промышленности, но трудно ее мобилизировать, такъ какъ она еще у насъ въ дѣтскомъ состояніи. У насъ не было здѣсь накопленныхъ крупныхъ силъ, которыя были бы до поры до времени въ резервѣ.

Мы, къ сожалѣнію, держали нашу промышленность въ дѣтскихъ пеленкахъ и за это въ настоящее время расплачиваемся тяжелой цѣной.

Быть можетъ, по политическимъ соображеніямъ, у насъ боялись наростанія самостоятельнаго класса промышленниковъ, такъ какъ съ этимъ у насъ наростало бы третье сословіе—этотъ носитель другого уклада жизни, и потому у насъ промышленность была обставлена всевозможными путами.

Намъ надо было ранѣе строить желѣзныя дороги, прово-

дить шоссе, и эти расходы можно было бы относить на оборону страны.

Въ самомъ дѣлѣ, у насъ много богатствъ, но въ настоящее время, когда привозъ изъ-за границы затрудненъ, и множество предметовъ нужно производить у себя, то оказывается, что хотя всѣ составные элементы многихъ изъ нихъ у насъ имѣются налицо, но они такъ разъединены пространственно, а путей сообщенія нѣтъ, что мы не можемъ приступить къ собственному производству данныхъ предметовъ.

Малое оборудованіе Россіи путями сообщенія особенно ярко оказывается въ настоящее время: будь у насъ больше путей сообщенія—мы не были бы въ такомъ тяжеломъ положеніи относительно нашего экспорта, и не было бы у насъ тѣхъ затрудненій, которыя мы испытываемъ въ области валюты.

Густая желѣзнодорожная сѣть даетъ возможность Германіи легко перебрасывать армію и то, что ей нужно, съ одного фронта на другой.

Въ Германіи недостаетъ многихъ предметовъ сырья, но она обладаетъ весьма эластичной промышленностью и огромной организаторской силой, и эта послѣдняя съ избыткомъ возмѣщаетъ недостающія у ней естественныя богатства. Такъ, шелковыя фабрики тамъ приспособились для производства перевязочнаго матеріала, фабрики, приготовлявшія прежде піанино, теперь изготовляютъ гильзы для патроновъ, фабрики швейныхъ машинъ стали изготовлять шрапнели, спиртъ стали дѣлать изъ сахара, а бензинъ стали частично замѣнять спиртомъ; шерсть удачно замѣнили бумагой: изъ нея стали дѣлать жилетки, одѣяла, теплые чулки—все это прочно и стоитъ очень дешево; такъ, по сообщенію Лурье, зимняя куртка изъ бумаги стоитъ шесть съ половиной марокъ, даже изъ газетной бумаги стали выдѣлывать одѣяла; азотъ стали добывать непосредственно изъ воздуха и т. д. Чѣмъ же это объясняется?

Громаднымъ запасомъ техническихъ знаній.

Германіи легко было мобилизировать свою промышленность для военныхъ цѣлей, т. к., опять, благодаря высокой постановкѣ техническаго образованія, нѣмецкій рабочій легко переходитъ отъ одной профессіи къ другой, конечно, нѣсколько сродной ему; а затѣмъ, недостатки въ техническихъ познаніяхъ легко было заполнить организаціей спеціальныхъ

курсовъ, которые быстро проходились лицами, уже имѣвшими общее техническое образованіе.

За послѣднее время въ Германіи не мало произведено было новыхъ изобрѣтеній, такъ, за неимѣніемъ джута, стали дѣлать мѣшки изъ такъ называемой текстилозы, или за отсутствіемъ хлопка стали дѣлать вату изъ дерева, даже вслѣдствіе недостатка каучука дѣлаются попытки изготовлять автомобильныя шины изъ различныхъ металловъ (Извѣстія О-ва заводчиковъ и фабрикантовъ Московскаго промышленнаго района 1915 г. № 8).

Накопленіе техническихъ знаній въ массахъ населенія и придало особую эластичность нѣмецкой промышленности.

Организующая сила Германіи ярко сказалась въ созданіи кредита для массы предпріятій, которыя работали прежде на экспортъ и вслѣдствіе закрытія его очутились въ затруднительномъ положеніи. У насъ же здѣсь было проявлено слишкомъ мало творчества.

Въ началѣ войны думали, что хозяйство Германіи, покоящейся на хрупкомъ организмѣ внѣшней торговли, скоро рухнетъ, но упомянутое качество—эластичность германской промышленности и организаторская способность дали возможность быстро приноровиться промышленности къ новымъ условіямъ.

Путь къ побѣдѣ въ настоящее время лежитъ чрезъ высоко-развитую промышленность, и ее надо сейчасъ же безотлагательно создавать.

Говорятъ, нельзя создавать подъ громъ пушекъ. Нѣтъ, это не такъ, надо и здѣсь учиться у Германіи и умѣть создавать и подъ раскаты пушекъ! Какъ прежде мы говорили: сначала успокоеніе, потомъ реформы—такъ и теперь: ничему не научились и попрежнему перефразируемъ: «сначала побѣда, а потомъ развитіе промышленности».

Нѣтъ, какъ бы намъ трудно ни было, мы должны теперь же снять путы съ нашей промышленности, забыть прежнюю волокиту, посмотрѣть на развитіе производительныхъ силъ Россіи, какъ на дѣло великой государственной важности.

Мы всѣ стоимъ за побѣду, но однимъ изъ условій этой побѣды является созданіе промышленности у насъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ ея отраслей.

Надо памятовать, что военная промышленность можетъ распуститься лишь на почвѣ общей промышленности. Надо теперь же притягивать въ промышленность молодыя силы,

только тогда военная промышленность найдетъ достаточно силъ, которыя она можетъ рекрутировать для себя. Плохо дѣло, если въ населенiи нѣтъ силъ для пополненiя армiи. Такъ плохо будетъ и съ военной промышленностью, если нѣтъ резервовъ въ населенiи для нея.

Сейчасъ же нужно проводить желѣзныя дороги, строить фабрики, не боясь для этого выпуска кредитныхъ билетовъ, если это потребуется, такъ какъ эти билеты увязнутъ въ работѣ, а, главное, надо освободить русскую промышленность отъ лежащихъ на ней путъ, надо выставить лозунгъ: свобода экономической дѣятельности, однимъ словомъ, нужна другая творческая экономическая политика.

Надо, чтобы все русское общество поняло первостепенное государственное значенiе своего творческаго участiя въ поднятiе производительныхъ силъ страны.

Къ творчеству!

Огромную финансовую тяжесть долженъ нашъ бюджетъ принять на себя.

И нужныя средства мы налогами получить не сможемъ.

Вѣдь надо имѣть въ виду размѣръ народнаго дохода у насъ на голову населенiя—и, слѣдовательно, мѣста для черпанiя изъ кармановъ населенiя налоговымъ черпакомъ у насъ немного. Главное же, намъ надо обратить самое серьезное вниманiе на поднятiе производительныхъ силъ страны.

Но что это значитъ? Съ чего надо начинать?

Прежде всего надо сдѣлать пути сообщенiя въ Россiи, безъ этого мы не можемъ использовать нашихъ богатствъ. они зачастую внѣ нашей досягаемости. И слѣдовало бы теперь же намѣтить такой планъ желѣзнодорожнаго строительства. Но самая выработка этого плана должна стоять въ зависимости отъ выясненiя вопроса объ условiяхъ: 1) нашего вывоза, 2) того, что мы могли бы производить, чтобы сократить къ намъ привозъ иностранныхъ продуктовъ и тѣмъ самымъ уменьшить золотую течь отъ насъ.

Мы должны поэтому всесторонне освѣтить вопросъ о нашемъ возможномъ вывозѣ въ будущемъ. А затѣмъ, исходя изъ анализа нашего привоза, намѣтить тѣ производства, которыя мы должны развить у себя, намѣтить тѣ районы, гдѣ

эти производства могутъ быть насаждены,—все это также покажетъ намъ направленіе рельсовыхъ путей.

Только такимъ путемъ можетъ быть опредѣленъ правильный планъ желѣзнодорожнаго строительства. Эти же данныя должны намѣтить и проведеніе водныхъ путей и шоссейныхъ дорогъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ быть проведенъ принципъ горной свободы, реформа акціонернаго законодательства и т. п.

Но должно быть обращено самое серьезное вниманіе на измѣненіе нашей психологіи. Безъ этихъ психологическихъ предпосылокъ нельзя поднять творческихъ инстинктовъ.

Вѣдь надо помнить, что хотя теперь какъ-будто и оживилось у насъ экономическое творчество, но потому, что и награда за него слишкомъ велика, прибыли весьма велики по изготовленію предметовъ, нужныхъ для войны; это—теперь достаточное средство, чтобы разбудить спящихъ. Притомъ привозъ изъ заграницы почти прекращенъ и, слѣдовательно, нѣтъ конкуренціи.

Когда же будутъ открыты границы и цѣлыя категоріи лицъ пойдутъ въ экономическое устройство у насъ, то эти прибыли будутъ уменьшаться, и, пожалуй, приманка будетъ недостаточна, особенно при нашей лѣнивой психологіи.

Надо, чтобы люди начали работать не только побужаемые перспективой большихъ барышей, но и изъ чистаго побужденія святой жажды творчества. Надо сдѣлать такъ, чтобы у людей чесались, что называется, руки, чтобы они были обуреваемы жаждой творенія.

Какъ привлечь средства къ экономическому подъему Россіи?

Быть можетъ, сама казна могла бы принять участіе въ извѣстной долѣ въ сознаніи тѣхъ предпріятій, государственное значеніе которыхъ можетъ быть признано.

И для этой цѣли могли бы быть выпущены государственные займы съ опредѣленнымъ процентомъ и плюсъ еще участіе въ прибыляхъ въ тѣхъ предпріятіяхъ, на финансированіе коихъ эти средства могутъ идти.

Во что бы то ни стало, но нужно намъ вступить на путь поднятія экономической мощи нашей родины. Надо памятовать, что послѣ войны не будетъ болѣе важной задачи, какъ только что указанная, и всѣ мы будемъ жить ею, и оцѣнка людей должна совершаться у насъ съ точки зрѣнія того, что

то или иное лицо у насъ будетъ дѣлать для достиженія этой великой задачи.

И съ этой точки зрѣнія надо пересмотрѣть весь укладъ нашего мышленія и обихода: мы должны цѣнить и окружать почетомъ и уваженіемъ людей съ жаждой творенія.

Пора проснуться!

Въ какой зависимости мы находились отъ Германіи, можетъ свидѣтельствовать положеніе вещей въ области снабженія русскаго сельскаго хозяйства потребными для него плугами. Такъ, въ 1912 году изъ всего ввоза къ намъ простыхъ плуговъ—93% получалось изъ Германіи и Австріи. Изъ ввозимыхъ къ намъ машинъ для разбрасыванія порошкообразнаго удобренія изъ Германіи и Австріи — 97%, изъ ввозимыхъ къ намъ косъ и косарей — 99%, что составляетъ ко всему потребленію этихъ послѣднихъ — 74%, изъ сортировокъ сложныхъ, въ томъ числѣ тріеры — 99%. Въ общемъ германскія и австрійскія сельскохозяйственныя машины и орудія составляли около 40% всего количества ихъ, ввозившагося къ намъ изъ-за границы, или около 20% всего потребленія (см. «Очередныя задачи отечественнаго производства сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій и торговли ими», изд. департамента земледѣлія). А, между тѣмъ, если бы мы обращали на этотъ вопросъ должное вниманіе, мы могли бы немало здѣсь сдѣлать въ смыслѣ нашей эмансипаціи отъ Германіи.

Возьмите другой вопросъ — снабженіе насъ манильскимъ шпагатомъ для сноповязалокъ. Такъ, въ 1911 году его было ввезено 583,000 пудовъ, а въ 1914 г. — 833,000 п. Въ настоящее время у насъ дѣлаются попытки производства шпагата изъ русской пеньки и уже дѣлались раньше до войны попытки изготовленія пеньковаго шпагата въ орловской учебно-показательной мастерской, а также косарями въ Пензенской, Симбирской и Томской губерніяхъ, и оказалось на испытаніи, что шпагатъ изъ русской пеньки вполнѣ пригоденъ для употребленія, если только онъ изготовленъ изъ лучшаго матеріала и при выработкѣ будутъ приняты должныя мѣры. И департаментъ земледѣлія пишетъ по поводу этого, что «теперь уже начинаютъ пробиваться

молодые побѣги и замѣчается усиленная дѣятельность государственнаго организма. Когда же съ окончанiемъ военныхъ дѣйствiй все войдетъ въ нормальную колею, надо ожидать значительнаго экономическаго расцвѣта нашей страны». И далѣе тотъ же департаментъ говоритъ о заманчивыхъ будущихъ перспективахъ сельскаго хозяйства, такъ какъ можно думать, по мнѣнiю департамента, что размѣры сельскохозяйственнаго производства во многихъ европейскихъ странахъ будутъ въ ближайшiе годы существенно сокращены. Россiи придется принять на себя роль житницы Европы.

А, между тѣмъ, урожайность у насъ значительно ниже, чѣмъ въ Западной Европѣ. Одной изъ причинъ, помимо всего прочаго, является дороговизна у насъ искусственнаго удобренiя. Такъ, шлакъ нашимъ сельскимъ хозяевамъ обходится у насъ 60 коп. за пудъ, а въ Германiи онъ не дороже 30 коп., каинитъ у насъ 40—45 коп., а въ Германiи—20 коп., и мы получаемъ много искусственнаго удобренiя изъ-за границы, при этомъ заграничные заводы выбрасываютъ не только излишекъ своего производства, но и товаръ менѣе доброкачественный, пользуясь тѣмъ, что контроль туковъ у насъ пока не налаженъ (см. «Къ вопросу о расширенiи производства химическихъ удобренiй», изд. департамента земледѣлiя).

Прiобрѣтая же искусственное удобренiе плохого качества, нашъ сельскiй хозяинъ не только переплачиваетъ въ цѣнѣ, но извѣривается въ употребленiи искусственныхъ удобренiй и теряетъ всякую охоту къ пользованiю ими.

Но мы могли бы легко производить все то количество искусственныхъ удобренiй, которое намъ нужно, пока же потребленiе суперфосфата въ Россiи исчислялось у насъ за послѣднiе годы около 18 мил. пудовъ въ годъ, а ввозилось 12 милл. Если же взять вообще минеральные туки, то мы ввозили 34 милл. пуд., а продуктъ нашего производства составлялъ 14 мил. У насъ масса мѣстностей съ богатыми залежами фосфоритовъ. Такъ, на берегу рѣки Десны, въ Кролевецкомъ уѣздѣ имѣются залежи фосфоритовъ, мощностью въ 300 п. на одну кв. саж. при содержанiи 25% фосфорной кислоты, и этихъ примѣровъ можно было привести много, но, къ сожалѣнiю, всѣ русскiе суперфосфатные заводы находятся въ Царствѣ Польскомъ, или располо-

жены на берегахъ омывающихъ Россію морей и работаютъ, главнымъ образомъ, на заграничномъ сырьѣ: американскихъ фосфоритахъ и шведскихъ и испанскихъ колчеданахъ. Конечно, и здѣсь проявленіе большей иниціативы и энергіи позволило бы намъ развить наше собственное производство и удешевить искусственное удобреніе для русскаго хозяйства.

Для снабженія Россіи азотистыми удобреніями могли бы быть использованы наши водопады. Запасы электрической энергіи въ Россіи съ Сибирью и Кавказомъ (бѣлаго угля) изслѣдователями опредѣляются въ 12 мил. лошадиныхъ силъ, и при использованіи этой энергіи Россія можетъ приготовить отъ 180 до 240 мил. п., то-есть количество въ 2 раза большее всего настоящаго міроваго потребленія чилійской селитры. А, между тѣмъ, за послѣдніе годы мы ввозили къ себѣ около 3 мил. этой послѣдней. И опять здѣсь мы могли бы эмансипироваться отъ заграницы.

Какъ яркую иллюстрацію того, какъ мало мы используемъ огромныя наши богатства, можетъ служить фактъ малой использованности у насъ гидравлической энергіи.

Мощность этой энергіи (по даннымъ журнала La Lumière électrique см. Вѣст. Фин. 1916 г. № 33) въ Соеди. Штатахъ опредѣляются (на валу въ турбинахъ) въ 26.736 тыс., въ Канадѣ — въ 17,764 тыс., въ Норвегіи въ 7.525 тыс. въ Швеціи — въ 6.750 тыс., въ Австро-Венгріи — 6.460 тыс., въ Германіи — въ 1.465 тыс., въ Швейцаріи въ 1.500 тыс., въ Россіи —12.000 тыс. а % использованіе таково: Германія используетъ 34,1% всѣхъ запасовъ ея гидравлической энергіи, Швейцарія—26%, Италія—17%, Соедин. Штаты—15%, Норвегія—13,3%, Швеція—14,8%, Франція—11,1%, Англія—8,3,%,а Россія—только **0,08%**!

Итакъ, Германія занимаетъ первое мѣсто по использованію ея гидравлической энергіи, а Россія—послѣднее, и степень использованія этой энергіи у насъ недоходитъ даже до $^1/_{10}$ (См. д. № 3).

Въ настоящее время, съ сокращеніемъ ввоза чилійской селитры сельскіе хозяева стали интересоваться, какъ средствами удобренія — сѣрно-кислымъ амміакомъ и кровяной мукой, а прежде они вывозились за границу. Одинъ только Кивачъ можетъ дать до 200,000 п. азотной кислоты. Да, мы располагаемъ огромнымъ богатствомъ и въ этой области.

Калійное удобреніе мы также получали изъ Германіи, а, между тѣмъ, опять мы могли бы его имѣть у себя. Калійный берлинскій синдикатъ старался задержать выработку калійной соли въ Галиціи, такъ какъ эти соли шли въ наши юго-западныя губерніи по цѣнамъ, значительно болѣе низкимъ, чѣмъ цѣны калійнаго синдиката. Итакъ, и въ этой области нужно намъ проявить больше иниціативы и энергіи, и мы въ состояніи будемъ потребность въ искусственныхъ удобреніяхъ удовлетворять своими собственными средствами, перестанемъ платить дань заграницѣ по этой статьѣ, сдѣлаемъ удобреніе болѣе доступнымъ для нашего сельскаго хозяйства, поднимемъ у себя урожайность и тѣмъ увеличимъ богатства нашей страны.

Пора приняться намъ энергично за эксплоатацію нашихъ огромныхъ неисчерпаемыхъ богатствъ!

Россія славилась прежде своими рыбными богатствами.

Но что съ ними у насъ сдѣлалось?

Уловъ рыбы въ Норвегіи (данныя 1910 года) составлялъ 642 фунт. на душу населенія, въ Канадѣ — 100 фунт., въ Великобританіи — 62 ф., въ Голландіи — 56 ф., а въ Россіи — лишь 17 ф. (см. діагр. № 4).

А если взять данныя ввоза и вывоза рыбы, то въ 1901 г. мы ввезли къ себѣ рыбы на 15,8 м. р., а въ 1913 г. — ужъ на 38,2 м. р. Экспортъ же рыбы за это время у насъ поднялся съ 5,5 м. р. до 8,9 м. р. (см. діагр. № 5).

Такъ, рыбное богатство у насъ все падаетъ и падаетъ...

И здѣсь мы должны проснуться!

Мы въ настоящее время недостаточно энергично выступаемъ на работу по поднятію производительныхъ силъ страны. А даже Турція принялась за свое экономическое возрожденіе.

Такъ, въ сентябрѣ 1914 г. тамъ былъ назначенъ министромъ торговли одинъ молодой политическій дѣятель, и онъ тотчасъ же выработалъ законъ о лѣсоразведеніи, и, по проведеніи въ жизнь этого закона, черезъ 20 лѣтъ государство въ Турціи будетъ имѣть около 100 мил. р. въ годъ.

Для проведенія этого закона въ жизнь приглашаются лучшіе спеціалисты изъ Германіи.

Дана концессія на устройство перваго сахарнаго завода въ Турціи.

Устроили промышленный банкъ для экономическаго подъема Турціи.

При посольствахъ вводятся атташэ по экономическимъ вопросамъ (см. объ этомъ «Торгово-Промышленный Югъ» 1 февр. 1916 г. «Германизація имперіи османовъ»).

Министерство торговли и земледѣлія переименовывается тамъ въ министерство экономическаго развитія.

Итакъ, даже въ Турціи замѣтна работа по экономическому подъему, а мы до сихъ поръ много говорили, но мало дѣлали...

Организація промышленности.

Нашему торгово-промышленному классу давно уже пора выступить на политическую арену. Въ настоящее же время эта потребность особенно настоятельно чувствуется. Въ самомъ дѣлѣ, когда стѣны зданія, въ которомъ вы живете, шатаются, тогда каждый долженъ заботиться объ ихъ укрѣпленіи.

Бываютъ моменты, когда всѣ должны заниматься политикой. И такой моментъ наступилъ въ настоящее время.

Прежде промышленный классъ исключительно уходилъ въ свои профессіональные интересы, въ ихъ защиту, говоря, что политика не его дѣло.

Но онъ не можетъ не видѣть теперь, насколько это было ошибочно.

Нельзя развивать производительныя силы страны, не создавъ для этого общихъ благопріятныхъ условій, а эти условія заключаются въ спокойной политической обстановкѣ, при которой протекало бы политическое строительство страны.

Промышленный классъ долженъ сознавать, что нельзя поднимать производительныя силы страны только путемъ ходатайствъ и просьбъ.

Надо поставить эту великую работу на твердомъ базисѣ — свободномъ экономическомъ творчествѣ. У насъ промышленный классъ до сихъ поръ былъ въ крѣпостной зависимости отъ центральной власти: нельзя было шагу ступить безъ разрѣшенія сверху, и это лишало нашъ промышленный классъ политическаго значенія, если сегодня и завтра прихо-

дится просить и кланяться, то вы уже не можете быть сильнымъ факторомъ политическаго развитія, а между тѣмъ мы должны заботиться о созданіи такихъ живыхъ силъ, которыя бы могли принять активное участіе въ творчествѣ новыхъ формъ нашей жизни.

И мнѣ думается, что торгово-промышленный классъ едва-ли можетъ примкнуть къ какой-либо существующей уже политической партіи, такъ какъ въ него входятъ представители разныхъ политическихъ воззрѣній, и спаять ихъ трудно; но, быть можетъ, онъ могъ бы образовать особую партію съ ярко выраженной экономической программой и извѣстной политической физіономіей, но здѣсь должны допускаться и отклоненія въ извѣстномъ размѣрѣ.

Примкнуть къ какой-либо политической партіи и потому уже трудно, что у насъ нѣтъ такой партіи, которая бы держала знамя яркой экономической политики. И, мнѣ думается, такая самостоятельная партія могла бы собрать вокругъ себя большое количество лицъ, сочувствующихъ внесенію реальныхъ здоровыхъ элементовъ въ политическую жизнь.

Настоящая война даетъ намъ много уроковъ, надо только умѣть читать раскрывающуюся передъ нами книгу жизни. Она намъ говоритъ самымъ убѣдительнымъ образомъ объ огромномъ значеніи организованности.

Такъ, военно-промышленная организація въ Германіи опирается на уже сорганизованныя отдѣльныя отрасли промышленности, что было сдѣлано до войны.

У насъ же это—наскоро сколоченная организація, и потому здѣсь намъ надо еще учиться, у насъ же много шероховатостей, треній, а тамъ люди давно сорганизовались.

Въ мирное время у насъ боялись этой организованности, но нужно было думать во время мира и о войнѣ.

У насъ въ настоящее время объявлена мобилизація промышленности для нуждъ войны. Конечно, я глубоко убѣжденъ, промышленность сдѣлаетъ все отъ нея зависящее, но не слѣдуетъ черезчуръ увлекаться: всегда лучше быть немножко скептикомъ..

Въ самомъ дѣлѣ, Англія могла мобилизовать свою промышленность, такъ какъ у нея много заводовъ, много техническаго персонала, хорошо обученныхъ рабочихъ, есть навыкъ къ согласованной дѣятельности, небольшая территорія, и потому легко транспортировать сырье или продукты изъ

одного мѣста въ другое. Она окружена морями, къ ней легко подвезти все, что нужно. У ней затѣмъ прекрасная дисциплина въ населеніи.

У насъ картина нѣсколько иная: огромная территорія, мало путей сообщенія, недостатокъ въ матеріалахъ, мало станковъ, многаго нѣтъ и трудно достать.

Стоитъ сопоставить нашу промышленность съ промышленностью другихъ культурныхъ странъ, и она окажется младенцемъ, а отъ младенца нельзя многаго требовать. Правда, она сдѣлаетъ все, что можетъ, но въ прошломъ у насъ искусственно стремились держать промышленность изъ политическихъ видовъ въ младенческомъ состояніи, боясь: выростетъ и захочетъ свое сужденіе имѣть. И современная наша экономическая безпомощность есть расплата за прошлое, за нашу узкую казначейскую экономическую политику.

Будь у насъ Обь-Печерская, Олонецкая желѣзныя дороги, мы не были бы въ такомъ тяжеломъ положеніи съ нашимъ ввозомъ и вывозомъ, и съ иностранной валютой дѣло обстояло бы гораздо лучше.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ авторъ этихъ строкъ поддерживалъ сдачу въ аренду Пермскаго пушечнаго завода французской фирмѣ Крезо, и чуть-ли не вся печать ополчилась противъ меня, особенно горный департаментъ возсталъ.

А, между тѣмъ, если-бы мы тогда сдали въ аренду французамъ Пермскіе пушечные заводы, мы имѣли бы значительно больше пушекъ, чѣмъ въ настоящее время, но мы судимъ да рядимъ по готовымъ трафаретамъ.

Говоря такъ, я вовсе не хочу умалять огромнаго значенія мобилизаціи нашей промышленности; но надо помнить, что промышленность не выростаетъ по щучьему велѣнію, это— тонкое растеніе, его надо было заботливо выращивать, и нѣмцы въ настоящее время оберегаютъ свою промышленность, какъ драгоцѣнность, сколько создано тамъ военно-кредитныхъ учрежденій для поддержанія промышленности!

Если бы у насъ существовала рабочая печать, то она успѣла бы создать своихъ авторитетовъ среди рабочихъ массъ, около которыхъ бродила бы мысль трудящихся и на зовъ ихъ шла, а въ настоящее время нашъ рабочій классъ оказался распыленнымъ, безъ руководителей, не своей печати онъ не очень-то довѣряетъ, а своей печати нѣтъ, нѣтъ,

слѣдовательно, среди нихъ центробѣжныхъ силъ, нѣтъ элементовъ организующихъ.

Пусть этой печатью выражались бы иногда невѣрныя воззрѣнія, воззрѣнія, съ которыми мы не согласны, но если бы эта печать была свободна, можно было бы съ ней полемизировать и можно было бы направить въ другое русло.

Вотъ эта-то распыленность у насъ нашей промышленности, нашихъ живыхъ силъ, и составляетъ основной порокъ нашей жизни.

Рабочая печать успѣваетъ вырабатывать и дисциплину среди трудящихся.

Въ Германіи, помимо всего прочаго, рабочій пріучался къ этой дисциплинѣ въ своихъ мощныхъ профессіональныхъ организаціяхъ, въ потребительныхъ Обществахъ, въ учрежденіяхъ мелкаго кредита и всякаго рода другихъ обществахъ и ферейнахъ.

Тамъ понимали и использовали всѣ свойства человѣка, въ интересахъ созданія крѣпкой, сильной общественности, и опять-таки это дается только въ результатѣ большой культуры: умѣть использовать живыя силы, ихъ цементировать и направлять въ нужное русло,—великое дѣло.

Такое выступленіе торгово-промышленнаго класса могло бы сыграть весьма полезную роль и въ томъ отношеніи, что многіе аполитическіе элементы стали бы политическими.

Повторяю, наша промышленность сдѣлаетъ все отъ нея зависящее, но потребуется не мало времени, прежде чѣмъ мы получимъ отъ нея то, что намъ нужно.

Но и нѣмцы ждать не будутъ.

Вотъ почему я полагаю, что, пока промышленность мобилизуется (а это возьметъ нѣсколько мѣсяцевъ), мы должны дѣлать заказы на нужные намъ предметы въ Соединенныхъ Штатахъ и Японіи и, быть можетъ, въ Англіи, но эта послѣдняя сама нуждается въ снарядахъ.

И намъ слѣдуетъ привѣтствовать и поддержать мысль П. П. Рябушинскаго на съѣздѣ военно-промышленныхъ комитетовъ объ отправкѣ особой комиссіи изъ представителей промышленности, общественныхъ дѣятелей и науки въ Соединенные Штаты, Англію и Японію.

Эта комиссія могла бы тамъ пояснить, какое значеніе можетъ имѣть въ будущемъ рынокъ Россіи для Соединенныхъ Штатовъ и Англіи, а вѣдь несомнѣнно, что съ этой

войной промышленная гегемонія переходитъ изъ Европы въ Соединенные Штаты. Идетъ обширная волна золота туда, за океанъ; растетъ денежный рынокъ, и Соединеннымъ Штатамъ будетъ тѣсно у себя, имъ нужны будутъ рынки, и можно было-бы отмѣтить, что американцы могли бы приложить свои капиталы у насъ въ области добычи мѣди, нефти, хлопка, золота, постройки ж. д., они мастера въ оросительныхъ работахъ и постройкѣ желѣзныхъ дорогъ.

Комиссія могла бы раскрыть передъ духовнымъ взоромъ американцевъ тѣ огромныя промышленныя потенціи, которыми мы располагаемъ. А намъ для поднятія нашихъ производительныхъ силъ необходимо сдѣлать себѣ американскую прививку — слѣдовательно, есть почва для совмѣстной работы.

Надо помнить, что Соединенные Штаты сами терпятъ отъ нѣмецкой конкуренціи въ Южной Америкѣ.

Но нѣмцы не дремлютъ и черезъ своихъ выдающихся лицъ стремятся информировать общественное мнѣніе Америки въ свою пользу. Упомянутая комиссія отъ насъ также могла бы информировать Соединенные Штаты о тѣхъ возможностяхъ, которыя откроются передъ ними въ Россіи послѣ войны,—какое огромное поле въ Россіи для приложенія ихъ капиталовъ. Эта комиссія могла бы организовать тамъ чтенія публичныхъ лекцій для ознакомленія американцевъ съ нашими богатствами, организовать доклады въ разныхъ обществахъ, помѣщать статьи и замѣтки въ печати и т. д.

Но безцеремонные въ этомъ отношеніи американцы могутъ спросить представителей комиссіи: «За что вы воюете?». Мы, всѣ, отъ до велика, можемъ сказать: «Воюемъ за право и справедливость», а неотвязчивый американецъ на это скажетъ: «А есть у васъ право, справедливость ко всѣмъ народностямъ во внутренней жизни?».

А затѣмъ скажутъ еще они: «Вы говорите намъ о вашихъ богатствахъ, а тѣ путы, которыя лежатъ на промышленности, не даютъ возможности использовать производительныя силы вашей страны. Промышленность у васъ въ тискахъ административнаго усмотрѣнія. Какую дадите вы вамъ гарантію, что эти путы будутъ сняты?».

Не секретъ въ настоящее время, что нерѣдко заказы, взятые американцами, въ срокъ не выполняются, и здѣсь есть, повидимому, какія-то тайныя причины.

Чтобы комиссія имѣла успѣхъ въ Соединенныхъ Штатахъ, надо, чтобы новый духъ далъ у насъ себя почувствовать, но его пока нѣтъ; надо, чтобы наступленіе этого новаго вѣянія было торжественно прокламировано такъ, какъ прокламировали устройство бытія Польши на началахъ автономіи.

При этихъ условіяхъ упомянутая комиссія могла бы сыграть чрезвычайно крупную роль и могла бы добиться огромныхъ результатовъ,—вплоть до мобилизаціи американской промышленности въ интересахъ Россіи.

Глава III.

СВѢЖІЕ ВСХОДЫ.

Впередъ!

Всѣ за работу!

Навстрѣчу къ лучшему будущему.

Впередъ!

Въ настоящее тяжелое время одной изъ нашихъ задачъ должна быть—поддерживать настроенiе, бодрость духа. Ужъ слишкомъ много мрачныхъ и тяжелыхъ тоновъ на картинѣ нашей русской жизни, и потому слѣдуетъ подчеркивать и тѣ молодые всходы, которые то тамъ, то здѣсь пробиваются у насъ и говорятъ они о возможности лучшаго будущаго, о большихъ потенцiональныхъ силахъ нашей родины, какъ она сквозь тьму и разныя преграды все-таки идетъ впередъ.

Это говоритъ о громадныхъ скрытыхъ силахъ, таящихся въ нѣдрахъ нашего населенiя.

Такъ, за послѣднее время мы наблюдаемъ движенiе впередъ въ области нашего сельскаго хозяйства, объ этомъ говорятъ многочисленныя данныя, хотя бы данныя о ростѣ коопераціи, о развитiи сельскохозяйственныхъ обществъ, очевидно, деревня ищетъ новыхъ путей, ищетъ выхода къ свѣту.

Такъ, въ 1895 году въ Россiю было ввезено сельскохозяйственныхъ машинъ на 7,5 миллiон. руб., въ 1906 году — на 18,4 милл., въ 1910 г. — на 38,9 миллiон., а въ 1912 г. — на 56,6 миллiон. р. (по даннымъ доклада Совѣта Съѣздовъ 8-му очередному съѣзду представителей промышленности и торговли, 1914 г., стр. 52). См. Д. № 6.

Итакъ, мы видимъ ростъ распространенiя въ Россiи сельскохозяйственныхъ машинъ, слѣдовательно, сельское хозяйство встаетъ у насъ на другой путь.

А вотъ еще данныя. (Д. № 7—8).

Посмотрите на ростъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведенiй и учащихся въ нихъ (по даннымъ изданiя Деп. Земледѣлiя «Агрономическая помощь въ Россiи». 1914 г., стр. 292).

Они ярко говорятъ о ростѣ особенно низшихъ сельско-

хозяйственныхъ учебныхъ заведеній: количество ихъ сильно возросло, то же самое и количество учащихся за это время дало большой скачекъ вверхъ, слѣдовательно, наростаетъ другое поколѣніе въ Россіи, которое въ состояніи будетъ скоро вносить свѣтъ въ русское сельское хозяйство, а поднятіе этого послѣдняго оживитъ и промышленность Россіи: въ поднятіи сельскаго хозяйства у насъ лежитъ ключъ къ поднятію вообще производительныхъ силъ нашей родины!

Мы только что видѣли ростъ ввоза въ Россію сельскохозяйственныхъ машинъ, ростъ количества сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній и количество учащихся въ нихъ.

Это признаки новаго теченія.

Посмотрите дальше.

У насъ растетъ и количество лицъ агрономическаго персонала, состоящихъ на службѣ государственной или общественной.

Такъ, въ 1909 г. всего ихъ было на службѣ 2.541 лицо, а въ 1913 г.—9.112. Ростъ весьма сильный!

А лица агрономическаго персонала это—«врачи земли», и можно думать, и есть указанія, что они начинаютъ успѣшно исполнять свою задачу по подъему сельскаго хозяйства въ Россіи.

Въ 1906 г. только 2 уѣзда ввели у себя участковыя агрономическія организаціи, а въ 1913 г.—такихъ уѣздовъ уже 335 (по даннымъ изданія Деп. Земледѣлія «Агрономическая помощь населенію»). Въ 1890 г. только 15 уѣздныхъ земствъ имѣли у себя постоянные сельскохозяйственные органы, а въ 1910 г.—уже 299 (по тѣмъ же даннымъ). (Д. № 9).

Итакъ, растутъ у насъ постоянные сельскохозяйственные органы, создается участковая агрономическая организація, растетъ число лицъ съ агрономическимъ образованіемъ, однимъ словомъ, создаются какъ бы лечебницы, съ докторами и врачами по леченію нашего отсталаго сельскаго хозяйства, и эти клиники и амбулаторіи начинаютъ все больше и больше приближаться къ населенію, и если населеніе на первыхъ порахъ не особенно довѣряло, быть можетъ, этимъ земскимъ агрономамъ, то за послѣднее время это довѣріе начинаетъ расти, и населеніе начинаетъ

все охотнѣе и охотнѣе обращаться къ этимъ врачамъ земли.

И можно думать, что война, показавшая намъ все великое значеніе экономической мощи страны для организаціи побѣды, дастъ еще болѣе сильный толчокъ въ томъ же направленіи, и мы можемъ облегченно вздохнуть и сказать: что бы то ни было, но все-таки встаетъ, выпрямляется новая, бодрая, вѣрящая въ свои силы Россія!

Тяжелыя испытанія Всевышній послалъ намъ.

Но не разъ великой Россіи приходилось принимать на себя еще большіе удары, возьмемъ годы 1612 (Смутное время), начало 18-го вѣка (война со шведами, битва подъ Полтавой), 1812 г., и эти удары были тяжелы. Въ 1612 г., казалось, Русь умирала, въ 18 вѣкѣ шведы подошли къ Полтавѣ, а въ 1812 г.! Все начало столѣтій, но Русь выходила болѣе сильной и мощной!

И мы всѣ твердо вѣримъ, что дерзкій врагъ, преступившій всѣ божескіе и человѣческіе законы, будетъ сломленъ. Какъ одинъ человѣкъ, мы сплотимся всѣ и законодательныя учрежденія и правительство.

Тяжелыя невзгоды—Божіе наказаніе намъ за тѣ грѣхи нашей внутренней и экономической политики, и будемъ вѣрить, что эта кара послужитъ намъ урокомъ.

А вотъ, какъ растутъ у насъ и школы за послѣдніе годы: по 18 янв. 1911 г. у насъ было одноклассныхъ и двухклассныхъ училищъ (по вѣдомству Мин. Нар. Просвѣщенія) 61.037, а на 1 янв. 1915 г. ихъ уже стало 80.801 (см. д. 10).

Всѣ за работу!

Брошенъ лозунгъ мобилизаціи промышленности: «все для войны».

Этотъ лозунгъ давно надо было выставить.

Въ настоящій моментъ никто не долженъ оставаться безъ дѣла. Участіе въ великомъ дѣлѣ борьбы должно облагораживающе дѣйствовать на само лицо участвующее.

И намъ надо возможно большее количество лицъ подвергнуть этому вліянію.

Для всѣхъ найдется дѣло. Если кто не можетъ непо-

средственно работать, для обезпеченія побѣды на полѣ брани (самъ ли участвуя въ войскѣ или снабжая армію нужными для нея предметами и т. п.), то-есть и другая весьма важная форма работы. Такъ, прежде всего, такое великое дѣло требуетъ воодушевленія, и здѣсь надо воочію показывать широкимъ слоямъ населенія: за что мы боремся.

Мы должны показывать нашу былую экономическую зависимость и тѣ пути и средства, которые насъ ведутъ къ освобожденію,—и перспективы, открываемыя здѣсь, не могутъ не вливать бодрости въ настроеніе людей, а бодрость въ настоящее время великое дѣло.

Не надо падать духомъ, борьба тяжела, но надо вѣрить, что побѣда будетъ за нами.

Надо и нашимъ братьямъ, проливающимъ кровь за родину, показать, что и мы здѣсь не сидимъ, сложа руки, не спимъ и работаемъ.

Работая надъ созданіемъ другой Россіи, мы уже закладываемъ фундаментъ постройки «Новой Россіи», фундаментъ на почвѣ другой школы, формированія иного общественнаго мнѣнія, иного воспитанія молодежи, пробужденія творческихъ силъ страны. И если до окоповъ будутъ доходить слухи, что встаетъ другая, Новая Россія, съ иной школой, съ другимъ настроеніемъ, гдѣ все мобилизуется (начиная отъ женщинъ) для экономическаго обновленія Россіи,—то еще болѣе будетъ расти тамъ духъ.

Мы должны вбить, словно каленымъ желѣзомъ, въ головы людей тѣ основные факты, которые намъ уяснятъ причины нашей борьбы.

Мы должны наглядно и рельефно показать, почему мы боремся, показать гнетъ милитаризма, какъ онъ высасываетъ жизненныя силы страны.

Мы должны показать, что хотя Россія и шла впередъ, но все же она отставала отъ другихъ странъ, и въ этомъ—наше великое горе.

Мы должны показать, въ чемъ же причины этой отсталости, почему мы не въ состояніи были овладѣть нашими богатствами, обратить ихъ на потребу человѣка, почему у насъ гасли наши творческіе инстинкты.

Мы должны, наконецъ, показать, почему другія страны

идутъ впередъ, въ чемъ лежатъ тамъ тѣ движущія причины, которыя ихъ толкаютъ впередъ, и т. д.

Наконецъ, пусть ярко передъ глазами и умомъ каждаго русскаго встанетъ и другая Россія, надо показать свѣжіе ростки этой новой Россіи... Пусть это лишь еще въ зародышѣ, но все же другая, новая, болѣе свѣтлая Россія встаетъ.

Возьмите, хотя бы ростъ коопераціи у насъ, ростъ народнаго образованія, ростъ потребленія сельскохозяйственныхъ машинъ, тѣ благотворные результаты, которые являются послѣдствіемъ закрытія казенныхъ виныхъ лавокъ и т. п.

Сколько потенціальныхъ жизненныхъ силъ въ Россіи, видно изъ того, какъ стала рости у насъ кооперація, какъ только сняли съ нея гнетъ, тяжелый камень, который лежалъ у насъ на частной инициативѣ.

Такъ, въ 1904 г. у насъ числилось трудовыхъ артелей—70, а въ 1916 г. ихъ стало уже 1500, сельскохозяйственныхъ товариществъ было въ 1904 г. — 75, а въ 1916 — 1500, маслодѣльныхъ артелей было 80 въ 1904 г., а въ 1916 уже — 3.500, сельскохозяйственныхъ обществъ 700, а въ 1916 г. — 3.500, ссудосберегательныхъ товариществъ 852 (1904 г.), а въ 1916 г. — 4.978; число потребительскихъ обществъ за эти годы увеличилось съ 930 до 16.000, кредитныхъ товариществъ—съ 378 до 11.372.

Итакъ, стоило лишь снять запретъ съ коопераціи, и она быстро стала распускаться у насъ. (См. Д. № 11).

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы видѣли, какъ растутъ у насъ и учрежденія мелкаго кредита.

Посмотрите хотя бы на ростъ оборотныхъ средствъ за 1911—1912 г.

На первое января 1911 г. оборотныя средства учрежденій мелкаго кредита (т. е. кредитныхъ товариществъ, ссудосберегательныхъ товариществъ, кредитныхъ общественныхъ учрежденій и земскихъ кассъ) составляли 328 милл. руб., на первое января 1912 г. — уже 458 м. руб., на январь 1913 г. — 601 милл. руб., а на I іюля 1913 г. — уже 754 милл. руб. (См. Д. № 12).

Это не можетъ не бодрить духа, не поднимать настроенія.

Всѣ въ настоящее время должны встать подъ знамена

экономизма: кто имѣетъ капиталъ — капиталомъ, другой — дѣломъ, третій — пламеннымъ огненнымъ словомъ.

Наступило время всѣмъ приняться за работу.

Намъ надо въ настоящее время всемѣрно заботиться о нашихъ производительныхъ силахъ, надо заботиться объ удовлетвореніи жгучихъ потребностей момента, но надо прозорливо глядѣть и въ будущее.

Надо готовиться къ мобилизаціи и послѣ войны.

Недавно былъ съѣздъ провинціальныхъ коммерческихъ банковъ въ Петроградѣ, которые рѣшили объединиться въ союзъ съ особымъ союзнымъ банкомъ во главѣ, и такое объединеніе — первый шагъ въ дѣлѣ развитія нашей промышленности и экономической эмансипаціи Россіи отъ Германіи.

Въ самомъ дѣлѣ, организація мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій дастъ возможность развивать промышленность на мѣстахъ, дастъ возможность использовать всѣ наши богатства.

Но помимо организаціи провинціальныхъ коммерческихъ банковъ надо сорганизовать и банкирскіе дома и конторы также въ одинъ союзъ.

Эти дома и конторы играютъ также очень крупную роль на мѣстахъ; они даже ближе къ своимъ кліентамъ, и могутъ явиться прекрасными проводниками дивидендныхъ бумагъ въ толщу народную, а созданіе такого развѣтвленнаго аппарата въ дѣлѣ созиданія русской промышленности чрезвычайно важно. Пусть наши кредитныя учрежденія глубоко пустятъ свои корни въ толщу народной жизни.

Выращиваніе промышленности у насъ и развитіе производительныхъ силъ страны, это великая государственная задача, и служеніе этой задачѣ — это служеніе родинѣ.

Если же мы не подготовимся, не создадимъ должныхъ организацій, то послѣ войны мы опять останемся съ разбитымъ корытомъ.

Мы должны понять старую истину, что прогрессъ идетъ подъ знаменемъ знанія и единенія.

Способность организоваться имѣетъ въ настоящее время рѣшающее значеніе въ экономической борьбѣ.

Навстрѣчу къ лучшему будущему.

Живя вѣрой въ свѣтлое будущее Россіи, мы эту нашу вѣру почерпаемъ, между прочимъ, въ отрезвленіи у насъ населенія.

Наши чаянія и надежды связаны съ укрѣпленіемъ трезвости въ Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, насажденіе трезвости въ Россіи равносильно ежегодному влитію въ народное хозяйство громадной суммы денежныхъ средствъ, но пока все-таки эта трезвость находится въ положеніи конуса, поставленнаго своимъ усѣченнымъ остріемъ: она въ неустойчивомъ положеніи, и для укрѣпленія ея необходимо развитіе общественности, разрѣшеніе проблемы разумнаго проведенія досуга, надо широко поставить внѣшкольное образованіе, быть можетъ, организовать цѣлые кадры лекторовъ, которые бы шли въ населеніе съ горячей проповѣдью подъема сельскохозяйственной культуры, пробужденія творческихъ инстинктовъ среди населенія и т. д.

А то въ настоящее время въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ замѣчается развитіе азартныхъ игръ, потребленіе денатуратовъ, ханжи и т. д.

Отрезвленіе населенія — великая реформа, но нужно сдѣлать ее устойчивой.

Надо покрыть страну широкой сѣтью народныхъ клубовъ, чтобы дать возможность населенію разумно проводить досугъ. (См. мою кн. «Изъ жизни труда» объ англійскихъ рабочихъ клубахъ). Любопытно, что у насъ потребленіе алкоголя на душу населенія въ большихъ центрахъ, гдѣ больше является возможности разумно проводить досугъ, было меньше, чѣмъ въ маленькихъ городахъ, гдѣ люди изнывали отъ тоски, скуки, и вотъ почему необходимо, чтобы правительство озаботилось созданіемъ у насъ доступныхъ развлеченій для населенія, библіотекъ, чтеній, народныхъ домовъ съ кинематографами, гдѣ бы демонстрировались научныя и географическія картины, картины по сельскому хозяйству.

Конечно, въ будущемъ должно быть обращено самое серьезное вниманіе на улучшеніе жилищныхъ условій въ нашихъ городахъ, такъ какъ дурныя жилищныя условія — одна изъ причинъ алкоголизаціи населенія, и это прекрасно

понимаютъ въ Западной Европѣ, гдѣ и расходуютъ крупныя средства на борьбу съ жилищными условіями.

Разъ населеніе будетъ трезво, и трезвость эта будетъ устойчива, то мы легко встрѣтимъ послѣдствія этой безпримѣрной переживаемой нами войны: трезвое населеніе, вспомнивъ свою былую мощь, энергію и отвагу, когда оно при прежнихъ примитивныхъ средствахъ такъ успѣшно колонизовало огромныя пространства современной Россіи, въ состояніи будетъ вызвать естественныя богатства, таящіяся въ нѣдрахъ Россіи: нужно только дать просторъ частной иниціативѣ.

Подъ вліяніемъ войны, несомнѣнно, у насъ началъ измѣняться укладъ нашего мышленія.

И уже начинаетъ пробиваться въ наше сознаніе мысль, что участіе въ созиданіи промышленности Россіи и поднятіе сельскаго хозяйства есть въ настоящее время великое государственное и общественное служеніе, и надо всемѣрно толкать населеніе къ экономическому творчеству.

Чтобы содѣйствовать населенію помѣщать свои средства въ нашу растущую промышленность надо, конечно, всемѣрно облегчить открытіе акціонерныхъ компаній у насъ, а затѣмъ внести больше прозрачности въ дѣятельность акціонерныхъ обществъ, хотя бы путемъ введенія института присяжныхъ ревизоровъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Англіи. Это дастъ увѣренность помѣщающимъ свои средства въ обезпеченности ихъ помѣщенія. (См. мою кн. «За что мы боремся?»).

Кромѣ того, Мин. Торговли и Пром. должно принять всѣ мѣры къ развитію у насъ тѣхъ производствъ, продукты коихъ къ намъ ввозились извнѣ, особенно изъ Германіи, конечно въ извѣстномъ порядкѣ постепенности, и желательно, чтобы мы предварительно изучали, что и при какихъ условіяхъ у насъ можетъ быть производимо взамѣнъ товаровъ, ввозимыхъ извнѣ, и что должно быть сдѣлано для насажденія ряда нужныхъ производствъ, быть можетъ, созданіе въ той или иной формѣ промышленнаго кредита.

Сибирь у насъ вся золотоносна, но не всегда это золото промышленнаго характера, т. е. не всегда его выгодно добывать.

Намъ для оплаты нашихъ заграничныхъ обязательствъ потребуется много золота: конечно, часть его мы можемъ

достать путемъ усиленія нашего экспорта и должной его организаціей, но, съ другой стороны, мы можемъ его получить и путемъ развитія нашей золотопромышленности, и въ этомъ отношеніи особенное вниманіе должно быть обращено на колонизацію золотоносныхъ районовъ у насъ въ Сибири и проведеніе здѣсь путей сообщенія... Это откроетъ огромныя площади для нашей золотопромышленности, и теперешній министръ земледѣлія, повидимому, понимаетъ тѣ задачи, которыя стоятъ передъ нимъ въ области оживленія нашей Сибири и эксплоатаціи нашихъ естественныхъ богатствъ, а глава Мин. Фин. также въ настоящее время подчеркиваетъ свое credo въ необходимость развитія производительныхъ силъ Россіи и отрицательно относится къ введенію въ Россіи разнаго рода монополій, о которыхъ у насъ говорятъ съ разныхъ сторонъ, и тѣмъ самымъ показываетъ, что онъ желаетъ опереться здѣсь на развитіе и пробужденіе частной инціативы, которая можетъ, по моему убѣжденію, у насъ произвести чудеса, при тѣхъ естественныхъ рессурсахъ, которыми мы располагаемъ.

Если же присоединить сюда и работу въ должномъ направленіи нашей школы, т. е., если направить ее въ сторону пробужденія творческихъ инстинктовъ въ населеніи, жажды работы, выработки воли, то мы въ состояніи будемъ создать, дѣйствительно, у насъ «новаго человѣка», который своимъ знаніемъ, своей энергіей одухотворить огромныя силы нашей родины.

И подъ это знамя Россія въ настоящее время встаетъ.

Мин. Торговли также, повидимому, сознало вредъ тѣхъ стѣсненій, которыя у насъ до сего времени были въ области развитія торговли и промышленности, и здѣсь чувствуется другое вѣяніе. Такъ, въ настоящее время ускоряется уже порядокъ открытія акціонерныхъ компаній, новыя вѣянія чувствуются и въ школахъ Мин. Торговли.

И можно думать, что эти начинающія пробиваться новыя вѣянія, если только они будутъ устойчивы и будутъ превращаться въ соотвѣтствующія дѣянія, какъ живая вода въ русскихъ сказкахъ, быстро залечатъ наши раны, и вдохнутъ новую жизнь въ нашу родину.

Глава IV.

ДА БУДЕТЪ НАМЪ СТЫДНО!

Стыдно быть данниками!

Экспортъ и война.

Готовимся ли мы ко времени послѣ войны?

Будущее Россіи.

Стыдно быть данниками!

Въ настоящее время мы въ нашихъ большихъ столичныхъ центрахъ страдаемъ отъ недостатка топлива, главнымъ образомъ, потому, что у насъ недостаточно перевозочныхъ средствъ, а каменный уголь приходится возить намъ издалека. А, между тѣмъ, у насъ есть одно спящее богатство, богатство колоссальныхъ размѣровъ, которое мы, увы, не используемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ взглянуть на прилагаемую при семъ діаграмму торфяныхъ богатствъ (Д. № 13). И, главное, любопытно, что торфяныхъ болотъ много около Петрограда, а Петроградскій районъ у насъ и снабжался-то заграничнымъ каменнымъ углемъ.

Мы въ 1913 г. заплатили за заграничный каменный уголь болѣе 86 милл. руб.

Вотъ какую дань мы платили заграницѣ за нашу отсталость и наше неумѣнье!

По площади торфяныхъ богатствъ мы — первая страна, но разрабатываемъ-то мы изъ нихъ лишь очень ничтожную долю.

Да будетъ намъ стыдно!

И вотъ, вмѣсто того, чтобы платить заграницу золото за уголь, мы, разрабатывая это наше богатство, дали бы заработокъ и нашему населенію, да и золото осталось бы у насъ...

То же самое и въ другой области — въ области снабженія нашихъ фабрикъ хлопкомъ мы уплачиваемъ большую дань заграницѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, у насъ столько земель, удобныхъ для хлопководства въ нашихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ, и въ то же время мы уплачиваемъ за привозный хлопокъ ежегодно свыше 100 м. руб.!

А вѣдь такъ легко было бы наладить хлопководство у

насъ, стоитъ только оросить земли, и легко можно было бы привлечь въ это дѣло частные капиталы...

Но опять мы не уяснили себѣ и этой задачи.

Правда, тѣмъ не менѣе, мы, благодаря частной инициативѣ, съ каждымъ годомъ начинаемъ все большій и большій процентъ нашего спроса на рынкѣ покрывать хлопкомъ своего внутренняго производства, какъ это видно изъ прилагаемой при семъ діаграммы. Такъ въ 1888 г. мы своимъ хлопкомъ покрывали лишь 13,1% всего нашего спроса на хлопокъ, а въ 1912 г. уже—56,1%. (Д. № 14).

Но при должномъ приложеніи нашей энергіи къ нашему хлопководству, мы должны были бы не только покрывать весь нашъ спросъ въ хлопкѣ, но еще и снабжать имъ Европу, и опять въ громадной своей долѣ, и это наше богатство спитъ, а мы за наше неумѣнье уплачиваемъ огромную золотую дань.

Послѣ войны намъ потребуется много золота для оплаты нашихъ обязательствъ (заключенныхъ въ золото) и мы должны всемѣрно озаботиться тѣмъ, чтобъ поменьше было золотой утечки отъ насъ, и потому вопросы объ обезпеченіи насъ своимъ топливомъ, хлопкомъ, металлами и т. п., пріобрѣтутъ особую остроту.

Развитіе металлургіи является мѣриломъ развитія промышленности той или иной страны.

Предлагаемая здѣсь вниманію діаграмма добычи желѣзныхъ рудъ въ 1901 и 1911 гг. краснорѣчиво говоритъ, какъ отстала наша родина. (См. Д. № 15).

Добыча желѣзной руды у насъ составляла всего 5,4% міровой добычи (1901 г.), а къ 1911 г. она упала до 5,%.

Добыча же Соединенныхъ Штатовъ достигаетъ 34,3%—30,6%. Соединенные Штаты занимаютъ первое мѣсто.

Весьма характерна и діаграмма (д. № 16) потребленія чугуна: въ 1911 г. изъ общей цифры мірового потребленія чугуна въ 2.899 м. пудовъ на Соед. Штаты выпадаетъ 1.331 м. п., на Германію—551,4 м. п., а на Англію—210 м. п. И по добычѣ желѣзныхъ рудъ Германія занимаетъ мѣсто непосредственно за Соед. Штатами, притомъ ея доля въ міровой добычѣ растетъ: если въ 1901 г. Германія добывала 19,3% всего міровой добычи, то въ 1911 г. уже 21,1%.

Душевое потребленіе чугуна въ томъ же 1911 г. соста-

вляло для Соед. Штатовъ 14,21 п., въ Германіи—7,3 п., въ Великобританіи — 6,41 п., а въ Россіи всего — 1,51 п.

И здѣсь мы сильно отстали отъ другихъ странъ.

Эти наглядныя изображенія должны намъ неумолчно говорить о необходимости серьезной и великой работы въ области созиданія новой экономической Россіи, съ широкимъ развитіемъ ея производительныхъ силъ, иначе мы останемся въ постоянной кабалѣ то одной, то другой какой-либо страны.

Какъ мало мы заботимся объ эксплуатаціи нашихъ богатствъ, примѣромъ могутъ служить и наши лѣса.

Устройство казенныхъ лѣсовъ начато было еще въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Производилось оно крайне медленно и притомъ только въ дачахъ наиболѣе цѣнныхъ и доходныхъ. Къ изслѣдованію же лѣсовъ сѣверныхъ приступлено было лишь въ 1894 г., но и въ это время лѣсоустройство по своимъ размѣрамъ не отвѣчало дѣйствительной въ немъ потребности.

Къ 1 января 1909 г. въ вѣдѣніи казеннаго лѣсного управленія состояло лѣсовъ:

устроенныхъ	19 194 000 дес.
изслѣдованныхъ	36.794.000 »
неустроенныхъ и неизслѣдованныхъ	297.756.000 »
Всего .	353.744.000 дес.

Площадь лѣсовъ, устроенныхъ и изслѣдованныхъ, стала быстро увеличиваться съ введеніемъ въ дѣйствіе, съ 1909 г., общаго плана лѣсоустроительныхъ работъ. За время съ 1909 г. по 1915 г. включительно было устроено и изслѣдовано около 82 милліоновъ десятинъ, тогда какъ за предыдущіе почти семьдесятъ лѣтъ было устроено и изслѣдовано всего 56 милліоновъ.

Въ вѣдѣніи казеннаго лѣсного управленія къ 1 января 1916 г.	Общая площадь лѣсовъ.	Въ томъ числѣ:		
		Устроенныхъ.	Изслѣдованныхъ.	Неустроенныхъ и не изслѣдованныхъ.
		Площадь въ десятинахъ.		
5 сѣверныхъ губерній Европейской Россіи . . .	90.699.000	16.540.000	53.890.000	20.269.000
Прочія губерніи Европейской Россіи.	15.900.000	12.672.000	—	3.228.000
Итого . .	106.599.000	29.212.000	53.890.000	23.497.000
На Кавказѣ . .	4.770.000	747.000	12.000	4.011.000
Въ Азіатской Россіи.	244.126.000	12.245.000	45.048.000	186.833.000
Итого . .	248.896.000	12.992.000	45.060.000	190.844.000
Всего	355.495.000	42.204.000	98.950.000	214.341.000

Эта справка любезно доставлена автору Н. В. Грудистовымъ (тов. мин. земледѣлія).

Итакъ, изъ общей площади лѣсовъ въ 355 м. десятинъ (см. Д. № 17), мы успѣли устроить лишь 42 т. дес., изслѣдовать 99 м. дес., а 216 м. дес. остаются и неустроенными, и неизслѣдованными.

Экспортъ и война.

Намъ нужна всемѣрно иностранная валюта, и мы ее получали путемъ экспорта.

Въ настоящее время экспортъ затрудненъ, отчасти вслѣдствіе трудности самаго вывоза (затрудненіе въ техникѣ транспорта), а отчасти потому, что у насъ многіе предметы запрещены къ вывозу изъ боязни, что или у насъ вывозъ ихъ сдѣлаетъ затруднительнымъ удовлетвореніе спроса, предъявляемаго внутреннимъ рынкомъ, или потому, что эти товары могутъ попасть во враждебныя намъ страны и, слѣдовательно, ослабить тамъ чувствующуюся въ нихъ нужду.

Все это такъ, и послѣднее соображеніе весьма важно, но все же, думается мнѣ, эти ограниченія о вывозѣ должны дѣлаться съ большой осторожностью, иначе мы разрушимъ

въ конецъ нашу торговлю и лишимъ себя валюты, столь намъ необходимой.

И если вывозъ имѣетъ мѣсто въ нейтральныя страны, притомъ солидный экспортеръ принимаетъ на себя отвѣтность или представляетъ ее, что извѣстный товаръ не попадетъ во враждебныя намъ страны, то едва ли можно стѣснять вывозъ, особенно предметовъ, которые намъ не такъ нужны или которые мы не можемъ использовать.

А между тѣмъ, любопытно въ этомъ отношеніи, какъ стоитъ у насъ вопросъ съ вывозомъ кожъ. Вотъ что пишетъ представитель одной крупной фирмы:

«Съ объявленіемъ войны и послѣдовавшимъ запрещеніемъ вывоза изъ России всякаго кожевеннаго сырья, у меня на рукахъ осталось почти три четверти количества мелкихъ кожъ, предназначеннаго къ вывозу въ 1914 году, на сумму не менѣе 12.000.000 рублей. Кромѣ того, въ моемъ распоряженіи имѣются отъ моихъ контрагентовъ и комиссіонеровъ значительныя партіи этого товара рѣзки 1915 года. Во всей же странѣ за эти два года накопилось мелкихъ кожъ на сумму не менѣе 60.000.000 рублей».

«Это мелкое кожевенное сырье лежитъ мертвымъ грузомъ уже въ теченіе двухъ лѣтъ, пишетъ въ своемъ ходатайствѣ о вывозѣ эта фирма, подвергаясь порчѣ, значительному пониженію своей цѣнности и обременяя весьма крупными расходами по храненію, страховкѣ и уплатѣ процентовъ банкамъ. Я уже не говорю о томъ, что въ этомъ товарѣ непроизводительно лежатъ десятки милліоновъ рублей.

Между тѣмъ, спеціалисты говорятъ, что товаръ этотъ— мелкое кожевенное сырье—не имѣетъ въ настоящее время никакого спроса внутри страны; для снабженія арміи товаръ этотъ безусловно не годенъ. Точно также онъ не можетъ имѣть почти никакого примѣненія и для надобностей внутренняго рынка. Вся мелкая кожа уходила ранѣе заграницу, главнымъ образомъ, въ Америку, гдѣ она выдѣлывалась на заводахъ и возвращалась частью къ намъ въ качествѣ кожевеннаго товара, пригоднаго для дамской обуви и галантерейнаго дѣла. Существующіе у насъ заводы для выдѣлки этихъ кожъ, весьма незначительные и по своему числу, и по своему производству, не могутъ вырабатывать

и десятой доли того количества мелкихъ кожъ, которое накапливается ежегодно.

Посему, насколько цѣлесообразнымъ является запрещеніе вывоза крупнаго кожевеннаго сырья, необходимаго для надобностей арміи и для внутренняго рынка, настолько, въ лучшемъ случаѣ, безполезнымъ для страны и крайне разорительнымъ для владѣльцевъ представляется намъ запрещеніе вывоза мелкихъ кожъ. Отъ этого запрещенія страдаютъ всѣ: и крупнѣйшіе экспортеры, и мелкіе торговцы, и наше крестьянство, не находящее сбыта этому товару.

Вопросъ о вывозѣ мелкихъ кожъ неоднократно дебатировался въ разныхъ вѣдомственныхъ комиссіяхъ и учрежденіяхъ и до сихъ поръ не получилъ правильнаго разрѣшенія. Для снабженія войска этотъ товаръ ни при какихъ условіяхъ никакого примѣненія, оосбенно въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ имѣть не может. А для внутренняго рынка, для использованія колоссальныхъ запасовъ этого сырья, надо построить много новыхъ заводовъ, оборудовать ихъ, развить въ странѣ химическую промышленность, безъ чего выдѣлка этихъ кожъ немыслима, и создать кадры технически образованнаго персонала. Все это, несомнѣнно, будетъ у насъ въ будущемъ, но для настоящаго момента это только возможно, какъ пожеланіе, но не какъ реальный фактъ.

Если даже предположить, что нѣкоторая часть этого товара можетъ быть использована внутри страны, то имѣется ли достаточно основаній задержать и накапливать въ странѣ огромные запасы этого сырья, со всѣми крупными невыгодами этого храненія и накапливанія».

Нѣкоторые экспортеры предлагаютъ здѣсь, взамѣнъ вывезеннаго мелкаго кожевеннаго сырья, ввезти въ Россію на соотвѣтствующую сумму тѣ кожевенные товары, въ которыхъ ощущается въ настоящее время у насъ большая потребность: подошвенныя кожи, готовые сапоги и проч., причемъ при ввозѣ этихъ товаровъ они даже предлагаютъ ограничиться минимальнй пользой, которую наше правительство сочтетъ справедливымъ назначить. Затѣмъ они всю полученную за вывезенные товары валюту готовы предоставлять въ распоряженіе кредитной канцеляріи по разсчету курса дня, каковою валютою правительство могло

бы воспользоваться для всякихъ другихъ своихъ надобностей; въ качествѣ гарантіи, что вывозимый товаръ не будетъ доставляться во враждующія съ нами государства, представляются поручительства крупнѣйшихъ американскихъ кожевенныхъ заводчиковъ съ полною ихъ отвѣтственностью въ предѣлахъ требованій нашего правительства; далѣе они готовы подчиниться всѣмъ правиламъ, которыя будутъ установлены на сей предметъ особымъ совѣщаніемъ по вывозу и для исключенія возможности какихъ-либо злоупотребленій при вывозѣ, просятъ учредить надлежащій контроль правительственной власти и, наконецъ, представляютъ, если бы это потребовалось, гарантію одного изъ крупнѣйшихъ въ Россіи банковъ въ добросовѣстномъ и согласно съ видами правительства использованіи разрѣшенія вывоза этихъ товаровъ, если таковой послѣдуетъ.

Мнѣ думается, что сложившимися торговыми связями надо дорожить и нельзя ихъ легко разрывать, тѣмъ болѣе, что послѣ войны, при улучшеніи нашей валюты, намъ придется всячески заботиться о развитіи нашего вывоза.

Американцы, оставшись безъ нашихъ кожъ, могутъ найти, во-первыхъ, другіе источники ихъ полученія, а во-вторыхъ, быть можетъ, найдутъ и суррогатъ.

Посмотрите, когда нѣмцы остались безъ нѣкоторыхъ предметовъ, они нашли, благодаря своимъ изобрѣтеніямъ, возможность ихъ замѣнять, и американцы могутъ это сдѣлать, а толкать ихъ на этотъ путь — не въ нашихъ интересахъ. Къ вопросу о нашемъ экспортѣ надо отнестись весьма серьезно и обсуждать его со всѣхъ точекъ зрѣнія.

То же самое, повидимому, у насъ имѣетъ мѣсто и съ запрещеніемъ вывоза отъ насъ льна, и здѣсь запрещается отъ насъ вывозъ въ Соединенные Штаты, даже для тѣхъ фирмъ, которыя издавна получали ленъ отъ насъ.

А овладѣть экспортомъ Соединеныхъ Штатовъ нѣкоторымъ у насъ фирмамъ стоило не дешево, и такъ легко разрушать плоды трудовъ нашихъ экспортеровъ не слѣдуетъ.

Предо мной одно такое ходатайство о разрѣшеніи вывоза льна для одной американской фирмы, работающей исключительно для внутренняго сбыта у себя, и, что хуже, повидимому, черезъ Англію—этотъ ленъ въ Соединенные Штаты можно вывезти.

Мы—союзники съ Англіей, но все же не должны терять своей самостоятельности въ экономической жизни и, если этотъ вывозъ не противорѣчитъ военнымъ интересамъ, то мы должны имѣть возможность вывозить отъ себя, такъ какъ того требуютъ интересы нашей валюты.

Въ настоящее время мы должны заботиться о томъ, чтобы подготовиться къ состоянію послѣ войны, т. е. къ завоеванію рынковъ нами въ тѣхъ областяхъ, гдѣ мы имѣемъ или можемъ имѣть успѣхъ.

Готовимся ли мы ко времени послѣ войны?

Мы не были подготовлены къ мобилизаціи нашей промышленности для войны, между тѣмъ, какъ въ Германіи строго было обдумано, что каждая фабрика или заводъ должны изготовлять во время войны, и эта мобилизація промышленности для военныхъ цѣлей тамъ была проведена чрезвычайно быстро, у насъ же это потребовало затраты большого количества времени.

Съ окончаніемъ войны наша промышленность должна демобилизоваться, перейти съ военнаго уклада на мирный ладъ.

Въ Германіи опять такой планъ демобилизаціи выработанъ, и по окончаніи войны тамъ извѣстно, что то или другое предпріятіе начнетъ изготовлять, и Германія уже закупила и продолжаетъ закупать сырье въ большихъ количествахъ, готовясь къ работѣ послѣ войны, и въ настоящее время тамъ организована выдача ссудъ подъ изготовляющіеся товары, сбытъ которыхъ будетъ только послѣ войны, и вслѣдствіе этого Германія въ состояніи будетъ сразу выбросить огромное количество предметовъ на рынокъ, и этимъ самымъ другія страны встрѣтятъ сильнѣйшую съ ея стороны конкуренцію.

Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ у насъ нѣкоторыя фабрики и заводы, продукты которыхъ особенно будутъ нужны послѣ войны, напримѣръ, цементныя, стоятъ или работаютъ далеко не полнымъ ходомъ вслѣдствіе разстройства транспорта, недостатка топлива, а иногда недостатка въ оборотныхъ средствахъ вслѣдствіе затрудненности сбыта, въ Германіи всѣ такія предпріятія, продукты

которыхъ потребуются послѣ войны, пользуются ссудами изъ кредитныхъ учрежденій Германіи, и вслѣдствіе этого колесо промышленной жизни продолжаетъ вертѣться.

Мы же по своей инертности не принимаемъ въ этомъ отношеніи должныхъ мѣръ.

Да, мы расплачиваемся тяжело за нашу экономическую отсталость, за то отрицательное отношеніе общества къ промышленности, за то, что у насъ въ промышленности не видали государственнаго служенія, за нашу школу, гдѣ не прививали навыковъ творчества.

Нѣмцы, беря у насъ цѣлые города, будутъ здѣсь создавать и оборудовать заводы для военныхъ цѣлей, и уже на территоріи нашего Царства Польскаго они на нѣсколькихъ фабрикахъ изготовляютъ удушливые газы.

Въ Германіи страшно дорожатъ и хранятъ, какъ драгоцѣнность, отдѣльныя промышленныя ячейки, зная, какъ легко разрушить и какъ трудно будетъ потомъ возстановить.

А какова здѣсь сила у Германіи, статистическія данныя показываютъ, что въ теченіе только пяти лѣтъ Германія настолько увеличила свою внѣшнюю торговлю, сколько составляетъ весь оборотъ внѣшей торговли Россіи, то-есть то, что мы сдѣлали за все существованіе Россійской Имперіи, нѣмцы это сдѣлали за 5 лѣтъ.

Въ Германіи умѣли хорошо сорганизовать свою промышленность, а разъ эта послѣдняя сорганизована, то ее легко и быстро можно использовать для интересовъ войны и притомъ съ большими результатами.

Послѣ войны будетъ предъявленъ большой спросъ на нашъ лѣсъ, и опять мы въ этомъ отношеніи ничего не дѣлаемъ.

Наше сельское хозяйство по окончаніи войны очутится въ весьма критическомъ положеніи: не будетъ труда военноплѣнныхъ, труда бѣженцевъ; вернется, правда, армія, но среди нея будетъ не мало калѣкъ и увѣчныхъ, и, слѣдовательно, трудно будетъ съ рабочими руками, будутъ высокія цѣны на нихъ, притомъ здоровый рабочій элементъ будетъ отвлеченъ промышленностью, и на долю деревни останется трудъ болѣе низкаго качества, въ то же время будетъ ощущаться сильный недостатокъ въ сельскохозяйственныхъ машинахъ, и за недостаткомъ этихъ послѣднихъ трудно будетъ замѣнить ими человѣческую силу.

Между тѣмъ, дороговизна у насъ останется вслѣдствіе большого количества выпущенныхъ бумажныхъ денегъ, и слѣдовало бы въ настоящее время подумать о томъ, какъ это тяжелое время, переходное время, связанное съ нашей демобилизацiей, переживетъ сельское хозяйство.

Здѣсь опять нужно бы подумать въ настоящее время, какъ и въ какой формѣ придти ему на помощь, чтобы дать возможность пережить этотъ критическій моментъ. Быть можетъ, въ настоящее время уже слѣдовало бы подумать о созданіи особаго сельскохозяйственнаго банка, который могъ бы снабжать сельское хозяйство оборотными средствами въ переживаемое имъ переходное время. Въ самомъ дѣлѣ, за недостаткомъ рабочихъ рукъ, надо будетъ обращаться къ сельскохозяйственнымъ машинамъ, а на это нужны средства, и, быть можетъ, въ настоящее время въ широкихъ размѣрахъ слѣдовало бы обратить вниманіе на увеличеніе у насъ производства сельско-хозяйственныхъ машинъ.

Да, сельское хозяйство будетъ переживать тяжелое время, и желательно, чтобы мин. земледѣлія обратило самое серьезное вниманіе на увеличеніе у насъ агрономическаго персонала, на приближеніе его къ деревнѣ и его нуждамъ, на развитіе у насъ мелкаго кредита, на созданіе у насъ особыхъ кустарныхъ банковъ, на развитіе нашихъ кустарныхъ промысловъ, на распространеніе у насъ среди населенія искусственныхъ удобреній, и на созданіе спеціальныхъ производствъ этого рода.

Мы не готовимся къ послѣвоенному времени и въ области нашего лѣсного хозяйства. Въ самомъ дѣлѣ, цѣны на лѣсъ послѣ войны должны будутъ подняться, на него будетъ предъявленъ большой спросъ изъ Франціи, Италіи, Англіи, а, между тѣмъ, вотъ въ двухъ словахъ, какова картина этого вопроса у насъ.

У насъ лѣсной экспортъ до войны достигалъ въ среднемъ 430 — 440 милліон. пуд., причемъ въ среднемъ изъ бѣломорскихъ портовъ и сѣвера вывозилось 10%, изъ петроградскаго раіона — около 20%, изъ черноморскаго также около 10%, а остальное количество, т. е., болѣе половины, вывозилось изъ бассейновъ Западной Двины, Нѣмана, Вислы и Днѣстра, т. е. западнаго и юго-западнаго края. Теперь большая часть лѣсовъ этого края или уничтожена, или испорчена, и, слѣдовательно, вывозъ за-границу

изъ этого раіона въ сколько-нибудь усиленномъ размѣрѣ невозможенъ, тѣмъ болѣе, что часть оставшихся здѣсь лѣсовъ будетъ употреблена для возстановленія разрушенныхъ селеній и городовъ. Кромѣ того, за послѣдніе годы въ бассейнѣ Сѣверной Двины и ея притоковъ Ваги и Вычегды отмѣчается пониженіе въ немъ размѣровъ распиловочнаго лѣса; тамъ уже дошли до четырехвершковыхъ бревенъ, и проведеніе желѣзныхъ дорогъ на нашемъ сѣверѣ крайне необходимо, иначе мы не въ состояніи будемъ воспользоваться благопріятной конъюнктурой въ лѣсномъ дѣлѣ, имѣющей быть послѣ войны.

Въ настоящее время бассейнъ Мезени и Печоры даетъ около одного милліона пудовъ на вывозъ, а могъ бы дать въ восемь-десять разъ больше.

На сѣверо-востокѣ Европейской Россіи лѣсная площадь даетъ доходу съ десятины отъ одной десятой до пяти коп., а съ проведеніемъ желѣзной дороги онъ поднялся бы, по крайней мѣрѣ, до полутора рубля: проведеніе, напримѣръ, Бѣломорской желѣзной дороги открыло бы для использованія лѣсную площадь въ цѣлыхъ 40 милліон. десятинъ, и, слѣдовательно, чтобы намъ не пропустить благопріятную конъюнктуру для лѣсного экспорта и не отдать лѣсной экспортъ въ руки другихъ странъ, необходимо теперь же озаботиться проведеніемъ путей сообщенія на нашемъ сѣверѣ, улучшеніемъ водныхъ путей.

Кромѣ того, мы переживаемъ сильный бумажный голодъ, цѣны на бумагу возрасли у насъ въ нѣсколько разъ, и этотъ голодъ ощущается не только у насъ, но и въ Западной Европѣ, въ Германіи, въ Англіи. Это — кризисъ міровой. Насколько великъ у насъ бумажный голодъ, можно судить по обращенію государственной канцеляріи отъ 31-го марта сего года къ членамъ Госуд. Совѣта. Это обращеніе гласитъ слѣдующее: «Въ виду ощущаемаго недостатка въ бумагѣ, государственная канцелярія покорнѣйше проситъ г. г. членовъ Госуд. Совѣта не отказать предоставить въ ея распоряженіе имѣющіеся у нихъ и назначенные къ уничтоженію печатные оттиски, которые могли бы быть съ пользою переработаны въ бумажную массу для нуждъ государственной типографіи, и, въ случаѣ согласія, указать часы, въ которые могутъ быть присылаемы курьеры для пріема этой макулатуры».

Въ виду такихъ перспективъ съ бумагой желательно,

чтобы мин. земледѣлія выработало особыя правила о сдачѣ лѣсныхъ площадей въ долгосрочную аренду съ обязательствомъ постройки на нихъ заводовъ по выработкѣ древесной массы, целлюлозныхъ и писчебумажныхъ фабрикъ *).

И это нужно дѣлать незамедлительно.

Мы должны всемѣрно озаботиться развитіемъ нашей внѣшней торговли. Проведеніе желѣзныхъ дорогъ на сѣверѣ поставило бы конкретно вопросъ объ экспортѣ уральскаго металла, и въ настоящее время слѣдовало бы болѣе разборчиво относится къ тому, что не подлежитъ вывозу изъ Россіи. Вѣдь, намъ нужна валюта, а эта валюта можетъ быть нами получена только въ обмѣнъ на вывозъ. Мы почему-то въ настоящее время запрещаемъ вывозъ нѣкоторыхъ видовъ кожъ, которыя намъ не нужны для военныхъ цѣлей, какъ-то телячьи, козьи, жеребячьи, выростковыя кожи, заячьи шкуры, и этихъ кожъ у насъ лежитъ большое количество. Оцѣниваютъ, что этихъ сортовъ у насъ находится милліоновъ на 60 руб., и разъ они безъ ущерба для военныхъ цѣлей могутъ быть вывезены заграницу, хоту бы въ Соедиденные Штаты, отчего бы этого не сдѣлать?

---

*) Въ настоящее время подъ вліяніемъ войны сильно поднялся интересъ къ печатному слову и надо все сдѣлать, чтобы удешевить газету и книгу, дабы воспользоваться этимъ моментомъ и протолкнуть ихъ въ самую толщу народную.

А между тѣмъ, цѣна на бумагу сильно поднялась, нѣкоторые провинціальные органы печати вынуждены закрываться изъ-за недостатка бумаги.

Россія снабжена огромными площадями лѣсовъ и, казалось бы, она не только можетъ себя снабжать бумагой, но и другія страны.

Война внесла большую пертурбацію въ снабженіе Россіи целлюлозой. До войны, въ въ 1914 г. фабрики Вальдгофа давали 4,5 милл. пудовъ целлюлозы, между тѣмъ, какъ всего целлюлозы въ 1912 г. у насъ было произведено 9 милліоновъ 750 тысячъ пудовъ. Слѣдовательно, производство фабрикъ Вальдгофа въ Перновѣ превышаетъ 45 проц. всего производства, затѣмъ Влоцлавская фабрика Варшавской губ. вырабатывала 2,5 милл. пудовъ, и эти обѣ фабрики въ настоящее время не дѣйствуютъ: мы лишены этой целлюлозы. Затѣмъ 2,5 милл. п. вырабатывалось въ Россіи и до полумилліона пудовъ получалось изъ Финляндіи и изъ-за границы.

Ясно отсюда, что снабженіе Россіи целлюлозой упало у насъ до 75 проц., и это поставило въ тяжелое положеніе писчебумажную промышленность, такъ какъ цѣна на целлюлозу баснословно поднялась.

Между тѣмъ, писчебумажная промышленность у насъ за послѣдніе годы развивалась. Если въ 1900 г. писчебумажная промышленность дала у насъ 10, 8 милл. пуд., то въ 1912 г.—21,5 милл. п. и намъ нужно въ настоящее время позаботиться о созданіи своего целлюлознаго производства, а также и древесной массы.

У насъ для этого имѣются весьма благопріятныя условія, я имѣю въ виду наши обширныя лѣсныя пространства на сѣверѣ.

Мнѣ думается, что правительство могло бы солиднымъ акціонер-

Вообще, экономическіе вопросы требовали бы въ настоящее время болѣе углубленнаго и болѣе тщательнаго обсужденія и обдумыванія, иначе послѣ войны мы очутимся въ весьма затруднительномъ положеніи.

Во время войны особенно сказалось значеніе объединенной промышленности. Объединенная промышленность болѣе эластична, у насъ же объединеніе промышленности было какимъ-то жупеломъ и для общества и для правительства. Можетъ быть, это потому, что вообще у насъ боялись объединенія во всѣхъ областяхъ нашей жизни: боялись объединенія трудящихся, боялись объединенія промышленниковъ...

Современное положеніе вещей есть расплата за наше поведеніе въ прошломъ.

При другихъ условіяхъ мы могли бы развиваться по американскому типу.

Если бы населеніе у насъ было умственно зрячимъ, то мы давно бы въ состояніи были использовать наши огромныя богатства.

При иной внутренней политикѣ мы бы могли объеди-

нымъ обществамъ давать эти лѣса на концессіональныхъ началахъ, отводя для этого опредѣленныя площади съ обязательной постройкой здѣсь целлюлозныхъ фабрикъ для выработки древесной массы, а также писчебумажныхъ, и мы, дѣйствительно, могли бы снабдить бумагой не только себя, но завоевать и иностранные рынки. А, главное, мы могли бы такимъ путемъ снабдить себя дешевой бумагой, а это при бѣдности нашего населенія имѣло бы огромное вліяніе въ дѣлѣ распространенія у насъ книги и вообще періодическихъ изданій.

У насъ, какъ никакъ, а целлюлозное производство все-таки развивалось: въ 1900 г. было произведено целлюлозы 3 милл. пуд., а въ 1912 г. — 9.750.000.

Нельзя не замѣтить, что закрытіе казенныхъ винныхъ лавокъ требуетъ повелительно, чтобы облегченъ былъ доступъ книги къ населенію: широкое просвѣщеніе является лучшимъ способомъ борьбы съ алкоголизмомъ.

Бумажный голодъ въ настоящее время ощущается почти во всѣхъ странахъ и послѣ войны онъ не можетъ исчезнуть, онъ, пожалуй, еще усилится, потому надо принимать самыя энергичныя мѣры въ настоящее время, чтобы ослабить этотъ голодъ и дать возможность создать у насъ дешевую и въ то же время хорошую періодическую печать, и сдѣлать книгу доступной для населенія.

И нашему правительству слѣдуетъ отказаться отъ прежнихъ традиціонныхъ и рутинныхъ способовъ эксплоатаціи нашихъ лѣсовъ и избрать тѣ методы и пріемы, при которыхъ эта эксплоатація могла бы принести наибольшую пользу, какъ русскому просвѣщенію, такъ и русской промышленности.

Быть можетъ, наши издательства могли бы объединиться между собой и создать акціонерное общество для организаціи целлюлознаго и писчебумажнаго дѣла на вышеуказанныхъ основаніяхъ, и я убѣжденъ, что правительство пошло бы имъ навстрѣчу.

нить въ одно цѣлое народности, населяющія Россію, а при политикѣ разъединенія мы отталкивали ихъ отъ себя. И на этой почвѣ у насъ постоянныя тренія съ великой заокеанской республикой — съ Соединенными Штатами.

Пусть война откроетъ намъ глаза, и мы извлечемъ изъ нея весьма цѣнные для себя уроки.

Надо пересмотрѣть все наше міровоззрѣніе и въ области руководящихъ началъ, которыя проводятся у насъ въ сферѣ промышленности и въ области нашихъ отношеній къ евреямъ: въ самомъ дѣлѣ, мы искусственно, за счетъ евреевъ, культивировали у себя нѣмцевъ.

А между тѣмъ, если бы мы открыли наши необъятныя пространства, особенно Сибирь, для лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія, то не надо быть пророкомъ, что наша Сибирь быстро ожила бы въ экономическомъ отношеніи. Россія настолько велика и могуча, что она въ состояніи была бы ассимилировать народности, ее населяющія, сохраняя въ то же время за каждой изъ нихъ цѣнныя культурныя особенности.

Но нужно только другими глазами посмотрѣть на окружающую насъ жизнь, и пусть печальные результаты, достигнутые нами, пробьютъ брешь въ той рутинѣ, среди которой мы жили.

Какъ ни тяжело признаться, но мы должны это сдѣлать, потому что у насъ наша творческая энергія распылялась на борьбу съ тѣми препятствіями, которыя мы постоянно встрѣчали въ нашей жизни въ области приложенія нашей энергіи.

Правительство, опять-таки, вмѣсто творчества занималось мѣрами пресѣченія и предупрежденія, оно стояло на узкой полицейской точкѣ зрѣнія. Мы, занявъ Галицію, прежде всего стали бороться съ еврействомъ, а нѣмцы, какъ это ни тяжело признать, занявъ часть территоріи Царства Польскаго у насъ, тотчасъ же стали заботиться о проведеніи всеобщаго образованія.

Мы должны понять въ настоящее время все значеніе культурной внутренней политики, при которой всѣмъ бы могло житься у насъ просторно, свободно.

Мы должны понять все значеніе правильной экономической политики и свободы экономическаго творчества.

Будущее Россіи.

Настоящая война наглядно показываетъ, какое значеніе имѣетъ экономическая мощь воюющихъ странъ. Съ точки зрѣнія обороны чрезвычайно важно, чтобы страна имѣла достаточное количество продовольствія, съѣстныхъ припасовъ, важно, чтобы она владѣла густой желѣзнодорожной сѣтью и т. п.

Надо, чтобы населеніе обладало высоко развитой дисциплиной, сильной иниціативой, умѣньемъ быстро приноравливаться къ обстоятельствамъ, а всѣ эти качества вырабатываетъ хорошо развитая промышленность.

Страны должны стремиться, на сколько это позволяютъ ихъ естественныя условія, къ экономической независимости.

Съ этой точки зрѣнія важно бросить бѣглый взглядъ на будущее Россіи.

Послѣ войны высокія цѣны удержатся надолго, какъ въ области промышленности, такъ и въ сельскомъ хозяйствѣ. И это поведетъ къ облегченію колонизаціи, особенно въ Сибири, и высокія цѣны (на хлѣбъ и мясо) надо использовать въ этомъ направленіи въ цѣляхъ развитія колонизаціи въ Сибири.

Поэтому на Сибирь, на проведеніе тамъ дорогъ должно быть обращено особенное вниманіе.

Промышленность Урала пріобрѣтаетъ теперь большое значеніе, и забытый въ дорожномъ отношеніи Уралъ долженъ быть вспомненъ.

Подмосковная промышленность также получила толчокъ, и послѣ войны это приметъ еще болѣе яркія формы, и проведеніе дорогъ сюда для снабженія дровами Москвы крайне необходимо, а также вообще надо заботиться объ обезпеченіи Москвы и другими видами горючаго матеріала.

Большой спросъ послѣ войны будетъ предъявленъ на наши лѣса (возстановленіе Бельгіи, Сѣверн. Франціи и т. д.), и потому улучшеніе дорожнаго вопроса на нашемъ Сѣверѣ пріобрѣтаетъ особую остроту.

Чтобы уменьшить утечку отъ насъ золота, намъ надо обратить особое вниманіе на обезпеченіе насъ своимъ собственнымъ хлопкомъ (необходимо расширеніе ирригаціонныхъ работъ въ нашихъ Среднеазіатскихъ владѣніяхъ).

Мы стоимъ въ полосѣ повышенія заработной платы.

И послѣ войны это повышеніе останется, такъ какъ останется дороговизна.

И, слѣдовательно, нашей промышленности придется работать при высокой заработной платѣ, а, между тѣмъ, поднимется-ли производительность труда?

Соединенные Штаты работаютъ при высокой платѣ, но тамъ и высокое качество работы.

И очередная наша задача—поднять производительность труда нашего рабочаго, и здѣсь прежде всего нужно образованіе.

И въ настоящее время мы должны особенно позаботиться о поднятіи культуры среди рабочаго класса, о распространеніи школьнаго и внѣшкольнаго образованія.

И, мнѣ думается, надо было бы сейчасъ же озаботиться организаціей всякаго рода чтеній, лекцій ради распространенія техническаго образованія среди рабочей массы.

Иначе послѣ войны будетъ конфликтъ между высокой заработной платой и малой производительностью нашего рабочаго.

При конструированіи нашей политики въ общемъ относительно нашего рабочаго намъ надо исходить изъ положенія, что заработная плата останется на высокомъ уровнѣ, и понизить ее будетъ трудно или даже невозможно, съ одной стороны вслѣдствіе образовавшейся уже привычки получать много денежныхъ знаковъ, а съ другой—вслѣдствіе продолжающей оставаться дороговизны.

Надо привить нашему рабочему и культурныя потребности, иначе прославляемая у насъ въ настоящее время трезвость ничего не дастъ населенію; населеніе обратится къ ханжѣ и другимъ суррогатамъ, будетъ варить самогонку съ табакомъ, динамитомъ, будетъ покупать ее по 10—15 руб. за бутылку, но будетъ опьяняться...

Надо стремиться передѣлать самый обликъ человѣка, чтобы онъ могъ почерпать подбадриваніе, нужное для него, не въ спиртныхъ напиткахъ, а въ культурномъ времяпровожденіи.

И мнѣ думается, отчего бы не создать кадры профессоровъ—лекторовъ, которые бы ѣздили по городамъ Россійской имперіи съ лекціями и чтеніями, будя мысль, толкая людей къ творческой работѣ, прививая имъ новыя культурныя потребности.

Конечно, и нашъ предприниматель долженъ измѣнить свое отношеніе къ рабочему классу, онъ долженъ вести такую политику въ рабочей платѣ, чтобы рабочій ею стимулировался къ работѣ.

У насъ почему то нерѣдко не любятъ, если заработокъ рабочаго повышается, но если рабочій развиваетъ свою трудоспособность, если онъ изощряетъ свое искусство въ работѣ, то вѣдь выигрываетъ и предприниматель, сберегая на отопленіи, на освѣщеніи и на амортизаціи зданій и т. д.

И намъ пора вступить на путь высокой заработной платы, но, повторяю, здѣсь надо видоизмѣнить психологію и предпринимателя, и рабочаго, и къ этому надо готовиться теперь же.

Иначе повышеніе заработной платы у насъ будетъ въ условіяхъ для насъ крайне неблагопріятныхъ, и вмѣсто стимула промышленности, какимъ высокая заработная плата является въ Соед. Штатахъ, она будетъ тормазомъ ея.

По окончаніи войны, пока наша промышленность не приспособится къ новымъ условіямъ, заработная плата должна будетъ у насъ понизиться, между тѣмъ, высокія цѣны на многіе предметы у насъ останутся, и это будетъ служить предметомъ недовольства со стороны рабочихъ.

И потому уже теперь должна быть выработана программа развитія нашей промышленности, чтобы указанный періодъ намъ пережить безболѣзненнѣе.

Самыя широкія мѣры должны быть у насъ приняты для развитія добычи золота, и особенное вниманіе должно здѣсь быть обращено на колонизацію золотоносныхъ районовъ, чтобы обезпечить эти районы рабочей силой, а затѣмъ нужно принять мѣры къ развитію сельскаго хозяйства и животноводства въ нихъ, чтобы обезпечить съѣстными припасами эти районы.

Нужно тщательнымъ образомъ пересмотрѣть, что мы ввозимъ, и, что мы сами можемъ изъ этого ввоза добывать у себя — это насъ избавитъ отъ экономической зависимости другихъ странъ, а съ другой стороны, предохранитъ насъ отъ отлива золота и, слѣдовательно, ускоритъ моментъ возстановленія размѣна на золото.

И этимъ между прочимъ должно опредѣляться направленіе желѣзнодорожныхъ линій, которыя мы будемъ строить: выгодно строить желѣзныя дороги на кредитные билеты, въ результатѣ чего мы будемъ или вкачивать къ

себѣ золото (въ случаѣ экспорта), или предохранять его отъ отлива изъ Россіи, замѣняя товары ввозимые товарами внутренняго производства.

Высокія цѣны, которыя будутъ долго держаться у насъ на сельско-хозяйственные продукты, облегчатъ у насъ возможность повышенія сельско-хозяйственной культуры, и этимъ надо воспользоваться, направивъ денежные избытки въ деревнѣ на поднятіе культуры.

Да, передъ нами стоятъ великія задачи!

И переживаемое время требуетъ людей творческой складки, людей съ широкимъ горизонтомъ, которые бы понимали величіе задачъ, стоящихъ передъ ними, которые бы разумѣли великое слово, что суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы.

Въ настоящее время, когда мы переживаемъ европейскую войну, равной которой міръ не видалъ, рамки, въ которыхъ уложена наша жизнь, слишкомъ узки и нельзя ее укладывать въ нихъ, надо обладать умомъ эластичнымъ и умѣть эти рамки, когда это нужно, расширять и видоизмѣнять.

Однимъ словомъ, намъ нужны теперь люди быстраго ума, жизненной складки, а не канцелярскія муміи, высохшія на параграфахъ, не кумушки, питающіяся сплетнями и на основаніи ихъ разрѣшающія вопросы государственной важности, нужны люди, болѣющіе за родину, за ея процвѣтаніе, а не люди, для которыхъ вопросы счастія страны, спокойствія и довольства ея населенія—лишь пустой звукъ.

Когда судно оказывается въ трудно проходимомъ мѣстѣ, у кормила ставятъ опытныхъ лицъ, а не лицъ, умѣющихъ только улыбаться, да смотрѣть вверхъ, когда бесѣда переходитъ въ плоскость, недоступную имъ.

Вообще, наши канцеляріи наполнены зачастую такими муміями, которымъ жизнь яркая, сильная претитъ, и они не выносятъ ея, и жизнь не перевариваетъ ихъ. Такими людьми зато можно всегда заткнуть дыру, образовавшуюся гдѣ-нибудь въ бюрократическомъ механизмѣ: сегодня онъ можетъ быть вершителемъ судебъ, завтра онъ — писецъ.

И страшно становится за Россію, какъ чрезъ великія испытанія они ее проведутъ.

Но больно думать и о будущемъ, придется приняться за творческую работу.

Для послѣдней нужны исполнители съ широкимъ кругозоромъ.

Если хотятъ строитъ новый домъ, то прежде всего обезпечиваютъ себя хорошими рабочими, архитекторами, малярами и только тогда принимаются за постройку зданія.

Иначе вы можете задумать хорошее зданіе, но плохіе исполнители испортятъ его фасадъ, и отъ вашей идеи ничего не останется.

Такъ и при перестройкѣ Россіи, при созданіи Новой Россіи прежде всего мы должны почистить канцеляріи ея и убрать оттуда людей субботы, людей въ футлярѣ.

Дайте имъ пенсію, это ляжетъ бременемъ на государственное казначейство, но зато Россія не будетъ задыхаться, какъ она задыхается въ настоящее время, когда серьезныя функціи государственной жизни вручаются людямъ безъ творчества.

У насъ такіе люди въ футлярѣ прямо издѣваются надъ жизнью, надъ ея запросами и требованіями. Это люди — скопцы и для нихъ настоящіе люди съ широкими запросами непонятны, они органически ихъ не любятъ, и потому для нихъ истинное удовольствіе ставить палки въ колеса творцамъ нашей экономической жизни.

Они съ удовольствіемъ, захлебываясь, будутъ обливать клеветой, грязными сплетнями сколько-нибудь крупныя творенія выдающихся людей и, конечно, не только они не будутъ содѣйствовать росту, экономическому росту нашей родины, а будутъ всемѣрно тормазить, а что хуже всего, они при ограниченности своего ума, будутъ еще воображать, что они дѣлаютъ дѣло.

Нѣтъ, прочь этихъ скопцовъ, прочь этихъ ходячихъ мумій. Имъ не должно быть мѣста въ новой Россіи!..

Отъ этихъ плевелъ, засоряющихъ русскую дѣйствительность, надо очистить нашу родину, и только тогда она будетъ велика и сильна!..

Глава V.

МЫ и АМЕРИКА.

Соед. Штаты и Россія.

Америка и деньги.

Какъ развиваемъ свою золотопромышленность мы и Аляска?

Соединенные Штаты и Россія.

Мы присутствуемъ въ настоящее время при переломѣ міровой исторіи: міровая промышленная мощь перемѣщается изъ Европы въ Соединенные Штаты.

Въ самомъ дѣлѣ, золото течетъ широкой волной туда, масса отраслей американской промышленности мобилизована подъ вліяніемъ широкаго спроса на продукты американской промышленности. Взоры воюющихъ странъ обращены туда.

Здѣсь въ Европѣ мы видимъ разрушеніе цѣнностей, а тамъ за океаномъ въ Соединенныхъ Штатахъ идетъ усиленное ихъ созиданіе.

Американцы иронизировали надъ Европой, говоря, что ее разъѣдаютъ два рака: государственный долгъ и милитаризмъ. А, между тѣмъ, во время войны и послѣ нея, долги европейскихъ странъ сильно возрастутъ, и себѣ на шею европейскія страны надѣнутъ огромную тяжесть; населенію придется много работать исключительно въ цѣляхъ оплаты процентовъ по своимъ долгамъ.

Новое финансовое бремя можетъ, увы, затормозить культурную работу въ Европѣ. Правительства европейскихъ странъ будутъ стѣснены въ производствѣ большихъ дорого стоющихъ начинаній, американцы же и до этого проявили большой размахъ; въ настоящее время еще больше проявятъ здѣсь энергіи и смѣлости, работая на воюющія страны.

У нихъ и безъ того промышленность прекрасно оборудована, а усиленные заказы дадутъ лишній толчекъ. Это вызоветъ къ жизни много новыхъ предпріятій, создастъ еще болѣе обширные кадры опытныхъ мастеровыхъ и рабочихъ, американцы найдутъ возможность примѣнить свои организаторскія способности, а когда окончится война, они дадутъ другое направленіе своей промышленности и завалятъ европейскіе рынки массой дешевыхъ товаровъ.

Въ настоящее время совершается большой наплывъ денегъ въ Соединенные Штаты; на эти деньги американцы вы-

купаютъ свои обязательства, находящіяся въ европейскихъ странахъ, слѣдовательно, въ будущемъ имъ придется меньше платить по своимъ обязательствамъ, или, быть можетъ, они совсѣмъ ихъ выкупятъ, и промышленность американцевъ будетъ располагать обильнымъ и дешевымъ кредитомъ, что опять поставитъ американскую промышленность въ чрезвычайно выгодныя условія, сравнительно съ Европой.

Кромѣ того, война унесетъ много творческихъ силъ въ Европѣ, много будетъ убито, много искалѣчено, и можно ожидать, что въ Европѣ окажется нехватка въ хорошихъ техническихъ силахъ, организаторскихъ талантахъ, тогда какъ въ Америкѣ сейчасъ всѣ организаторскія силы мобилизируются и они останутся на своихъ мѣстахъ.

Я уже не говорю объ огромномъ наростаніи долга въ европейскихъ воюющихъ странахъ, о разстройствѣ бюджетовъ и т. д.

Все въ будущемъ обѣщаетъ огромный расцвѣтъ Соединеннымъ Штатамъ Америки.

Можно думать, что въ виду этого европейскія государства примутъ всѣ мѣры къ поднятію своей экономической жизни, иначе нѣкоторыя изъ нихъ могутъ остановиться въ своемъ развитіи, и Европа будетъ похожа на усыпальницу.

Другой ракъ — это милитаризмъ. Онъ подсасывалъ жизненныя силы Европы и, чтобы парализовать его, эта война должна быть доведена до конца. Затѣмъ должно состояться какое-нибудь соглашеніе о разоруженіи европейскихъ государствъ, иначе Европа не оправится.

Въ самомъ дѣлѣ, передъ нами діаграмма (№ 18), рисующая ростъ расходовъ на флотъ и на армію съ 1904 по 1913 г. (по даннымъ «Вѣстн. Фин.», 1914 г., № 13).

Сразу видно, какъ эти расходы возрасли въ Россіи и въ Германіи, во Франціи, въ Австро-Венгріи, въ Италіи, въ Японіи, и меньше въ другихъ государствахъ. Въ Англіи возрасли расходы на флотъ.

Въ Соединенныхъ же Штатахъ эти расходы остались почти на томъ же самомъ уровнѣ, притомъ расходы на армію даже уменьшились, а расходы на флотъ нѣсколько поднялись.

Если взять военные расходы на одного жителя, то опять усиленное ихъ возрастаніе происходитъ въ Германіи, Франціи, Италіи, Россіи, Австро-Венгріи, Японіи и менѣе сильный ростъ въ Англіи, а въ Соединенныхъ Штатахъ эти

расходы даже уменьшились: такъ въ 1914 году они составляли 15 франковъ на душу населенія, а въ 1913 — 13 франковъ.

Вотъ это-то обстоятельство и давало возможность Соединеннымъ Штатамъ сильно развиваться экономически, они могли расходовать колоссальныя суммы на народное образованіе, на устройство почты и телеграфовъ, на постройку желѣзныхъ дорогъ, на ирригаціонныя работы, а это все создавало благопріятную атмосферу для промышленнаго развитія Соединенныхъ Штатовъ.

Въ настоящее время совершается заключительный рекордъ по промышленному развитію Соединенныхъ Штатовъ, по переходу туда, къ нимъ, промышленной гегемоніи.

И европейскія государства должны открытыми глазами посмотрѣть на опасность, которая станетъ передъ ними послѣ войны; должны подумать, какъ залечить свои раны, и для этого предоставить полный просторъ энергіи и иниціативѣ отдѣльныхъ лицъ; въ особенности объ этой задачѣ надо памятовать нашей родинѣ — Россіи.

Доведеніе войны до конца необходимо въ интересахъ будущаго замиренія Европы.

Еще надо принять во вниманіе огромную убыль техническихъ силъ въ Европѣ, какъ послѣдствіе этой великой войны, множество калѣкъ и увѣчныхъ, — все это сильно подорветъ экономическую мощь европейскихъ государствъ и промышленное разстройство заставитъ европейскія государства прибѣгать къ помощи Соединенныхъ Штатовъ, что, конечно, будетъ питать американскую промышленность.

Европейскимъ государствамъ придется подумать объ образованіи особаго таможеннаго союза въ цѣляхъ залѣчиванія своихъ ранъ. Соглашеніе въ той или иной формѣ можетъ оказать существенную помощь европейскимъ странамъ. Я, конечно, имѣю здѣсь въ виду Англію, Россію, Францію и Италію и, отчасти, нейтральныя страны. Всѣхъ должно объединять единство задачи подъема производительныхъ силъ послѣ войны. Европейскія страны обсудятъ свои нужды и тѣ средства, которыя могутъ уврачевать ихъ раны, и посильно совмѣстно примутъ всѣ эти мѣры, иначе промышленная гегемонія безповоротно перейдетъ къ американцамъ.

Конечно, изъ великихъ испытаній европейскія государства могутъ выйти, если только ихъ будутъ осѣнять великіе

идеалы. Быть можетъ, эти великія событія придадутъ политической жизни подъемъ волны демократизма, и это вольетъ новую энергію въ жизнь европейскихъ странъ.

Быть можетъ, эта война будетъ обухомъ по головѣ европейскимъ государствамъ, и переплавится европейскій мозгъ, передѣлается міровоззрѣніе, и если въ Европѣ до сихъ поръ недостаточно обращали вниманія на того колосса, который расправляетъ свои члены тамъ за океаномъ, то теперь они узрятъ и, быть можетъ, воспрянутъ.

Кромѣ того, европейская война ослабитъ нѣмецкую конкуренцію, которую Америка находила въ лицѣ нѣмцевъ, вообще на рынкѣ и въ частности въ Южной Америкѣ.

Понятно, почему практичные американцы не хотятъ воевать. Они имѣютъ массу заказовъ.

Соединенные Штаты сильно поднимутъ производительность фабрикъ и заводовъ, и послѣ войны они въ состояніи будутъ массу продуктовъ выбрасывать по низкимъ цѣнамъ на европейскіе рынки. Въ настоящее время — нельзя не поражаться тѣмъ стремительнымъ темпомъ, какимъ идетъ развитіе промышленности въ Соединенныхъ Штатахъ сравнительно съ другими странами.

Тамъ совершается огромное накопленіе капиталовъ, промышленность мобилизована, данъ огромный толчокъ и безъ того колоссальной энергіи американскаго населенія, и мы должны помнить, что въ Соединенныхъ Штатахъ мы встрѣтимъ сильнаго, хорошо вооруженнаго конкурента на на нашемъ рынкѣ.

И въ настоящее время американцы производятъ гигантскія работы, такъ, они сооружаютъ сейчасъ великую плотину, которая должна задержать теченіе рѣки Ріо-Грандé чтобы этой задержанной водой оросить сразу площадь земли около 70 тыс. десятинъ. Здѣсь имѣется въ виду получить столько воды, что она можетъ наполнить сто каналовъ, протяженіемъ отъ Нью-Іорка до Санъ-Франциско и шириной 25 фут. и глубиной 4 фута каждый (см. «Вѣстн. Рус-ско-Американской Торговой Палаты», № 11, 1915 г.).

И американцамъ приходится задумываться предусмотрительно надъ вопросомъ, какое употребленіе дать этимъ капиталамъ послѣ войны. Въ самомъ дѣлѣ, теперь эти капиталы работаютъ, снабжая воюющія страны предметами вооруженія, но окончится война, и настоятельно встанетъ вопросъ, какое назначеніе дать вновь образовавшимся огром-

нымъ капиталамъ, и, пожалуй, въ погонѣ за ихъ помѣщеніемъ американцамъ придется идти въ рискованныя предпріятія, дающія небольшой %, а это можетъ повести къ большому кризису.

Вотъ почему изъ инстинкта самосохраненія имъ приходится думать теперь о подготовленіи себѣ поля приложенія накопленныхъ капиталовъ. Такимъ полемъ лучше всего могла бы явиться Россія, гдѣ столько непочатыхъ богатствъ, такія огромныя пространства, которыя требуютъ оплодотворенія себя капиталомъ, и если бы у насъ были сняты пути съ промышленной жизни, то можно думать, что американцы стали бы теперь уже подготовлять почву, для того, чтобы направить послѣ войны свои капиталы къ намъ.

А золото для насъ въ настоящее время не менѣе важно, чѣмъ снаряды.

И авторъ этихъ строкъ полагаетъ, что информированіе нами общественнаго мнѣнія Соединенныхъ Штатовъ могло бы имѣть громадное значеніе. Нѣмцы обрабатываютъ это общественное мнѣніе Америки въ свою пользу, а мы сидимъ сложа руки — но «подъ лежачій камень и вода не течетъ».

При умѣломъ же развитіи дѣятельности въ указанномъ направленіи можно было бы достичь большихъ результатовъ.

Да, мы должны готовиться къ великой экономической борьбѣ и намъ надо теперь же, не откладывая, прививать себѣ американскіе методы работы, а, главное, подготовлять кадры борцовъ на экономической аренѣ среди подрастающаго поколѣнія. Надо дѣйствовать здѣсь и пламеннымъ словомъ и яркимъ дѣломъ, возжигая во всѣхъ окружающихъ насъ жажду святого творенія новыхъ формъ жизни.

На эксплоатацію богатствъ, находящихся на нашей территоріи, мы раньше вступили, чѣмъ граждане Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, но послѣдніе насъ на много опередили.

Почему? Потому, что тамъ успѣли создать другого человѣка, которому повинуется природа, а у насъ человѣкъ еще до сихъ поръ рабъ.

Эта война пробудитъ самосознаніе людей въ большой степени, чѣмъ цѣлое столѣтіе: въ каждой семьѣ будутъ убитые, искалѣченные и люди, выбитые изъ строя. Видъ искалѣченныхъ за родину и память объ убитыхъ будутъ будить общественную совѣсть и это будетъ создавать то безпокой-

ство духа, на которомъ зиждется прогрессъ, это не позволитъ успокоиться общественной совѣсти.

И если послѣ войны мы не измѣнимъ нашей экономической политики, если творческіе импульсы не проснутся въ насъ, то мы должны поставить надъ собою крестъ.

Только вѣра въ то, что переживаемый моментъ поведетъ къ тому, что люди разовьютъ въ себѣ творческіе порывы, и можетъ поддерживать насъ во время этой великой войны.

Америка и деньги.

Мы въ настоящее время много говоримъ о привлеченіи къ намъ иностраннаго (въ частности американскаго) капитала, хотя бы и наши займы для оплаты нашихъ заказовъ заграницей, и въ то же время мы имѣемъ въ виду и необходимость этого привлеченія въ будущемъ для постоянной работы его у насъ.

И авторъ этихъ строкъ является горячимъ сторонникомъ этого, но надо помнить, что для этого прежде всего надо снять всѣ путы нашей промышленности, иначе не только мы новыхъ капиталовъ не привлечемъ, но и работающіе у насъ капиталы, да и наши собственные могутъ, пожалуй, отъ насъ уйти заграницу.

Капиталъ не любитъ быть въ колѣнопреклоненномъ состояніи.

Въ настоящее же время происходитъ такое разрѣженіе капиталовъ, что онъ пріобрѣтетъ скоро характеръ рѣдкости, и за нимъ будутъ усердно охотиться и у насъ и вообще въ Европѣ.

Привлечь капиталы къ намъ можно лишь, снявъ путы съ нашей промышленности, открывъ возможность для работы у насъ капиталу подъ девизомъ свободы экономическаго творчества. Пока же этого не будетъ, наши богатства будутъ по-прежнему спать и никакихъ капиталовъ они къ себѣ не привлекутъ по пословицѣ: хорошъ виноградъ, да зеленъ.

Американцы намъ могутъ дать деньги для оплаты нашихъ заказовъ у нихъ, лишь при условіи признанія человѣческихъ правъ за всѣми народами, населяющими Россію.

Нѣкоторые называютъ это продажей правъ, но въ та-

комъ случаѣ и дарованіе правъ населенію во время французской революціи, когда пылали замки, можно назвать платой за тушеніе этихъ пожаровъ.

Если такая квалификація укладывается у насъ въ головы нѣкоторыхъ, можно только оставить это на балансѣ ихъ міровоззрѣнія.

Помимо вообще крупнаго вліянія еврейскихъ интересовъ въ Соед. Штатахъ, нельзя не отмѣтить особой чуткости американцевъ къ правамъ вообще всякаго человѣка.

Гдѣ зародились такъ наз. лиги покупателей, контролирующія условія производства (ихъ человѣчность)?

Это лиги частнаго характера, возникшія по иниціативѣ самихъ покупателей и покупательницъ, онѣ рекомендуютъ лишь такія предпріятія и мастерскія своимъ членамъ, гдѣ введены благопріятныя условія труда.

Онѣ возникли въ Соед. Штатахъ и выросли здѣсь на почвѣ ихъ человѣческой чуткости.

У насъ же многимъ высокіе порывы непонятны (такова уже наша психологія), и, мѣряя своей мѣркой, мы отвергаемъ то, что для насъ въ настоящее время, помимо всего прочаго, является нашимъ моральнымъ долгомъ.

Говорятъ, что будто бы въ Соед. Штатахъ весь еврейскій вопросъ поднятъ съ политической цѣлью на выборахъ президента, но теперь-то почему онъ не улегся, и почему американцы отказываются идти къ намъ со своими капиталами и предпріимчивостью, пока этотъ вопросъ не будетъ у насъ урегулированъ.

Надо было намъ въ самомъ началѣ войны создать заводы для изготовленія нужныхъ намъ предметовъ обороны у себя внутри страны, мы давали деньги американцамъ, но они строили заводы у себя на наши же деньги.

И не мало такимъ путемъ ушло отъ насъ золота, а тогда оно осталось бы у насъ, да, кромѣ того, образовались бы у насъ навыки въ извѣстной области промышленной и общественной дѣятельности.

Американскіе капиталы не пойдутъ въ государственные займы въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ просто по характеру американскаго населенія: это послѣднее проникнуто жаждою работы, творчества. Они—непосѣды, и имъ хочется работать, и у нихъ нѣтъ особаго вкуса къ стрижкѣ купоновъ.

Наша промышленность еще находится въ юномъ возрастѣ, и намъ нужны учители, и если у кого учиться, то лучше всего у американцевъ: американецъ подвижнѣе, эластичнѣе.

Намъ нуженъ приливъ капиталовъ, а американскіе капиталы могли бы принести намъ и новые методы хозяйственной жизни. Такъ, американецъ у рабочаго ищетъ не столько его рукъ, сколько его головы, это — характерная черта американской промышленности.

Высокая заработная плата въ Соединенныхъ Штатахъ стимулируетъ американскаго предпринимателя въ сторону поднятія техники, и вотъ почему въ Америкѣ выработался типъ предпринимателя Божіею милостью, работающаго надъ промышленностью, какъ художникъ надъ своей картиной.

Американскій предприниматель разъ опредѣлилъ рабочему сдѣльную плату, то, несмотря на то, что рабочій, быть можетъ, много будетъ зарабатывать, не будетъ понижать расцѣнка, исходя изъ той мысли, что поднятіе производительности труда выгодно и для него, предпринимателя, такъ какъ онъ сберегаетъ тогда на помѣщеніи, освѣщеніи, двигательной силѣ и такъ далѣе, и это содѣйствуетъ наростанію особой дѣятельной творческой психологіи.

У насъ же, къ сожалѣнію, нѣкоторые предприниматели держатся другого пріема, а именно, если они видятъ, что рабочій много начинаетъ зарабатывать при извѣстной заработной платѣ, то понижаютъ ее, находя, что она далеко не соотвѣтствуетъ качествамъ того или другого рабочаго, и это ведетъ у насъ къ нарастанію такъ наз. лѣнивой психологіи: рабочій боится развивать производительность своего труда, зная, что если онъ выйдетъ изъ обычнаго своего заработка, то заработная плата его равно можетъ быть понижена.

Созидая нашу промышленность, мы должны прежде всего создать и новаго предпринимателя. Если мы зовемъ въ настоящее время нашу молодежь въ промышленность, то вмѣстѣ съ тѣмъ мы разумѣемъ и то, что она должна принести съ собою и новые пріемы хозяйственной жизни.

Затѣмъ услуги американцевъ для насъ были бы важны въ нѣкоторыхъ отрасляхъ, напримѣръ, въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ по американскому образцу, т. е. я разумѣю

постройку ж. д. безъ гарантіи отъ правительства, но съ надѣленіемъ желѣзнодорожныхъ компаній землей по ту и другую сторону строящагося полотна, въ шахматномъ порядкѣ. Тогда къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ сталъ бы привлекаться не лѣнивый капиталъ, а капиталъ-колонизаторъ, который былъ бы заинтересованъ въ развитіи хозяйственной жизни той территоріи, по которой будетъ проходить новая желѣзнодорожная линія. У насъ эти пріемы могли бы быть съ успѣхомъ примѣнены къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ на сѣверѣ Европейской Россіи, на Кавказѣ, и главнымъ образомъ, въ Сибири.

Затѣмъ желательно привлеченіе американскаго капитала къ оросительному дѣлу, особенно въ цѣляхъ расширенія хлопководства, и здѣсь мы могли бы многому научиться у американскихъ ирригаціонныхъ обществъ.

Но сближеніе съ Россіей не менѣе важно и для Соединенныхъ Штатовъ: имъ нужны прежде всего рынки, имъ становится тѣсно у себя, и въ будущемъ будетъ еще тѣснѣе, а между тѣмъ они встрѣчали до сихъ поръ все растущую нѣмецкую конкуренцію, которая оказалась весьма чувствительной для американцевъ въ Южной Америкѣ. Можно думать, что послѣ войны нѣмцы выбросятъ большія количества товара по пониженнымъ цѣнамъ на рынки, и, слѣдовательно, Соединеннымъ Штатамъ нужно имѣть въ виду эту перспективу и заранѣе къ ней подготовляться.

Въ настоящее время нерѣдко торговыя сношенія Соединенныхъ Штатовъ съ другими странами, между прочимъ и съ Россіей, ведутся при посредствѣ Германіи, и за эти услуги торгующимъ странамъ приходится платить, и платить довольно дорого. Объясняется это въ значительной степени тѣмъ, что нѣмцы успѣли внѣдриться во многихъ странахъ, создать тамъ свои банки, и, слѣдовательно, имѣютъ прекрасныя связи, хорошо освѣдомлены о кредитоспособности своихъ покупателей; американцы же, къ сожалѣнію, въ Россіи до сихъ поръ не имѣютъ своего кредитнаго учрежденія, которое могло бы играть роль «очей и ушей» для американскаго экспортера, и это заставляетъ американцевъ прибѣгать при внѣшней торговлѣ къ услугамъ нѣмцевъ.

Это обстоятельство особенно выдвигаетъ идею созданія спеціальнаго русско-американскаго банка, который могъ бы сдѣлать услуги нѣмцевъ излишними въ товарообмѣнѣ

между Россіей и Соединенными Штатами, а съ другой стороны, далъ бы возможность американцамъ получить концессіи на проведеніе желѣзныхъ дорогъ, на полученіе земель для орошенія и т. д.

Правда, у американцевъ пока еще широкое поле дѣятельности внутри своей страны, и не такъ много изъ ихъ капиталовъ можетъ быть выдѣлено въ настоящій моментъ для работы въ другихъ странахъ, но капиталы будутъ тамъ расти, и Соединенные Штаты должны все же превратиться въ страну, экспортирующую свои капиталы, и этого можно ожидать въ недалекомъ будущемъ; настоящая европейская война будетъ содѣйствовать росту американскихъ капиталовъ.

Соед. Штатамъ нужно заранѣе обезпечить себѣ территорію, на которой они могли бы свои капиталы приложить, имъ слѣдуетъ помнить, чего теперь они не сдѣлаютъ, то въ будущемъ, по окончаніи войны, когда Германія напряжетъ всѣ свои силы, чтобы вернуть потерянное, сдѣлать будетъ уже трудно.

Соед. Штатамъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на эксплоатацію въ Россіи нефти, мѣди и т. д., то есть тѣхъ предметовъ, въ которыхъ въ настоящее время Соед. Штаты играютъ доминирующую роль, и опять легче всего имъ внѣдриться въ этой области можно сейчасъ: они могли бы отчасти скупать понизившіяся русскія бумажныя цѣнности этихъ категорій, отчасти образовывать новыя предпріятія.

Но до сихъ поръ между Россіей и Соед. Штатами нѣтъ торговаго договора, и опять возможно скорѣе нужно его заключить.

На мой взглядъ не слѣдуетъ откладывать, а надо американцамъ, понявъ переживаемое время, теперь же приступить къ созданію Русско-американскаго банка въ Россіи, и тѣмъ самымъ создать ячейку для развитія торговыхъ сношеній съ Россіей.

Или быть можетъ нашимъ русскимъ банкамъ слѣдовало бы открыть свои отдѣленія въ Соед. Штатахъ.

Вѣдь въ этихъ послѣднихъ не мало нашихъ эмигрантовъ, которые имѣютъ деньги своихъ сородичей въ Россіи, и эти суммы пошли бы чрезъ эти отдѣленія нашихъ банковъ: такой банкъ слѣд. всегда бы располагалъ крупной наличностью американской валюты.

Американцы, если пойдутъ со своими капиталами къ намъ, то захотятъ, само собой разумѣется, привезти и своихъ инженеровъ и техниковъ. И представьте себѣ этихъ избалованныхъ у себя общественнымъ мнѣніемъ представителей американской энергіи и творчества, какъ они будутъ себя чувствовать у насъ при нашемъ недружелюбномъ отношеніи къ промышленности. Это отобьетъ у нихъ охоту вызывать сюда другихъ компатріютовъ.

А далѣе: они привыкли у себя на родинѣ всякое дѣло дѣлать быстро, а у насъ столько волокиты на каждомъ шагу, какъ будто все это нарочно дѣлается, чтобы создать у насъ лѣнивую психологію въ населеніи, и это удавалось какъ какъ нельзя болѣе.

Представьте себѣ двухъ столкнувшихся на дорогѣ пѣшеходовъ, желающихъ продолжать путь вмѣстѣ: изъ нихъ одинъ идетъ быстро, а другой медленно. Развѣ могутъ они продолжать свой путь, нѣтъ, волей-неволей, имъ придется разстаться.

Такъ и намъ, если мы не измѣнимъ нашего отношенія къ промышленности и не создадимъ болѣе быстраго ея темпа у насъ, придется разстаться съ идеей американской прививки. Медленный темпъ нашей жизни будетъ не по нутру непосѣдливому, неугомонному американцу.

Въ самомъ дѣлѣ, для человѣка кипучей дѣятельности нѣтъ ничего болѣе утомительнаго, какъ ничегонедѣланіе или вынужденная потеря времени, и наша русская жизнь для энергичнаго человѣка, это — истинное страданіе.

Да, чтобы создать привлекательность для иностранныхъ капиталовъ и умѣть ихъ привлечь къ себѣ, надо измѣнить всю атмосферу у насъ.

Какъ развиваютъ свою золотопромышленность мы и Аляска?

Россіи въ настоящее время золото нужно не меньше, чѣмъ снаряды, а, между тѣмъ, наше правительство дѣлаетъ слишкомъ мало для поднятія золотопромышленности.

Все старые вопросы стоятъ передъ нами, а именно: о проведеніи Путей Сообщенія въ золотоносныхъ районахъ, о колонизаціи этихъ послѣднихъ: вѣдь безъ дорогъ и безъ

населенія нельзя развивать нашу золотопромышленность въ Сибири, а мы все говоримъ и о созданіи горнотехническихъ училищъ въ Сибири, но все говоримъ и говоримъ, а до дѣла не доходимъ.

А вотъ посмотрите, что сдѣлали Соединенные Штаты съ золотопромышленностью въ Аляскѣ, которую они у насъ купили за гроши. Какъ извѣстно, въ 1867 г. нами была уступлена Аляска Соединеннымъ Штатамъ за 7.200 тыс. долларовъ, а, между тѣмъ, до 1912 г. только золота было добыто въ Аляскѣ на 212.8 милліоновъ долларовъ, тогда какъ въ 1888 г. его было добыто всего на сумму въ 20.000 долларовъ.

По даннымъ интересной работы Е. Барботъ-де Марни «Аляска и ея золотопромышленность», на Аляску по 1913 г. правительство Соединенныхъ Штатовъ израсходовало 41.6 мил. дол. (въ томъ числѣ упомянутая уже сумма въ 7, 2 милл. доллар., уплаченная Россіи), а получено отъ Аляски разнаго рода продуктовъ на 525,7 милл. долл.; о золотѣ уже было говорено; сверхъ того, рыбный промыселъ далъ продуктовъ на 182,6 милл. долл., полученныя тюленьи шкуры оцѣниваются въ 52 милл. долл., мѣди извлечено на 16 милл. долларовъ.

А если бы оставалась Аляска въ нашихъ рукахъ, вѣроятно, такъ и была бы она пустынной страной, не дающей дохода, а, между тѣмъ, эта наша бывшая колонія весьма похожа на лежащую близъ нея сѣверо-восточную часть нашей Сибири.

Съ 1880 года по 1912 г., т. е. за 32 года, добыча золота въ Аляскѣ увеличилась въ 800 разъ.

Мы же съ 1864 г. по 1914 г. подняли нашу золотопромышленность съ 1.398 пуд. до 3.765 пуд. въ годъ, т. е. увеличимъ менѣе, чѣмъ въ три раза.

Въ чемъ же лежатъ причины?

А въ томъ, что дѣлаютъ тамъ американцы, и чего, къ сожалѣнію, не дѣлаемъ мы.

Такъ, прежде всего, американское правительство заботилось тамъ о развитіи путей сообщенія, на что расходовались крупныя суммы, и недавно въ конгрессѣ прошелъ законъ, коимъ ассигновали 35 милл. долл. на постройку желѣзныхъ дорогъ отъ портовъ южнаго берега Аляски въ золотопромышленные и угленосные районы.

Затѣмъ правительство открываетъ цѣлую сѣть почтовыхъ конторъ, гдѣ совершаются простѣйшія почтовыя опе-

раціи: по дорогамъ въ Аляскѣ разставлены почтовые ящики, обыкновенно жестянки изъ-подъ газолина, прибытыя къ деревьямъ у дороги около жилищъ отдѣльныхъ лицъ и сюда населеніе кладетъ свою корреспонденцію, а разъѣздной почтарь, разъѣзжая по округу, забираетъ эту корреспонденцію и, наоборотъ, кладетъ письма и газеты, полученныя для мѣстнаго населенія.

Правильно Е. Н. Барботъ-де-Марни проводитъ здѣсь параллель съ нашими условіями открытія новыхъ почтовыхъ отдѣленій, когда у насъ сразу требуютъ, чтобы мѣстное населеніе предоставило подъ почту большое и дорого стоящее помѣщеніе для конторы и квартиры почтовыхъ чиновниковъ и почтальоновъ; тамъ же, во главѣ этихъ почтовыхъ конторъ, стоятъ обычно мѣстные лавочники.

Американское правительство понимало, что нужно создать въ Аляскѣ сельское хозяйство, хлѣбопашество, скотоводство, и оно основало цѣлую сѣть опытныхъ станцій, цѣлые кадры агрономовъ ведутъ пропаганду, какъ вести сельское хозяйство, и населеніе въ нѣкоторыхъ округахъ уже имѣетъ свое собственное свѣжее мясо, свои овощи, «почти у каждаго дома, — пишетъ авторъ, — можно видѣть тамъ огороды, въ которыхъ растутъ картофель, рѣпа, свекла, морковь...»

Было обращено самое серьезное вниманіе на развитіе оленеводства, и въ 1891 г. изъ нашей Сибири было вывезено туда 1.280 головъ оленей, а къ концу 1911 г. оленей тамъ числилось 33.000 головъ!

Мало того, мѣстные ветеринары самымъ серьезнымъ образомъ начали изслѣдовать и болѣзни сѣверныхъ оленей и сдѣлали уже нѣкоторыя открытія.

Правительство много тратитъ денегъ на геологическія изслѣдованія Аляски, и эти изслѣдованія носятъ болѣе практическій характеръ, быстро выходятъ они въ свѣтъ и такимъ путемъ распространяются по странѣ. У насъ, какъ извѣстно, эти изслѣдованія имѣютъ скорѣе академическій характеръ и не скоро дѣлаются достояніемъ публики.

Конечно, американскіе золотопромышленники сильно заботятся о развитіи техники, и средняя производительность рабочаго значительно тамъ выше, чѣмъ у насъ. По опредѣленію автора, ихъ производительность въ 5 разъ больше рабочихъ на ленскихъ пріискахъ. Правда, зато и заработная

—

плата рабочаго также выше раза въ четыре. И описанія условій быта рабочаго представляютъ большой интересъ.

Плата рабочимъ на рудникахъ колеблется отъ 3 до 4 долларовъ въ день. Рабочій уплачиваетъ 2 доллара въ мѣсяцъ за квартиру, одинъ долларъ — въ пользу клуба, и 25 долларовъ — за столъ. А столъ тамъ не только обиленъ, но, пожалуй, изысканъ, — пишетъ Е. Н. Барботъ-де-Марни. Такъ, рабочій, напримѣръ, на одномъ пріискѣ получаетъ утромъ за завтракомъ за эти 25 долларовъ: овсяную кашу съ молокомъ, бифштексъ съ лукомъ, солонину съ овощами, вареный картофель, яйца, блинчики, хлѣбъ, масло, медъ, сиропъ, кофе, молоко.

За вторымъ завтракомъ онъ получаетъ устричный супъ, вареную баранину съ пикулями, франкфуртскія сосиски, вареную треску, печеный картофель, кислую капусту, зеленый горошекъ, сладкій пирогъ.

За обѣдомъ — жареную лососину, ростбифъ, печеный картофель, кукурузу, вареные бобы, пудингъ, свѣжую землянику, чай, печенье.

Въ помѣщеніи рабочихъ — паровое отопленіе, электрическое освѣщеніе, пружинныя кровати, ванныя комнаты, бассейнъ для купанья съ ежедневно смѣняемой водой. Управленіе пріисковъ устраиваетъ культурныя развлеченія для отвлеченія людей отъ пьянства.

На пріискахъ — прекрасныя клубныя помѣщенія и такъ далѣе. Однимъ словомъ, все дѣлается, чтобы привлечь хорошій рабочій элементъ на пріиски и привязать его къ нимъ.

Итакъ, Аляска, во многомъ напоминающая намъ нашу Сибирь, благодаря тому, что она очутилась въ рукахъ американскаго правительства, дала огромное количество цѣнностей, просто потому, что американское правительство тамъ стало проводить другую политику, принявъ энергичныя мѣры къ колонизаціи края, проведенію дорогъ, оборудованію края почтой, телеграфомъ, созданію школъ. Съ другой стороны, американскій предприниматель стремился къ развитію техники, и по условіямъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, могъ значительно дешевле, чѣмъ у насъ, покупать нужныя ему машины, а совокупность этихъ условій и повела къ быстрому развитію Аляски.

И вотъ, въ то время, какъ мы у себя на той же окраинѣ, почти при одинаковыхъ естественныхъ условіяхъ извле-

каемъ изъ нашихъ окраинъ очень мало, американцы дѣлаютъ чудеса.

Пусть же этотъ примѣръ въ настоящее время всколыхнетъ у насъ кого слѣдуетъ. Если ужъ мы теперь, когда намъ такъ нужно золото, ничего не сдѣлаемъ для поднятія нашей золотопромышленности, то дѣло плохо. Послѣ войны, я боюсь, мы опять забудемъ многіе изъ тѣхъ вопросовъ, которые въ настоящее время вполнѣ заслуженно жгутъ наше сердце, нашъ мозгъ!

Глава VI.

НА ДРУГУЮ ДОРОГУ!

Работа сейчасъ.

Проекты монополій.

Новые налоги.

Привлеченіе иностранныхъ капиталовъ.

Международная конференція по экономическимъ вопросамъ.

Работа сейчасъ.

Наши кредитныя учрежденія сейчасъ воздерживаются отъ новыхъ дѣлъ. Конечно, это вполнѣ понятно.

Они берегутъ свои наличныя средства на случай новыхъ займовъ.

Но есть дѣла и дѣла.

Есть такія дѣла, съ которыми не слѣдуетъ медлить, а надо ихъ теперь же начинать, именно я имѣю въ виду дѣла по экономическому освобожденію Россіи.

Такъ, намъ нуженъ свинецъ, — отчего не начать этого дѣла сейчасъ же? Намъ нужно строить желѣзныя дороги, — такъ, напримѣръ, очень нужна сѣверная желѣзная дорога для вывоза лѣса съ окончаніемъ войны заграницу (а намъ нужно усилить этотъ вывозъ и въ цѣляхъ скорѣйшаго возстановленія у насъ золотого обращенія), отчего же не воспользоваться трудомъ военноплѣнныхъ?

Намъ нужна целлюзола, иначе мы опять будемъ въ рукахъ нѣмцевъ (фабрика Вальдгофа),—отчего же не дѣлать этого сейчасъ же?

Дѣятельность нѣкоторыхъ заводовъ у насъ сокращается, но зато могутъ возникнуть другія производства, и ихъ мы должны теперь насаждать, если только есть рабочія руки, а у насъ, какъ извѣстно, громадный процентъ нашего сельскаго населенія при обычныхъ условіяхъ не находитъ возможности приложить свой трудъ къ землѣ, вслѣдствіе недостатка этой послѣдней (при существующихъ условіяхъ ея обработки), — отчего не использовать теперь все это избыточное населеніе?

Капиталовъ не хватитъ, могутъ сказать; вѣдь, чтобы строить желѣзную дорогу, нужны рабочія руки (есть и свои руки, и военноплѣнные), нужны шпалы (лѣсу сколько угодно), нужны рельсы (но пока мы, можемъ подготовить хотя бы полотно дороги).

Намъ нуженъ графитъ, и у насъ его громадныя за-

лежи, и опять легко начать его эксплоатацію. Это даетъ возможность всѣмъ желающимъ приложить свой трудъ. И въ то же время это покажетъ воочію, что мы приступили къ измѣненію нашей экономической политики, что мы вступаемъ въ полосу творческой работы, когда въ Россіи всѣмъ станетъ житься лучше. Конечно, чтобы соединить трудъ съ матеріалами и чтобы все это приводить въ движеніе, нужны денежные знаки, но ихъ у насъ теперь болѣе, чѣмъ достаточно.

Притомъ всякое пріобщеніе этихъ знаковъ къ творческой работѣ тѣмъ самымъ расширяетъ эмиссіонное право нашего Государственнаго банка. Вѣдь эти кредитные билеты, увязши въ работѣ, какъ бы изъемлются изъ обращенія и, слѣдовательно, на смѣну имъ могутъ быть выпущены другіе.

А это очень важно. И нужно, на мой взглядъ, теперь же приготовить такой насосъ, который, по окончаніи войны, могъ бы сразу изъ оборота выхватить огромное количество кредитныхъ билетовъ, иначе послѣ войны можетъ наступить сильное ихъ обезцѣненіе.

И этотъ насосъ надо соорудить теперь же въ формѣ новыхъ предпріятій разнаго рода. Надо начинать стройку желѣзныхъ дорогъ, — а послѣ войны этотъ процессъ строительства пойдетъ еще быстрѣе. Надо начать добычу графита, — а послѣ войны она пойдетъ быстрымъ темпомъ, и мы со своимъ графитомъ выступимъ на иностранные рынки.

Нѣтъ, творческой экономической работы не слѣдуетъ прекращать и сейчасъ.

Пусть энергично вертится колесо экономической жизни; разъ оно остановится, трудно будетъ его завести.

Надо пользоваться моментомъ воодушевленія, и если тамъ охраняется и защищается нашей геройской арміей родина, то здѣсь мы должны бороться за экономическое освобожденіе Россіи, не откладывая этого дѣла до будущаго дня.

И когда изъ окоповъ будетъ видно, что здѣсь кипитъ работа, будетъ расти воодушевленіе и тамъ: мы въ тылу должны работать и этой работой увлекать и зажигать другихъ.

Образующіеся теперь мѣстные военно-промышленные ко-

митеты могутъ и въ будущемъ сыграть весьма крупную роль въ дѣлѣ поднятія производительныхъ силъ нашей страны.

Они будутъ обладать совокупностью знаній объ экономической жизни данной мѣстности, уже накопленнаго тамъ техническаго опыта, рабочаго рынка и т. д.

На мой взглядъ, эти мѣстные комитеты надо и послѣ войны сдѣлать постоянными, быть можетъ, такъ или иначе реформировать ихъ, но для нихъ найдется постоянное мѣсто въ русской экономической жизни. Они будутъ тѣми крѣпостями, при посредствѣ которыхъ мы пойдемъ на овладѣніе нашими богатствами. При помощи этихъ комитетовъ можетъ быть набросана яркая картина положенія нашихъ естественныхъ богатствъ, притомъ не только съ академической точки зрѣнія, а и съ чисто практической.

Здѣсь конкретно будетъ указано, что изъ богатствъ той или другой мѣстности можетъ подлежать эксплоатаціи, какія производства можно насадить, въ чемъ мы можемъ освободиться отъ зависимости другихъ странъ и т. д.

Конечно, всегда могутъ быть сюрпризы при всякомъ новомъ дѣлѣ, но здѣсь эта возможность понижается до минимума, такъ какъ эти предположенія будутъ выдвигаться цѣлыми организаціями и, слѣдовательно, по всесторонней провѣркѣ и обсужденію.

Въ нашемъ трезвомъ бюджетѣ сильно сократились поступленія отъ казенной винной монополіи; можно сказать, что этотъ источникъ выпалъ изъ него, а, между тѣмъ, чистый доходъ отъ казенной винной монополіи въ 1905 году составилъ 443 мил. рублей, а въ 1913 г. — уже 675 мил. руб.

Прежде, въ нормальное время, боялись приняться за борьбу съ пьянымъ бюджетомъ, становясь втупикъ передъ непосильной задачей, какъ заполнить эту брешь.

Война наложитъ на нашъ бюджетъ колоссальные расходы, стоитъ только припомнить, до какой цифры можетъ дойти нашъ государственный долгъ, и сколько процентовъ придется уплачивать по нему, а затѣмъ колоссальныхъ расходовъ потребуетъ уплата пенсій раненымъ и увѣчнымъ (вознагражденіе лицъ, потерпѣвшихъ на войнѣ и т. д.).

А возстановленіе желѣзнодорожной сѣти въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, портовъ и гаваней, казенныхъ зданій — все это потребуетъ необычайныхъ расходовъ!

Само собою разумѣется, что никакими налоговыми винтами этихъ денегъ получить изъ кармановъ населенія мы будемъ не въ состояніи. Какъ здѣсь ни нажимай на эти винты, но если въ карманахъ населенія будетъ не густо, то много мы не получимъ!

Правильный путь къ тому, чтобы такъ или иначе найти эти средства, это — поднятіе производительныхъ силъ Россіи, усиленная эксплоатація нашихъ богатствъ.

Надо имѣть мужество отрѣшиться отъ прежней политики и заняться поднятіемъ производительныхъ силъ Россіи, особенно усиленной постройкой желѣзныхъ дорогъ, улучшеніемъ водныхъ путей, постройкой шоссе и такъ далѣе, это дастъ возможность намъ использовать наши огромныя естественныя богатства.

Проведеніе желѣзныхъ дорогъ создастъ большіе центры, а это будетъ развивать потребленіе у насъ, что въ свою очередь благопріятно скажется на увеличеніи поступленій отъ косвенныхъ налоговъ и т. д. Проведеніе путей сообщенія въ Сибири дастъ намъ возможность развить нашу золотопромышленность, а это поможетъ накопленію золотыхъ запасовъ въ Россіи и, слѣдовательно, облегчитъ возстановленіе размѣна.

Постройка желѣзныхъ дорогъ на сѣверѣ усилитъ экспортъ изъ Россіи лѣса заграницу, а такъ какъ разрушеніе, произведенное войной, потребуетъ большихъ расходовъ на лѣсъ, то это можетъ явиться крупнымъ источникомъ дохода для нашего бюджета.

Однимъ словомъ, коренное измѣненіе нашей экономической политики выведетъ насъ на новый путь, и въ эту сторону должны быть направлены всѣ наши усилія.

Бывали эпохи, когда люди жили подъ вліяніемъ религіозныхъ идей или философскихъ, — такъ и въ настоящее время мы должны жить подъ властью экономическихъ идей, и ими должны напоять и молодежь. Только проникновенное пониманіе этихъ идей и неудержимые порывы къ творчеству, которые ярко и выпукло проявлялись бы вовнѣ, помогутъ намъ пережить то величайшее потрясеніе, которое мы переживаемъ въ настоящее время.

И экономизмъ, и соотвѣтствующая ему политическая и общественная атмосфера должны сдѣлаться руководящимъ лозунгомъ нашихъ дней.

Но, однако, мало измѣненія одной экономической политики, мало развитія образованія, нужно измѣнить самого человѣка, нужно привить ему неутолимую жажду работы. Надо видоизмѣнить самое міросозерцаніе. Такъ, никто изъ американцевъ, — пишетъ одинъ авторъ, — не желаетъ пристраиваться, но каждый ищетъ, какъ бы добиться состоянія, и потому пробуетъ разнообразныя профессіи, и тамъ не боятся риска, рискъ даже вызываетъ въ американцахъ страсть, какъ игра, онъ увлекаетъ ихъ.

Вотъ эту-то черту нужно вплести и въ нашъ характеръ.

Далѣе, нужно открыть возможность съ самыхъ низшихъ ступеней подниматься все выше и выше, это даетъ стимулъ для работы. Такъ, опять въ Соединенныхъ Штатахъ многіе ректоры университетовъ были первоначально скромными учителями, главы крупнѣйшихъ желѣзныхъ дорогъ въ Соединенныхъ Штатахъ, или, если не сами, то ихъ отцы,—пишетъ г. Бородинъ («Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и Россія»)—были поденщиками низшаго разряда на службѣ той или иной желѣзной дороги.

Вотъ это-та насыщенность самой атмосферы такими примѣрами не можетъ не стимулировать людей къ энергичной работѣ.

Въ странѣ, гдѣ огромную роль играютъ непотизмъ, протекція и такъ далѣе, и гдѣ человѣкъ заранѣе знаетъ, что трудомъ многаго не достигнешь, тамъ нѣтъ этого стимула, и тамъ жажда творчества не можетъ пышно распуститься.

Съ этой же точки зрѣнія нельзя не обратить вниманія на ту вакханалію, которая совершается у насъ въ настоящее время въ области военныхъ заказовъ и подрядовъ. Если такъ будетъ продолжаться и далѣе, если широкой рѣкой (по народной молвѣ) будутъ литься всякаго рода куртажи и комиссіи, то мы скоро, пожалуй, забудемъ о скромномъ честномъ трудѣ.

И слѣдовало бы не только въ интересахъ государственнаго казначейства и успокоенія общественной совѣсти, но и въ интересахъ продуктивной работы въ будущемъ по развитію производительныхъ силъ Россіи назначить особую спеціальную комиссію, на подобіе англійскихъ открытыхъ комиссій, т. е. такихъ комиссій, которыя сами могутъ всякаго вызвать для дачи показанія подъ присягой, произво-

дить выемки документовъ и т. п., но въ которыя всякій гражданинъ и самъ можетъ явиться, заявивъ, что онъ желаетъ дать показанія по тому или другому вопросу, сообщить тѣ или другіе факты, извѣстные ему.

Слѣдовало бы въ настоящее же время разработать положеніе о такой комиссіи съ весьма широкими полномочіями, и это явилось бы сдержкой для той вакханаліи, которая имѣетъ мѣсто въ настоящее время, такъ какъ всякій бы зналъ, что часъ возмездія неизбѣжно наступитъ.

Это, къ сожалѣнію, можетъ создать особенную психологію — предрасположеніе къ легкому заработку, и въ будущемъ трудно будетъ бороться за перевоспитаніе этой психологіи, а, между тѣмъ, въ осуществленіи великой задачи экономическаго возрожденія Россіи эта психологія играетъ весьма крупную роль.

У насъ и такъ психологія была неблагопріятной для смѣлаго экономическаго творчества, а тѣ условія, при которыхъ протекаетъ сейчасъ война, еще болѣе ухудшаютъ эту нашу психологію.

Во имя будущаго Россіи здѣсь необходимо принять самыя энергичныя мѣры, и чѣмъ скорѣе эти мѣры будутъ приняты, или, иначе, чѣмъ больше увѣренности будетъ вложено на всѣхъ и каждаго, что здѣсь не будетъ мѣста для безнаказанности, тѣмъ будетъ лучше.

Если мы не привьемъ русскому населенію святыхъ творческихъ порывовъ, святого безпокойства духа, то никакія академическія изученія производительныхъ силъ Россіи дѣлу экономическаго подъема ея не помогутъ.

Въ настоящее время наша академія наукъ занята вопросомъ приведенія въ извѣстность нашихъ естественныхъ богатствъ, работа — весьма почтенная и крайне необходимая, но даже если мы и будемъ знать наши богатства, но надъ ними не будетъ носиться творческаго зиждительнаго духа, то эти богатства попрежнему будутъ спать непробуднымъ сномъ.

Вотъ почему надо изучать не только эти естественныя условія поднятія производительныхъ силъ нашей родины, но и умственныя и волевыя предпосылки, и, на мой взглядъ, академіи наукъ слѣдуетъ поставить этотъ вопросъ во весь его ростъ. А этотъ вопросъ можетъ быть формулированъ такъ: «Что нужно для широкаго экономическаго творче-

ства?», и къ этому вопросу слѣдовало бы подойти съ точки зрѣнія естественныхъ наукъ, правовыхъ и психологическихъ условій и условій воспитанія; другими словами, надо поставить вопросъ: въ чемъ наши правовыя условія стѣсняли экономическое творчество, и какъ нужно ихъ видоизмѣнить. Я имѣю въ виду здѣсь наше акціонерное законодательство и т. д., затѣмъ, что создало у насъ нашу, такъ называемую лѣнивую психологію, и опять — какъ привить намъ нужное святое безпокойство духа и что здѣсь можетъ сдѣлать наша школа, семья, печать, и какая для новой Россіи должна быть другая школа.

Что можетъ, наконецъ, здѣсь сдѣлать наша церковь и т. д.

Однимъ словомъ, нужно разработать такую широкую программу и привлечь къ работѣ здѣсь и юристовъ, и экономистовъ, и педагоговъ, и практическихъ дѣятелей въ экономической сферѣ.

Такая постановка этого вопроса могла бы дать богатые плоды для нашей родины.

Да, нужно мобилизовать всѣ наши духовныя и естественныя богатства и живую скрытую силу нашего капитала.

Не надо бояться здѣсь новшествъ, величію задачи должна соотвѣтствовать и сила розмаха.

Надо, я говорю, мобилизовать всѣ наши духовныя силы. Къ сожалѣнію, въ настоящее время мы слишкомъ долго задерживаемъ въ нашихъ высшихъ школахъ нашу молодежь и задерживаемъ въ то время, когда молодыя силы кипятъ, бурлятъ, жаждутъ творческой работы, и только тогда ихъ выпускаемъ на арену, когда это святое горѣніе уже пройдетъ, когда жажда работы начинаетъ угасать.

Вотъ почему у насъ такъ мало на аренѣ жизни людей-творцовъ, которые бы всей своей душой стремились къ святой работѣ.

Проекты монополій.

Въ настоящее время то и дѣло возникаютъ проекты установленія у насъ разнаго рода монополій: нефтяной, спичечной, табачной, страховой, продажи сахара, кофе...

Всѣ эти проекты мотивируются необходимостью добыть средства для государственнаго бюджета.

Но мы стоимъ передъ такими измѣненіями въ нашемъ расходномъ бюджетѣ, что нужно подходить къ нему съ другими масштабами: въ самомъ дѣлѣ, нашъ государственный долгъ въ зависимости отъ времени окончанія войны можетъ удвоиться, и это можетъ потребовать дополнительныхъ расходовъ по системѣ государственнаго кредита отъ 300 до 400 милл. руб. въ годъ.

Затѣмъ обезпеченіе увѣчныхъ и семей убитыхъ возложитъ на государственное казначейство также огромные расходы, въ нѣсколько сотенъ милліоновъ рублей ежегодно.

Помимо всего прочаго, закрытіе казенныхъ винныхъ лавокъ лишило государственный бюджетъ весьма крупнаго источника средствъ, если даже частично продажа водки и будетъ возстановлена, то все же казна будетъ недополучать 500—600, а то и больше милліоновъ руб.

Однимъ словомъ, мы стоимъ передъ огромной зіяющей брешью въ нашемъ бюджетѣ, и, чтобы законопатить эту брешь, требуется не заплата, а требуется нѣчто новое, творческое. Здѣсь надо подходить къ такой великой задачѣ съ другими масштабами.

Монополіи такихъ крупныхъ средствъ дать не могутъ. Такъ, предполагается, что спичечная монополія можетъ дать милліоновъ 20, продажа сахара — около 30-40 милліоновъ руб., нефтяное дѣло — результаты его вообще проблематичны: — если правительство возьметъ въ свои руки самую добычу нефти, то оно можетъ и ничего не получить, вѣдь нужно, чтобы вести правильно нефтяное дѣло, производить буреніе, и производить его умѣючи, иначе расходы на буреніе будутъ потерянными деньгами; торговать водкой легко, перевозка грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ весьма проста и несложна, но открывать новыя нефтяныя скважины — требуется хорошій хозяйскій глазъ. А, между тѣмъ, опытъ казенныхъ горныхъ заводовъ далъ весьма печальные результаты; правда, за послѣднее время здѣсь, по офиціальнымъ даннымъ, наблюдаются признаки улучшенія, но чтобы окончательно высказаться объ этомъ, нужно подождать полныхъ отчетовъ.

Чтобы у насъ была благопріятная почва для казеннаго

хозяйствованія, нужно создать хорошаго чиновника, а его у насъ пока еще нѣтъ.

Причинъ этому очень много; не было гласности. Мы пробовали заводить въ моменты вздорожанія каменнаго угля и казенныя торфяныя дѣла, но гдѣ они въ настоящее время?

Табачная монополія — дѣло весьма сложное, какъ показываетъ опытъ Франціи, требующее сложной регламентаціи.

Итакъ, не имѣя пока возможности въ маленькой статьѣ остановиться на возможныхъ финансовыхъ результатахъ финансовыхъ монополій, я считаю ихъ сравнительно съ тѣми задачами, которыя передъ нами стоятъ въ области пополненія нашего доходнаго бюджета, не отвѣчающими тѣмъ заданіямъ, которыя предъявляются къ монополіямъ.

Съ другой стороны, у насъ нѣтъ данныхъ, которыя бы обезпечивали правильное функціонированіе казенныхъ монополій. У насъ, пожалуй, можно сказать, хозяйственно велась только, блаженной памяти, винная монополія.

Въ настоящее время экономическое обновленіе Россіи требуетъ предоставленія свободы экономическому творчеству, поэтому нужно развязать руки населенію, а не стѣснять, не суживать поле его дѣятельности.

Заполнить брешь въ государственномъ бюджетѣ нужно другими способами, а именно измѣненіемъ нашей экономической политики въ творческую сторону: если мы станемъ строить усиленно желѣзныя дороги, улучшать водные пути, сбросимъ тѣ путы, которыя лежатъ у насъ на промышленности, то у насъ станутъ развиваться большіе центры, а въ нихъ потребленіе въ 3—10 разъ больше, чѣмъ въ деревнѣ и тогда сотни милліоновъ потекутъ у насъ въ государственное казначейство.

Въ самомъ дѣлѣ, сравните размѣры потребленія у насъ и въ Западной Европѣ на душу населенія, оно отстало у насъ въ нѣсколько разъ и, слѣдовательно, здѣсь есть куда двигаться.

Съ другой стороны, послѣ войны можно ожидать денежной инфляціи: банки, вѣроятно, будутъ уплачивать по вкладамъ 1½—2% и держатели капиталовъ будутъ искать, куда помѣстить ихъ, и думаю, что при умѣломъ руководительствѣ и при правильной экономической политикѣ можно

будетъ найти капиталы для усиленнаго желѣзнодорожнаго строительства, улучшенія водныхъ путей и проведенія шоссе въ широкомъ масштабѣ.

Попутно открываются и другіе источники средствъ, напримѣръ, дополнительное обложеніе земель, черезъ которыя будутъ проложены желѣзныя дороги и т. д.

Авторъ этихъ строкъ — сторонникъ введенія у насъ подоходнаго налога, реформы наслѣдственнаго, но и здѣсь нельзя увлекаться перспективами: при нормальныхъ условіяхъ въ рамкахъ прежняго бюджета это «довлѣло бы злобѣ» тогдашняго дня, но теперь — другое дѣло. Конечно, нужно привлечь имущіе классы къ болѣе интенсивному питанію нашего доходнаго бюджета, но ключъ къ питанію нашего бюджета находится въ измѣненія нашей экономической политики.

И съ политической стороны введеніе монополій у насъ вызываетъ большія сомнѣнія: монополизація нѣкоторыхъ отраслей хозяйственной дѣятельности еще болѣе закрѣпитъ нашъ промышленный классъ, а задача настоящаго времени—раскрѣпощать населеніе: намъ нужно выращивать независимыя въ общественномъ отношенія силы. Экономическая мощь страны можетъ вырасти только на базѣ независимыхъ общественныхъ силъ, а вѣдь выращиваніе этой мощи составляетъ въ настоящее время нашу первѣйшую задачу.

Ни во Франціи, ни въ Англіи ничего не слышно о введеніи монополій. Если и выдвигаются онѣ въ Германіи, то какъ временная мѣра въ цѣляхъ борьбы съ продовольственнымъ затрудненіемъ въ этой послѣдней.

Тамъ, быть можетъ, понимаютъ, что нельзя вѣшать дамокловъ мечъ надъ частной иниціативой, мы же, по нашему младенческому пониманію сущности экономическихъ вопросовъ, хотимъ соединить несоединимое: съ одной стороны, говоримъ о необходимости развитія производительныхъ силъ Россіи (что только и возможно при условіи вызвать къ жизни частную иниціативу), а съ другой стороны— мы хотимъ запугать эту послѣднюю, поставить на ея пути множество барьеровъ и преградъ.

Сегодня — одна монополія, завтра — другая, послѣзавтра — третья, и обыватель не будетъ знать, куда же идти со своей энергіей, куда нести свой трудъ и знаніе, и

не попадетъ-ли онъ въ тупикъ. Это можетъ создать маразмъ въ промышленной жизни у насъ, и частная энергія будетъ никнуть.

Такъ, намъ нужна нефть, но разговоры идутъ о нефтяной монополіи, и, конечно, многіе будутъ бояться идти въ эту область.

Стоитъ заговорить о каменноугольной монополіи, и туда притокъ капиталовъ и энергіи прекратится.

Страна съ высокоразвитой частной инициативой можетъ вынести и нѣсколько монополій, но страна, только еще просыпающаяся къ промышленной жизни, этого не сможетъ сдѣлать, — въ ней замретъ хозяйственная энергія.

У насъ хотятъ ввести налогъ на военную прибыль, но въ той формѣ, какъ онъ проектируется, онъ непріемлемъ у насъ.

Да, онъ вводится въ Англіи, въ Германіи, въ Италіи, опять — въ другой формѣ (что очень важно), и далѣе — тамъ промышленность окрѣпла, и то, что для взрослаго здорово, то для ребенка, можетъ быть, смерть: взрослый можетъ купаться въ проруби 6-го января и у насъ, на сѣверѣ, но если вы опустите туда ребенка, то дѣло можетъ окончиться печально.

Наши предпріятія по особымъ условіямъ, за немногими исключеніями, нуждаются въ оборотныхъ средствахъ: у насъ при финансированіи предпріятій нерѣдко эти послѣднія лишаются оборотныхъ средствъ, не снабжаются ими, и нашимъ предпріятіямъ слѣдуетъ теперь укрѣпиться, готовясь къ той борьбѣ, которую они встрѣтятъ на рынкѣ по окончаніи войны. И наша экономическая политика должна преслѣдовать эту цѣль укрѣпленія предпріятій, а не ихъ ослабленія.

Германія, вводя налогъ на военную прибыль, не отбираетъ у предпріятій ихъ средства, а лишь извѣстную часть прибыли она резервируетъ, обязуя помѣстить ея въ государственныя бумаги.

А вѣдь что это значитъ: эти средства почти цѣликомъ останутся у предпріятія, такъ какъ оно можетъ государственныя бумаги заложить въ особыхъ военныхъ кассахъ и изъ низкаго процента получить обратно свои деньги, слѣдовательно, эти деньги будутъ продолжать работать въ предпріятіи. У насъ же хотятъ брать до 50% разницы въ

прибыляхъ, что вмѣстѣ съ промысловымъ налогомъ можетъ составить еще болѣе.

Чтобы убить нашу промышленность и ad graecas calendas отбросить всякую мысль о нашей экономической эмансипаціи, лучшаго средства нельзя и придумать, и нѣмцы могутъ только радоваться, что у насъ какъ бы имѣются свои троянскіе кони. Болѣе дѣйствительнаго средства противъ роста нашей промышленности и ея укрѣпленія сами нѣмцы не могли бы придумать. Быть можетъ, нѣмцы умышленно и вводятъ у себя налогъ на военную прибыль, учитывая, съ одной стороны, то, что ихъ промышленность можетъ это вынести, а съ другой стороны — зная нашу наивную переимчивость, притомъ слишкомъ прямолинейную и не всегда разумную (возьмите хотя бы область классической школы).

Я приведу одну историческую параллель: когда Англія въ прошломъ столѣтіи отказывалась отъ своихъ таможенныхъ пошлинъ и переходила къ свободной торговлѣ, она это могла сдѣлать по условіямъ своего промышленнаго развитія безъ ущерба для себя, но она имѣла здѣсь и другую цѣль — увлечь на этотъ путь фритредерства и другія страны, чтобы промышленность этихъ странъ погибла или перестала развиваться.

Экономисты правильно и сравнили тогда Англію съ лицомъ, забравшимся на крышу зданія и отбросившимъ лѣстницу, по которой оно забралось, для того, чтобы другіе не могли взобраться; Англія какъ бы имъ хотѣла сказать: лѣстницей нельзя пользоваться, она гнила, лучше поэтому не взбирайтесь сюда, а оставайтесь внизу, а что нужно, я буду вамъ выбрасывать отсюда.

Не повторяется-ли теперь нѣчто подобное? Надо перенимать умѣючи, тщательно взвѣшивая всѣ послѣдствія.

Англія вступила на путь налоговыхъ повышеній для покрытія части военныхъ расходовъ, но и это не должно вызывать подражанія съ нашей стороны: въ Англіи нѣтъ новыхъ естественныхъ богатствъ, и тамъ въ этомъ отношеніи некуда идти.

Намъ же надо памятовать, что у насъ имѣются огромныя естественныя богатства, и все наше вниманіе должно быть обращено на лучшее ихъ использованіе, и здѣсь мы найдемъ богатый источникъ средствъ.

Я вовсе въ принципѣ не противникъ обложенія конъ-

юнктурной военной прибыли, наоборотъ, сторонникъ этого, но нельзя въ проектируемой нами формѣ это проводить.

Я уже не говорю, что введеніе такого налога отпугнетъ представителей капитала отъ помѣщенія своихъ средствъ въ промышленныя бумаги; а мы должны помнить, что мы ведемъ двѣ войны: одну — тамъ съ пушками, винтовками, шрапнелями, а другую — здѣсь съ нѣмецкими фабриками и заводами. И не слѣдуетъ, даже болѣе того — преступно тормозить поступательный ходъ нашихъ фабрикъ и заводовъ на міровую промышленность (и въ особенности на германскую).

А если мы введемъ такіе налоги, — а временные налоги у насъ почти всегда постоянны, — возьмите хотя бы законъ 1906 г. о повышеніи промысловаго налога, — то этимъ самымъ мы привяжемъ чугунныя колодки къ ногамъ нашей молодой промышленности. И у насъ такой проектъ можетъ быть только продуктомъ нашихъ канцелярій, гдѣ люди не видятъ нашей экономической жизни и не знаютъ ея; и онъ могъ быть продиктованъ лишь пролетарской пагубной для насъ «философіей нищеты» — ненавистью къ благосостоянію, и эта психологія у насъ гнѣздится и въ законодательныхъ палатахъ, и въ печати, и въ общественномъ мнѣніи, и въ министерскихъ чиновникахъ (писано до проведенія этого закона).

Остановитесь же, господа, введемте лучше подоходный налогъ съ высокими ставками, съ прогрессіей даже до 15 — 20%, а этотъ налогъ вводите въ другой формѣ.

Сейчасъ легко получать аплодисменты толпы, но за это ваше удовольствіе наши потомки будутъ расплачиваться и вамъ, своимъ отцамъ, не скажутъ они спасибо.

Нельзя не обратить вниманія еще на слѣдующее. Мы стремимся индустріализировать широкіе круги нашего общества, это значитъ, что мы хотимъ, чтобы публика помѣщала часть своихъ средствъ въ дивидендныя бумаги. И существуютъ эмпирическія данныя, какъ слѣдуетъ помѣщать свои средства въ дивидендныя бумаги, чтобы доходъ вашъ не падалъ, вотъ почему часть средствъ предлагается помѣщать въ бумаги, доходность коихъ повышается подъ вліяніемъ войны, чтобы восполнить тотъ ущербъ, который лицо понесетъ въ этомъ случаѣ отъ того, что доходъ другой части дивидендныхъ бумагъ долженъ понизиться.

Такъ, въ настоящее время доходъ банковскихъ акцій упалъ, доходность цементныхъ и желѣзнодорожныхъ акцій сильно понизилась, а если лицо съ индустріализированной психологіей ихъ держитъ въ своемъ портфелѣ, то оно выравниваетъ въ извѣстной степени это паденіе доходности этой категоріи бумагъ, если имѣетъ въ своемъ портфелѣ бумаги предпріятій, работающихъ на войну.

Если же вы отъ него отберете и этотъ приростъ дохода или обложите его чрезмѣрно, то онъ не въ состояніи будетъ выравнять доходность своего состоянія, и этимъ будетъ нанесенъ ущербъ индустріализаціи нашего общества. Опять и здѣсь я говорю лишь о необходимости умѣренности въ обложеніи.

Въ тѣхъ странахъ, гдѣ эта индустріализація характера вошла въ плоть и кровь населенія, тамъ поднятіе обложенія не опасно, оно опасно тамъ, гдѣ этотъ процессъ лишь въ зародышѣ, какъ у насъ. Мы всячески въ интересахъ экономической эмансипаціи Россіи должны стремиться къ тому, чтобы публику пріучать къ дивидендными бумагамъ, а не отпугивать ее отъ нихъ.

Новые налоги.

I.

При тѣхъ огромныхъ требованіяхъ, которыя предъявитъ къ намъ нашъ бюджетъ въ будущемъ, намъ, конечно, отъ введенія новыхъ налоговъ не уйти.

Но надо имѣть въ виду, что въ Англіи и въ настоящее время есть еще достаточная маржа для обложенія, такъ какъ военные расходы исчерпываютъ около 70% всего дохода, а у насъ военные расходы превышаютъ уже нашъ ежегодный національный доходъ.

Притомъ, если Англія и Германія интенсивно идутъ по пути нажима налоговаго винта, то потому, что для нихъ это — единственный путь, у насъ же имѣются огромныя естественныя богатства, но въ настоящее время эта формула поднятія производительныхъ силъ Россіи должна быть раскрыта, и въ нее нужно вложить конкретное содержаніе. Нашъ министръ финансовъ относится сдержанно къ увеличенію налоговыхъ ставокъ а также и къ введенію монополій, и въ этомъ отношеніи онъ правъ, — и прежде

всего уже потому, что разъ мы хотимъ вступить на путь развитія производительныхъ силъ, то надо, чтобы въ карманахъ у населенія были средства, иначе никакого реальнаго творчества мы проявить будемъ не въ состояніи.

Наша ошибка была въ прошломъ, и за это мы расплачиваемся въ настоящее время, а именно, она состояла въ томъ, что мы недостаточно клали въ карманы населенія, не возвращали ему въ формѣ производительныхъ расходовъ того, что съ него брали, и въ настоящее время надо съ осторожностью опускать налоговый черпакъ въ карманы нашего населенія; иначе можно, пожалуй, и продырявить эти карманы.

Къ одному святому неоднократно приходилъ купецъ и просилъ денегъ взаймы. Святой давалъ ему, и, когда купецъ приносилъ деньги, святой, несмотря на него, говорилъ купцу: «иди и положи въ кружку, что виситъ на стѣнѣ». Купецъ пользовался этимъ, дѣлалъ видъ, что деньги опускаетъ въ кружку, а самъ не опускалъ, и, когда однажды онъ вновь пришелъ за деньгами, святой далъ ему ключъ отъ кружки и сказалъ: «отопри ее и возьми». Купецъ отперъ кружку, но денегъ не нашелъ и сказалъ объ этомъ святому, а святой ему въ отвѣтъ: «ты, слѣдовательно, деньги только бралъ, но обратно не клалъ, и теперь вини себя, мой другъ». То же самое было и съ нашей финансовой политикой: мы брали деньги съ населенія, но не возвращали ему ихъ, и въ настоящее время путемъ нажима налоговаго винта много получить мы не сможемъ.

Въ Англіи и Германіи производительныя силы въ достаточной степени развиты, и тамъ временный и даже сильный нажимъ налоговаго винта не можетъ очень повредить дальнѣйшему развитію этихъ силъ, все равно, какъ большому дереву заморозки не такъ опасны, какъ молодому, нѣжному, только что пробивающемуся растенію.

Къ сожалѣнію, это мы не вполнѣ учитываемъ.

У насъ сейчасъ говорятъ о введеніи множества монополій. Я бы здѣсь сказалъ, помимо всего прочаго, что если ужъ безъ монополій нельзя намъ обойтись, то нужно опредѣленно сказать, что вотъ именно такія-то монополіи будутъ введены, а вопросъ о введеніи такихъ-то исключенъ; потому что иначе это создаетъ такую тяжелую атмосферу, что не только къ намъ иностранные капиталы не пойдутъ,

но и русскіе-то капиталы изъ своей промышленности, пожалуй, уйдутъ.

Въ самомъ дѣлѣ, надо имѣть большую храбрость, чтобы въ настоящее время помѣщать свой капиталъ въ нефтяное или табачное дѣло, спичечное, страховое, — а вдругъ завтра захотятъ выкупать, тогда по какой цѣнѣ будутъ выкупать. Это не можетъ не отпугивать даже отъ пріобрѣтенія бумагъ тѣхъ предпріятій, о возможной муниципализаціи которыхъ въ настоящее время говорятъ: вы пріобрѣтаете извѣстную бумагу, а завтра, быть можетъ, это предпріятіе будутъ выкупать, и опять вопросъ — какъ будутъ выкупать, по размѣрамъ-ли вложеннаго въ данное предпріятіе капитала, или по средней доходности за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ, и опять за сколько лѣтъ — все это вопросы чрезвычайно важные, и вы можете, пріобрѣтши бумагу за 600 — 700 рублей за штуку, при выкупѣ получить за нее лишь 300 — 400 рублей, а, можетъ быть, и меньше; вотъ вся эта неопредѣленность не можетъ не отталкивать отъ участія въ промышленной дѣятельности, и притомъ въ то время, когда мы говоримъ много и громко о необходимости развитія производительныхъ силъ Россіи.

Однимъ словомъ, мы говоримъ одно, а дѣлаемъ другое: дѣла противорѣчатъ словамъ.

Представьте себѣ больного, которому нужно совершить операцію. Ясно, что нельзя передъ нимъ стоять съ хирургическимъ ножемъ въ теченіе цѣлаго года и помахивать этимъ ножемъ. Ужъ если нужно дѣлать операцію, такъ надо скоро ее дѣлать, иначе не зачѣмъ о ней и говорить: отъ ожиданія только этой операціи больной можетъ отправиться на тотъ свѣтъ.

Притомъ для хорошаго функціонированія монополій нуженъ хорошій штатъ чиновничества, чѣмъ мы еще не располагаемъ.

Затѣмъ Германія, въ которой частная иниціатива такъ развита, можетъ вынести это замораживающее дыханіе монополій безъ ущерба для себя, мы же, вводя монополіи, этимъ самымъ на начинающую поднимать у насъ голову частную иниціативу опустимъ тяжелый молотъ и этимъ самымъ придавимъ ее.

II.

Введите монополію страхованія, и я думаю, что страховое дѣло у насъ затормозится: въ самомъ дѣлѣ, страхованіе при сберегательныхъ кассахъ, гдѣ оно установлено, плохо функціонируетъ, даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ одновременно вмѣстѣ съ тѣмъ частныя страховыя общества сильно развиваютъ свои операціи, и это просто потому, что казенному управленію трудно справляться съ этимъ дѣломъ: здѣсь надо обзаводиться хорошими агентами-аквизиторами, хорошо ихъ вознаграждать, а не тѣми грошами, какъ это дѣлается у насъ при страхованіи сберегательными кассами.

Введите вы монополію на табакъ, и я боюсь, что у насъ ухудшится качество табака, и намъ, пожалуй, придется ввозить его изъ Турціи, такъ какъ русскій потребитель привыкъ къ извѣстнымъ сортамъ, къ извѣстному качеству.

Правда, для нѣкоторыхъ группъ, напримѣръ, для табачныхъ плантаторовъ, это будетъ даже выгодно, такъ какъ у нихъ явится надежда, что они въ состояніи будутъ сбывать свой сырой табакъ по повышеннымъ цѣнамъ казеннымъ табачнымъ фабрикамъ.

Кромѣ того, я боюсь, что мы, пожалуй, по нашей натурѣ, заткнувъ дыры наскоро въ нашемъ бюджетѣ, успокоимся, просто-напросто отвлечемъ работу общественной мысли отъ того единственно правильнаго пути, на который мы должны стать, а именно: развитія нашихъ естественныхъ богатствъ.

Я, конечно, далекъ отъ того, чтобы отрицательно относиться къ увеличенію средствъ путемъ усиленія налоговъ и введенія монополій, но говорю, что здѣсь нужна великая осторожность, иначе будутъ никнуть наша энергія, наша предпріимчивость.

Но прежде всего надо все-таки перейти въ настоящее время къ конкретной работѣ въ области поднятія производительныхъ силъ Россіи. Такъ мы должны приняться самымъ энергичнымъ образомъ за развитіе хлопководства путемъ усиленія оросительныхъ работъ, съ привлеченіемъ сюда частной иниціативы. Американцы по 1909 г. успѣли провести у себя 123 тыс. миль оросительныхъ каналовъ, затративъ свыше 600 милл. руб., и, главнымъ образомъ, это они сдѣлали путемъ частной иниціативы. Мы уже уплачи-

ваемъ золотую дань за хлопокъ въ суммѣ отъ 100 до 120 милл. руб. въ годъ.

Американцы со своими капиталами не пойдутъ въ наши государственныя бумаги, это не рантье, а это — люди съ творческими инстинктами, а въ большую работу по орошенію нашихъ средне-азіатскихъ владѣній при извѣстныхъ условіяхъ они пойдутъ.

У насъ падаетъ скотоводство, и опять надо принять мѣры къ развитію его въ Сибири, надо сдавать здѣсь землю подъ животноводство въ долгосрочную аренду, съ обязательствомъ арендатора имѣть столько-то скота на каждую десятину площади. Наше министерство земледѣлія проявляетъ большую творческую работу, и оно въ состояніи выполнить эти заданія.

Но, къ сожалѣнію, формула развитія производительныхъ силъ Россіи стала въ настоящее время уже банальной, но какъ только мы подступаемъ къ конкретизаціи ея, такъ сейчасъ же слышатся голоса: надо обдумывать, надо обсудить, надо дѣйствовать по пословицѣ: семь разъ примѣрь, да одинъ разъ отрѣжь.

Но вѣдь и такъ до войны мы все думали, все мѣрили, да обсуждали, но все не отрѣзали, и вотъ дожили.

Пора уже бросить наше тихоходство, наше тиходуманье, пора быть смѣлыми и рѣшительным, не съ черепахи мы должны брать примѣръ, реформируя нашу экономическую политику, а съ смѣлаго орла, гордо парящаго въ небесной высотѣ; только тогда мы станемъ достойными сынами своей родины, и только тогда мы въ состояніи будемъ открыть новую страницу нашей исторіи.

Условія привлеченія иностранныхъ капиталовъ.

Безъ иностранныхъ капиталовъ намъ трудно будетъ обойтись послѣ войны: намъ нужно залѣчивать тѣ раны, которыя будутъ нанесены войною, своихъ же накопленныхъ капиталовъ у насъ не много.

Притомъ, если принять у насъ размѣръ народнаго дохода, въ суммѣ 60—65 рублей на душу населенія, то весь

народный доходъ у насъ исчисляется отъ 10-ти до 11-ти миллiардовъ рублей въ годъ.

И уже въ настоящее время военные расходы и государственный бюджетъ у насъ цѣликомъ поглощаютъ всю сумму ежегоднаго нашего дохода, вотъ почему авторъ этихъ строкъ не можетъ себя зачислить въ сторонники «налоговой безпощадности».

Англiя можетъ вводить у себя разнаго рода новые налоги, потому что и въ настоящее время военные расходы плюсъ суммы, собираемыя государственными и мѣстными бюджетами, тамъ не исчерпываютъ еще всего народнаго дохода, и вотъ этотъ-то остающiйся доходъ можно облагать новыми высокими налогами.

И по этимъ соображенiямъ намъ особенно нужно будетъ привлекать иностранные капиталы послѣ войны.

Но капиталы, въ особенности иностранный, любятъ прозрачный горизонтъ, и о проясненiи этихъ горизонтовъ у насъ надо особенно подумать.

Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время вся русская промышленность стоитъ подъ угрозой всевозможныхъ монополiй. Говорятъ о монополiяхъ нефтяной, сахарной, табачной, лѣсной, страховой, спичечной и т. д.

Какой же иностранный капиталъ пойдетъ при этихъ условiяхъ къ намъ?

Быть можетъ, онъ рискнетъ въ нефтяное дѣло, а завтра объявятъ нефтяную монополiю.

Правда, я думаю, что тогда мы не только и дорогой-то нефти не будемъ имѣть, а совсѣмъ останемся безъ нея. Какiя гарантiи правильнаго веденiя нефтяного дѣла дастъ правительство, введя монополiи.

Ровно никакихъ. Стоитъ припомнить хоть бы наши казенные горные заводы. Какая здѣсь безхозяйственность, а между тѣмъ, плавить руду и дѣлать чугунъ—очень нехитрая операцiя. Во всякомъ случаѣ умѣлое буренiе нефти — болѣе сложное и болѣе капризное дѣло (см. мою кн. «Горные заводы Урала»).

Помимо того, введенiе монополiй будетъ фиксировать на себѣ вниманiе правительства, отвлекая его отъ коренной задачи развитiя производительныхъ силъ нашей родины, будетъ разсѣиваться и вниманiе самого общества, которое такъ склонно у насъ успокаиваться, и оно склонно будетъ во введенiи монополiй усмотрѣть панацею къ леченiю нашего бюджета.

А затѣмъ введеніе монополій потребуетъ большихъ капиталовъ, и опять мы возвращаемся къ вопросу: откуда же ихъ взять? Послѣ войны всѣ страны будутъ тянуться къ капиталамъ, стараясь привлечь ихъ къ себѣ, за ними будутъ ухаживать и для нихъ будетъ большой выборъ, куда идти. Итакъ, нужно расчистить атмосферу, и только тогда избалованный капиталъ (вслѣдствіе его рѣдкости послѣ войны), можетъ пойти къ намъ.

Конечно, если мы въ настоящее время боимся иностраннаго капитала и намѣриваемся притокъ его въ Россію поставить въ очень узкія рамки (въ желѣзнодорожное строительство), то само-собой разумѣется, что никакихъ капиталовъ мы не привлечемъ. Мы и теперь уже говоримъ, что нѣмецкое засилье при привлеченіи иностранныхъ капиталовъ можетъ превратиться въ американское. Я считаю, прежде всего, иллюзіей то, что американскій капиталъ въ такомъ большомъ масштабѣ нахлынетъ въ Россію. Я говорю, что его тащить къ себѣ будутъ всѣ страны, и хорошо, если мы урвемъ изъ него кое-какіе клочки, если же мы будемъ относиться къ нему подозрительно, то и этихъ клочковъ его мы не увидимъ. А засилье здѣсь равнозначуще нашему безсилью, и прежде всего, здѣсь нужно укрѣпить нашъ хозяйственный организмъ, тогда онъ въ состояніи будетъ брать все лучшее отъ иностранныхъ капиталовъ и отбрасывать все вредное: здоровый организмъ, дыша свѣжимъ воздухомъ, беретъ изъ него лучшее, но и въ этомъ свѣжемъ воздухѣ въ извѣстномъ количествѣ имѣются и вредныя бациллы и микробы; но здоровый организмъ ихъ не боится и онъ сильнѣе ихъ. Такъ и мы: реформой нашей школы, созданіемъ другого общественнаго мнѣнія, болѣе благопріятнаго для промышленности, реформой нашей экономической политики мы должны создать у себя другого, болѣе сильнаго человѣка.

Едва ли привлекательно будетъ идти въ Россію, когда у насъ воздухъ напоенъ перспективой массы новыхъ налоговъ, правда, временныхъ, но нѣтъ болѣе постоянныхъ налоговъ въ Россіи, какъ временные,—вспомните, хотя бы временные налоги 1892 года, налоги во время японской войны и т. д. И опять на мой взглядъ здѣсь нужно думать не столько о прісканіи черпаковъ, хотя бы той или иной причудливой формы, чтобы вычерпывать изъ кармана населенія средства, а нужно заботиться о томъ, чтобы въ эти карманы что-нибудь раньше положить, чтобы было что вычерпывать, а то,

что въ карманахъ нашего населенія до настоящаго времени не такъ много, въ этомъ вина прошлаго, вина нашей узкой казначейской политики, и теперь намъ надо на себя пенять. Эти перспективы налоговаго дождя также не могутъ внушать особенной охоты иностраннымъ капиталамъ идти къ намъ.

Затѣмъ, чтобы привлечь иностранные капиталы и въ частности американскіе, нужны другіе методы экономической политики, — такъ отчего бы намъ не начать строить желѣзныя дороги съ надѣленіемъ желѣзнодорожныхъ обществъ землей. Я думаю, тогда, дѣйствительно, въ наше желѣзнодорожное строительство пойдутъ американскіе капиталы, и это было бы въ нашихъ интересахъ: мы могли бы тогда привлечь капиталъ энергичный, капиталъ съ инициативой, который бы занялся колонизацiей обширныхъ у насъ пространствъ Сибири или на сѣверѣ Европейской Россіи.

Однимъ словомъ, нужно другое отношеніе къ частной инициативѣ, нужно дать больше свободы въ области экономической дѣятельности, а у насъ въ настоящее время все — прежняя волокита. Такъ, мы жалуемся, что при посредствѣ заграничныхъ перестрахованій много отъ насъ золота перекачивалось заграницу и, въ частности, въ Германію. Нашлись энергичные люди, которые обратили на это вниманіе, подготовили финансовую организацію, составили уставъ, и вотъ онъ уже больше года лежитъ въ правительственныхъ нѣдрахъ, кажется, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Что же этой волокитой хотятъ тормозить нашу эмансипацію отъ Германіи или это объясняется непониманіемъ?!

Опять, по слухамъ, воскресаютъ ограниченія при утвержденіи акціонерныхъ уставовъ у насъ (ограничиваютъ размѣръ пріобрѣтаемыхъ лѣсныхъ площадей), а, между тѣмъ, иностранный капиталъ привыкъ работать на свободѣ, на просторѣ, при ясномъ, чистомъ воздухѣ, а у насъ барьеры, путы.

Нѣтъ, при этихъ условіяхъ не только не приходится бояться наплыва къ намъ иностранныхъ капиталовъ, а можно опасаться, что они передъ нами только хвостомъ вильнутъ.

Лѣченіе нашего бюджета послѣ войны должно заключаться въ лучшемъ использованіи нашихъ огромныхъ естественныхъ богатствъ, а для этого нужно всѣми силами при-

влекать иностранные капиталы, а чтобы сдѣлать для нихъ привлекательнымъ пребываніе у насъ, надо прояснить нашъ горизонтъ, измѣнить экономическую политику, измѣнить отношеніе къ частной инициативѣ и т. д.

Международная конференція по экономическимъ вопросамъ.

Россія и наши союзницы (Англія и Франція) борются, прежде всего, противъ германскаго милитаризма, высасывавшаго всѣ соки изъ европейскихъ государствъ.

Этотъ милитаризмъ душилъ Европу, не давалъ развиваться ея силамъ; стоитъ только представить себѣ тѣ огромныя жертвы, которыя европейскія страны несли на вооруженіе.

И это не давало возможности въ должной мѣрѣ удовлетворять назрѣвшія культурныя потребности населенія.

Съ другой стороны, Англіи нужны рынки, а эти рынки все болѣе и болѣе отвоевывались Германіей. Германія, сдѣлавшись высоко промышленной страной, нуждалась въ рынкахъ и стремилась ихъ расширить.

Ей нужно свободное море и нужно было высвободиться изъ-подъ господства Англіи, вотъ почему жизненный конфликтъ назрѣвалъ между Англіей и Германіей. Германіи, какъ сами ея экономисты говорятъ, нужно было пробраться къ морю со стороны Бельгіи: ей было тѣсно въ своихъ рамкахъ.

Даже въ Россіи, стремящейся развивать свои производительныя силы, росли идеи протекціонизма, и новый торговый договоръ, имѣвшій скоро смѣнить старый, не могъ обѣщать большихъ выгодъ Германіи, а, между тѣмъ, жизненный вопросъ для Германіи — имѣть возможность сбывать свои товары въ Россію, а, слѣдовательно, съ этой стороны вооруженная демонстрація Германіи противъ Россіи была нужна (только Германія не думала, что это обойдется ей такъ дорого).

Надо вспомнить, что и выгоды прежняго торговаго договора съ Россіей Германіей были пріобрѣтены во время русско-японской войны, какъ бы вознагражденіе Германіи за нейтралитетъ.

Россiи же нужна экономическая эмансипацiя отъ Германiи, ей нужны свободныя руки въ опредѣленiи своей экономической политики. Она жаждетъ съ этой стороны обновленiя, крещенiя къ новой, экономической творческой жизни, и здѣсь нужно было, прежде всего, сбросить съ себя ярмо Германiи.

Какъ бы ни кончилась война, но тяжелыя раны будутъ нанесены народному хозяйству воюющихъ сторонъ и не скоро эти раны зарубцуются. Огромный процентъ французской промышленности понесъ тяжелыя потери, бельгiйская промышленность, Царство Польское въ тяжеломъ положенiи.

Надо думать, какъ эти раны залечить.

Мы, наконецъ, поняли, что не можемъ оставаться въ прежней кабальной зависимости отъ Германiи и должны сдѣлаться экономически сильными и мощными.

Но какъ залечивать эти раны послѣ войны?

Мнѣ думается, что и послѣ войны Россiя, Англiя, Францiя, Бельгiя и Италiя, спаянныя между собою пролитой кровью, должны идти вмѣстѣ.

Они должны объединиться на экономической почвѣ, создавъ особую конференцiю изъ представителей ученаго мiра, промышленности и торговли и выработать мѣры къ тому, чтобы скорѣе залечить раны.

Такъ, здѣсь должно обсудить вопросъ о таможенномъ тарифѣ, быть можетъ, эти страны установятъ одинъ тарифъ для себя — для ввоза разныхъ товаровъ изъ этихъ странъ къ себѣ на извѣстный срокъ, имѣя въ виду свои потребности въ тѣхъ или иныхъ товарахъ и въ то же время считаясь съ потребностями другихъ странъ.

Иной тарифъ могъ бы быть установленъ относительно Германiи и Австрiи, и притомъ такой тарифъ, чтобы не дать Германiи экономически развиваться, какъ она развивалась до сихъ поръ, памятуя, что экономическимъ своимъ ростомъ Германiя выраститъ опять у себя милитаризмъ. Быть можетъ, можно будетъ поставить здѣсь Германiю въ извѣстныя узкiя рамки, и пусть она изъ нихъ не выходитъ. Это будетъ лучшимъ средствомъ борьбы съ германскимъ милитаризмомъ.

Наконецъ, могъ бы быть установленъ особый тарифъ и относительно нейтральныхъ странъ, какъ не принимавшихъ участiя въ великой борьбѣ съ милитаризмомъ.

Такимъ путемъ тѣ страны, которыя борются сейчасъ съ милитаризмомъ, получатъ возможность дальнѣйшаго сильнаго экономическаго развитія и, слѣдовательно, онѣ подъ свои идеи подведутъ прочный экономическій фундаментъ.

Я бы полагалъ, что и послѣ этой войны должно вести экономическую борьбу съ Германіей.

И, мнѣ думается, такая конференція должна быть подготовлена уже теперь.

Немедленно же долженъ быть образованъ особый центральный комитетъ съ комитетами въ отдѣльныхъ странахъ, и здѣсь должны быть намѣчены тѣ вопросы, которые подлежатъ обсужденію, составлены по нимъ доклады. Такая конференція явится какъ бы консультаціей спеціалистовъ у постели пострадавшаго больного, и всестороннее обсужденіе, при участіи печати, дастъ богатѣйшій матеріалъ для законодательныхъ работъ отдѣльныхъ странъ.

И я бы полагалъ, что за эту работу надо приняться сейчасъ же и вотъ почему. Бельгія, напримѣръ, можно думать, потребуетъ для своего возстановленія огромное количество лѣса; чтобы этотъ послѣдній не слишкомъ поднялся въ цѣнѣ, надо, быть можетъ, чтобы Россія (т. к. за лѣсомъ будутъ обращаться къ намъ) провела желѣзную дорогу на сѣверъ, которая бы открыла новыя лѣсныя площади на Печерѣ для эксплоатаціи.

Но надо это дѣлать заблаговременно: поздно будетъ строить дорогу, когда будетъ уже предъявленъ спросъ на лѣсъ. При такой предусмотрительности намъ легче будетъ удовлетворять разнаго рода потребности послѣ войны.

Эти мысли мной были изложены и представителю бельгійскаго правительства m-r Lauwick'у, который недавно былъ въ Петроградѣ и который выразилъ свое полное сочувствіе къ образованію такой международной конференціи.

Глава VII.

КИНЕМАТОГРАФЪ и ШКОЛА.

Налогъ на зрѣлища—угроза укрѣпленію трезвости.

Новые пріемы преподаванія...

На иностранномъ рынкѣ.

Налогъ и зрѣлища—угроза укрѣпленію трезвости.

Тяжелыя испытанія послало намъ Небо.

Но нужно не падать духомъ, не надо унынія, надо быть бодрымъ.

Мнѣ вспоминается эпизодъ, какъ послѣ сильнаго землетрясенія въ одномъ городѣ Италіи, когда множество зданій было разрушено и большинство населенія осталось безъ крова, начальникъ города велѣлъ оркестру выйти на площадь и среди развалинъ и дымящихся зданій начать играть, чтобы поднять духъ населенія.

Такъ и мы не должны падать духомъ.

Конечно, этимъ средствомъ воодушевленія среди испытаній, посланныхъ намъ Небомъ, прежде всего, должны служить тѣ великія чаянія и надежды, которыя связаны съ нашей конечной побѣдой.

Но ничѣмъ не слѣдуетъ пренебрегать, лишь бы только бодрость не покидала насъ по пословицѣ: деньги потеряны, ничего не потеряно, бодрость потеряна, все потеряно...

Среди средствъ, могущихъ насъ подбадривать, является и кинематографъ.

Это удовольствіе доступно всѣмъ, нерѣдко человѣкъ здѣсь отрывается отъ будничной обстановки и переносится совсѣмъ въ другія области и страны, и это создаетъ другое настроеніе.

Мы имѣемъ уже факты, какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ за послѣднее время стала падать производительность труда, рабочіе стали пропускать и не являться на работу въ понедѣльникъ и даже вторникъ; мотивируется это тѣмъ, что всѣ-де потребности у насъ удовлетворены, нужды въ деньгахъ нѣтъ и, слѣдовательно, нѣтъ необходимости много работать, лучше отдохнуть...

Такъ возьмите, вотъ что по этому поводу говоритъ «Горно-Заводское Дѣло»: «Нельзя въ данномъ случаѣ не

указать также на то явленіе, которое, несомнѣнно, стало теперь замѣтнымъ фактомъ въ Донецкомъ бассейнѣ: это уменьшеніе производительности труда рабочихъ. Благодаря повышенію заработной платы, рабочій имѣетъ теперь приходный бюджетъ, выражающійся въ гораздо большихъ, чѣмъ прежде, денежныхъ суммахъ. Съ другой стороны, бытовая обстановка жизни рабочаго и его культурныя потребности не развились въ соотвѣтствіи съ его приходнымъ бюджетомъ; каковое обстоятельство, принимая при этомъ во вниманіе прекращеніе продажи водки и связанное съ этимъ уменьшеніе расходовъ рабочихъ, дало возможность рабочему при меньшей работѣ имѣть прежній денежный приходъ, что, въ концѣ концовъ, повело къ пониженію производительности рабочихъ, съ уменьшеніемъ ихъ выходовъ на работу» (Горно-Заводское Дѣло, № 34-й, 31 авг. 1915 г., стр. 11681). Нѣкоторыя промышленныя предпріятія ломаютъ себѣ голову надъ вопросомъ, какъ привить населенію другія потребности, чтобы у нихъ былъ сильный стимулъ къ работѣ.

И начинаютъ устраивать народные дома, кинематографы, гулянья и т. п. И въ качествѣ средства, укрѣпляющаго трезвость въ населеніи, кинематографъ можетъ сыграть крупную роль.

Недавно въ комиссіи при Мин. Торговли и Промышленности при выработкѣ примѣрнаго или образцоваго устава потребительныхъ обществъ авторъ этихъ строкъ имѣлъ случай обратить вниманіе междувѣдомственнаго совѣщанія на эту роль кинематографа, и было принято, чтобы потребительныя общества могли свободно устраивать кинематографы, заводить книжныя лавки, библіотеки и такъ далѣе, однимъ словомъ, они могутъ сдѣлаться крупными культурными ячейками на мѣстахъ.

У насъ потребительныхъ обществъ въ настоящее время свыше 15—16000, и если бы часть ихъ воспользовалась этимъ своимъ правомъ, то и тогда это можетъ создать большую роль въ дѣлѣ просвѣщенія широкихъ массъ населенія и доставленія ему разумнаго проведенія досуга.

Вотъ почему, на мой взглядъ, надо съ осторожностью примѣнять реквизиціи къ кинематографамъ, памятуя, что они — средство проведенія разумнаго досуга, и не слѣдуетъ населеніе лишать дешеваго удовольствія, иначе въ душу массъ войдетъ уныніе, а съ этимъ надо бороться.

Правда, скажутъ: далеко не всегда кинематографы служатъ цѣлямъ просвѣщенія. Но не надо забывать, что только отъ Бовы-королевича населеніе переходило мало-по-малу къ хорошой книгѣ.

Вкусы надо развивать, а здѣсь время будетъ дѣлать свое дѣло, хотя и медленно, но неуклонно.

Кинематографъ тѣмъ-то и дорогъ, что это—самое дешевое и доступное для массъ населенія удовольствіе. И надо дать въ настоящее время населенію вмѣсто водки, съ одной стороны — дешевую книгу, а съ другой — доступный кинематографъ.

Мало запретить продажу спиртныхъ напитковъ, надо сумѣть заполнить этотъ досугъ, который прежде зачастую заливался водкой.

Въ настоящее время у всѣхъ приподняты нервы, и съ этимъ надо считаться...

Въ исторіи Англіи въ борьбѣ съ алкоголизмомъ повышали налогъ на спиртъ, и въ то же время сняли налогъ съ сахара и установили низкій налогъ на чай, чтобы тѣмъ самымъ дать населенію дешевый неалкоголическій напитокъ; мы во время войны этого сдѣлать не можемъ, дадимъ же ему доступное удовольствіе, или лучше не станемъ его отнимать у населенія: вѣдь оно само нашло двери въ кинематографъ, такъ не будемъ же ихъ закрывать передъ нимъ.

Закрытіе казенныхъ винныхъ лавокъ выдвигаетъ на очередь проблему разумнаго проведенія досуга.

Надъ этой задачей въ Англіи долго и давно работали, и тамъ прекрасно понимаютъ все значеніе этой задачи въ борьбѣ съ алкоголизмомъ...

Если мы хотимъ, чтобы у людей было меньше побуждечій прибѣгать къ алкоголю или его суррогатамъ, надо заполнить ихъ жизнь чѣмъ-нибудь яркимъ и сильнымъ.

Конечно, здѣсь крупную роль играетъ поднятіе также общественной жизни, а если эта послѣдняя будетъ увлекать человѣка, то у него меньше будетъ потребности себя алкоголизировать...

Съ другой стороны, большую роль здѣсь могутъ сыграть народные клубы съ библіотеками, театрами, читальными залами и т. под. Люди, сходясь сюда, могутъ разумно проводить свое время, и въ Англіи это прекрасно сознаютъ, и тамъ создана цѣлая огромная сѣть народныхъ (рабочихъ) клубовъ. Автору этихъ строкъ самому прихо-

дилось посѣщать эти клубы въ цѣляхъ ознакомленія съ ихъ внутренней жизнью, и я не могу не отмѣтить ихъ огромнаго вліянія на массы населенія.

Во время войны мы живемъ въ особыхъ условіяхъ, но кончится война, и обычной рукой обыватель потянется къ алкоголю. И въ настоящее время много фактовъ открытія тайныхъ винокуренъ и сильнаго распространенія потребленія среди населенія ханжи, древеснаго спирта и т. п. А что будетъ послѣ войны, если мы не примемъ мѣръ къ закрѣпленію трезвости у насъ теперь же?

Въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія у насъ населеніе подъ вліяніемъ злоупотребленій откупщиковъ стало давать зароки — не пить водку, но когда откупа были отмѣнены, и появилась дешевая водка (дешевка), то населеніе набросилось на нее, забывъ свои зароки, и кривая потребленія оказалась очень высокой.

И я боюсь, чтобы съ окончаніемъ войны у насъ не повторилось того же самаго, вотъ почему надо теперь же принять самыя энергичныя мѣры. Надо прививать населенію культурные запросы, радости общественной работы, дать возможность разумно проводить досугъ. Желательно было бы дать населенію дешевый неалкогольный напитокъ (чай), понизивъ для этого пошлину на чай и сахаръ. Но бюджетныя соображенія не позволютъ этого: вмѣсто пониженія здѣсь навѣрно можно ожидать ихъ повышенія.

Въ виду этого нельзя лишать населенія разумныхъ развлеченій, и обложеніе театральныхъ и иныхъ зрѣлищъ весьма вредно, съ точки зрѣнія закрѣпленія трезвости у насъ.

Весьма благопріятные результаты запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ налицо, и ихъ надо закрѣпить, надо укрѣпить въ населеніи эту трезвость, а не ставить этому барьеровъ, и въ погонѣ за сравнительно небольшою суммой, которую можетъ дать налогъ на зрѣлища, мы можемъ нанести большой ущербъ трезвости.

Тѣмъ больше здѣсь опасности, что налогъ по проектируемой его конструкціи особенно тяжело долженъ пасть на дешевые билеты (теперь этотъ налогъ измѣненъ).

Я боюсь, что налогъ можетъ повести къ закрытію дешевыхъ провинціальныхъ театровъ и кинематографовъ.

Нельзя не отмѣтить, что за послѣднее время нашъ кинематографъ начинаетъ принимать на себя задачи и

образовательнаго характера и съ этой точки зрѣнія «убіеніе» его внушаетъ серьезныя сомнѣнія.

Въ кинематографахъ помимо драмъ, комедій, даются снимки географическаго характера, и это путешествіе въ кинематографѣ имѣетъ серьезное образовательное значеніе. И мнѣ хочется сказать, что не слѣдуетъ за чечевичную похлебку отдавать интересы трезвости широкихъ слоевъ населенія.

По свѣдѣніямъ, имѣющимся у меня, въ настоящее время поднялся спросъ на дешевую книгу, — очевидно, населеніе съ закрытіемъ казенныхъ винныхъ лавокъ неистраченныя на водку деньги начинаетъ употреблять ихъ на книгу. — Точно также кинематографы на окраинахъ, гдѣ живетъ трудящійся людъ, полны, и здѣсь несомнѣнно сказывается закрытіе казенныхъ винныхъ лавокъ.

И слѣдовало бы этимъ воспользоваться, чтобы дать населенію хорошую, поучительную книгу.

Мы имѣемъ въ лицѣ нашего народа весьма талантливое населеніе, и путемъ книги и кинематографа можно было бы привить населенію навыки къ другимъ пріемамъ веденія сельскаго хозяйства.

Такъ въ Харьковскомъ уѣздѣ земство начало примѣнять кинематографъ при чтеніи лекцій по сельскому хозяйству, и эти чтенія вызываютъ большой интересъ, какъ мы читаемъ въ «Южномъ Краѣ».

Такъ при чтеніи лекцій на тему «исправленіе стараго запущеннаго сада и обмоложиваніе плодовыхъ деревьевъ», было свыше 700 человѣкъ, а въ другомъ селѣ было буквально все населеніе.

Въ виду такого успѣха, — читаемъ мы въ корреспонденціи той же газеты, — назначены чтенія и въ другихъ селеніяхъ.

Авторъ этихъ строкъ давно пропагандировалъ мысль примѣненія кинематографа къ дѣлу распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній.

Упомянутый корреспондентъ выражаетъ сожалѣніе, что фирмы мало выпускаютъ лентъ по сельскому хозяйству. Но пусть земства объединятся на этой почвѣ, предъявятъ опредѣленный и правильный спросъ, и, конечно, ленты появятся, и онѣ уже имѣются (Ханжанковъ).

Кинематографъ надо использовать въ цѣляхъ пропаганды и другихъ полезныхъ знаній: въ дѣлѣ борьбы съ за-

болѣваніями, ознакомленія съ разнаго рода промыслами и производствами и т. п.

Въ настоящее время имѣется изобрѣтеніе, позволяющее фиксировать на продолжительное время на экранѣ извѣстный моментъ, изображенный на лентѣ (чего прежде нельзя было дѣлать, такъ какъ при всякой остановкѣ движенія ленты эта послѣдняя отъ нагрѣванія воспламенялась), а это даетъ желающимъ возможность вглядѣться въ изображеніе картины.

Это еще болѣе поднимаетъ образовательное значеніе кинематографа.

И мы въ настоящее время даже не можемъ себѣ представить, какимъ могучимъ орудіемъ образованія мы обладаемъ въ немъ.

Главное управленіе неокладныхъ сборовъ недавно испросило себѣ одинъ милліонъ рублей на борьбу съ алкоголизмомъ.

Желательно, чтобы эти деньги пошли на устройство библіотекъ, читаленъ, народныхъ кинематографовъ, на изданіе книжекъ, нужныхъ для населенія.

Въ настоящее время, съ закрытіемъ казенныхъ винныхъ лавокъ у населенія очутились средства въ рукахъ, и надо дать ему вмѣсто водки книгу въ руки. Отчего министерству народнаго просвѣщенія не войти въ обсужденіе этого вопроса, и, быть можетъ, взять многія изъ существующихъ книжекъ, имѣющихся уже на рынкѣ (а извѣстно, что несмотря на войну, въ настоящее время дешевыя книжки, въ 10—20 коп., хорошо идутъ), а затѣмъ составить программу, что именно желательно пустить въ обращеніе среди народа, и объявить конкурсъ на составленіе цѣлой библіотеки такихъ книжекъ, предоставивъ ихъ изданіе всякому, съ обязательствомъ уплачивать министерству народнаго просвѣщенія какую-нибудь долю копейки съ экземпляра для возмѣщенія себѣ расхода по выдачѣ премій и пріобрѣтенію изданія, если министерство народнаго просвѣщенія само войдетъ въ соглашеніе съ авторами премированныхъ книжекъ, если же оно этого не сдѣлаетъ, то пусть каждый издатель самъ входитъ въ соглашеніе съ авторами этихъ премированныхъ брошюръ.

И можно было бы продажу этихъ книжекъ организовать черезъ народныхъ учителей. Слѣдовало бы и главному управленію казенной продажи питей озаботиться соста-

вленіемъ серіи книжекъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ, о вредѣ его и т. д.

Можно было бы такимъ же способомъ организовать ихъ распространеніе.

Не надо упускать изъ виду, что многія наши надежды на скорое залечиваніе ранъ послѣ войны покоятся у насъ на запрещеніи торговли водкой. Пьянство было органическимъ порокомъ Россіи и уносило у насъ множество матеріальныхъ средствъ и губило нашу духовную культуру.

И мы ни передъ чѣмъ не должны отступать, чтобы эту трезвость, рожденную въ огнѣ и крови, укрѣпить въ населеніи.

И, тѣмъ болѣе, въ погонѣ за нѣсколькими милліонами мы не должны лишать населеніе того, что его будетъ отвлекать отъ алкоголизма.

Затѣмъ, мы всѣми силами и средствами должны просачивать въ толщу народную культуру, а театръ и кинематографъ и являются такими проводниками ея, являются, правда, нерѣдко въ такой же формѣ, какъ книжки «Бова Королевичъ», «Сонникъ» и т. п. По этимъ суррогатамъ, однако, нерѣдко пріучаются къ книжкѣ, а это, — главное: привыкнетъ къ ней, — переходитъ потомъ и къ другимъ, болѣе серьезнымъ и болѣе научнымъ.

Будетъ обыватель (трудящійся, нашъ крестьянинъ) смотрѣть въ дешевенькомъ театрѣ Островскаго, развѣ не пробудитъ онъ въ немъ цѣлую гамму новыхъ настроеній, мыслей?

А когда онъ смотритъ въ кинематографѣ Кавказъ, нашу Сибирь, развѣ у него не будетъ пробуждаться желаніе побывать и на Кавказѣ, и въ Сибири, и это — будетъ пробивать брешь въ нашей апатичности, и будетъ родить въ населеніи то святое духа безпокойство, которое намъ такъ нужно для «великой работы, по созданію «Новой Россіи» у насъ...

Налогъ, несомнѣнно, окажетъ свое вліяніе въ смыслѣ пониженія уровня кинематографическихъ представленій.

Правда, у насъ нерѣдко не вѣдаютъ бо, что творятъ: такъ, во Франціи дѣлаютъ снимки на войнѣ и демонстрируютъ ихъ передъ войсками и населеніемъ для возбужденія патріотическаго настроенія, а у насъ запрещаютъ дѣлать эти снимки, а тѣмъ паче ихъ демонстрировать, правда, якобы какая-то монополія здѣсь дана скобелевскому комитету

о раненыхъ, по словамъ заинтересованныхъ лицъ, но монополія должна быть устанавливаема извѣстнымъ порядкомъ.

И вслѣдствіе этой монополіи платить за пользованіе этими картинами — нужно дорого, и населенію онѣ становятся мало доступными...

Нѣтъ, хочется мнѣ крикнуть: не закрывайте дверей театра, кинематографа для массы населенія. Если можете, окажите вліяніе, чтобы просвѣтительная роль ихъ поднялась, но оставьте эти двери открытыми, иначе у закрытыхъ дверей встанетъ передъ массами населенія «бѣсъ алкоголизма» и будетъ тянуть эти массы опять къ водкѣ, ханжѣ...

На иностранномъ языкѣ.

Кинематографія, т.-е. производство кинематографическихъ лентъ и кино-театры въ настоящее время стали играть чрезвычайно крупную роль, и въ нихъ работаютъ весьма крупные капиталы: такъ, въ кинематографической промышленности въ Соед. Штатахъ, по приблизительнымъ исчисленіямъ, заложено 1 миллiардъ долларовъ.

Въ Соед. Штатахъ ежедневно около 5 милліоновъ посѣщаетъ кинематографы, уплачивая имъ ежедневно около 2-хъ милліоновъ рублей. Эта промышленность за послѣднее время стала развиваться и у насъ, но наши кино-театры до сихъ поръ (по крайней мѣрѣ передъ самой войной) питались еще картинами иностраннаго происхожденія. Правда, въ настоящее время вслѣдствіе затрудненій, съ которыми связано полученіе картинъ, стало развиваться и русское производство, — и этого нельзя не привѣтствовать.

Все-таки иностранныя картины чужды намъ по инсценировкѣ, по своимъ мотивамъ; какъ наша изящная литература имѣетъ свои отличительныя особенности, такъ и кинематографическія ленты должны носить отпечатокъ индивидуальности. Намъ нужно, чтобы видовыя картины знакомили насъ съ красотами нашей природы, и это имѣло бы огромное государственное значеніе: знакомство съ разными частями Россіи чрезъ кино-театръ могло бы популяризовать наши курорты, а это зарождало бы и развивало бы въ населеніи жажду воочію видѣть эти мѣстности.

Къ сожалѣнію, эта отрасль въ настоящее время, при сложности постановокъ, требуетъ крупныхъ капиталовъ, хотя надо замѣтить, что въ настоящее время она у насъ хорошо оріентируется: война, вслѣдствіе упомянутыхъ уже затрудненій, съ которыми связано полученіе картинъ изъ заграницы, благопріятно дѣйствуетъ на эту отрасль; съ другой стороны, закрытіе питейныхъ лавокъ въ рукахъ населенія оставило крупныя средства, эти средства нельзя исчислять только тѣми суммами, которыя расходовались населеніемъ на водку, надо принять во вниманіе и уменьшеніе несчастныхъ случаевъ на фабрикахъ, поднятіе производительности труда, паденіе пожаровъ въ деревнѣ, какъ объ этомъ констатируютъ наши страховыя учрежденія,—все это увеличиваетъ остатокъ свободныхъ средствъ въ рукахъ населенія, и населеніе, помимо улучшенія своего хозяйства, тянется съ одной стороны къ книгѣ, съ другой—къ кинематографу, а этой отрасли промышленности у насъ предстоитъ блестящее развитіе.

За послѣднее время это производство у насъ дѣлаетъ большой прогрессъ: то и дѣло возникаютъ новыя фирмы, занимающіяся изготовленіемъ лентъ, кинематографическіе театры растутъ, какъ грибы, и если прежде хорошія артистическія силы остерегались прилагать свой трудъ къ кинематографическимъ инсценировкамъ, то въ настоящее время этотъ предразсудокъ исчезаетъ, и мы видимъ въ кинематографическихъ ателье первоклассныя артистическія силы.

И намъ думается, что въ настоящее время мы могли бы пойти со своими картинами, и съ большимъ успѣхомъ, заграницу, особенно въ Англію, Францію, Соед. Штаты, откуда уже поступаютъ и запросы на картины русскаго производства. Моментъ въ настоящее время въ этомъ отношеніи чрезвычайно благопріятный, такъ какъ въ странахъ союзныхъ съ нами есть большой интересъ ко всему русскому, и этимъ психологическимъ и общественнымъ моментомъ мы должны воспользоваться.

Идутъ же въ настоящее время наши страховыя общества заграницу,—такъ одно извѣстное мнѣ страховое общество открыло свое отдѣленіе въ Англіи и во Франціи и работаетъ тамъ съ большимъ успѣхомъ,—мнѣ думается, чѣмъ скорѣе въ настоящее время мы выступимъ со своими кар-

тинами въ дружественно расположенныхъ къ намъ странахъ, тѣмъ лучше.

Въ настоящее время, пользуясь упомянутымъ выше настроеніемъ, мы можемъ создать для нашихъ картинъ право гражданства заграницей, и упустить этотъ моментъ было бы прямо непростительно, даже преступно.

Иностранныя кинематографическія фирмы могутъ расходовать на постановку своихъ картинъ очень крупныя суммы, просто потому, что циркуляція картинъ тамъ весьма велика, такъ какъ для картинъ ихъ производства открытъ весь міръ, циркуляція же русскихъ картинъ до сихъ поръ ограничивалась за небольшими исключеніями только Россіей, и это естественно не позволяетъ нашимъ фирмамъ расходовать болѣе крупныхъ средствъ на постановку картинъ, между тѣмъ, имѣй мы эту послѣднюю возможность, мы могли бы, конечно, создавать кинематографическія картины, не только не уступающія ихъ европейскимъ собратьямъ, но зачастую и превосходящія ихъ, и потому экспортъ нашихъ кинематографическихъ картинъ заграницу представляетъ для насъ прямо жизненный интересъ, и слѣдовало бы теперь же отправить туда хорошихъ, опытныхъ агентовъ для ознакомленія Англіи, Франціи, Соед. Штатовъ съ картинами нашего производства.

Это могло бы чрезвычайно оживить эту новую молодую отрасль промышленности у насъ, и русскія фирмы могли бы тогда давать, дѣйствительно, первоклассный товаръ, хотя нѣкоторые и въ настоящее время, даже и при не совсѣмъ благопріятныхъ условіяхъ, это и дѣлаютъ.

Новые пріемы преподаванія.

Мы должны готовить въ настоящее время новыхъ людей, людей со стальной волей, съ жаждой творенія, съ кипѣніемъ энергіи въ груди. Только это насъ можетъ вывести на другой путь, привести къ новой жизни.

Но люди выращиваются въ семьѣ и школѣ — и я хочу на этотъ разъ поговорить о школѣ.

Нынѣшній глава министерства народнаго просвѣщенія понимаетъ необходимость прививки творческихъ инстинктовъ подрастающему поколѣнію, онъ понимаетъ схоластичность нашей школы и желаетъ ее приблизить къ жизни.

Надо, чтобы люди у насъ въ школѣ научились любить трудъ, чтобы здѣсь у нихъ вырабатывалась крѣпкая воля, святая жажда творенія, и чтобы молодое поколѣніе было обуреваемо этимъ духомъ творчества.

Но нужно, чтобы это творчество было проникнуто и историческимъ духомъ. Надо, чтобы мы въ нашей творческой жизни и дѣятельности не уподоблялись тѣмъ дѣтямъ, которыя сѣютъ сѣмя и думаютъ, что завтра изъ него выраститъ высокій дубъ, подъ тѣнью коего они могутъ отдыхать.

Въ прививкѣ молодому поколѣнію творческихъ инстинктовъ большую роль могло бы сыграть введеніе кинематографа въ школу, какъ средства преподаванія.

Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь при помощи кинематографа можно было бы учащемуся показать всю Россію со всѣми ея красотами, съ ея богатствами, морями, лѣсами, съ ея необъятными пространствами — и у учащихся не можетъ не загорѣться въ сердцѣ желаніе все это увидѣть воочію, вездѣ побывать и дать волю своей власти надъ этими морями, лугами, лѣсами.

Кинематографъ можетъ заставить встать изъ гроба умершихъ нашихъ дѣдовъ и отцовъ — и они могли бы разсказать подрастающему поколѣнію, какъ они по силѣ своего разумѣнія творили исторію. А видѣть на экранѣ своихъ отцовъ и дѣдовъ — развѣ это не будетъ зажигать юныя сердца творчествомъ, жаждой работы?

Кинематографъ будетъ дѣлать молодое поколѣніе болѣе историчнымъ, будетъ заставлять его при твореніи своей исторіи прививать ростки новой жизни къ корнямъ старой.

А затѣмъ одна изъ главнѣйшихъ нашихъ задачъ въ настоящее время — поднятіе производительнихъ силъ нашей страны. Здѣсь кинематогафъ можетъ сыграть огромную роль, какъ разсадникъ сельско-хозяйственныхъ знаній и т. д.

А далѣе, какъ велика можетъ быть его роль, какъ средства распространенія профессіональнаго образованія!

Помимо всего прочаго, закрытіе винныхъ лавокъ настоятельно выдвигаетъ вопросъ о разумномъ проведеніи досуга — и опять кинематографъ можетъ сыграть здѣсь весьма крупную роль.

Кинематографъ даетъ возможность, сидя въ театрѣ, путешествовать, объѣхать весь міръ, а это соединяетъ пріятное съ полезнымъ, расширяетъ умственный горизонтъ. Ки-

нематографъ дѣлаетъ доступной массамъ населенія игру лучшихъ артистовъ.

Да, кинематографъ въ настоящее время — это школа и для молодого и для взрослаго населенія, это—орудіе развлеченія, это могучій распространитель сельскохозяйственной культуры и профессіональнаго образованія, причемъ здѣсь эти знанія входятъ въ сознаніе слушателя въ наиболѣе легкой формѣ.

И мнѣ думается, что въ настоящее время и наши земства и города должны были бы обратить самое серьезное вниманіе на устройство кинематографовъ при школахъ, для преподаванія и въ деревняхъ для распространенія полезныхъ знаній въ населеніи.

Надо вообще въ настоящее время напоить нашу школу интересомъ къ экономическимъ явленіямъ. Было время, когда въ школѣ господствовалъ клиссицизмъ. Этимъ хотѣли привить молодому поколѣнію культъ красоты, хотѣли развить формальную сторону мышленія. Въ настоящее время, когда мы должны стать подъ знамена экономизма, экономика должна въ школѣ занять одно изъ главныхъ мѣстъ.

И надо, чтобы преподаватели обращали самое серьезное вниманіе на вопросы этого порядка. Пусть учащійся со школьной скамьи начинаетъ понимать, что духовная культура требуетъ извѣстнаго минимума уровня экономической жизни, что безъ этого послѣдняго нельзя развить въ себѣ духовныхъ силъ.

И я думаю, что для этой цѣли надо использовать всѣ средства.

Надо вдалбивать въ каждую юную голову сознаніе важности этихъ вопросовъ, ихъ величіе и значеніе для человѣческой культуры.

Съ юныхъ лѣтъ пусть въ головы молодости войдутъ яркіе факты того, что у насъ много богатствъ — и они спятъ, и мы ихъ не использовали.

Пусть факты о нашихъ богатствахъ жгутъ ихъ сердце, ихъ юный мозгъ и пусть они сдѣлаются руководящимъ началомъ въ будущей ихъ жизни!

Пусть молодой воспріимчивый мозгъ имѣетъ передъ собой картину, ярко рисующую ему, какъ мы отстаемъ, и этотъ вопросъ: отчего это? — каленымъ гвоздемъ войдетъ тогда въ его мозгъ.

Пусть молодой мозгъ имѣетъ передъ собой картину, какъ мы сравнительно съ другими странами плохо оборудованы желѣзными дорогами, какъ мало мы заботимся о водныхъ путяхъ, какъ мало мы эксплоатируемъ наши торфяники, какъ мало мы добываемъ изъ нѣдръ земныхъ желѣзныхъ рудъ и т. д. И опять—развѣ въ юномъ мозгу не встанетъ тогда вопросъ: да отчего же это?

Развѣ тогда онъ не будетъ вопрошать всѣхъ и каждаго: да почему же мы мало работаемъ?

И вскрывая передъ молодежью, когда она особенно восприимчива, нашу отсталость и въ то же время возможность идти впередъ, мы тѣмъ самымъ будемъ прочно залагать творческіе порывы въ молодыхъ сердцахъ и создавать будущихъ строителей Россіи.

Глава VIII.

Война за экономическое обновленіе Россіи и молодежь.

Воспитаніе творчества.

Дорогу молодежи!

Мобилизація молодежи.

Молодежь и война.

Высшая школа и преподаватели.

Какъ выращивать людей—творцовъ?

Новые пріемы преподаванія.

Новыя перспективы.

Школа и воспитаніе сердца.

Воспитаніе творчества.

Въ то время, какъ тамъ, на полѣ брани, грохочутъ пушки, льется кровь, здѣсь, внутри Россіи, въ настоящее время также ведется война—хотя и безкровная—но такая же война за экономическое освобожденіе Россіи.

Также должны быть мобилизованы всѣ силы у насъ для этой войны.

Но къ этой экономической войнѣ, къ сожалѣнію, мы еще менѣе готовы, чѣмъ къ войнѣ пушками и мечами. Тамъ, за нами, стоитъ наша доблестная армія, геройскій духъ вошелъ въ плоть и кровь ея.

А здѣсь мы должны пройти еще большую школу—выдвинуть генераловъ и офицеровъ арміи, подготовить громадные кадры молодыхъ рядовыхъ.

Также должны быть организованы свои развѣдочные отряды, которые бы указывали наиболѣе слабые пункты нашего противника на хозяйственной аренѣ, и гдѣ легче всего съ нимъ сразиться.

Но въ нѣкоторыхъ отросляхъ промышленности за нами уже имѣются большія заслуги, (хотя бы въ хлопчатобумажной промышленности), и это должно поднимать у насъ духъ.

Стоитъ намъ захотѣть, и былая русская энергія проснется въ каждомъ изъ насъ, и мы справимся здѣсь съ нашей кабалой и разорвемъ цѣпи, связывающія насъ.

У насъ много скрытой энергіи, энергіи еще неиспользованной. Русскій человѣкъ — это дѣвственная непочатая почва и дастъ богатые всходы.

Промышленный ростъ Россіи за послѣдніе годы вносилъ въ умы Германіи много тревожнаго.

Въ самомъ дѣлѣ, Германія сдѣлалась экспортной стра-

ной, и въ вывозѣ отъ нея товаровъ первое мѣсто стала занимать наша родина—Россія, первое мѣсто по ввозу въ Германію заняла Англія.

Самый фактъ объявленія войны Германіей Россіи говоритъ о ростѣ производительныхъ силъ нашей родины и о той боязни, которую этотъ ростъ вызывалъ въ Германіи.

Огромная внѣшняя торговля Германіи, свидѣтельствующая объ ея мощи въ обычное время, теперь осложняетъ положеніе Германіи во время войны: рынки у нея будутъ отняты и нелегко будетъ потомъ ихъ вернуть обратно.

Этотъ же ростъ внѣшней торговли Германіи заставилъ и Англію выступить съ войной противъ Германіи.

Состояніе морского торговаго флота обычно соотвѣтствуетъ развитію внѣшней торговли, конечно, есть и исключенія, такъ морской коммерческій флотъ Соед. Штатовъ не соотвѣтствуетъ состоянію внѣшней торговли Соед. Штатовъ. Изъ воюющихъ странъ Англія располагаетъ наибольшимъ флотомъ (12,6 милліон. регистров. тоннъ), затѣмъ идетъ Германія (3,2 милл. тоннъ), Франція (1,4 милл. тоннъ), Японія (1 милл.), Россія (0.65 милл. т.), Австро-Венгрія (0,6 м. т.). (См. Д. № 19).

Англія прекрасно понимаетъ все значеніе для нея внѣшней торговли, она должна оставаться царицей морей, и для этого она содержитъ огромный флотъ, и настоящая война показала, что въ то время, какъ внѣшняя торговля Германіи парализована, Англія ведетъ торговлю со всѣми частями свѣта.

Если въ Германію и возможенъ подвозъ товаровъ, а также и вывозъ изъ нея, то лишь контрабанднымъ путемъ, и въ концѣ концовъ для Германіи крушеніе ея внѣшней торговли—смертельный ударъ, и вопросъ лишь во времени, какъ долго Германія можетъ вынести эту агонію.

Можно думать, что по окончаніи войны Германія выброситъ на рынки множество дешевыхъ издѣлій, чтобы вернуть утерянные ею рынки.

Къ этому надо быть готовымъ.

И войной надо воспользоваться, чтобы создать у себя тѣ производства, продукты коихъ идутъ изъ Германіи, чтобы къ тому времени, когда окончится война, рынокъ оказался уже насыщеннымъ продуктами своего собственнаго производства.

Мы экономически развиваемся, но идемъ, къ сожалѣнію, медленнѣе другихъ странъ, и въ этомъ великая опасность: на полѣ брани теперь рѣшается исходъ столько же отточенными штыками и пушками, сколько экономическою мощью страны. И къ этому экономическому творчеству мы должны звать всѣхъ—отъ мала до велика.

Мы должны кликнуть кличъ: за работу яркую, сильную!

Это кличъ—горячій, идущій отъ сердца, призывъ, въ которомъ, быть можетъ, слышатся ноты слезъ, негодованіе за прошлое и святая вѣра въ будущее, призывъ къ работѣ внутренней, органической.

Но есть ли спокойствіе, нужное для этой работы?

Надо учиться у нашихъ братьевъ, проливающихъ свою кровь за родину, будемъ учиться у нихъ должному спокойствію для нашей работы.

Съ болью въ сердцѣ, со стиснутыми зубами говорилъ я объ этой опасности, и здѣсь въ печати, и въ Гос. Совѣтѣ...

Но меня не слушали...

Мы, а если не мы, то наши дѣти и внуки на своей спинѣ узнаютъ, что значитъ это отставаніе.

Мы сами надѣваемъ на себя петлю...

Я давно кричалъ объ этой опасности, а мнѣ отвѣчали насмѣшками. См. мою кн. «Оборотная сторона нашего бюджета».

Теперь глаза открылись у многихъ изъ насъ, къ сожалѣнію, открылись лишь подъ грохотъ пушекъ и, боюсь, при нашей мягкотѣлости, когда пушки перестанутъ грохотать, они опять закроются...

Тѣни прошлаго встаютъ у насъ и хотятъ направить вспять колесо нашей исторіи. Для нихъ не писаны законы эволюціи. И вмѣсто того, чтобы вести Россію мощно впередъ, они тянутъ ее назадъ.

Но Россія теперь уже не та, что была 20 лѣтъ тому назадъ. За это время у насъ стали показываться на общественной нивѣ новыя силы, и съ этими силами надо считаться.

Эти силы требуютъ для себя другихъ условій существованія. Онѣ начинаютъ расправлять свои члены, пробовать свою мощь и съ ихъ справедливыми пожеланіями надо умѣть считаться.

Къ сожалѣнію, у насъ не всегда считались съ ростками новой жизни.

Для новыхъ силъ должна быть и другая обстановка, чтобы эти силы могли расти, вотъ почему развитіе производительныхъ силъ страны должно быть выдвинуто на первую очередь.

Внѣ этого не могутъ найти для себя достаточнаго простора новыя силы. Только развитіе производительныхъ силъ страны создастъ у насъ повышающуюся конъюктуру, и наши предприниматели въ состояніи будутъ удовлетворить справедливыя требованія трудящихся.

Иначе у насъ будутъ все болѣе и болѣе расходиться эти естественныя пожеланія трудящихся и та объективная жизненная обстановка, въ которой эти пожеланія будутъ проявляться.

Намъ надо создать такую эластичную экономическую обстановку, чтобы эти наростающія пожеланія могли бы въ ней укладываться. При настоящихъ же условіяхъ мы лишь насаждаемъ у себя пролетаріатъ—интеллигентный и рабочій: у насъ всѣмъ какъ бы тѣсно, душно, негдѣ развернуть свои силы, всѣ ударяются о какую-то глухую стѣну, оттого естественно растетъ недовольство.

Когда растетъ дерево, не всегда можно направлять его вѣтки, и съ этимъ хотѣніемъ жизни надо мириться. Мы же все хотимъ подвести подъ одну гребенку.

Надо имѣть силы воли признать, что жизнь сильнѣе насъ и не идти наперекоръ ей.

Вотъ этого-то пониманія нерѣдко нѣтъ въ руководителяхъ нашей политики, это же пониманіе, къ сожалѣнію, недостаточно развито и среди нашего общества и, слѣдовательно, новые люди, которые придутъ на смѣну намъ, также, пожалуй, не скоро внесутъ новые пріемы.

Надо было бы при воспитаніи нашей молодежи обратить вниманіе на эту сторону.

Надо больше заставлять работать мозгъ у молодежи, работать **самостоятельно,** пусть при этой самостоятельности дѣлаются и ошибки, но среди этихъ ошибокъ будутъ проростать и здоровыя сѣмена, а одно здоровое сѣмя стоитъ тысячи ошибокъ.

Пусть мысль иногда заблуждается, лишь бы она не спала, не умирала.

Пусть она живетъ и, роясь въ окружающей ея жизни, пусть почерпаетъ новыя краски и цвѣта.

Подойдите къ нашей школѣ не съ точки зрѣнія лишь водворенія въ ней механическаго порядка (что не такъ трудно), а съ точки зрѣнія развитія въ молодомъ поколѣніи жажды творчества, творческихъ порывовъ и постепенно мы начнемъ выращивать новыхъ людей съ другой складкой!

Надо въ школѣ знакомить учащихся съ жизнью бѣдноты, съ ея тягостью и показывать, что можетъ быть сдѣлано для ея смягченія и уменьшенія.

И юной головѣ учащагося можно сдѣлать понятнымъ, сколько требуется для пропитанія семьи, сколько нужно хлѣба, мяса, сахара, чая, что нужно, чтобы одѣть и обуть семью, и сколько что стоитъ, и сколько труда приходится затрачивать семьѣ, чтобы получить потребную сумму.

Къ сожалѣнію, у насъ ни въ низшей школѣ, ни въ средней къ этому не подходятъ, а между тѣмъ это такъ несложно, это пробудило бы лучшія чувства молодежи, раскрыло бы ея сердце и развило бы творческіе инстинкты.

Да, школа должна и воспитывать и показывать все значеніе матеріальной культуры.

И въ настоящее время особенное вниманіе должно быть обращено на хорошую постановку у насъ техническаго образованія. Надо въ нашихъ техническихъ школахъ учить людей умѣнью самимъ разбираться въ сложныхъ явленіяхъ экономической жизни.

Въ этомъ отношеніи правъ почтенный Н. П. Петровъ въ своей брошюрѣ «Къ вопросу о приготовленіи для промышленности инженеровъ», когда онъ говоритъ: «Выпускать изъ школъ надо не готовыхъ техниковъ или инженеровъ, а людей достаточно развитыхъ, изучившихъ научно разработанныя отрасли обыкновенной техники и ознакомленныхъ съ существомъ искусствъ избранной спеціальности, какъ въ отношеніи усвоенныхъ этими искусствами способовъ и пріемовъ дѣйствія, такъ, въ особенности, съ направленіемъ, въ которомъ современное искусство совершается. Словомъ сказать, надо изъ высшихъ школъ выпускать людей, готовыхъ самостоятельно начать изученіе своей спеціальности, исходя изъ условій дѣйствительной обстановки: людей не утомленныхъ многолѣтнимъ сидѣніемъ на школьныхъ скамьяхъ, сохранившихъ свѣжесть силъ для зоркой наблюдательности и достаточную силу воображенія, безъ помощи которыхъ не возникаютъ не только никакія изобрѣтенія

или открытія, но и немудреныя и несложныя улучшенія, той наблюдательности, и того воображенія, безъ которыхъ въ техникѣ является застой» (стр. 12).

У насъ, къ сожалѣнію, при нашей многопредметности въ нашихъ школахъ не создается въ учащихся навыковъ творчества, не вырабатывается наблюдательности (просто нѣтъ времени для этого) и уже, конечно, не остается мѣста для развитія воображенія, и изъ высшей школы выходятъ у насъ люди лишь механически усвоившіе себѣ извѣстный циклъ наукъ, но не умѣющихъ разбираться въ самой жизни.

Россія же требуетъ въ настоящее время новыхъ людей, которымъ бы на мѣстѣ не сидѣлось, которые бы хотѣли наложить рѣзецъ на русскую жизнь.

Надо измѣнить у насъ общественное мнѣніе: пусть представители промышленности гордятся примѣненіемъ усовершенствованныхъ пріемовъ улучшенной техники. Пусть это будетъ дѣломъ ихъ чести.

Пусть наша печать безъ различія направленія пойметъ, что поднятіе производительныхъ силъ страны есть великое дѣло національнаго строительства Россіи, и всѣ уйдутъ въ эту работу.

И пусть за нею зорко слѣдитъ общественное мнѣніе, и всякій талантъ здѣсь, всякую организаторскую силу пусть оно подхватываетъ и создаетъ для него благопріятныя условія. Здѣсь нужно любовное отношеніе къ творческимъ личностямъ. У насъ, къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи въ рукахъ общественнаго мнѣнія имѣются лишь однѣ ножницы, съ которыми подходятъ къ творческимъ инстинктамъ, и лишь только они начинаютъ появляться, ихъ обрѣзываютъ.

Лозунгомъ нашего времени должно быть: на поднятіе производительныхъ силъ Россіи! Всѣ въ это дѣло отъ мала до велика! Всѣ на кладку фундамента новой Россіи!

Надо напоить экономическими познаніями и преподавательскій персоналъ низшихъ и среднихъ школъ, и пусть преподаватели поясняютъ ученикамъ, какъ важна для насъ эксплоатація нашихъ богатствъ и замѣна иностранныхъ товаровъ отечественными.

И когда учащіеся будутъ видѣть этотъ процессъ, когда эта замѣна будетъ происходить на ихъ глазахъ, и у нихъ на виду будетъ совершаться разработка русскихъ богатствъ, тогда сильнѣе будетъ биться сердце въ ихъ груди, и созна-

ніе важности этой задачи будетъ внѣдряться въ ихъ мозгъ, превращаться въ дѣятельную идею, въ идею, которая Россію сдѣлаетъ великой и могучей.

Надо въ нашей школѣ сѣять сѣмена творчества, и тогда они прорастутъ, они дадутъ большіе всходы. Слѣдуетъ людей судить по тому, что они дѣлаютъ, что они создали.

Въ настоящее время поставленъ вопросъ о реформѣ нашей средней школы.

Много тамъ говорятъ о томъ, какіе предметы слѣдуетъ въ школѣ преподавать, сколько на нихъ употребить часовъ. Но мнѣ думается, суть все-таки не въ этомъ.

Это все есть средства для достиженія чего-то другого. Но чего?

Развитіе духа, энергіи, привитіе учащемуся духа исканія, желанія работать,—вотъ что необходимо нашей школѣ.

Если учащемуся мы привьемъ это исканіе, учащійся и въ жизни будетъ постоянно учиться, онъ всегда будетъ искать новыхъ путей и средствъ, въ немъ поселится какой-то духъ безпокойства, и этотъ духъ будетъ его безпокоить, грызть ночью и днемъ, будетъ его побуждать искать все новой и новой работы, онъ будетъ ставить передъ нимъ все новыя задачи, и эти задачи не будутъ давать ему спокойно спать. Въ этомъ—самая суть школы.

Нельзя смотрѣть на учащагося, какъ на какой-то мѣшокъ, который слѣдуетъ только наполнить извѣстнымъ содержимымъ, состоящимъ изъ опредѣленнаго количества фактовъ по исторіи, математикѣ и т. д.

Нѣтъ, надо сдѣлать ему извѣстную прививку энергіи и желанія творить, надо пробудить въ его душѣ спящія силы, тѣ силы, которыя бы, разъ проснувшись, уже не заснули бы, а являлись бы могучимъ двигателемъ воли.

Цѣль воспитанія—создать людей-творцовъ съ творческими сильными инстинктами, а вовсе не какіе-то аппараты для воспріятія.

Мы должны имѣть людей не пассивныхъ, а активныхъ, которые къ чему бы ни прикоснулись, все оживляли бы своимъ воздѣйствіемъ, людей, обладающихъ въ своей душѣ живой водой, о которой говорится въ нашихъ сказкахъ.

Пусть они изъ своей души этой живой водой опрыскиваютъ все, съ чѣмъ они соприкасаются, и все кругомъ нихъ будетъ оживать. Пойдетъ такой человѣкъ въ пустыню, и пу-

стыня будетъ заселяться, въ ней закипитъ жизнь; пойдетъ онъ на море, и море будетъ нести ему, какъ своему повелителю, свои богатства, и золото поползетъ изъ нѣдръ земли на его зовъ.

Мы—русскіе люди—безвольны, мы ушли въ слова, и дѣло у насъ заслоняется словами, потому мы и стоимъ на одномъ мѣстѣ, мы очень много говоримъ, но мало творимъ.

Мы съ малолѣтства пріучаемся къ одному говоренію, мало обращаемъ вниманія на твореніе, на дѣланіе, а потому мало у насъ дѣлъ. Мы должны напрячь всѣ наши усилія, чтобы привить молодому поколѣнію инстинктъ творенія.

Пусть этотъ безпокойный духъ творенія поселится въ сердцѣ каждаго изъ насъ, и тогда Россія будетъ иной.

Мы слишкомъ спокойны, слишкомъ прѣсны. Намъ нужны дрожжи, хорошій ферментъ.

До сихъ поръ мы въ школѣ не воспитывали воли, мы культивировали лишь одну память. И потому наши богатства остаются неиспользованными, у насъ нѣтъ должнаго творческаго зуда, нѣтъ пыла творенія.Здѣсь важно нестолько перестановка предметовъ, сколько пониманіе и усвоеніе истинныхъ задачъ школы и созданіе другого кадра учителей, учителей Божіей милостью, которые бы смотрѣли на учащихся, какъ на драгоцѣнный матеріалъ, ввѣренный имъ для чеканки. Пусть они приступятъ къ своему дѣлу—граненію душъ—съ благоговѣніемъ и трепетомъ. Пусть творятъ они свое дѣло, какъ священникъ литургію въ храмѣ.

Пусть входятъ они въ школу, на каѳедру со священнымъ трепетомъ, и пусть своимъ священнымъ огнемъ зажигаютъ сердца.

У кого нѣтъ этого священнаго огня, тотъ не педагогъ, не преподаватель, просто потому, что онъ не художникъ; каждый преподаватель долженъ быть художникъ, ибо онъ призванъ писать картины въ сердцахъ людей, т. е. онъ долженъ написать эти картины на самомъ драгоцѣнномъ матеріалѣ, какимъ только человѣчество располагаетъ.

Мы не дадимъ гранить алмазъ неопытнымъ рукамъ, а души дѣтей мы отдаемъ въ руки нерѣдко совершенно невѣжественныхъ лицъ.

Пора посмотрѣть на это открытыми глазами.

Надо помнить, что иную Росію, Россію крѣпкую, твор-

ческую, можно создать лишь на базѣ иной школы, изъ которой бы выходили люди, горящіе творчествомъ и заражающіе этимъ огнемъ всѣхъ окружающихъ ихъ.

Пока мы не создадимъ обширныхъ кадровъ такихъ новыхъ людей, до тѣхъ поръ мы можемъ говорить о новой Россіи, но мы ее не скоро создадимъ.

Дорогу молодежи!

Въ циклѣ могучихъ факторовъ экономическаго развитія Сединенныхъ Штатовъ играетъ роль и то обстоятельство, что молодые люди тамъ рано выступаютъ на арену жизни.

Выступаютъ они въ молодомъ возрастѣ, когда сердце ихъ горитъ отвагой, рѣшимостью, когда имъ хочется работать, ихъ мозгъ эластиченъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ человѣкъ послѣ 40 лѣтъ начинаетъ уже думать объ отдыхѣ и нерѣдко не медлитъ со своимъ уходомъ съ арены дѣятельности.

Не то у насъ: у насъ на арену жизни выступаютъ лица въ перезрѣломъ возрастѣ (въ дѣловомъ смыслѣ) и потому съ уже пониженной жизненной энергіей—и они нерѣдко больше думаютъ объ отдыхѣ, чѣмъ о дѣлѣ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ экономическое творчество находится въ рукахъ болѣе молодыхъ, дышащихъ энергіей, людей, у насъ—въ рукахъ уже слабѣющихъ, начинающихъ трястись, а въ этомъ возрастѣ мозгъ человѣка уже теряетъ свою гибкость, эластичность, онъ уже не такъ воспріимчивъ къ новымъ идеямъ, сердце человѣка уже не рвется къ работѣ.

У насъ на эту сторону не обращали вниманія, а между тѣмъ, эта сторона заслуживаетъ всемѣрнаго вниманія, и притокъ къ экономическому творчеству людей болѣе сильныхъ и энергичныхъ имѣлъ бы у насъ огромное значеніе.

А для того, быть можетъ, слѣдовало бы сократить пребываніе въ средней школѣ, ввести пріемъ въ школу въ болѣе раннемъ возрастѣ, чтобы молодые люди оканчивали высшую школу въ болѣе молодомъ возрастѣ, когда въ нихъ еще горитъ святой огонь борьбы, труда, энергіи, и когда послѣдняя ищетъ—часто безсознательно—поля для своего приложенія. Передерживать молодыхъ людей въ школѣ, держать ихъ за

книгой долгое время—это значитъ отучать ихъ отъ активной жизни. Быть можетъ, сдѣлать можно тогда изъ молодежи созерцателей жизни, а навѣрное уже можно къ нимъ привить апатичность, безволіе, сонливое отношеніе къ жизни, и этого наша школа—увы!—достигаетъ.

На первомъ планѣ школа должна была бы пробуждать творческіе инстинкты, жажду помѣряться силами съ природой, вырвать у нея все, что можно, что она скрываетъ у себя въ тайникахъ.

Но мы это естественное желаніе глушимъ въ молодой груди нашего подростающаго поколѣнія и выпускаемъ на арену жизни людей, которые не испытали въ цвѣтѣ своей молодости прелести своихъ силъ, примѣненія ихъ. А всякая такая задержка вредно сказывается на развитіи этихъ силъ: эта задержка угашаетъ эти силы, ихъ убиваетъ. Нельзя передерживать безъ использованія молодые побѣги, надо во-время дать имъ направленіе, иначе, когда стебли ихъ затвердѣютъ, трудно будетъ придать имъ желаемое направленіе.

Такъ и къ молодежи надо умѣючи подходить во-время, когда ея мозгъ эластиченъ, когда ее легко склонить въ ту или другую сторону.

Оставлять молодежь въ бездѣйствіи на долгіе годы—великое зло.

Высшая школа сама грѣшитъ тѣмъ же порядкомъ, но если даже и найдутся тамъ люди, искру Божью въ груди своей носящіе, которые бы принялись за молодежь, чтобы направить ея развитіе въ другую сторону, чтобы пробудить успѣвшіе уже заснуть творческіе инстинкты, имъ трудно это сдѣлать наперекоръ всему прошлому воспитанію, наперекоръ нашему обществу, его психологіи.

Такъ и гаснетъ творчество у насъ, и люди не доносятъ священнаго огня до самаго нутра жизни. Пробужденіе молодежи къ активному участію въ жизни чрезвычайно важно, и если мы эту границу, съ которой будемъ начинать это пріобщеніе, понизимъ, то русская жизнь только выиграетъ отъ этого.

У молодежи больше свѣжести фантазіи, а фантазія—великое творческое начало: фантазія зажигаетъ души великимъ огнемъ, она освѣщаетъ нашъ путь, помогаетъ разобраться въ грядущемъ, и мы должны людей въ томъ возрастѣ, когда

надъ ними ещё витаетъ эта божественная птичка-фантазія привлекать къ работѣ: тогда веселѣе работать, легче, и трудное кажется не такимъ труднымъ и недостижимое—достижимымъ.

Въ настоящее время всѣ средства должны быть использованы, чтобы вдохнуть новую струю въ русскую жизнь.

Мобилизація молодежи.

Въ настоящее время мы мобилизуемъ нашу промышленность, золотопромышленность, наши научныя техническія силы и т. д., въ интересахъ одержанія побѣды.

Но мы должны думать и о томъ, что будетъ послѣ войны, и здѣсь мы должны использовать духовныя силы нашей молодежи, мобилизовать ее, эту молодежь.

Мы должны направить живыя силы нашей молодежи на арену экономическаго творчества Россіи, воодушевить молодежь на эту работу, перевоспитать ее, если надо, прививъ ей жажду творчества, сильную волю.

Молодежь должна ясно сознавать тѣ задачи, которыя передъ ней ставитъ время, и, воодушевляемая этими задачами, она пойдетъ впередъ на борьбу за экономическое освобожденіе своей родины.

Желательно было бы организовать съ этой цѣлью студенческій клубъ, гдѣ бы профессора и преподаватели могли общаться со своими слушателями, знакомиться съ ихъ настроеніемъ.

Въ настоящее время профессора не знаютъ своихъ слушателей, не знаютъ ихъ жизни, и потомъ они отдѣлены отъ нихъ какъ будто какой-то стѣной, нерѣдко не умѣютъ, какъ подойти къ своимъ слушателямъ.

Здѣсь бы открылась арена для такого ознакомленія въ простой непринужденной бесѣдѣ, и затѣмъ это, несомнѣнно, оказало бы вліяніе на самый характеръ преподаванія: профессоръ умѣючи могъ бы воспользоваться этимъ знаніемъ психологіи своихъ слушателей и затрагивалъ бы такъ или иначе темы, волнующія слушателей, и этимъ сдѣлалъ бы свои лекціи болѣе продуктивными и, что такъ же важно, болѣе воспріемлемыми для слушателей.

Слушатель нерѣдко въ настоящее время не чувствуетъ въ

профессорѣ живого человѣка и потому слова профессора не западаютъ въ душу слушателя. А тогда, когда профессоръ будетъ знать, чѣмъ его слушатель живетъ, что у него на сердцѣ, что его волнуетъ, картина была бы иная.

Чтобы членовъ клуба сцементировать, надо придать клубу какую-нибудь цѣль, которая объединила бы членовъ на подобіе того, какъ есть клубы спортивные, автомобильные.

Быть можетъ, сообразно моменту назвать его «Клубомъ новой молодежи», подчеркивая этимъ, что члены его хотятъ воспитать у насъ другого человѣка, сильнаго волей, съ жаждой творчества.

Отъ нашей молодежи теперь зависитъ, какъ и куда пойдетъ наша родина.

Намъ нуженъ прежде всего зиждительный духъ, творческій духъ человѣка, нуженъ новый человѣкъ, только онъ въ состояніи вызвать къ жизни наши огромныя спящія богатства.

Наша молодежь до сихъ поръ всегда откликалась и горячо откликалась на требованіе времени, правильно или неправильно ихъ понимая—это другой вопросъ, и можно думать, что въ настоящее время она не останется безучастной, она впитаетъ въ себя требованія времени, отзовется на нихъ со всѣмъ пыломъ, ей свойственнымъ.

Она шла въ народъ одно время, пусть пойметъ она въ настоящее время необходимость творчества въ экономической области, она сдѣлается прогрессивной разносительницей этихъ началъ среди нашего населенія

Мнѣ думается: первоначально можно было бы организовать просто кружокъ съ указаніемъ вышеуказанной цѣли, члены котораго собирались бы для чтенія рефератовъ и докладовъ на темы о творчествѣ, объ экономикѣ, о работѣ, о воспитаніи характера и т. д., и въ то же время собирались бы на чашку чая для свободной бесѣды на тѣ же темы со своими преподавателями, примкнувшими къ кружку.

И можно было бы эти собранія устроить въ стѣнахъ самыхъ учебныхъ заведеній.

Наша молодежь много проигрываетъ отъ того, что она мало общается со своими преподавателями, а частныя бесѣды отдѣльныхъ слушателей съ преподавателями у насъ затруднительны въ стѣнахъ учебныхъ заведеній вслѣдствіе

большого скопленія учащихся. Да и для преподавателя легче бесѣдовать и пріятнѣе съ цѣлымъ кружкомъ молодежи, и у молодежи будетъ тогда больше смѣлости и храбрости формулировать свое мнѣніе, быть можетъ, несогласное съ мнѣніемъ профессора, и изъ этого свободнаго обмѣна мнѣній будутъ выкристаллизовываться стойкія убѣжденія молодежи.

Молодежь и война.

Война выдвинула много вопросовъ въ Россіи и прежде всего вопросъ объ экономическомъ обновленіи Россіи.

Молодежь должна поставить себѣ эту задачу.

Пусть она идетъ въ сильное, яркое творчество. Пусть не чурается здѣсь работы.

Пусть она участвуетъ въ кооперативахъ, и здѣсь она будетъ проходить практическую школу жизни.

Пусть идетъ въ сельскохозяйственныя дружины для сельскохозяйственныхъ работъ въ деревню. Пусть въ городахъ она идетъ на физическія работы, это будетъ устанавливать между молодежью и массами населенія контактъ, будетъ содѣйствовать взаимному пониманію. У насъ мертвѣетъ теперь не только душа, но и сердце. И нуженъ, если такъ можно выразиться, сердечный массажъ, т. е. яркая жизнь сердца: безъ работы сердце отмираетъ.

Отчего бы намъ не создать сельскохозяйственной колоніи для учащихся, гдѣ бы эти послѣдніе сами выполняли всѣ сельскохозяйственныя работы, что помимо непосредственной пользы сейчасъ имѣло бы огромное воспитательное значеніе въ смыслѣ созданія уваженія къ труду.

Въ настоящее время совершается переоцѣнка цѣнностей, и люди будутъ больше цѣнить духовныя блага, будутъ цѣнить тотъ ароматъ въ душѣ, который придаетъ прелесть жизни.

Эта великая война должна внести великія измѣненія не телько въ экономическій и общественный строй, но и въ складъ нашей духовной жизни.

Въ самомъ дѣлѣ, въ области экономической создались новыя организаціи по распредѣленію предметовъ потребленія, по организаціи производства, и такъ далѣе.

Въ области духа, можно думать, люди, озирая поля, зали-

тыя кровью, озирая свои богатства, когда зачастую нечѣмъ питаться, поймутъ, что счастіе и радость жизни не въ матеріальныхъ благахъ, не въ ихъ накопленіи, а въ переживаніяхъ.

И опытъ говоритъ намъ, чѣмъ бѣднѣе душа человѣка, тѣмъ меньше онъ можетъ почерпать у себя въ душѣ, такъ какъ эта душа бѣдна, и тогда онъ стремится больше имѣть золота, жемчуга, злата.

Такъ, женщинѣ, представляющей въ самой себѣ большую цѣнность, не надо быть обвѣшанной брилліантами, горящими разноцвѣтными огнями, такъ какъ ея душа сама горитъ этими огнями.

Скупость, жадность, жадность наживы, какъ самоцѣли— свойственны бѣднымъ душамъ, душамъ, въ тайникахъ коихъ ничего не произростаетъ.

Но если душа представляетъ изъ себя пышную оранжерею, гдѣ все благоухаетъ, и все тѣшитъ взоръ, тогда зачѣмъ такому человѣку собирать груды золота?

Вѣдь золото мертво, холодно, а въ—душѣ постоянный душистый садъ.

Зачѣмъ окружать себя грудами металла, когда вокругъ насъ вѣчно-прекрасные сады мысли, тонкихъ чувствъ.

Погоня за матеріальными богатствами изсушаетъ душу, но не даетъ возможности человѣку эту душу холить и лелѣять, разводить въ ней сады яркой мысли.

Въ погонѣ за мишурными богатствами человѣкъ губитъ сады мысли въ своей душѣ, вырываетъ прекрасные пахучіе цвѣты, уничтожаетъ ихъ, и остается одинъ на развалинахъ своей души, и только кое-гдѣ виднѣются тогда груды холоднаго золота.

Собирайте же, люди, большія богатства души, сѣйте сѣмена полной пригоршней въ вашу душу, такъ веселѣе быть съ богатой душой: всегда будетъ съ вами солнце, луна, всегда будетъ весело журчать ручей, пѣть свою пѣсню...

Синее небо, солнце, цвѣты, благоуханный воздухъ — вотъ все, что нужно человѣку.

И когда вы бываете на лугу, покрытомъ цвѣтнымъ ковромъ, залитымъ солнцемъ, и вы оборачиваетесь и вспоминаете городскую жизнь, гдѣ всѣ помыслы обращены на полученіе золота, гдѣ у всѣхъ тянутся къ металлу руки, вамъ дѣлается противно, и больно...

Жизнь—въ игрѣ фантазіи, въ безпрерывномъ твореніи, и сколько людей скучаетъ въ пышныхъ чертогахъ, среди без-

душной роскоши, и имъ приходится всячески думать, какъ бы оживить ихъ обмертвѣвшую душу.

И скука—ихъ вѣчная спутница.

Пусть человѣкъ смотритъ на міръ, какъ на матеріалъ, изъ котораго онъ долженъ постоянно творить, лѣпить новыя формы, пусть въ душѣ все оживаетъ: не только цвѣтокъ, бабочка, жучекъ, но если и покойника помѣстить въ живую душу, такъ онъ долженъ воскреснуть и ожить...

И эта жизнь должна излучаться изъ живой души, и все озарять собой...

Пусть молодежь, выходящая теперь въ жизнь, хранитъ, какъ святыню въ своей душѣ, ароматъ юности!

Выйдите въ тихую лѣтнюю ночь въ лѣсъ и прислонитесь тамъ къ корнямъ вѣковой сосны и говорите съ ней, откройте ей вашу жизнь, выплачьте ваше горе, и сосна научитъ васъ стойкости въ жизни, и свѣжіе ростки новой жизни будутъ произрастать въ вашей душѣ.

Приходите вы на лугъ въ лунную свѣтлую ночь, когда, словно призраки, бродятъ по полямъ грезы и мечты, и здѣсь ароматомъ полей напоите свою душу.

Идите въ лѣсъ, когда луна бросаетъ яркія тѣни, и когда сосновыя иглы образуютъ по лѣснымъ тропинкамъ словно кружево, и думайте, думайте до тѣхъ поръ, когда изъ тайниковъ вашей души не поднимутся какіе-то новые образа, невѣдомые вамъ, и вы этихъ гостей незванныхъ, но которыхъ вызвали ночной тишиной, не пугайте, задержите ихъ и бесѣдуйте съ ними.

Выйдите на опушку лѣса, гдѣ деревья стоятъ словно монахи на молитвѣ и, станьте вы въ рядъ съ ними, возведите руки къ небу и молитесь.

Не смотрите кругомъ, не видятъ-ли васъ люди, не все-ли равно, молитесь до самозабвенія, до экстаза, и въ душу вашу будутъ падать сѣмена новой жизни, и выростутъ тогда цвѣты въ ней, которые будутъ пьянить душу.

Выходите на берегъ морской и слушайте тамъ прибой волны, и въ этой пѣснѣ великаго моря вы будете растить въ себѣ свѣжесть и юность души и жажду творчества.

Высшая школа и преподаватели.

Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ осенью начинаются занятія.

Молодежь съѣзжается и рвется въ аудиторіи.

Но не разочаруется ли она скоро, какъ это обычно имѣетъ мѣсто у насъ?

Почему же это разочарованіе наступаетъ такъ скоро?

Молодежь въ массѣ (я не говорю объ исключеніяхъ) входитъ въ высшую школу съ искреннимъ желаніемъ услыхать живое слово, такое слово, которое бы хлестало ее по душѣ, жгло бы ея сердце, ея мозгъ, которое бы указывало ей дорогу жизни.

Уже въ средней школѣ среди молодежи идутъ дебаты на тему: куда идти? что дѣлать?—и не находя отвѣтовъ тамъ на свои вопросы, молодежь приноситъ ихъ въ высшую школу.

И здѣсь преподаватели посильно должны отвѣчать на эти вопросы.

Да, задача преподавателя въ высшей школѣ весьма велика: онъ долженъ лѣпить здѣсь изъ самаго драгоцѣннаго матеріала,—души и мозга своихъ слушателей.

И съ трепетомъ и благоговѣніемъ преподаватель долженъ приступить къ своей великой работѣ. Вѣдь отъ того, какъ мы налагаемъ здѣсь рѣзецъ на драгоцѣнный матеріалъ—душу и мозгъ слушателей—зависитъ будущее страны, счастье массъ населенія.

Преподаватель высшей школы долженъ умѣть завораживать своихъ слушателей; онъ долженъ быть чародѣемъ, если хотите.

Дѣло преподавателя, по крайней мѣрѣ, въ области гуманитарныхъ наукъ, не столько въ сообщенніи систематическихъ знаній, сколько въ умѣньи давать импульсы къ активной работѣ.

Надо, чтобы преподаватель самъ имѣлъ вдохновеніе въ своемъ сердцѣ, чтобы у него былъ священный огонь въ груди, и чтобы этимъ огнемъ онъ заражалъ соприкасающуюся съ нимъ молодежь.

Къ сожалѣнію, мы, преподаватели, сами нерѣдко не хранимъ въ себѣ священнаго огня и не умѣемъ заражать имъ другихъ, не умѣемъ зажечь сердца и души своихъ слушателей.

Изложеніе, что въ такомъ-то году была такая-то война, а затѣмъ другая, былъ введенъ тогда-то такой-то налогъ, а потомъ онъ былъ уничтоженъ или видоизмѣненъ, я думаю, можно безъ ущерба для дѣла опустить. Каждый преподаватель долженъ, на мой взглядъ, указать книги, гдѣ эти необходимыя фактическія данныя можно найти, или самъ долженъ издать такой compendium, и тогда уже, не стѣсняясь временемъ, употребить дорогое время не на сухое воспроизведеніе фактовъ, а на озареніе огнемъ своего внутренняго «я», «святая святыхъ» своихъ слушателей. Онъ долженъ толкать слушателя въ это «святая святыхъ», пока оно не откроется для него, и онъ долженъ войти въ него, какъ священникъ входитъ въ алтарь,—съ благоговѣніемъ, и этимъ настроеніемъ наполнить молодую воспріимчивую душу.

Чтеніе лекцій и преподаваніе въ высшей школѣ, это—священнодѣйствіе, и преподаватель долженъ выполнять эту свою миссію съ благоговѣніемъ и трепетомъ. У кого этого нѣтъ, тотъ уже не преподаватель высшей школы, у того потухъ уже священный огонь, и ему нечѣмъ зажечь таковой и въ душахъ другихъ людей.

Воодушевленіе, работа съ воодушевленіемъ—вотъ, что должно быть девизомъ преподавателя высшей школы.

Правда, это налагаетъ огромную отвѣтственность на преподавателя.

Приходить и сообщать сухіе факты не трудно, а воодушевлять, когда преподаватель чувствуетъ, что изъ него исходитъ какая-то нервная сила, это—дѣло другое, это требуетъ огромнаго напряженія ума и сердца.

Вотъ почему для такого преподавателя чтеніе передъ многолюдной аудиторіей—дѣло весьма тяжелое, требующее расходованія колоссальной нервной энергіи. Здѣсь какъ бы каждый слушатель беретъ у преподавателя для себя часть этой энергіи, и потому-то послѣ такихъ одухотворенныхъ чтеній преподаватели высшей школы, которые этимъ даромъ обладаютъ, чувствуютъ страшное нервное истощеніе: изъ нихъ какъ-будто вышла какая-то сила и перешла въ другихъ, и имъ надо снова эту силу накоплять въ себѣ въ теченіе нѣкотораго времени.

Такіе преподаватели, имѣющіе въ себѣ священный огонь, оставляютъ по себѣ слѣдъ. Они зажигаютъ сердца, они зо-

вутъ молодежь на работу, они создаютъ творцовъ новаго будущаго.

И ими высшая школа и общество должны дорожить.

Два разныхъ дѣла—быть ученымъ изслѣдователемъ и преподавателемъ «Божіей милостью», и нужны здѣсь нерѣдко и разныя качества. Правда, истинный изслѣдователь тотъ, который проникновенно смотритъ въ свою науку, который входитъ со священнымъ трепетомъ въ свой научный храмъ, тотъ обычно и хорошій преподаватель, если не слишкомъ онъ ушелъ въ свои научныя изысканія и удѣляетъ время и вниманіе преподаванію.

Какъ преподавать—это великое искусство, и, къ сожалѣнію, ему мы не обучаемъ въ нашихъ школахъ. А между тѣмъ, это—вопросъ чрезвычайно важный, и мы должны были бы ввести въ кругъ наукъ высшей школы и искусство преподаванія, это искусство изваивать на душахъ людей наши желанія, грезы и мечты.

Въ настоящее время сколько знаній пропадаетъ даромъ просто потому, что лицо, обладающее ими, не умѣетъ передать другимъ. И молодежь, очутившись близко къ знанію и видя, что оно не согрѣваетъ его души, охладѣваетъ къ наукѣ и, безпомощная, она не знаетъ, что ей дѣлать со своимъ свободнымъ временемъ, со своими запросами духа; и потому наша молодежь нерѣдко остается безъ руководства, а пастыри, которые должны были ее вести,—безъ пасомыхъ; и тѣ и другіе недовольны другъ другомъ, у всѣхъ опускаются руки.

Нѣтъ, надо прежде всего хранить въ себѣ священный огонь и имъ заражать окружающихъ лицъ; надо и въ другихъ поддерживать этотъ огонь и вновь его зажигать. Въ этомъ—одна изъ задачъ высшей школы.

Прошелъ черезъ наши законодательныя учрежденія законопроектъ о новыхъ штатахъ профессоровъ.

Что говорить, что въ томъ видѣ, какъ до сихъ поръ она существовала, гонорарная система неудовлетворительна.

Она могла бы дать хорошіе результаты, при существованіи конкурентныхъ каѳедръ, чего у насъ нѣтъ, но это было бы желательно.

А разъ нѣтъ конкуренціи, то гонорарная система теряетъ свой смыслъ: она хороша въ Германіи, гдѣ такая конкуренція имѣется, гдѣ затѣмъ университетскіе города близко другъ отъ друга, и слушатели легко могутъ переходить изъ одного города въ другой, разъ въ этомъ послѣднемъ имѣ-

ется хорошій преподавательскій составъ, и у него можно поучиться или заразиться жаждой работы.

Уничтоженіе гонорара должно было бы повести къ повышенію вознагражденія профессорскаго персонала, но установленная ставка (притомъ высшая) для ординарнаго профессора—6.000 руб. слишкомъ мала, особенно при растущей дороговизнѣ, и я боюсь, что это отпугнетъ многихъ отъ университета, и особенно талантливыхъ людей.

Вѣдь люди живутъ не воздухомъ, профессоръ имѣетъ семью, дѣтей, культурныя потребности: надо имѣть книги, библіотеку, ѣздить заграницу для пополненія своихъ знаній, зачастую на свои средства, чтобы издавать свои ученые труды, и это не только не окупается, но и составляетъ въ бюджетѣ нѣкоторыхъ весьма существенную статью расхода, а многіе университеты не даютъ средствъ на изданіе ученыхъ трудовъ (они даютъ ихъ начинающимъ молодымъ ученымъ), просто изъ-за недостатка у нихъ средствъ, и, конечно, если средствъ нѣтъ, то приходится отдавать преимущество начинающимъ.

И профессорамъ приходится разрываться на части, преподавать въ средне-учебныхъ заведеніяхъ и т. д.

А это сказывается зачастую на характерѣ преподаванія, и я думаю, если мы хотимъ обезпечить университетъ кадромъ хорошихъ преподавателей, то надо позаботиться хорошенько объ улучшеніи ихъ матеріальнаго положенія.

Но, кромѣ того, преподавательскій трудъ—трудъ особаго рода. Есть преподаватели милостью Божіей, какъ артисты.

Есть лекторы, которые сохранили въ своей груди священный огонь и могутъ его передавать молодежи, могутъ заразить имъ, а это весьма важно.

И такой лекторъ тратитъ огромную массу на чтеніе лекцій.

Такіе лектора чрезвычайно цѣнны: ихъ долгъ—отыскать гдѣ-то въ сердцахъ или въ мозгу слушателя тлѣющую искру священнаго огня и зажечь ее въ яркое пламя.

Такое чтеніе, притомъ при большой аудиторіи, требуетъ огромнаго напряженія силъ: человѣкъ при такой работѣ скоро изнашивается.

Одно дѣло читать передъ аудиторіей въ 5—10 человѣкъ, и совсѣмъ другое передъ аудиторіей въ тысячу или болѣе слушателей.

Если аудиторія велика, насыщена настроеніемъ, приподнята, то у лектора она выматываетъ всю его нервную систему, и надо отдыхать затѣмъ и заряжаться новой энергіей,—иначе нельзя приступить къ новому чтенію.

Вотъ и желательно, чтобы университеты и другія высшія учебныя заведенія могли бы привлекать талантливыхъ ученыхъ и лекторовъ, быть можетъ, на особыхъ основаніяхъ—по контракту, какъ театры пріобрѣтаютъ для себя извѣстныхъ пѣвцовъ, артистовъ.

Я боюсь, что иначе талантливые люди уйдутъ изъ университета. Конечно, отдѣльныя лица будутъ, но это будетъ исключеніемъ, но вѣдь мы должны расчитывать не на исключенія, а на правильный, притомъ обильный притокъ молодыхъ талантливыхъ преподавательскихъ и ученыхъ силъ.

Я думаю, что не мало молодыхъ талантливыхъ людей прежде, чѣмъ выбрать каѳедру профессора, подумаютъ надъ этимъ вопросомъ, а даже если и выберутъ, то, видя, что они обладаютъ даромъ слова, умѣніемъ работать,—они будутъ оставлять каѳедру, разсуждая, что наукой, да притомъ юриспруденціей, они могутъ заняться и внѣ университета.

Нельзя въ прокрустово ложе укладывать всѣхъ.

Надо помнить, что въ настоящее время экономическіе вопросы играютъ очень крупную роль въ нашей жизни, и пора перестать смотрѣть на талантливаго профессора, какъ на какого-то аскета, который будетъ заниматься наукой, даже если ему, кромѣ кваса и чернаго хлѣба, ничего не дадутъ.

Этимъ мы можемъ лишь понизить уровень преподаванія въ университетахъ и будемъ имѣть ординарныхъ преподавателей—но мало талантливыхъ, которые бы яркимъ словомъ, живымъ словомъ могли бы жечь сердца людей.

Какъ выращивать людей-творцовъ?

На насъ, русскихъ, лежитъ какая-то печать тоски, пессимизма, глубокой грусти.

Почему, отчего?

Намъ какъ-то было тѣсно на своей громадной территоріи: такъ было до войны.

Мы не могли, не умѣли устроиться на ней, не сумѣли извлекать всѣ тѣ богатства, которыя у насъ имѣются.

Сколько лицъ не находили у насъ для себя приложенія

своего труда и вмѣсто того, чтобы дышать полной грудью, смотрѣть весело на солнце, отдыхать въ нашихъ дремлющихъ вѣковѣчныхъ лѣсахъ, мы съ болью въ сердцѣ ходимъ по нашей территоріи.

И вѣчно заунывная пѣсня раздавалась въ нашихъ ушахъ.

Мы не умѣли жить.

Мы сдѣлали изъ человѣка-гиганта, которымъ прежде обладали наши предки, трусливаго зайца, и эту заячью культуру мы широко развивали у насъ, и кто обладаетъ этимъ качествомъ, тотъ у насъ имѣетъ теперь успѣхъ въ жизни.

Высокіе ранги у насъ сохраняютъ тѣ лица, которыя, взобравшись наверхъ, стремятся держать себя неподвижно, не шевелятся, всего боятся, со всѣмъ соглашаются и ничего не дѣлаютъ.

А между тѣмъ, Россія—благодарное поле для приложенія энергіи и труда. За послѣднее время, за время войны мы стали пытаться шевелить и наши богатства.

И нѣкоторые результаты уже имѣются.

А если бы у насъ стояли люди-творцы на вершинѣ государственнаго механизма, какою могла бы быть тогда Россія!

Нѣтъ потому болѣе высокой задачи въ настоящее время, какъ пробужденіе творчества въ людяхъ, объ этомъ надо кричать, вопить, каждый долженъ объ этомъ говорить окружающимъ его, и собственнымъ примѣромъ возбуждать его творчество.

Творчество надо возвести въ культъ, въ предметъ поклоненія.

Надо премировать людей-творцовъ, надо уступать имъ дорогу, передъ ними преклоняться. Пусть всѣ отъ мала до велика окружаютъ ихъ почетомъ, пусть женщины возлагаютъ на нихъ вѣнки, поэты ихъ воспѣваютъ, но мы должны всѣми силами создать у себя культуру сильнаго человѣка, человѣка-творца. Только онъ, онъ, этотъ творецъ, выведетъ насъ на другой путь.

Въ школѣ преподаватели должны поощрять организаторскія способности у учащихся, пусть въ низшей школѣ ученики строятъ себѣ хотя бы шалаши въ лѣсу, пусть организуютъ прогулки, экскурсіи, сборы ягодъ, грибовъ, цвѣтовъ, и по мѣрѣ своего подростанія они будутъ видѣть, какъ деревцо, посаженное ими, растетъ, и они будутъ понимать пользу дѣянія, творенія.

На мой взглядъ въ настоящее время слѣдовало бы мобилизовать всѣ наши школы для цѣлей производства.

Учащіеся въ городскихъ школахъ должны бы быть направлены на занятія птицеводствомъ, скотоводствомъ.

Легко можно было бы въ городахъ, большихъ центрахъ и даже въ деревняхъ устраивать курятники, птичники, привлекать лицъ, знающихъ это дѣло (можно было бы даже вернуть съ фронта всѣхъ лицъ съ агрономическимъ образованіемъ), и учащіеся могли бы отдаться этому дѣлу.

Въ деревняхъ сами учащіеся должны быть использованы для полевыхъ работъ прежде всего, а затѣмъ опять для развитія птицеводства, собиранія лекарственныхъ травъ (гдѣ есть для этого данныя), и ученые ботаники или знатоки мѣстности должны теперь же намѣтить планъ этихъ работъ. Учащимся въ высшихъ школахъ нужно было бы теперь же прочесть краткіе курсы о пчеловодствѣ, птицеводствѣ, чтобы выработать изъ нихъ инструкторовъ по этимъ отраслямъ. Каждый что-нибудь долженъ сдѣлать въ этой области.

И это было бы лучшей школой: прежде всего это прививало бы любовь и уваженіе къ труду, во-вторыхъ, этотъ трудъ могъ бы соединиться и съ научнымъ объясненіемъ (пріемы ухаживанія за скотомъ, птицей, кроликами должны освѣщаться съ научной точки зрѣнія), и тогда знаніе получило бы практическое обоснованіе.

Города, села и деревни могли бы отвести участки земли для школъ, лѣтомъ могли бы быть организованы повсемѣстно экскурсіи учащихся по сбору ягодъ, грибовъ, и опять все это должно тѣмъ или инымъ способомъ консервироваться для потребителя.

И мы такимъ путемъ могли бы сдѣлать прекрасную прививку труда молодому поколѣнію.

Я знаю, эти мысли покажутся еретичными, но я просилъ бы вдуматься въ нихъ.

Надо, конечно, нѣкоторыя мастерскія (б. м., желѣзныхъ дорогъ) приспособить сейчасъ же для изготовленія сельско-хозяйственныхъ орудій (по крайней мѣрѣ, простѣйшихъ).

Пусть подрастающее поколѣніе смотритъ на землю, какъ на матеріалъ, изъ котораго оно должно лѣпить красивыя формы, прекрасныя картины.

Богъ сотворилъ землю, разбросавъ на ней сосны смоли-

стыя, березы кудрявыя, ели корявыя, и то стоятъ онѣ и смотрятся въ рѣчку бирюзовую, то соберутся гурьбой среди лужайки, словно въ хороводѣ, и красотой своей радуютъ сердце человѣка.

Пусть человѣкъ въ эту красоту вноситъ свое, красоты чувство святое.

Пусть онъ умножаетъ эту красоту здѣсь на землѣ, и радуется, глядя на нее, сердце человѣка!

Это стремленіе къ красотѣ надо привить молодому поколѣнію,—и въ наше время обострившагося матеріализма это будетъ прекраснымъ противоядіемъ тому, чтобы душа человѣка не изсыхала.

Это чувство красоты явится однимъ изъ сильнѣйшихъ средствъ къ развитію творческихъ стимуловъ у человѣка. Онъ, воспитанный на красотѣ, будетъ смотрѣть на землю, какъ на полотно, гдѣ онъ долженъ рисовать свои картины, подсказанныя ему сердцемъ, его мозгомъ.

И школа должна эту задачу взять въ свои руки.

И сколько тогда дурныхъ дѣлъ не будетъ сдѣлано, сколько слезъ не будетъ пролито.

Красота—великое начало, которое сдѣлаетъ людей иными.

Современному человѣку надо дать другую творческую душу.

Чувство красоты, какъ весенній дождикъ, упадетъ на душу человѣка и пробудитъ въ немъ творчество, и тогда съ такой душой люди въ состояніи будутъ творить.

Знаніе безъ творческихъ импульсовъ не внесетъ творческаго начала въ душу человѣка.

Мы своей системой воспитанія теперь портимъ душу человѣка, лишаемъ ее аромата, поэзіи, фантазіи.

Человѣкъ же долженъ всегда стоять съ кистью и красками, чтобы наносить на землю свои картины, и фантазіи и грезы должны окружать его, чтобы подсказать ему вдохновенныя картины.

Пусть разбрасываетъ человѣкъ повсюду на землѣ красоту: въ рѣкѣ бѣлоснѣжныя лиліи, по дорогамъ аллеи изъ кудрявыхъ березъ, въ саду мазки изъ благоуханныхъ цвѣтовъ, и пусть онъ вечеромъ при лунѣ—воскуряетъ свой фиміамъ передъ небесами, и человѣку міръ будетъ казаться храмомъ Бога Великаго, а онъ—человѣкъ—священнослужителемъ, и

захочетъ онъ тогда самъ творить здѣсь на землѣ волю этого Бога.

Пусть онъ смотритъ на землю, какъ на алтарь, гдѣ вѣчно должны приноситься жертвы Небесамъ.

И работа на землѣ должна казаться священнодѣйствіемъ, ибо всякая работа должна вести къ тому, чтобы люди были счастливы, чтобы было среди людей меньше слезъ, больше улыбокъ, радости...

Пусть же люди творятъ здѣсь, на землѣ, иную, болѣе красивую жизнь!

Новыя перспективы.

Когда смотришь на окружающую нервную жизнь, когда видишь людей, съ утра до поздней ночи ушедшихъ въ мелкія ежедневныя работы, когда видишь, какъ подъ гнетомъ этихъ заботъ гаснутъ у человѣка его лучшія чувствованія и стремленія, тогда становится страшно тяжело на душѣ. Вѣдь, въ сущности говоря, высшее богатство человѣка заключается въ богатствѣ его души, въ переживаніяхъ, въ разнообразіи впечатлѣній и настроеній.

А между тѣмъ, теперь люди ушли въ большіе центры, и здѣсь, словно въ казармахъ душныхъ, тѣсныхъ, сидятъ они, не видя ни солнца, ни неба, ни яркихъ цвѣтовъ. И когда уже дѣлается слишкомъ тоскливо, когда душа начинаетъ плакать и рыдать по свободѣ, по яркому солнцу, тогда люди заглушаютъ въ себѣ этотъ стонъ сердца, этотъ вопль души—возбуждающими напитками, эксцессами.

Развѣ такъ много надо человѣку? Ему нужно солнце, нужны краски, нужно ясное небо, цвѣты, и въ благоуханіи ихъ онъ можетъ пройти свой жизненный путь весело, съ пѣсней.

А мы почему-то отошли отъ этой жизни, ушли въ какую-то затхлую атмосферу, и нѣтъ красокъ въ душѣ, нѣтъ картинъ въ душѣ.

Все стало беззвучно, все покрыто какимъ-то удушливымъ туманомъ, и такъ тяжело современному человѣку, такъ ему одиноко.

И красоту, окружающую насъ, мы не воспринимаемъ, мы ея не вдыхаемъ въ себя, мы не чувствуемъ ея, оттого-то и на насъ нѣтъ налета этой красоты, мы не напоены ею.

А какъ чувствуется она въ душѣ у того, кто сидитъ цѣлыми вечерами среди задумчиваго лѣса, кто склоняется надъ тихимъ прудомъ, кто вдыхаетъ ароматъ полей!

Душа питается красотой, безъ нея душа отмираетъ, она становится мертвой, она становится какимъ-то постоялымъ дворомъ, куда приходятъ на нѣкоторое время отдѣльныя настроенія и быстро исчезаютъ, уходятъ, и душа чувствуетъ это свое одиночество, и между уходомъ одного настроенія и приходомъ другого наступаетъ это тяжелое одиночество, когда душа, какъ подстрѣленная птичка, мечется изъ стороны въ сторону; да, тогда она въ одиночномъ заключеніи, и на это заключеніе мы по нашему неразумѣнію сами себя обрекаемъ.

Казалось бы, разъ передъ нами такой огромный міръ, съ такими яркими красками, слѣдуетъ погрузить въ него свою душу, слѣдуетъ питать душу этими красками, этими звуками, собирать всю красоту міра въ себя.

Лѣсная чаща, лугъ, расцвѣченый цвѣтами, ароматъ полей—лучше всякаго ресторана, закатъ солнца въ утреннемъ ароматѣ—лучше декораціи и отчего же мы не пользуемся этой красотой?

Правда, нѣкоторые изъ-за матеріальной нужды не могутъ пользоваться этой естественной красотой, но вѣдь есть многіе, которымъ эта красота доступна, и они уходятъ отъ нея въ погонѣ за искусственной красотой.

А затѣмъ придетъ старость съ ея невзгодами, притупится впечатлительность, такъ жизнь и уходитъ у многихъ изъ насъ...

И не вернемъ мы этой красоты жизни, и только тогда улыбаться намъ будетъ она, когда уже гробовая крышка накроется надъ нами.

Какъ тяжко думать, что жизнь такъ и проходитъ мимо насъ съ полнымъ кубкомъ красоты, радости, счастья, а мы сторонимся этого кубка, не пьемъ изъ него...

Все откладываемъ: потомъ, потомъ...

А между тѣмъ, кровь въ жилахъ стынетъ, уже нѣтъ той непосредственности впечатлѣнія, нѣтъ и той жажды жизни, наступаетъ какъ бы начало отмиранія желаній.

И нечѣмъ людямъ бываетъ вспоминать свою жизнь.

Да, сутолока жизни ежечасно поѣдаетъ нашъ мозгъ, наше сердце, нашу душу. И мы становимся просто манекенами, намъ скучно безъ работы мозга, безъ сердца, безъ души, и мы не знаемъ, что дѣлать съ собой.

И жизнь обращается въ ярмо, во что-то сѣрое, скучное и нудное, и, медленно спотыкаясь ,мы плетемся тогда къ могилѣ...

Война, которую мы переживаемъ, можетъ много внести въ укладъ нашей жизни и заставитъ насъ пересмотрѣть основы ея.

Такъ, въ настоящее время, у однихъ распыляются состоянія, у другихъ они образуются вновь, и нѣтъ способовъ удержать эти состоянія въ неприкосновенности.

Многіе судорожно цѣпляются за богатства, суетятся около поставокъ и заказовъ. Но вѣдь тѣ бумажки, которыя они получаютъ въ результатѣ своей суетни, не удерживаются въ своей цѣнѣ и постоянно колеблются.

И, быть можетъ, человѣчество увидитъ, что то, чему оно поклонялось до сихъ поръ, есть ложь.

Я не стою на точкѣ зрѣнія аскета, нѣтъ, но надо имѣть ровно столько, сколько надо, чтобы имѣть извѣстный досугъ, и центръ тяжести долженъ быть перенесенъ изъ сферы матеріальнаго обогащенія въ сферу развитія духовной силы и мощи, красоты, однимъ словомъ, надо обогащать прежде всего свою душу. Человѣкъ, обладающій богатой душой, всегда на все въ жизни, на все въ мірѣ будетъ накидывать золотое покрывало, расшитое всѣми цвѣтами радуги, и все будетъ ему улыбаться: и небо, и солнце, и лѣсъ, и рѣка. Сколько людей въ настоящее время превращаютъ себя въ сторожевыхъ псовъ при своихъ состояніяхъ.

Представьте себѣ, что состояніе у него въ дивидендныхъ бумагахъ, и вотъ онъ постоянно долженъ слѣдить за конъюнктурой тѣхъ предпріятій, которыя представлены его бумагами, онъ долженъ слѣдить, положимъ, за положеніемъ нефтяной промышленности, не грозитъ ли тамъ разразиться забастовка и т. д. Онъ долженъ смотрѣть, какъ работаетъ данный банкъ или желѣзная дорога, и если эта послѣдняя зависитъ въ своей доходности отъ урожая, то какой урожай въ данной мѣстности и т. д.

Это лишаетъ его душевнаго спокойствія.

Если человѣкъ имѣетъ большія земельныя латифундіи, опять вѣчная забота витаетъ надъ нимъ, когда продать полученные продукты—теперь или выждать, не поднимутся ли цѣны, и опять вереница заботъ, которыя сушатъ душу, дѣлаютъ ее бѣдной, въ которой уже не проростаютъ красивыя мысли и идеи.

Сколько такихъ людей съ высохшими душами мнѣ приходится видѣть вокругъ себя...

Для нихъ нѣтъ момента непосредственнаго веселья: улыбка у нихъ—гримаса, и смѣхъ—не смѣхъ. И вмѣсто творчества приходится въ жизни видѣть лишь стремленіе урывать.

Въ этомъ великое зло нашей жизни—жизни духовно бѣдной...

И ходятъ по міру у насъ теперь люди хищники съ душой опустошенной, ходятъ они и смотрятъ, не лежатъ-ли гдѣ крохи матеріальнаго комфорта жизни, чтобы взять ихъ себѣ.

А между тѣмъ, какъ эти люди могли бы жить: вѣдь есть солнце, море, есть красота, не цѣнятъ этого люди.

И, быть можетъ, теперь, когда рушится матеріальный комфортъ, люди очнутся и начнутъ цѣнить духовную красоту, а на матеріальныя блага будутъ смотрѣть лишь какъ на необходимое удобреніе, на которомъ можетъ произрастать духовная красота и, слѣдовательно, этихъ благъ надо брать столько, сколько надо для этой цѣли.

Школа и воспитаніе сердца.

Наша средняя школа нерѣдко въ трудовомъ отношеніи калѣчитъ своихъ питомцевъ, отучая ихъ отъ труда. Контингентъ питомцевъ средней школы въ большинствѣ — дѣти нашей, что называется, интеллигенціи, которая сама физическій трудъ не всегда цѣнитъ.

И если попадаютъ туда дѣти лицъ, живущихъ физическимъ трудомъ, то ихъ или сторонятся или на нихъ смотрятъ косо.

Я самъ помню, когда я былъ въ городской школѣ, я труда не только не сторонился, а жаждалъ его: я помню, помогалъ своей матери на огородѣ охранять грядки съ капустой, носить пищу на огородъ, собирать ягоды и грибы, зимой сгребалъ снѣгъ, собиралъ щепы для топки печей.

И это не могло вызвать улыбокъ у моихъ товарищей по школѣ, они сами дѣлали то же, я, пожалуй, среди нихъ былъ болѣе бѣлоручкой, такъ какъ мой достатокъ былъ выше нѣкоторыхъ изъ нихъ.

И останься я въ низшей школѣ, не перейдя въ среднюю,

я, пожалуй, прививку къ труду имѣлъ бы большую и имѣлъ бы больше соприкосновенія съ жизнью.

Въ средней школѣ я уже по условіямъ городской жизни сравнительно большого города, тѣмъ болѣе, что я жилъ въ чужой семьѣ, въ первое время сталъ отвыкать отъ физическаго труда — да этотъ трудъ не пользовался и уваженіемъ среди моихъ новыхъ товарищей.

А мнѣ, конечно, хотѣлось слиться съ ними, и я уже никакимъ трудомъ не занимался, да и приложить физическій трудъ въ городѣ, гдѣ ты живешь или твоя семья на наемной квартирѣ, трудно.

Въ городской школѣ, помню, у насъ были экскурсіи съ преподавателями лѣтомъ за городъ, въ лѣсъ и въ луга, и это насъ сближало съ учителями, правда, это бывало очень рѣдко, но могло бы имѣть огромное воспитательное значеніе, если бы повторялось чаще.

Я помню, какъ одинъ изъ нашихъ преподавателей, у котораго умерла его супруга, запилъ, и мы это знали, такъ какъ своими душевными переживаніями онъ какъ-то подѣлился съ нами, и какъ сталъ онъ тогда дорогъ намъ.

И до сихъ поръ образъ его стоитъ передо мною, и хочется только пожалѣть, что это не часто повторялось.

Гимназія была сухой школой, преподаватели сосредоточивались лишь на супинахъ, аористахъ, и къ нашей душѣ не подходили.

И наша душа умирала, умирало сердце, даже умиралъ мозгъ, и только благодаря одному товарищу, у отца котораго была хорошая библіотека, мы еще могли жить, могли добывать книги и читать.

Но для жизни сердца у насъ не было матеріала, мы не подходили къ сердцу другихъ людей, не входили въ ихъ горе и нужды.

Развлеченія наши были не всегда здоровы:

Любили поѣхать куда нибудь за городъ, но считали желательнымъ взять съ собою вино или пиво, и среди насъ были большіе любители этого; мы, не живя сердцемъ, когда оно у насъ отмирало, искали возбужденія искусственными средствами.

Молодежь обычно не понимаетъ, какого пути ей держаться въ жизни, и стремится она къ удовольствіямъ, наслажденіямъ, принося иногда въ жертву радости другихъ, причиняя имъ горе, вызывая слезы изъ ихъ глазъ.

Но это горе, эти слезы другихъ, особенно близкихъ лицъ, —тутъ какъ во время азартной погони за мимолетными радостями, онѣ незамѣтны, ихъ не видятъ и рыданій не слышатъ.

Но годы идутъ, словно туманъ, нависшій на душѣ поднимается со дна ея и куда-то уходитъ, уносится и тогда, когда человѣкъ уже въ зрѣломъ возрастѣ остается одинъ, въ душѣ его, гдѣ-то тамъ, вдали, оголяются эти холмы и горы чужого горя, горя, собраннаго вашими руками, и вы это чувствуете, и тогда только видите, какъ это горько было тому человѣку въ то время, и вамъ до слезъ жалко, и вы упрекаете себя, какъ это вы тогда-то не видали страданій близкихъ вамъ лицъ.

Когда туманъ, говорю я, поднимается со дна души, вы тамъ увидите озера чужихъ и близкихъ вамъ лицъ слезъ, лицъ, сошедшихъ уже въ могилу, и этихъ слезъ вамъ уже не осушить, не сдѣлать уже пролитыя слезы непролитыми, и черная тоска хватаетъ васъ за сердце, и вамъ горько, больно. И вы удивляетесь, какъ это ранѣе вы не видали этихъ рыданій надломленнаго сердца, и эти слезы теперь подходятъ къ вашему сердцу, и вы не знаете, куда отъ нихъ уйти, не знаете, какъ не слыхать этихъ вздоховъ.

И эти слезы, эти вздохи часто отравляютъ зрѣлые годы людей съ чуткой душой.

И вотъ, казалось бы, человѣкъ обезпечилъ себя матеріально, даже обогатилъ свою душу, онъ можетъ что-то сдѣлать, творить, но когда онъ остается одинъ, склонивъ голову, онъ слышитъ въ глубинѣ своей души эти слезы и эти вздохи, и это надламливаетъ силы, это разстраиваетъ творчество.

Да, нужны, прежде всего, для работы ясность души, спокойствіе ея.

И сознаніе это надо вложить въ молодыя души: пусть молодежь стремится больше вносить радости и счастія въ жизнь тѣхъ, съ кѣмъ ее свела судьба, а особенно, съ кѣмъ спаяла ее рожденіемъ.

Особенно больно отзываются въ воспоминаніяхъ безмолвныя слезы. То страданія или глубокихъ натуръ, или иногда святыхъ, склоняющихъ свою голову передъ судьбой, и молча проливаютъ онѣ слезы, безъ ропота несутъ свой крестъ...

Глава IX.

Богатыя и бѣдныя души.

Богатство души.

Прелесть юности и трудъ.

Школа и семья.

Духа не угашайте!

Ракъ души.

Богатство души.

Во время войны, когда деньги кругомъ льются рѣкой, жажда наживы охватила широкіе круги нашего населенія.

И многіе, многіе бросаются въ настоящее время въ спекуляціи съ товарами, съ бумагами и т. п.

И мозгъ многихъ занятъ мыслію о томъ, какъ бы поудачнѣе что либо пріобрѣсти и затѣмъ еще удачнѣе это продать...

И съ утра до поздней ночи этой мыслью живутъ въ настоящее время сотни тысячъ, если не милліоны людей.

И иныя радости для нихъ уже не радость и не видятъ они синевы небесъ, ни яркаго солнца, ни прекрасныхъ чарующихъ цвѣтовъ, вся душа ихъ ушла только въ комбинаціи съ матеріальными благами. Конечно, безъ извѣстной матеріальной обстановки, безъ ея минимума нельзя жить, нельзя развивать и своихъ духовныхъ силъ, но надо помнить, что эта обстановка лишь одно изъ условій вашей жизни, но далеко не вся жизнь укладывается въ нее. Для каждаго изъ насъ важны и дороги—прежде всего наши переживанія, и чѣмъ ярче мы воспринимаемъ окружающія насъ явленія, чѣмъ ярче они преломляются въ васъ, тѣмъ богаче наша жизнь, тѣмъ богаче наша душа, тѣмъ она многограннѣе.

И вотъ эту-то воспріимчивость мы и должны стремиться въ себѣ сохранить...

Пусть будетъ свѣтлая улыбка въ нашихъ устахъ, пусть улыбаемся мы, и съ нами будутъ улыбаться и солнце, и небо, и лѣсъ зеленый и лугъ, покрытый цвѣтами.

А многіе изъ насъ, уйдя въ заботу о матеріальныхъ благахъ, отдавали свою душу во власть черныхъ мыслей, и сквозь нихъ веселый игривый лучъ солнца не проникаетъ въ душу, не согрѣваетъ ея, не освѣжаетъ пройденнаго жизненнаго пути и огненнымъ столбомъ не указываетъ пути впереди. И душа, погруженная во мракъ, замираетъ, бѣд-

нѣетъ, многіе тоны существованія для нея становятся непонятными, для нея недоступными; она перестаетъ воспринимать святое чувство восторга предъ восходящимъ солнцемъ, благоговѣйный трепетъ при видѣ великаго заходящаго свѣтила, и въ лѣсной чащѣ такую душу не привлекаетъ чувство священной тишины, и въ плескѣ волнъ она уже не слышитъ пѣсни великаго моря, пѣсни, въ которой такъ отчетливо слышатся ноты всепобѣждающей энергіи и жажда борьбы, и ласка, и нѣга, и тоска холоднаго моря по неудовлетворенной страсти къ прекрасной землѣ, вѣчно лежащей въ объятіяхъ моря сѣдого...

Для богатой души міръ — какая-то сказка, мечта; пойдетъ человѣкъ съ такой душой въ лѣсъ и онъ услышитъ тамъ, какъ ели и сосны говорятъ другъ съ другомъ, о чемъ ландышъ переговаривается съ фіалкой; онъ прислонится къ вѣковой соснѣ, и эта сосна много ему поразскажетъ про бури и грозы, про свою суровую жизнь, и человѣкъ все это услышитъ и восприметъ. Пойдетъ человѣкъ съ богатой душой на рѣку, и рѣка ему будетъ говорить о томъ, какъ она въ теченіе многихъ вѣковъ выполняетъ свою великую работу, прокладывая русло и орошая теперь цвѣтущія поля, и человѣкъ увидитъ великое значеніе молчаливаго труда... Пойдетъ человѣкъ съ богатой душой на поле съ цвѣтами, и развѣ его умъ не вознесется къ небу при видѣ этой красоты, развѣ не загорится въ его душѣ страстное желаніе, чтобы всѣ люди жили красиво?

А пойдетъ человѣкъ съ бѣдной душой въ лѣсъ, что онъ увидитъ тамъ? Онъ увидитъ деревья, пни, будетъ чувствовать, какъ дурно иногда идти вслѣдствіе плохой дороги.

Выйдетъ онъ на берегъ моря и тутъ не пѣснь моря великаго онъ услышитъ, а услышитъ какіе-то звуки, которые нарушатъ могильную тишину его души и, пожалуй, пробудятъ уснувшія тѣни его желаній, грезъ и мечтаній, но проснутся эти желанія и грезы не въ пышной одеждѣ своей бывшей когда-то юности, а какъ полуистлѣвшіе скелеты встанутъ они передъ нимъ и будутъ сверлить его сердце и мозгъ: вотъ мы стали каковы, а помнишь, какими прекрасными птичками мы были въ дни твоей юности, но ты насъ убилъ, закрылъ насъ тяжелой, глухой плитой заботъ о матеріальныхъ благахъ, и тѣ прекрасныя птички, которыя

свили бы гнѣздо у тебя, кружились бы теперь надъ твоей головой, теперь омертвѣли, истлѣли, и ты остался одинокимъ, и въ жизнь другихъ ты радости не вносишь, и въ своей ея ты не имѣешь.

Да, богатство даетъ возможность путешествовать, видѣть красоты природы, но человѣкъ съ бѣдной душой не пойметъ этой красоты природы, она для него будетъ прекрасной нѣмой красавицей; притомъ и всѣхъ своихъ богатствъ она не развернетъ передъ человѣкомъ съ бѣдной душой,—она, природа, горда и передъ «нищимъ душой» она не покажетъ своихъ великихъ богатствъ, нѣтъ, она наложитъ тяжелое гробовое молчаніе на свои уста. «Нищій душою» встанетъ передъ водопадомъ,—и тогда онъ увидитъ много воды. Что онъ услышитъ? Шумъ ея, но не пойметъ онъ пѣсни, великой пѣсни водопада, не увидитъ онъ въ струѣ водопада бѣлой прекрасной пелены, въ которую бы ему захотѣлось завернуть свою больную душу; онъ не увидитъ въ ней бѣлой эпитрахили Великаго Бога, которую ему страстно захотѣлось бы возложить на свою ноющую грудь...

Да, много скрыто въ мірѣ для человѣка съ бѣдной душою, онъ превращается въ глухого, многихъ звуковъ онъ не слышитъ, и міръ для него не прекрасный садъ, не симфоническій «концертъ», а безмолвное кладбище, и душа плачетъ и рыдаетъ, и надо давать ей соску въ видѣ безпрерывныхъ путешествій, времяпрепровожденія въ ресторанахъ, гдѣ много шума, разгула,—пусть этотъ шумъ заглушаетъ тоску рыдающей души.

Прелесть юности и трудъ.

Жизнь—не въ количествѣ злата, которымъ располагаетъ человѣкъ, не въ количествѣ серебра, а въ богатствѣ души, въ силѣ и яркости воспріимчивости.

Я помню прежнее время, когда моя душа не была такъ загромождена массой дѣлъ. Какъ ярко все въ ней переливалось и отражалось! Я любовался на утесахъ Финляндіи, когда солнце на заходѣ чертило свои тѣни на землѣ, я восторгался всплесками волнъ у береговъ угрюмыхъ скалъ — и сколько музыки я слышалъ въ нихъ.

Я любовался очертаніемъ тѣней отъ мохнатыхъ сосенъ, возросшихъ на скалахъ у берега, и онѣ, тѣснясь другъ къ другу, сколько мнѣ говорили, говорили моему уму и сердцу...

А въ рокотѣ волнъ на Волгѣ сколько слышалъ я чего-то, что въ слова мнѣ не облечь, но тайный смыслъ такъ былъ мнѣ близокъ и понятенъ.

А въ тѣни лѣсовъ, когда я любовался на силуэты дѣвушекъ въ одеждахъ бѣлыхъ, развѣ не чудился мнѣ какой-то иной міръ, міръ грезъ и фантазіи? И всей грудью я вдыхалъ въ себя эту красоту, ароматъ полей, лѣсовъ.

Душа моя пѣла день и ночь.

Куда же все ушло, улетѣло? Почему я, печальный, угрюмый, теперь по міру хожу?

Почему міръ потерялъ для меня теперь краски, почему плескъ волны морской ужъ не кажется мнѣ музыкой? Душа не отражаетъ въ себѣ прекрасной земли?

Почему?

Ушла юность, прошла свѣжесть ея.

На что я бы помѣнялся своимъ положеніемъ съ самымъ голоднымъ и самымъ холоднымъ?

Помѣнялся, чтобы взамѣнъ всего получить самый драгоцѣнный даръ Великаго Бога — молодость, ароматную юность, тонкую воспріимчивость души, то состояніе ея, когда душа, какъ струны арфы, отвѣчаетъ на каждое дуновеніе вѣтерка! Я бы хотѣлъ превратиться хотя бы въ того юнца, который съ раскрытыми глазами смотритъ на міръ, разстилающійся передъ его глазами, и его все занимаетъ, и ко всему онъ относится со свойственной юности страстностью — и къ бабочкѣ, кружащейся надъ цвѣтами, и къ красивому васильку, глядящему изъ ржаного поля, и къ гвоздикѣ на лугу, и хочется ему бѣгать по полю, рвать цвѣты, плести изъ нихъ вѣнки, хочется ощущать запахъ скошеннаго сѣна, ароматъ смолистой сосны въ лѣсу, гдѣ, какъ коверъ, раскинулся густой бѣлый мохъ, и жужжанье бронзовокъ тогда звучало бы въ ушахъ, какъ музыка, и распустившееся на лугу дерево казалось бы ему царственнымъ балдахиномъ.

Когда я былъ юнъ, хотя и холодный и голодный, но какъ тонко я отзывался на все, какъ могъ я любоваться солнечнымъ заходомъ на томъ озерѣ, на берегу котораго я

жилъ, какъ любилъ лѣсъ, обрамляющій маленькую рѣчку, въ которую смотрѣлись красавицы-сосны и, казалось, и сосны, и ели, и рѣка, и озеро, и жучки, и бабочки, стрекозы, все мнѣ улыбалось, все радовалось, и эта всеобщая радость проникала въ душу, и душа наполнялась благоговѣніемъ, въ душѣ кто-то пѣлъ, словно хоръ прекрасныхъ дѣвушекъ возносилъ гимны Небу за солнце, за озеро, за рѣку, за цвѣты, разбросанные по лугу, за дарованную жизнь...

И, бѣгая по лугу, усталый я бросался подъ тѣнь сосны, ели и, когда обтиралъ я потъ съ лица, мои уста шептали: «Боже, какъ хорошо кругомъ, какъ хорошъ міръ, сотворенный Тобой, сколько вложилъ Ты въ него красоты!»

Но почему я теперь такъ не воспринимаю?

Развѣ красота исчезла, развѣ солнце стало инымъ, развѣ цвѣты перестали цвѣсти и потеряли свои краски, развѣ сосна уже не имѣетъ своего аромата, а ландышъ потерялъ свое благоуханіе?

Нѣтъ и нѣтъ!

Но душа уже стала не та, потеряла свою воспріимчивость, свою чуткость, и она не издаетъ тѣхъ нѣжныхъ звуковъ, какіе она извлекала изъ себя прежде на восходъ солнца, на сочетаніе красокъ цвѣтовъ, на красивую улыбку, на огонь въ глазахъ прекрасной женщины.

Да, самое драгоцѣнное — молодость. Я не понималъ прежде этихъ словъ, которыя говорилъ мнѣ мой дорогой учитель и мыслитель (хотя этимъ послѣднимъ, въ строгомъ смыслѣ, онъ дѣлался лишь въ частной, интимной бесѣдѣ) Ив. Ив. Янжулъ.

Да, юность надо хранить, какъ самое драгоцѣнное, что намъ послало небо.

Юность же сохраняетъ и образъ веденія жизни и трудъ.

Трудъ даетъ возможность жить позднѣе въ лучшихъ матеріальныхъ условіяхъ, быть чаще съ природой, даже при обремененіи массой дѣлъ, и эта близость къ природѣ питаетъ душу вѣчной красотой, вѣчной юностью жизни.

И я бы отдалъ все, чтобы быть юнымъ, чтобы вновь получить въ свои руки чашу вѣчной юности, свѣтильникъ священнаго огня, и я сталъ бы хранить его, какъ святыню, вѣчно поддерживать огонь красоты трудомъ, я сталъ бы работать, не покладая рукъ и почерпая въ этомъ трудѣ источникъ жизни и силы, работать вдохновенно, ярко, я

сталъ бы горѣть — и въ этомъ горѣніи сердца и моего мозга я освѣтилъ бы себѣ жизненный путь, и въ этомъ яркомъ пламени, разбрасывая вокругъ себя куски пылающаго своего сердца я совершалъ бы свой путь, я бы горѣлъ и сгорѣлъ, но ярко; идя, я бы оставлялъ за собой свѣтлую полосу огня, чтобы другимъ было итти свѣтлѣе. При горѣніи моего сердца я извлекалъ бы изъ себя, изъ своего мозга звуки, зовущіе на работу, бодрящіе, ласкающіе...

Только бы жить не во мракѣ, не въ холодномъ склепѣ, не ходить бы здѣсь съ мертвецами, не покрывать себя заживо саваномъ. И если жизнь яркую въ себѣ можно пробудить горѣніемъ своего сердца, пусть горитъ оно!

Но какъ зажечь свое сердце?

Разнообразіемъ жизни, горячимъ участіемъ въ ней. Пусть каждый спускается и въ самые низы и тамъ ищетъ живыя струны человѣческой души, и пусть не устаетъ вызывать звуки изъ этихъ струнъ!

Пусть онъ поднимается вверхъ, и тамъ подъ пышными одеждами въ сердцахъ у людей пусть находитъ и радости и бездонныя пропасти горя.

Пріобрѣтите ключъ къ человѣческому сердцу и откройте ихъ — и вы душу свою обогатите, и зажжете свое сердце. Трудомъ вы пріобрѣтете себѣ крылья и будете носиться надъ вселенной по землѣ.

И сколько радости откроется передъ вами! Душа ваша сдѣлается черпакомъ, вычерпывающимъ жемчугъ изъ глубины моря жизни.

И какія сокровища вы тогда соберете себѣ, сколько фантазій и грезъ въ вашей душѣ будетъ родиться. И всегда вы будете съ ними, всегда будетъ весело и тепло вашему сердцу.

Школа и семья.

(Изъ моихъ воспоминаній).

Сейчасъ война, тяжелое время мы переживаемъ, и какъ-то невольно проходитъ вся моя жизнь передо мной.

Вспоминаю дѣтство.

Лѣто, яркое солнце, жарко, встану, бывало, рано и

отправляюсь въ лѣсъ, на лугъ цвѣты рвать. Любилъ я ландыши и собиралъ ихъ лѣтомъ большіе букеты, разставлялъ ихъ дома повсюду и жилъ лѣтомъ въ ароматѣ цвѣтовъ.

А лѣтомъ утромъ на лугу какъ хорошо, какъ привольно!

Какое благоуханіе цвѣтовъ, ароматъ ландыша, летаютъ стрекозы, порхаютъ бабочки, гоняюсь за ними, а уставши, брошусь на землю и лежу, а надо мной — синее небо, и душа полна безсознательной радостью.

Я жилъ тогда въ мірѣ сосенъ, елокъ, которыя жили со мной, я чувствовалъ ихъ сердце, ихъ душу, онѣ были мнѣ дороги.

Я жилъ тогда среди стрекозъ, бабочекъ, бронзовыхъ жучковъ, и всѣ они мнѣ были родными.

Я жилъ тогда среди полевыхъ цвѣтовъ, и радостно мнѣ было среди нихъ, я приходилъ къ нимъ, какъ свой человѣкъ, я былъ имъ роднымъ по духу, по красотѣ души, по дѣтской беззаботности. Я носился по полямъ вмѣстѣ съ бабочками, я питался красотой, разсѣянной вокругъ меня, я дышалъ ароматомъ смолистыхъ лѣсовъ. Съ утра и до поздней ночи я жилъ съ природой; помню небольшой огородъ при нашемъ домѣ, гдѣ было нѣсколько георгинъ, какую радость мнѣ доставляли ихъ цвѣты, а эти гордые нѣсколько понурые подсолнечники, красные маки!

О, какъ было бы хорошо перенестись опять туда въ милое дѣтство, покрытое цвѣтами и ароматомъ!

Зачѣмъ оно ушло?

И по роковой судьбѣ домъ, гдѣ я провелъ дѣтство, и куда пріѣзжалъ на лѣто, будучи уже въ гимназіи, сгорѣлъ, сгорѣли съ ними и воспоминанія, и нельзя въ немъ погрузиться въ иллюзіи прошлаго.

Скончалась сестра, скончалась мать, умерли сестры матери, эти живыя свидѣтельницы моихъ дѣтскихъ воспоминаній, умерли всѣ тѣ (за малыми исключеніями), съ кѣмъ я имѣлъ дѣло, будучи ребенкомъ, въ кругу коихъ я проводилъ свое дѣтство.

Вмѣстѣ съ ними умерло и мое дѣтство.

А какъ ярко я помню лѣсъ, помню каждое дерево, и кажется мнѣ, будто они меня ждутъ, но, когда нѣтъ матери, съ которой у меня всѣ воспоминанія связаны, я не рѣшусь поѣхать на родину, я не выдержу, я буду тамъ плакать

навзрыдъ, рыдать надъ каждымъ кустомъ, у каждаго дома; я вспомню: вотъ тутъ-то я былъ съ моей матерью, тамъ я сидѣлъ съ ней, здѣсь она мнѣ что-то сказала; но я тогда не понималъ всего величія материнской любви.

И какъ теперь воспоминанія о матери мнѣ все отравляютъ: вотъ я какъ будто развеселюсь, но во время веселья встанетъ передо мной образъ матери, онъ какъ будто въ меня врѣжется, словно каленымъ желѣзомъ вонзится онъ мнѣ въ сердце, и мнѣ страшно больно, и моя веселость уже ушла.

Зачѣмъ же я продолжаю оставаться существовать на землѣ?

Тяжкое наказаніе несу я на себѣ, словно проклятіе Каина на мнѣ.

Но что я сдѣлалъ?

Вѣдь если я не былъ достаточно внимателенъ къ моей покойной матери, то въ то время я работалъ за пятерыхъ: у меня не было времени на удовольствія, я не ходилъ ни въ театръ, ни къ знакомымъ, я не ходилъ гулять, я работалъ и работалъ, работалъ съ утра и до ночи, и я вѣдь все время вплоть до 1909 г. страдалъ страшной безсонницей. И тѣмъ не менѣе сожалѣніе о томъ, чего не вернешь, меня мучитъ, мучитъ днемъ и ночью.

Почему родители сами не устанавливаютъ между собой и дѣтьми болѣе тѣснаго единенія?

Почему не дѣлятся они съ дѣтьми своими горестями и радостями, вѣдь всѣ даже сложныя явленія жизни можно объяснить дѣтскому уму?

И родители, и дѣти были бы болѣе близкими другъ къ другу, было бы болѣе взаимнаго пониманія.

Я сейчасъ припоминаю одинъ случай изъ дѣтской моей жизни: у матери жили два квартиранта (занимали они большую комнату и платили по 7 руб., одинъ, кажется, даже 6, и это за все — за комнату, за чай, обѣдъ и ужинъ).

Что же оставалось матери за ея работу?

Помню, одинъ уѣхалъ, мать была грустна, и вечеромъ, когда я что-то заговорилъ по поводу отъѣзда отъ насъ одного изъ квартирантовъ, мать мнѣ стала объяснять, что для нея это тяжело; я буквально помню, она говорила: вѣдь все равно, я должна болтать кринку молока, двое ли живутъ у насъ, или одинъ, при нѣсколько человѣкъ семьи прокор-

мить одного лишняго человѣка ничего не стоитъ, а между тѣмъ, я лишилась 7 рублей.

Эти слова и до сихъ поръ сидятъ у меня въ головѣ, и я сталъ понимать нужду матери.

Мнѣ горько писать. А когда я былъ уже въ гимназіи, въ Костромѣ, мать и сестра жили на 15 рублей въ мѣсяцъ, причемъ изъ этихъ денегъ правильно посылалось на содержаніе одной старушки 3 рубля отдаленной родственницы, прожившей у насъ лѣтъ 30—40 и оставшейся въ Чухломѣ, и намъ, слѣдовательно, оставалось всего 12 рублей.

Я помню, поднимался вопросъ, не привезти ли ее въ Кострому, но не было у насъ мѣста, гдѣ бы ее помѣстить, да и самый переѣздъ стоилъ бы дорого.

Вотъ какъ приходилось жить моей матери.

Миръ тебѣ, дорогая моя.

И я не оцѣнилъ тебя при жизни, и когда тебя уже покрыла гробовая доска, я понялъ твою жизнь, твое геройство, твою великую душу: ты работала, не ожидая награды, ты день изо дня, слѣпая, полуграмотная, совершала муравьиную работу, какъ бы поддержать свое гнѣздо, накормить своихъ птенцовъ.

И я вскормленный тобой горько плачу о тебѣ...

Надо вплетать нити златыя радости въ нашу жизнь, особенно въ юные годы.

Когда я мысленнымъ взоромъ оборачиваюсь къ прошлому своей жизни, я вспоминаю тотъ уголокъ въ деревнѣ, тотъ маленькій домикъ, гдѣ жила моя мать.

Правда, воспоминанія о деревенской жизни у меня очень смутныя, но ярко помню колосящуюся рожь съ васильками, помню тихій прудъ, окруженный березами, помню бѣлыя задумчивыя лиліи въ пруду, помню канаву, вдоль которой росли березы, вспоминаю маленькія мои радости, помню, напримѣръ, какъ пришла разъ дѣвочка, дочь одного мѣстнаго жителя, и мы дома по комнатамъ играли съ ней, собирая грибы, а мать тайкомъ насыпала въ разныхъ углахъ на полу орѣховъ.

То-то было радости, и это радостное чувство у меня и теперь ярко живетъ во мнѣ.

Такъ мало было надо, чтобы посадить это зерно радости, и изъ него выросло цѣлое дерево, дерево радости,

которое я вижу и теперь, подъ тѣнь котораго въ минуту невзгодъ ухожу я, будучи уже человѣкомъ за 40 лѣтъ.

Я помню одинъ вечеръ, когда отецъ вернулся изъ города и привезъ мнѣ дешевенькихъ игрушекъ. Конечно, тогда онѣ показались мнѣ роскошными. И отблескъ этого радостнаго чувства во мнѣ поднимается и теперь, когда я вспоминаю этотъ вечеръ.

Эти воспоминанія относятся къ самымъ первымъ годамъ жизни, а я вѣдь не помню смерти отца, которая должна была имѣть мѣсто послѣ этихъ радостей.

Затѣмъ маленькій городокъ — Чухлома. Помню одинъ изъ моихъ пріѣздовъ туда, какъ онъ поразилъ меня массой народа, помню закладку стройки моей матерью своего домика.

А далѣе уже болѣе ясныя воспоминанія — объ огородѣ, о моей любимой собакѣ.

Мать всегда была занята работой и мало могла удѣлять вниманія намъ (мнѣ и моей сестрѣ), т. е. она всегда сама все дѣлала для насъ, шила намъ рубашки, платья, но, будучи занята работой, она не могла сидѣть съ нами вечерами и заглядывать въ нашу душу. Вотъ эту-то черту, молчаливое дѣланіе — я и усвоилъ отъ нея, дѣланіе безъ словъ, и теперь вижу недостаточность этого: и я стремился дѣлать для своей матери позднѣе все, что я могъ, особенно, когда я сталъ матеріально самостоятельнымъ человѣкомъ.

Мнѣ въ мою душу не заглядывали во время моего дѣтства, и я не заглядывалъ позднѣе въ душу моей матери.

И въ этомъ мое несчастіе: это и окутало мою душу въ настоящее время такимъ облакомъ...

Въ мою душу никто въ дѣтствѣ не заглядывалъ, не заглядывали учителя въ городской школѣ, не заглядывали въ гимназіи (въ мой мозгъ еще проникали, но не въ мою душу), и это — великій порокъ нашей школы...

Мы не переживаемъ многаго хорошаго въ дѣтствѣ, вслѣдствіе этого, не общаемся радостью съ нашей семьей, съ другой стороны, мы не раздѣляемъ горестей нашей семьи, и пока все благополучно, это какъ-то проходитъ незамѣтно, но когда гробовая крышка покрываетъ любимыхъ людей, и когда самъ уже начинаешь смотрѣть на каменную ограду, которая, кажется, и тебя уже ждетъ, чтобы и ты заснулъ подъ ней, тогда начинаешь копаться въ своей душѣ,

и встаютъ воспоминанія изъ жизни дорогихъ лицъ, воспоминанія тяжелыя, щемящія душу.

Тогда этимъ фактамъ не придавалъ значенія, просто не понималъ ихъ психологическаго значенія, не понималъ тогда, какъ они должны были отражаться на душѣ лицъ, переживавшихъ ихъ.

Мнѣ мать и сейчасъ представляется озабоченной, нерѣдко печальной: нѣтъ денегъ, на рождественскихъ праздникахъ у ней не на что купить мяса, и мы какую-то бурду ѣдимъ съ хлѣбомъ, но безъ мяса.

Что должна была она переживать?

Подбѣжалъ-ли я къ ней тогда (я помню, мнѣ было лѣтъ 13—14) съ нѣжными ласками и поцѣлуями, чтобы смягчить ея горе?

Нѣтъ, я не понималъ ея переживанія, правда, я помню, мнѣ было жаль ея, но я не выражалъ этого ей, и она не видала, переживаю ли я ея муку.

А теперь, какъ мучительно, какъ больно это я переживаю. Я сижу сейчасъ, пишу и слезы катятся изъ глазъ: о, если бы она могла встать изъ гроба, какъ бы я углубился въ эти воспоминанія, и какія слезы радости полились бы изъ ея старческихъ глазъ — но ея уже нѣтъ.

А потомъ?

Потомъ пошла жизнь, полная труда и лишеній, когда я долженъ былъ думать о каждой копейкѣ — я буквально не зналъ радости, если не прибѣгалъ къ стакану пива или дешеваго вина.

Холодный нерѣдко, зачастую, а то и сплошь цѣлыми полугодіями, годами голодный, я негодовалъ на свою жизнь; я помню часы, когда я сидѣлъ одинокій на скамейкахъ московскихъ бульваровъ, негодуя на судьбу, зачѣмъ она послала меня сюда на землю голодать, лишила радостей, когда у другихъ эти радости были на моихъ глазахъ, а я былъ какъ будто какой-то изгой.

И это заставляло меня еще болѣе замыкаться въ себя, я дѣлался нелюдимымъ, дикимъ, боящимся людей, всегда горе стояло передо мной и какъ-бы охраняло отъ людей, вотъ почему я такъ мало сближался съ ними...

Не имѣя средствъ и будучи робкимъ, я какъ улита сидѣлъ, а, между тѣмъ, помню, какъ-то разъ, когда я поѣхалъ на пароходѣ (конечно, въ 3-мъ классѣ), я сталъ бесѣдовать

съ людьми и какъ сейчасъ помню, какъ много я отъ нихъ узналъ.

Я сидѣлъ какъ бы въ клѣткѣ, желѣзныя прутья которой были сдѣланы изъ моей бѣдности, моей оторванности отъ той среды, въ которую я кое-какъ пробрался изъ низовъ, изъ моего на почвѣ же этого обострившагося самолюбія. У меня нѣтъ никакого честолюбія, но самолюбія много. Это какой-то частоколъ, окружающій меня и отдѣляющій отъ другихъ людей.

Вотъ эта-то замкнутость, это обостренное самолюбіе легло какимъ-то тяжелымъ покровомъ на мои самыя лучшія отношенія къ моей матери и сестрѣ. Я стѣснялся обнаружить чувство, показывать его, самъ страдалъ отъ этого, сильно страдалъ.

Зачѣмъ въ школѣ не подходятъ къ намъ сердце къ сердцу, душа къ душѣ?

Зачѣмъ тамъ только аористы, да супины, невѣдомыя намъ рѣки, хронологическія даты, и такъ все холодно, холодно, холодно, и учащемуся холодно, и его семьѣ, а потомъ горькое чувство чего-то непоправимаго.

Духа не угашайте.

Чтобы живой духъ сталъ витать надъ нашей родиной, намъ нуженъ другой человѣкъ, съ душой исканія, съ вѣчнымъ безпокойствомъ духа.

У насъ все есть, что надо намъ для созданія матеріальной культуры, но намъ надо творящее, созидающее начало.

Намъ нуженъ человѣкъ-непосѣда, котый бы все хотѣлъ обнять, все хотѣлъ бы знать, видѣть, на все наложить свою руку, изо всего, что попадается ему подъ руку, вылѣпить другія формы. Однимъ словомъ, нуженъ человѣкъ, который бы сгоралъ въ огнѣ творчества, въ этихъ святыхъ порывахъ.

Къ сожалѣнію, у насъ въ школахъ культивируютъ какъ разъ не тѣ качества, а противоположныя, а именно: духъ послушанія, спокойствія, покорности судьбѣ и т. д.

Нѣтъ, школа должна внушать учащемуся духъ господства надъ природой, жажду ее покорить себѣ.

Пусть человѣкъ смотритъ на лѣсъ и пусть видитъ въ немъ зачарованный замокъ, гдѣ грезы вьются, гдѣ нимфы пляшутъ, но въ то же время пусть онъ подходитъ къ нему и какъ къ матеріалу, изъ котораго дѣлается бумага, передающая мысли отъ одного человѣка къ другому, дѣлаются жилища, въ которыхъ уютно живется, дѣлаются дрова, что такъ весело трещатъ въ каминѣ, когда семья сидитъ вокругъ него.

Пусть видитъ, говорю я, въ немъ средства увеличенія счастья и радости людей.

Пусть человѣкъ съ малолѣтства воспитываетъ свою волю на волѣ-просторѣ, на широкомъ морѣ, и эта ширь пусть кормитъ его мозгъ, будитъ его фантазію, и жадный, и властный, пусть раститъ онъ свою могучую волю.

Пусть въ семьѣ съ малыхъ лѣтъ, когда начнетъ пробуждаться сознаніе, погружаютъ дѣтей въ ароматъ и краски цвѣтовъ, въ грезы тихихъ вечеровъ, когда березы стоятъ, склонившись задумчиво надъ прудомъ, когда въ этомъ послѣднемъ купается луна.

Пусть погружаютъ его въ жизнь другихъ существъ съ ея горестями и радостями, пусть сердце дитяти вторитъ этому.

Пусть затѣмъ пробуждаются въ немъ творческіе порывы.

Пусть онъ пріучается смотрѣть на окружающій его міръ, какъ на полотно, на которомъ онъ долженъ рисовать картины, подсказанныя ему его мозгомъ, его сердцемъ, его фантазіей, но только пусть рисуетъ.

И на школу надо смотрѣть прежде всего съ этой точки зрѣнія: не такъ важно напоить лицо знаніемъ, какъ дать ему могучую творческую волю и безпокойную фантазію.

У насъ не было нужнаго духа безпокойства, который бы грызъ ежечасно нашъ мозгъ, наше сердце, и толкалъ бы ихъ къ работѣ, къ творчеству. Теперь мы увидали, къ какимъ печальнымъ результатамъ это можетъ привести, и, наконецъ, мы какъ-будто выходимъ изъ прежняго маразма. Быть можетъ, эта встряска направитъ наше развитіе на американскій ладъ. Вѣдь, естественныя богатства у насъ

есть, есть огромная территорія, есть рѣки, лѣса, золото, серебро, желѣзо, все у насъ есть.

Война насъ всколыхнула, война въ насъ пробудила спящіе творческіе инстинкты, они уже, можно думать, не заснутъ. Они будутъ витать теперь надъ нашей землей, и богатства наши будутъ повиноваться ихъ властному зову. Мы должны сказать себѣ: мы хотимъ использовать наши богатства, мы хотимъ лучше жить, мы хотимъ, чтобы всѣмъ у насъ чувствовалось радостно, весело.

Мы должны отбросить эту философію нищеты, которую до сихъ поръ мы проповѣдывали, которой мы поклонялись, и въ поклоненіи коей мы видѣли какое-то особенное достоинство. Нѣтъ, богатства разсѣяны повсюду, чтобы мы использовали ихъ.

Пусть эти навыки прививаются съ малолѣтства. Пусть дѣти въ деревнѣ используютъ богатства, которыя ихъ окружаютъ, хотя бы почву, пусть сѣютъ злаки, устраиваютъ пасѣки, пусть въ школьныхъ мастерскихъ учатся дѣлать, творить деревянныя бездѣлушки, и это наслажденіе творчества будетъ будить творческіе инстинкты, это покажетъ прелесть творчества, его сладость.

Намъ нужны теперь не только широкіе кругозоры, а важно то, чтобы каждый что-нибудь зналъ основательно, чтобы онъ въ чемъ-нибудь былъ спеціалистомъ. Наши школы всегда страдали отвлеченностью, многопредметностью, оторванностью отъ жизни. Мы у насъ атрофировали жизнь: у насъ и въ обществѣ не цѣнили спеціалистовъ, а искали людей разностороннихъ, а между тѣмъ, часто за этой разносторонностью просто скрывалась поверхностность. Надо намъ заставить людей углубиться въ себя, въ окружающую ихъ жизнь, въ ту узкую область, въ которой лицо спеціализировалось, и это намъ дастъ побѣду надъ нашими богатствами. Тогда мы сдѣлаемся господами положенія, и нашъ голосъ будетъ властно звучать во вселенной. Правда, тяжело намъ просыпаться въ такой моментъ, когда кругомъ все рушится, когда тяжелые дни предстали передъ нами.

Но время насъ не разъ пробовало будить, а мы не поднимали нашей головы. Быть можетъ, теперь мы поднимемъ ее и осмотримся кругомъ насъ и ужъ сдѣлаемся настоящими творцами.

Надо всю окружающую насъ атмосферу напоить жаж-

дой творчества, надо, чтобы все въ насъ стимулировало наши творческіе порывы: пусть печать сознаетъ эту свою великую роль, пусть женщины увидятъ въ этомъ же свое назначеніе, и здѣсь онѣ могутъ сдѣлать многое.

Пусть наше общество проникнется уваженіемъ къ практическимъ дѣятелямъ и окружаетъ ихъ извѣстнымъ доброжелательствомъ, достойно награждая настоящихъ творцовъ.

И въ этой другой атмосферѣ выраститъ другой человѣкъ, тотъ именно человѣкъ, который своимъ властнымъ голосомъ пробудитъ наши спящія богатства и заставитъ ихъ служить намъ.

Соединенные Штаты сумѣли выработать у себя такого человѣка, и потому они такъ быстро идутъ въ гору.

Тамъ воспитывалось уваженіе къ труду, желаніе работать и творить, и этимъ напоили всю атмосферу.

Пора намъ встать на этотъ путь.

Пора намъ отбросить наши прежнія атавистическія воззрѣнія. Они сковывали нашу волю, нашу мощь.

Настало теперь время намъ развернуться во всю.

Да, мы переживаемъ великіе дни расплаты за наше прошлое. Если я здѣсь говорю о нихъ, то не въ смыслѣ укора за прошлое, а чтобы, наконецъ, мы порвали съ тѣмъ, что насъ привело къ современному положенію вещей. Конечно, нельзя здѣсь винить только одно правительство, и мы всѣ граждане Россійской имперіи повинны въ томъ, что недостаточно громко кричали о той опасности, которая надвигалась на насъ.

Наша славянская голова такъ устроена, что мы схватываемъ отдѣльныя явленія, но совокупность ихъ, зависимость иногда отдаленныхъ явленій другъ отъ друга и сцѣпленіе ихъ въ одно цѣлое мы не ярко себѣ представляемъ и, во всякомъ случаѣ, эти представленія не переходятъ въ волевые у насъ импульсы.

Вотъ почему намъ наша зависимость отъ Германіи въ экономической сферѣ не казалась угрожающей, и мы были безпечны, и руководители нашей экономической политики не обращали на это вниманія.

Если бы мы будили въ нашей молодежи творческіе ин-

стинкты, мы бы не были въ такомъ печальномъ экономическомъ положенiи, въ какомъ мы находимся теперь.

Пусть же русское общество проснется, пусть обратится оно къ активной дѣятельности во что бы то ни стало, несмотря на всѣ преграды, стоящiя передъ нимъ, пусть, говорю я, обратится оно къ активной дѣятельности, во имя своего святая-святыхъ.

Особенно хотѣлось бы вѣрить, что русская молодежь наконецъ пойметъ прелесть творчества, и мнѣ хочется обратиться къ ней.

V.

Устройте у себя въ душѣ свои картинныя галлереи изъ лучшихъ образцовъ человѣческаго творчества, сотворите сами свои собственныя картины!

И вы будете жить среди лучшихъ образцовъ человѣческаго искусства. Въ вашей душѣ будетъ весь мiръ, со всей его музыкой и съ такой душой веселѣе будетъ совершать жизненный путь.

Въ «богатой» душѣ, въ душѣ, гдѣ гнѣздятся грезы, въ душѣ повитой мечтанiями все, что вы ни погрузите, поростетъ грезами и мечтами.

Помѣстите въ «бѣдную» душу головку даже прекрасной дѣвушки, и она потемнѣетъ, поблекнетъ.

Помѣстите въ «богатую» душу, повитую грезами и мечтами, ту же головку юной дѣвушки, и она заиграетъ, заблеститъ, сколько огня загорится въ ея очахъ.

Мiръ кажется многимъ пустымъ, потому что они, эти многiе, сами пусты душой.

И ходятъ они, по мiру слоняясь, ходятъ нищiе, съ протянутой рукой прося у всѣхъ, чѣмъ жить.

И имъ скучно, имъ скучно небо, скучно солнце, однообразенъ вѣковѣчный лѣсъ, потому что у нихъ скука въ душѣ.

И мечутся они отъ науки къ литературѣ, бѣгутъ за деньгами, то и дѣло мѣняютъ мѣсто, все ищутъ, чѣмъ бы заполнить свою «пустую» душу. Люди съ душой многогранной, играющей всѣми цвѣтами радуги, на что ни бросятъ свѣтъ, все заиграетъ имъ. И мiръ играетъ тогда въ ихъ душахъ.

Міръ отражается въ ихъ душѣ какъ въ зеркалѣ, а сколько это даетъ имъ счастія и радости.

Міръ таковъ, каковы мы сами.

Мы должны соткать покровъ златотканный и имъ покрыть печальную землю съ ея горемъ, слезами...

Люди, страдавшіе какимъ-либо тяжелымъ недугомъ и вылѣчившіеся отъ него, спѣшатъ подѣлиться чудодѣйственными средствами со своими знакомыми.

Въ области психической жизни также много среди насъ ходитъ больныхъ душой людей, которые этотъ лучшій даръ неба «жизнь» несутъ на своихъ плечахъ какъ тяжелое бремя, которые проклинаютъ день и часъ, когда они появились на свѣтъ. Ихъ не радуетъ ни яркое солнце, ни синее небо, не пьянитъ имъ головы ни запахъ душистой магноліи, ни жгучій поцѣлуй красавицы.

Нѣтъ, съ нытьемъ на небо, на море, на вѣнценосныя горы идутъ они по міру, и своими проклятіями и вздохами отравляютъ самый воздухъ вокругъ себя, и при соприкосновеніи съ такими натурами, ходящими мертвецами, леденѣетъ у другихъ кровь въ жилахъ.

Одежды на нихъ — это погребальные саваны, голосъ ихъ — голосъ плакальщицъ на похоронахъ. Вѣчно они отпѣваютъ свою душу, свою молодость и звуки этихъ погребальныхъ пѣсенъ врываются въ души другихъ людей и отравляютъ имъ существованіе.

И я съ такой же отравленной, на половину уже омертвѣлой душой ходилъ по міру. Творить я не могъ: я думалъ не о созданіи міра, а объ его разрушеніи. (См. мои книжки подъ псевдонимомъ З. Ихорова «Исповѣдь человѣка на рубежѣ XX вѣка», «Записки самоубійцы», «Пѣсни бездомнаго»).

Призракъ смерти вѣчно стоялъ предо мной и чернымъ своимъ покрываломъ онъ покрывалъ собой міръ.

Зачѣмъ, спрашивалъ я себя, творить жизнь на землѣ, зачѣмъ ее развивать, если самый воздухъ, окружающій насъ, наполненъ призраками смерти и леденящая рука этой послѣдней лежитъ на всемъ. Нѣтъ, надо разлагать эту жизнь сарказмами, насмѣшками!

А лучше всего скорѣе самому завернуться въ саванъ, лечь въ гробъ и не видѣть жизни.

А вѣдь жизнь дразнящая, яркая, красочная стояла кругомъ меня, и не видѣлъ я ея.

Сколько радости виднѣется у сверкающей своими крылышками бабочки, сколько благодарности звучитъ за дарованную жизнь въ нотахъ соловья, какая упругая жизнь бьется въ нѣжныхъ стебелькахъ ландыша.

А въ юномъ созданіи, которое большими своими глазами смотритъ на Божій міръ, смотритъ съ любопытствомъ, страхомъ и жаждой жизни...

И казалась жизнь мнѣ темницей, люди, окружающіе меня, тюремщиками.

И спотыкаясь, плелся я къ могилѣ одинокій, холодный.

Въ отчаяніи я не зналъ, что дѣлать, и молился я на лугахъ, въ лѣсахъ, молился неизвѣстному мнѣ, углубляясь въ себя, все старался впитать въ себя красоту, понять ее.

А когда я лежахъ у подножья горы на могучихъ корняхъ старой сосны, я словно просвѣтлѣлъ душой, я обернулся кругомъ и былъ тронутъ красотой окружающей меня. Какъ будто я впервые видѣлъ міръ. Меня поразило синее небо, неустанное солнце, журчанье ручья, меня ошеломила та радость, которая въ мірѣ разлита, разлита среди всего живущаго, — поразили своей красотой и загадочностью и цвѣты, летающіе жучки.

И эта жизнь какъ бы вошла въ меня, я налился ея энергіей, я почувствовалъ себя опьяненнымъ ею, и мнѣ хотѣлось дышать вмѣстѣ съ цвѣткомъ, жить съ нимъ одной жизнью, мнѣ хотѣлось быть мотылькомъ, летать съ нимъ, кружиться надъ цвѣтами, вдыхать ароматъ полей, мнѣ хотѣлось сліянія съ природой.

Я видѣлъ красоту, и мнѣ захотѣлось самому стать красивымъ, могучимъ, сильнымъ, захотѣлось творить, наложить свои краски на полотнѣ земли.

Да, сквозь эту красоту я видѣлъ и горе и нищету, слушалъ въ журчаньи ручья слезы и вздохи обездоленныхъ.

Но я почувствовалъ въ себѣ и силу бороться... И я воспрянулъ къ жизни. Я какъ будто впервые входилъ въ жизнь радостнымъ и веселымъ, я хотѣлъ обнять эту красоту и увеличить ее въ мірѣ.

И со всѣмъ пыломъ моего темперамента, со всей страстностью своей души я ринулся въ жизнь, въ ея творчество, ея созиданіе.

Надо, сказалъ я себѣ, напоить окружающую атмосферу энергіей, сильной волей, работой, надо и другихъ лицъ пробуждать отъ спячки.

Но нельзя работать, идя согбеннымъ по аренѣ жизни, надо работать весело и радостно.

Только изъ души, вскормленной ароматомъ полей, запахомъ вешнихъ ландышей, напоенной музыкой журчащаго ручья могутъ вылиться творческія дѣянія, дѣянія, могущія пролагать новые пути, волновать сердца, пробуждать умы!

Ракъ души.

Въ настоящее время идетъ вакханалія: широкіе круги населенія хотятъ нажиться на войнѣ, столько лицъ превратилось въ настоящее время въ разнаго рода посредниковъ, погоней за наживой, за деньгами проникнуты чуть ли не всѣ.

И надо поднимать голосъ противъ этого. Въ этой атмосферѣ отмираетъ сердце, тупѣетъ мозгъ, онъ теряетъ свою эластичность, лишается своей алмазной игры.

Пусть наша молодежь, которая еще не ушла во все это, не погрязла исключительно въ матеріальныхъ интересахъ, сохранитъ юность, ароматность своей души, и пусть отъ нея къ намъ вѣетъ вѣчной красотой.

Я говорю о необходимости поднятія нашего благосостоянія, но я вовсе не поклонникъ накопленія ради обогащенія.

Нѣтъ, повторяю, прежде всего нужно богатство души, понимая это богатство въ широкомъ смыслѣ, т. е., нужна энергія, творчество, сознаніе прелести творчества — въ то же время умѣніе любоваться каждой былинкой, восходомъ и заходомъ солнца, надо сохранять чуткость души, чтобы будучи свободнымъ, быть въ состояніи приникнуть къ корнямъ вѣковой сосны и плакать и рыдать у ея ствола.

Эту чуткость духа надо хранить, какъ самое драгоцѣнное достояніе.

Въ обычныхъ условіяхъ нашей жизни люди привыкаютъ къ своему положенію: богатые люди привыкаютъ къ своему богатству и извѣстному укладу жизни. Имъ не надо показывать своего богатства, демонстративно пользо-

ваться имъ. И тогда спокойно рядомъ уживаются и богатство и бѣдность.

Но въ періодъ войны, когда образуются новыя огромныя состоянія, когда появляются новые богачи, которые еще не познали плодовъ богатства, картина мѣняется.

Эти люди хотятъ использовать свое богатство, имъ притомъ хочется пользоваться этимъ богатствомъ на виду у всѣхъ, демонстративно. И тогда не можетъ не обостряться конфликтъ между богатствомъ и бѣдностью.

А это чревато послѣдствіями.

Это вызываетъ реакцію, реакцію бѣдности противъ богатства.

Въ такія эпохи, которыя приходятъ не только послѣ войны, а вообще являются какъ результатъ чрезвычайнаго обогащенія отдѣльныхъ группъ за счетъ другихъ, появляются протесты противъ этого обогащенія, какъ таковаго.

Начинаетъ громко раздаваться проповѣдь о ненужности чрезмѣрнаго обогащенія, и центръ тяжести начинаетъ переноситься въ богатство души, а не въ матеріальное обогащеніе. И можно думать, что у насъ такая проповѣдь раздастся и раздастся громко.

Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь суть вѣдь не въ накопленіи средствъ, а въ переживаніяхъ, въ переливахъ переживаній, въ сверканіи въ нихъ души.

Грубы тѣ, которые находятъ удовольствіе исключительно въ пышныхъ одеждахъ, въ утонченныхъ кушаньяхъ, однимъ словомъ, только въ комфортѣ тѣла. Нѣтъ, не въ этомъ жизнь.

Жизнь въ отраженіи въ душѣ всего, что проходитъ передъ вами. Когда душа будетъ играть всѣми цвѣтами радуги, тогда такой душѣ никогда не будетъ скучно и усталость не будетъ лежать на душѣ, и легко и свободно человѣкъ — обладатель такой души — будетъ себя чувствовать.

Нуженъ только извѣстный матеріальный достатокъ, но вовсе не богатство, чтобы быть въ состояніи наполнять свою душу впечатлѣніями. И надо полной пригоршнею бросать эти впечатлѣнія въ душу, пусть въ душѣ растутъ цвѣты красоты, и ароматомъ своимъ пусть наполняютъ они воздухъ. И мнѣ думается, что въ настоящее время этотъ призывъ къ природѣ, къ красотѣ назрѣваетъ.

Среди шума и блеска современной жизни мы видимъ зачастую «убогую роскошь» наряда души современнаго человѣка.

Въ прежнее время, во времена прекрасной Эллады, люди стремились развивать въ своей душѣ сады душистыхъ, прекрасныхъ цвѣтовъ. Они культивировали ихъ и населяли свою душу образами, грезами, фантазіями, легендами, и душа была какъ зеркальный лабиринтъ: все это отражалось въ ней и отражалось многократно, многогранно.

И люди совершали на землѣ свой жизненный путь весело, со звонкой пѣсней.

Но почему это?

Потому, что люди стремились часто оставаться одинъ на одинъ съ собой. Потому что они нерѣдко уходили въ пустыню, гдѣ говорила душа, и эту душу они часто слышали. И душа росла въ тиши.

Въ настоящее время, при быстромъ темпѣ жизни, когда впечатлѣнія такъ быстро смѣняются, люди перестали культивировать сады мысли въ своей душѣ. И поблекли здѣсь мечты, улетѣли грезы, повяла красота, и опустѣли эти сады.

Люди, уносимые быстротой сообщенія при посредствѣ желѣзныхъ дорогъ съ роскошью комфорта, слишкомъ стали самонадѣяны и думали, что этого калейдоскопа впечатлѣній достаточно, что больше ничего не надо, забыли они о томъ, что прежде всего надо позаботиться о томъ, какъ эти впечатлѣнія будутъ отражаться въ душѣ.

И современный человѣкъ пересталъ переваривать эти впечатлѣнія. Съ душой сдѣлалась какъ бы раковая болѣзнь. Когда у человѣка ракъ желудка, какую пищу ни вводи въ желудокъ, она не будетъ перевариваться, человѣкъ при всѣхъ своихъ средствахъ будетъ умирать голодной смертью.

Такъ и современный человѣкъ страдаетъ ракомъ души: душа начинаетъ не принимать впечатлѣній, они скользятъ по ней, но не перерабатываются, и души они не питаютъ и душа голодаетъ. Впечатлѣнія, брошенныя въ душу, выбрасываются вновь, какъ при болѣзни желудка у человѣка дѣлается рвота при всякомъ пріемѣ пищи.

Пусть же современный человѣкъ обратитъ самое серьезное вниманіе на свою душу.

Бойтесь, люди, этой ужасной болѣзни, прежде всего культивируйте душу, сажайте въ ней цвѣты радости, грезъ, одѣвайте ее во всѣ цвѣта радуги, дѣлайте чуткой, выбрирующей даже на едва уловимые звуки.

И въ вашей душѣ будутъ создаваться новыя картины, новыя краски, будутъ раздаваться новые звуки, новыя мелодіи, ласкающія ваше сердце.

Съ омертвѣлой душой трудно, тяжело жить, только съ живой, играющей всѣми цвѣтами радуги душой можно жить.

Посмотрите на любое швейцарское озеро: чистая, какъ хрусталь, вода, въ ней отражается синее небо, солнце, горы.

И возьмите заплѣсневѣлый прудъ: все покрыто тиной, ничто не отражается въ немъ, и въ пруду живутъ жабы и квакаютъ отвратительныя лягушки.

Такъ и въ душѣ омертвѣлой, переставшей уже въ себѣ отражать міръ, начинаетъ гнѣздиться отчаяніе, грусть, черная тоска, а съ такимъ семейcтвомъ нельзя быть творцемъ.

Да, мы стоимъ передъ твореніемъ новой Россіи и намъ нужны огромныя силы, и здѣсь, чтобы сдѣлаться сильными, надо сдѣлать свою душу прозрачной, ясной, это — одно изъ условій творчества.

Глава X.

ПЕРСПЕКТИВЫ БУДУЩАГО.

Надо быть смѣлыми!
Нужно воодушевленіе.
Мобилизація печати.
Женщина и поднятіе производительныхъ силъ страны.
Курорты.
Задачи духовенства въ настоящее время.
Настоящій моментъ.
Два года войны и наша психологія.
Органическое леченіе.

Въ настоящее время намѣчаются нѣкоторыя характерныя явленія въ области нашей экономической жизни, съ которыми намъ придется имѣть дѣло послѣ войны.

Прежде всего большіе выпуски бумажныхъ денегъ, что ведетъ къ ихъ обезцѣненію, и въ дальнѣйшемъ придется прибѣгнуть къ новымъ ихъ выпускамъ, что въ свою очередь является одной изъ причинъ въ ряду другихъ растущей у насъ дороговизны (разстройство транспорта, увеличившійся спросъ со стороны деревни вслѣдствіе закрытія казенныхъ лавокъ, выдача пайка, что даетъ возможность для деревни не торопиться съ реализаціей своихъ продуктовъ).

Эта дороговизна чревата большими послѣдствіями, такъ какъ нѣкоторыя категоріи лицъ получаютъ фиксированные доходы, — если доходы растутъ нѣсколько у нѣкоторыхъ изъ нихъ, то все-же они отстаютъ въ своемъ ростѣ отъ роста цѣнъ на предметы потребленія. Чтобы ослабить обезцѣненіе бумажныхъ денегъ, необходимо энергично вычерпывать ихъ избытокъ изъ народнаго обращенія путемъ внутреннихъ займовъ, прибѣгая для этого къ самой широкой пропагандѣ этихъ займовъ путемъ печати, публичныхъ лекцій, проповѣдей въ церкви и т. д.

Надо послѣ войны тотчасъ же измѣнить нашу экономическую политику, увязить въ творческой зиждительной работѣ возможно большее количество этихъ бумажныхъ денегъ, — это съ другой стороны будетъ приближать и моментъ размѣна: меньше будетъ гулящихъ денегъ....

Закрытіе казенныхъ винныхъ лавокъ оставляетъ въ рукахъ населенія крупныя средства, и это является однимъ изъ залоговъ возможно скораго уврачеванія нашихъ экономическихъ ранъ послѣ войны, такъ какъ населеніе будетъ располагать средствами къ подъему сельскохозяйственной культуры и созданію подсобныхъ производствъ. Но для этого надо закрѣпить трезвость въ населеніи путемъ созданія широкаго внѣшкольнаго образованія, разнаго рода формъ разумнаго проведенія досуга. Трезвая-же Россія

справится съ задачами, которыя встанутъ передъ ней послѣ войны: это подниметъ производительность труда, меньше будетъ прогульныхъ дней, благопріятно воздѣйствуетъ на качество будущихъ поколѣній, сократится заболѣваемость населенія.

Итакъ, въ деревнѣ накопились денежныя средства и надо умѣть направить эту средства въ должное русло.

Въ настоящее время крестьяне уже спрашиваютъ, какъ употребить раціональнѣе свои средства, и надо создать болѣе густую сѣть школъ, и особенно сельскохозяйственныхъ, сблизить притомъ преподаваніе съ жизнью: пусть школа отвѣчаетъ на запросы жизни, и этимъ самымъ ея авторитетъ будетъ укрѣпляться въ сознаніи массъ.

Необходимо использовать болѣе интенсивно ростъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ въ интересахъ развитія мелкаго кредита въ деревнѣ.

Въ настоящее время бросается въ глаза фактъ сокращенія у насъ мужской рабочей силы, ростъ заработной платы и т. п.

И это явленіе — многогранное.

Несомнѣнно, послѣ войны намъ придется считаться съ повышенными требованіями рабочихъ. Вотъ почему интересы спокойствія цѣлаго требуютъ возможно большей утилизаціи женскаго труда у насъ (въ школѣ, на фабрикахъ и заводахъ, на трамваяхъ, на почтѣ и т. д.) и, слѣдовательно, соотвѣтственная политика здѣсь въ школьномъ дѣлѣ, чтобы подготовлять кадры женщинъ, могущихъ замѣнять мужчинъ во многихъ отрасляхъ труда. Съ другой стороны, необходимо поднятіе техники производства у насъ и лучшая утилизація рабочей силы, поднятіе производительныхъ силъ — только это дастъ возможность предпринимателямъ у насъ идти навстрѣчу растущимъ требованіямъ рабочаго класса.

Надо поэтому пересоздать нашего предпринимателя, или, лучше, среди нашей молодежи начать культивировать новый типъ его, тѣмъ болѣе, что у насъ одно явленіе на виду, и мнѣ, какъ преподавателю высшей школы, это особенно замѣтно: наша молодежь въ настоящее время все болѣе и болѣе понимаетъ общественное и государственное значеніе своего участія въ экономической жизни страны, и этимъ надо воспользоваться: надо молодежь толкнуть

именно въ эту область, пробудивъ и поддержавъ въ ней ростъ творческихъ инстинктовъ и интересъ къ живому участію въ экономическомъ созиданіи. Эта черта — характернѣйшая для нашей высшей школы и надо экономизмъ начать прививать и въ средней и низшей школѣ, придавъ школѣ въ деревнѣ оттѣнокъ сельскохозяйственный, знакомя въ ней съ простѣйшими, но раціональными, пріемами сельскаго хозяйства.

Требованія трудящихся будутъ расти, и это должно имѣть въ виду при построеніи нашей экономической политики въ будущемъ.

Послѣ войны массы русскаго населенія захотятъ жить лучше, такъ какъ они проливали кровь за родину: въ настоящее время многіе въ деревняхъ получаютъ пайки, послѣ войны выдача ихъ прекратится, но уже теперь создается привычка къ повышенному уровню жизни, и съ этимъ надо считаться.

Въ настоящее время наблюдается сильный ростъ самосознанія въ массахъ, и опять все это, помимо реформъ политическаго и общественнаго характера, требуетъ развитія въ массахъ активнаго интереса къ экономическому творчеству; творчество въ этой области способно будетъ захватить массы населенія, такъ какъ для нихъ эти реальные интересы ближе всего.

Тяжелое бремя падетъ на плечи населенія по содержанію лицъ увѣчныхъ и раненыхъ на войнѣ, и чтобы облегчить это бремя и облегчить чувство тяжести у лицъ, которыя должны жить на счетъ государственной благотворительности, нужно всемѣрно озаботиться распространеніемъ профессіональнаго образованія, и это въ свою очередь потребуетъ не мало средствъ.

Вообще, въ настоящее время приподнятъ интересъ къ экономизму, и этимъ надо пользоваться, снявъ всѣ путы съ промышленной дѣятельности. Среди широкихъ круговъ даже нашей интеллигенціи повышенъ интересъ къ прикладнымъ знаніямъ, такъ какъ война всѣхъ какъ-бы ударила по головѣ, показавъ, что военное счастье, охрана границъ государства и наше счастье въ будущемъ находится въ тѣснѣйшей зависимости отъ экономическаго развитія нашей родины. Но и здѣсь формированію общественнаго мнѣнія нужно придти на помощь путемъ созданія печати, про-

никнутой интересомъ къ экономическимъ вопросамъ: надо дать населенію хорошую духовную экономическую пищу; надо, чтобы печать умѣла воспламенять широкіе слои нашего населенія любовью къ экономическому творчеству, и здѣсь должно быть обращено самое серьезное вниманіе какъ на нашу столичную, такъ и на провинціальную печать: надо призвать ее къ государственному и общественному служенію въ этой области.

Въ настоящее время намъ ясно, какіе огромные новые платежи лягутъ на нашъ бюджетъ, и здѣсь спасеніе наше не столько въ введеніи новыхъ налоговъ (безъ коихъ мы, однако, не обойдемся), сколько въ поднятіи производительныхъ силъ нашей страны; только это дастъ намъ возможность питать доходный бюджетъ и получить нужныя средства для покрытія произведенныхъ расходовъ, а вѣдь надо помнить, что для того, чтобы создать новую Россію, нужно строить школы, желѣзныя дороги, улучшать водные пути, шоссе, — съ бюджетнымъ дефицитомъ въ теченіе нѣсколькихъ ближайшихъ лѣтъ мы должны примириться.

Мы присутствуемъ при фактѣ наростанія у насъ внѣшней задолженности, и это насъ обязываетъ къ уменьшенію ввоза къ намъ, къ усиленію экспорта заграницу, чтобы мы въ состояніи были производить расплату по нашимъ обязательствамъ, вотъ почему мы должны обратить самое серьезное вниманіе на наши богатства (лѣса, хлопокъ), на проведеніе путей сообщенія, на лучшую ихъ эксплоатацію, и мнѣ думается, что въ эту работу у насъ вольются новыя, свѣжія силы (изъ молодежи), и я думаю, что этимъ настроеніемъ, когда всѣ живутъ экономизмомъ, надо воспользоваться, чтобы придать нашей школѣ другой характеръ — сблизить ее съ жизнью...

Опять поднимаетъ голову таящаяся въ народѣ идея о принудительномъ отчужденіи земли у помѣщиковъ въ цѣляхъ надѣленія ею крестьянъ (это результатъ нашей ошибочной въ прошломъ экономической политики), но вѣдь такое надѣленіе землей все же не разрѣшитъ всецѣло у насъ аграрнаго вопроса: здѣсь нужны другія средства и способы, чтобы поднять уровень экономическаго положенія массъ, нужно поднимать производительность сельско-хозяйственнаго труда, развивать подсобныя производства. Крестьяне и

теперь уже говорятъ: «мы проливали нашу кровь и мы хотимъ жить лучше».

Нельзя не отмѣтить, что та вакханалія, которая имѣется въ настоящее время въ связи съ казенными подрядами и поставками, масса злоупотребленій съ транспортомъ и т. д. отбиваютъ у публики вкусъ къ честной работѣ, къ честному заработку, и это не можетъ не оказывать разлагающаго вліянія на общество, и въ интересахъ этого послѣдняго, дезинфекціи, такъ сказать, атмосферы, правительство должно образовать особую комиссію при участіи членовъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта для всесторонняго изслѣдованія этого вопроса, и это будетъ имѣть отрезвляющее вліяніе на широкіе круги русскаго общества, и объ этомъ должно быть объявлено теперь.

Такъ какъ ключъ къ питанію нашего доходнаго бюджета въ настоящее время въ поднятіи производительныхъ силъ Россіи, то особенное вниманіе должно быть удѣлено школѣ, воспитанію въ ней творческихъ инстинктовъ, жажды творчества, выработкѣ воли и т. п., и я думаю, слѣдовало бы созвать съѣздъ представителей высшихъ, среднихъ и низшихъ школъ для обсужденія этого вопроса.

Должна быть и церковь призвана къ разрѣшенію задачи поднятія производительныхъ силъ Россіи: она должна благословлять эту работу, она должна призывать Божіе благословеніе на работу по поднятію производительныхъ силъ Россіи.

Придется думать послѣ войны о лучшей утилизаціи рабочей силы не только въ нашей промышленности, но и въ области сельскаго хозяйства, и здѣсь можно ожидать сильнаго распространенія усовершенствованныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ, и надо принять мѣры къ расширенію ихъ производства у насъ.

Въ то же время нужно расширить мелкій кредитъ въ Россіи, такъ какъ деревня предъявляетъ спросъ на искусственныя удобренія и разнаго рода улучшенія.

Въ настоящее время сильно поднялась организаціонная волна (особенно устройство потребительныхъ обществъ), и это движеніе должно быть использовано и введено въ должное русло въ цѣляхъ того, чтобы изъ него можно было извлечь какъ можно больше выгодъ для экономическаго подъема. Установленіе трезвости въ Россіи равно-

сильно влитію въ хозяйственный организмъ очень крупныхъ суммъ ежегодно, и это же ускоритъ залечиваніе ранъ, нанесенныхъ войной.

Теперь создаются новые милліонеры, новые богачи (безъ традицій, безъ прошлаго), и они внесутъ новую струю, и не всегда здоровую: они нажились случайно, и, слѣдовательно, внесутъ рискъ и азартъ въ экономическую жизнь; вотъ почему можно ожидать биржевой вакханаліи, развитія грюндерства послѣ войны, чрезмѣрной роскоши однихъ, и въ то же время большей бѣдности другихъ, кто привыкъ къ извѣстному шаблону и не въ состояніи будетъ приноровиться къ новымъ условіямъ, къ новому темпу жизни.

Перспектива грюндерства обязываетъ къ извѣстнымъ мѣропріятіямъ въ области функціонированія и образованія акціонерныхъ обществъ.

Тяжелыя явленія все болѣе и болѣе смыкаются вокругъ насъ: растущая дороговизна, недостатокъ многихъ продуктовъ.

Но, тѣмъ не менѣе, не должно быть мѣста унынію, а тѣмъ болѣе упадку духа. Надо намъ помнить, что у насъ эти явленія преходящія, что у насъ блестящія естественныя условія, что мы все, что намъ надо, можемъ имѣть, стоитъ намъ лишь встрепенуться.

Вѣдь, несмотря на все, естественныя условія остаются у насъ тѣ же.

Но наростаетъ одинъ весьма благопріятный фактъ, это именно ростъ нашего самосознанія, нашей рѣшимости взяться, наконецъ, за умъ, овладѣть нашими богатствами, подчинить ихъ себѣ.

И намъ надо уйти сейчасъ въ себя, т. е. надо всѣ явленія, проходящія передъ нами, бросить въ нашъ мозгъ, провести ихъ черезъ наше сознаніе, все это передумать и искать, и искать выходовъ изъ существующаго положенія. Это наростаніе сознанія въ настоящее время замѣтно и среди нашего общества съ его артеріосклерознымъ самосознаніемъ, и среди нашей молодежи.

И нѣтъ болѣе важной задачи въ настоящее время, какъ горячимъ словомъ, яркой мыслью открывать сердца людей, ихъ мозгъ и выращивать сильную волю, пытливую мысль.

На этотъ путь должны вступить всѣ, кому дороги интересы Россіи.

Пусть представитель церкви съ церковной каѳедры въ пламенной рѣчи, слова которой впитались бы въ мозгъ слушателей, говоритъ объ этомъ, говоритъ о томъ, какъ Богъ создалъ человѣка, повелѣлъ ему культивировать землю, и пусть онъ гнѣвно вопрошаетъ свою паству: исполняемъ ли мы завѣты Бога?

Вѣдь, если бы мы этотъ завѣтъ исполняли, не лежало бы у насъ огромныхъ пространствъ пустой земли, не вспаханной, не обработанной, не орошенной или не осушенной, не гнили бы наши лѣса, не спало бы наше золото въ Сибири — мы бы не ходили холодными и голодными. Богъ хотѣлъ, чтобы мы были подобными Ему, а развѣ мы подобны Ему теперь? Богъ — Творецъ, а мы развѣ творимъ?

Въ насъ спятъ творческіе инстинкты, а мы ничего не созидаемъ. Мы и это велѣніе Бога забыли.

И вдохновенный служитель алтаря можетъ зажечь священный огонь на алтаряхъ потушенной мысли, къ которымъ нерѣдко онъ одинъ имѣетъ доступъ, — я имѣю въ виду натуры религіозныя.

Пусть въ другія сердца, въ другія головы стучится педагогъ — и опять убѣжденнымъ своимъ словомъ въ юный мозгъ своихъ питомцевъ онъ можетъ внѣдрить другія понятія, онъ можетъ плѣнить юный мозгъ прелестью экономическаго творчества: вѣдь молодежь склонна къ творчеству. Возьмите дѣтскія игры, постройки дѣтскихъ избушекъ, корабликовъ — развѣ это не проявленіе творчества. И всякая вдохновенная проповѣдь творчества здѣсь упадетъ на благопріятную почву.

Надо только умѣть подойти и умѣть сѣять, сѣять полновѣсное зерно.

И опытный педагогъ можетъ воспламенить молодежь и воспитать въ ней великую творческую силу. Надо молодежи показать, что будущее Россіи зависитъ отъ нея, и одно уже это не можетъ не вдохновить молодежь.

Затѣмъ и женщина пусть возьметъ на себя эту вдохновляющую роль: пусть она вскрываетъ прелесть творческой работы для экономическаго подъема Россіи, пусть возлагаетъ вѣнки на тѣхъ, кто въ этой работѣ участвуетъ, пусть ободряетъ, толкаетъ всѣхъ и каждаго на эту великую работу

Пусть она сознаетъ свои силы, а эти силы огромны. Мы не использовали наши богатства: лѣса, водопады, какъ и не

использовали огромной, волшебной, прямо титанической силы женщины, если только ея дѣятельность направить въ правильное русло.

Надо было бы, можетъ быть, создать особыя женскія лиги, особую литературу, чтобы онѣ сами прежде всего уяснили себѣ все величіе стоящихъ передъ ними задачъ и свою роль въ осуществленіи этихъ послѣднихъ.

И каждый изъ насъ, гдѣ бы онъ ни стоялъ, какой бы постъ ни занималъ, долженъ превратиться въ настоящее время въ пламеннаго проповѣдника, который бы своимъ словомъ жегъ сердца всѣхъ людей, которые съ нимъ соприкасаются, расплавлялъ бы мозгъ и сознаніе ихъ и внѣдрялъ бы новыя идеи о великомъ государственномъ значеніи экономическаго творчества.

Это — повелительное требованіе времени.

И когда мы всѣ загоримся яркимъ творчествомъ, каждой работы, то мы въ состояніи будемъ сдѣлать другую Россію, въ которой всѣмъ станетъ житься лучше, всѣмъ станетъ теплѣе, свѣтлѣе...

Надо быть смѣлыми.

Намъ—дѣтямъ великой страны, надо быть смѣлыми. Мы живемъ въ великое время, когда все выбрасывается на вѣсы и все вновь перевѣшивается и отдѣляется чистое золото отъ мусора, шлака. И намъ надо въ настоящее время оставить нашу прежнюю пугливость и трусость.

Наша боязнь идетъ въ настоящее время иногда во вредъ намъ.

Такъ мы позакрыли у насъ справочныя конторы о кредитоспособности, закрыли изъ боязни, что онѣ могутъ служить другимъ цѣлямъ.

Но вѣдь въ настоящее время намъ слѣдовало бы развить свои собственныя конторы кредитоспособности, за это время конторы могли бы успѣть собрать обширный матеріалъ, опираясь на который онѣ могли бы потомъ успѣшно конкурировать съ иностранными бюро.

Вѣдь та боязнь, которая направляетъ теперь у насъ нерѣдко нашу экономическую политику, напоминаетъ мнѣ прежнее время, когда мы боялись всякаго рода союзовъ, собраній, даже простыхъ кооперативовъ, какъ бы изъ этого

единенія чего вреднаго не вышло, и вотъ мы вслѣдствіе этой боязни остались распыленными, а, между тѣмъ, объединеніе теперь и на военномъ полѣ имѣетъ громадное значеніе.

Надо установить надзоръ за такими конторами, но надо использовать время для ихъ выращиванія у насъ.

Мы боимся всякаго вывоза, какъ бы вывозимые товары не попали къ нѣмцамъ, но вѣдь, запрещая всякій вывозъ, мы тѣмъ самымъ разрушаемъ нашу внѣшнюю торговлю, торговыя связи и отношенія, а вѣдь это что-нибудь да стоитъ.

Надо поставить вывозъ въ извѣстныя рамки, надо его контролировать, разрѣшать вывозъ лишь тогда, когда даются серьезныя гарантіи, а мы поступаемъ не такъ, и, запрещая вывозъ, мы тѣмъ самымъ вмѣстѣ съ водой выплескиваемъ изъ ванны ребенка.

Мы должны демонстрировать свою жизнеспособность, умѣнье приспособляться къ разнымъ условіямъ жизни.

И однѣ механическія мѣры здѣсь зачастую вредны. Намъ нужно во время войны думать уже о времени послѣ войны, о томъ, что мы должны будемъ дѣлать потомъ.

И уже никоимъ образомъ не разрывать тѣхъ корней, которые имѣются у насъ, и надъ которыми могутъ взрости хорошіе пышные стебли.

И вѣра нашихъ союзниковъ въ насъ базируется и на томъ, между прочимъ, какъ и что мы думаемъ о нашемъ будущемъ, какъ мы къ нему готовимся.

Мы всѣ говоримъ въ настоящее время о необходимости нашей экономической эмансипаціи, о выращиваніи нашей промышленности, нашей экономической мощи, а, между тѣмъ, поступаемъ мы совершенно обратно: мы какъ будто отщипываемъ ростки тѣхъ слабыхъ стеблей нашей экономической жизни, которые были у насъ до сихъ поръ.

Мы слишкомъ быстро беремся за хирургическій ножъ, чтобы что-либо срѣзать, а мало при этомъ думаемъ, обрѣзанное даестъ ли свѣжіе побѣги и не погибнетъ ли оно вовсе

Надо и вырѣзывать только тогда, если знаемъ, что почва такова, что она дастъ новые побѣги.

А главное, все же намъ надо пробуждать творческіе инстинкты среди широкихъ слоевъ нашего населенія, и особенно нашей молодежи, объ этомъ надо кричать, вопить на всѣхъ перекресткахъ.

У нас только нѣкоторыя натуры въ настоящее время сумѣли сохранить въ своей груди творческіе инстинкты и провести ихъ черезъ Сциллу и Харибду жизни—но ихъ мало, и потому мало творчества въ нашей жизни, и наша жизнь костенѣетъ.

Мы только теперь обратили вниманіе и увидали необходимость постройки желѣзныхъ дорогъ въ Россіи.

Доходы нашихъ желѣзныхъ дорогъ за годы, предшествующіе войнѣ, росли и росли.

Экономически Россія все-таки пробуждается. Мы видѣли передъ войной усиленный ростъ перевозокъ по желѣзнымъ дорогамъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, продуктовъ обрабатывающей промышленности и т. д.

Правда, часть этихъ результатовъ отъ перевозокъ съѣдалась удорожаніемъ топлива. Но и здѣсь надо замѣтить, каменноугольная промышленность у насъ росла, притомъ сами желѣзныя дороги начинали обзаводиться нефтеносными землями, каменноугольными копями, и, слѣдовательно, этотъ неблагопріятный факторъ долженъ былъ быть алиминированъ.

Что же касается роста грузовъ, то здѣсь не пріостановки его приходилось опасаться, наоборотъ, можно было ждать дальнѣйшаго и болѣе интенсивнаго его роста.

Въ самомъ дѣлѣ, выходъ изъ общины не могъ не поднять сельско-хозяйственной Россіи, съ другой стороны, промышленная конъюнктура въ Россіи была очень благопріятна: росли цементные заводы (производство портъ-ландъ цемента въ тыс. бочекъ въ 1905 г. было 1.912 т. б., а въ 1911 г.— уже 7.024 т. б.).

Спросъ въ деревнѣ поднимался на металлъ, возьмите хотя бы ростъ потребленія сельскохозяйственныхъ машинъ.

Росло потребленіе чугуна, такъ въ 1909 г. потребленіе чугуна на душу населенія составляло 1.15 п., а въ 1910 г. — 1,227 п., въ 1912 г. — 1,976 п. (см. «Торговля и промышленность» 15 дек. 1913 г.).

Относительно благопріятной коньюнктуры нашихъ желѣзныхъ дорогъ нельзя не согласиться съ г. Дементьевымъ (см. его книгу «Доходы казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ связи съ экономическими явленіями русской жизни послѣднихъ лѣтъ». Пет. 1913 г.). «Достигнутый уровень валовыхъ доходовъ казенной сѣти желѣзныхъ дорогъ, говоритъ г. Дементьевъ, не понизится; наоборотъ, надо ожидать, что при

дальнѣйшемъ нормальномъ развитіи страны и при томъ направленіи, которое приняла экономическая жизнь Россіи за послѣдніе годы, работа желѣзныхъ дорогъ будетъ увеличиваться, а доходы ихъ будутъ повышаться въ размѣрахъ значительно превосходящихъ тѣ, которые наблюдались до конца 1909 г.» (см. стр. 376).

Намъ надо было обратить вниманіе, самое серьезное вниманіе на дальнѣйшее оборудованіе Россіи рельсовыми путями.

Въ этомъ—залогъ развитія производительныхъ силъ нашей родины, а затѣмъ каждая новая линія, пробуждая экономическую жизнь въ своемъ районѣ, собрала бы и передавала бы грузы на другія желѣзнодорожныя линіи.

Росло и количество пассажировъ на желѣзныхъ дорогахъ, человѣкъ становился подвижнѣе.

Сильно росло пригородное движеніе: жизнь въ городахъ удорожалась, и многіе начали выселяться за городъ. Въ настоящее время мы привѣтствуемъ эту растущую подвижность населенія, а еще въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія графъ Канкринъ неодобрительно отзывался о томъ, что «желѣзныя дороги усиливаютъ наклонность къ ненужному передвиженію съ мѣста на мѣсто и безъ того свойственную нашему вѣку, выманивая притомъ излишнія со стороны публики издержки».

Да, нельзя было не признать положеніе нашихъ желѣзныхъ дорогъ благопріятнымъ.

И тѣмъ не менѣе мы желѣзныхъ дорогъ не хотѣли строить. Не было смѣлости.

Да, надо быть смѣлыми. Пора перестать намъ культивировать людей-зайцевъ, будемъ выращивать людей-творцовъ, людей смѣлыхъ, людей жаждущихъ творчества!

Нужно воодушевленіе.

Въ настоящее время, когда грозныя событія развертываются передъ нами, намъ надо бы говорить огненнымъ языкомъ, отъ словъ котораго горѣло бы сердце, пылало бы лицо.

Что насъ привело къ этому положенію?

У насъ превосходная армія, исполненная сознанія долга, идущая безъ снарядовъ иногда на вѣрную смерть, армія,

горящая любовью къ родинѣ, и этой арміи приходится отступать, отступать съ болью въ сердцѣ.

Этимъ беззавѣтно любящимъ свою родину героямъ приходится уходить съ занятыхъ позицій и почему?

Нѣтъ снарядовъ.

Это — наше горе, но недостатокъ снарядовъ ощущается и въ Англіи, и во Франціи.

А для насъ бѣда здѣсь въ томъ, что наша промышленность не столь эластична, и только теперь она направляетъ всѣ свои усилія на поднятіе производительности снарядовъ.

У насъ недостаетъ множества предметовъ.

Спрашивается, почему наша промышленность очутилась въ такомъ положеніи?!

Отчего у насъ такой недостатокъ въ самомъ необходимомъ?!

— Мы не развивали нашей промышленности, нашъ промышленный классъ не заботился объ этомъ, общество не сознавало этого, а правительство смотрѣло безучастно на нашу все растущую экономическую зависимость отъ Германіи.

Дѣйствительно, ввозъ къ намъ изъ Германіи все росъ и росъ, притомъ Германія насъ держала въ кабалѣ именно тѣмъ, что то, что нѣмцы ввозили къ намъ, мы не могли сами производить, и, чтобы наладить эти производства у насъ, потребовалось бы очень много времени.

У насъ сейчасъ обвиняютъ представителей капитала за то, что они не исполнили своей задачи — насажденія у насъ промышленности, развитія нашихъ естественныхъ богатствъ.

Но вѣдь надо принять во вниманіе тѣ условія, при которыхъ у насъ приходилось дѣйствовать капиталу.

Чтобы использовать богатыя силы природы, нужно, чтобы населеніе было проникнуто творческимъ духомъ, чтобы оно было умственно зрячимъ, т. е. могло обозрѣвать богатства, лежащія передъ нимъ, нужно, чтобы люди были объединены духовно, потому что только подъ знакомъ единенія люди могутъ овладѣть природой, и далѣе, чтобъ они могли быть физически въ общеніи между собой, т. е. чтобы были пути сообщенія.

Однимъ словомъ, надо умѣть побѣдить пространство.

Вотъ здѣсь передъ нами двѣ діаграммы (№ 20 и 21), одна изъ нихъ рисуетъ соотношеніе между длиной желѣз-

ныхъ дорогъ и количествомъ населенія разныхъ государствъ. Данныя относятся къ 1913 г. и они недавно были приведены въ «Вѣстникѣ Финансовъ».

Длина желѣзныхъ дорогъ исчислена здѣсь на каждые 10 тыс. жителей.

И что же мы видимъ?

Наиболѣе благопріятное соотношеніе имѣется въ Аргентинѣ, Канадѣ и Соединенныхъ Штатахъ, т. е. въ тѣхъ странахъ, которыя за послѣднее время такъ быстро идутъ впередъ.

Мы всегда удивляемся промышленнымъ успѣхамъ этихъ трехъ странъ. Посмотрите, какъ Аргентина развила за послѣднее время свой экспортъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, продуктовъ животноводства, я уже не говорю о Канадѣ и Соединенныхъ Штатахъ.

Въ Аргентинѣ — 67,9 километровъ желѣзныхъ дорогъ на каждыя 10 тыс. жителей, въ Канадѣ — 60,8, а въ Соединенныхъ Штатахъ — 42,3.

Въ Европейской же Россіи — только 4,8.

По сосѣдству съ нами занимаетъ мѣсто Болгарія — 4,5, Сербія — 3,6, Европейская Турція — 3,2 (см. Д. № 20).

Не менѣе интересна другая діаграмма, рисующая соотношеніе между длиной желѣзныхъ дорогъ и площадью разныхъ государствъ (см. Д. № 21).

Здѣсь дается длина желѣзныхъ дорогъ на каждые 100 кв. километровъ.

Опять къ концу того же 1913 г. на Бельгію приходится 29,9 километр., на Германію — 13,8, на Великобританію — 12, на Швейцарію — 11,7, на Голландію и Данію — по 9,8, а на Россію — 1,2. По сосѣдству съ нами находится съ одной стороны — Болгарія (2 километра) и Турція — Европейская — 1,2 кил. Правда, еще менѣе благопріятно соотношеніе для Аргентины и Канады, но зато тамъ чрезвычайно густая сѣть, по разсчету на количество населенія.

Относительно же нашей родины, какъ ни взять длину желѣзныхъ дорогъ, по отношенію ли къ количеству населенія, или къ площади территоріи — все равно, мы находимся въ хвостѣ.

Вотъ эта бѣдность оборудованія Россіи путями сообщенія и ведетъ къ тому, что хотя у насъ и много богатствъ,

но мы не въ состоянiи ихъ использовать за отсутствiемъ возможности пробраться къ нимъ.

Такъ, богатыя руды съ 80%-ымъ содержанiемъ свинца мирно спятъ у насъ на Мурманѣ. Наши лѣса на сѣверѣ дремлютъ въ теченiе цѣлыхъ вѣковъ непробуднымъ сномъ, спитъ графитъ на Енисеѣ, и всѣ эти богатства ждутъ властнаго слова человѣка, чтобы итти ему на служенiе.

А мы молчимъ!

И Россiя представляетъ изъ себя какое-то заколдованное спящее царство, гдѣ спятъ несмѣтныя, неисчислимыя богатства.

Мы ставили всевозможныя путы созданiю акцiонерныхъ кампанiй, не допуская акцiй мелкой купюры и, слѣдовательно, отстраняя массы населенiя отъ участiя въ великой задачѣ поднятiя производительныхъ силъ страны и тѣмъ самымъ какъ бы подчеркивая, что эта работа — не государственное дѣло, къ которому бы стоило привлекать всѣхъ и каждаго.

Мы самую задачу въ области промышленности окружали массой путъ и рогатинъ, даже въ настоящее время мнѣ извѣстно одно организовывающееся акцiонерное предпрiятiе, гдѣ собиранiе отзывовъ, требующееся у насъ, отняло уже болѣе 3-хъ мѣсяцевъ, и, слѣдовательно, когда-то оно дойдетъ до совѣта министровъ, и это въ настоящее время!

Нѣтъ, насъ, повидимому, и грозныя событiя не раскачали, не отрѣшили отъ облѣпившей насъ волокиты.

Нашей экономической политикой мы ослабляли нашъ хозяйственный организмъ, а въ слабый организмъ могли легко проникать инородные элементы, вотъ почему нѣмцы такъ легко внѣдрялись въ нашъ хозяйственный организмъ.

А если бы у насъ было другое воззрѣнiе среди русскаго общества на участiе въ экономической жизни, тогда такъ легко нѣмцы не могли бы внѣдряться въ нашу хозяйственную жизнь.

Постройка желѣзныхъ дорогъ — одна изъ великихъ задачъ временъ. Желѣзныя дороги — тотъ магическiй ключъ, которымъ мы можемъ открывать наши богатства, свистокъ паровознаго гудка можетъ разбудить отъ вѣковѣчнаго сна ихъ.

Желѣзныя дороги — это тотъ сказочный богатырь,

который можетъ вызвать изъ летаргіи спящія наши сокровища.

Война обнаружила нашу неподготовленность не только съ военной точки зрѣнія, но и съ экономической.

И если мы прежде относились къ этимъ вопросамъ академически спокойно, то въ настоящее время такое отношеніе недопустимо.

Когда горитъ домъ, тутъ уже не время говорить о горимости того или другого матеріала, а нужно дѣлать.

И пусть теперь въ сознаніе нашего общества войдетъ важность знакомства съ экономическими явленіями нашей жизни, а, главное, пусть зажжетъ наши сердца жаждой творенія, активнаго участія въ экономической жизни!

Пусть, наконецъ, спадетъ многовѣковой сонъ съ нашихъ очей, пусть мы поймемъ всѣмъ своимъ существомъ, что надо работать и работать, надо творить во что бы то ни стало, что нѣтъ болѣе великаго грѣха передъ родиной, какъ оставаться въ бездѣйствіи.

Посмотрите на нашу печать? Развѣ она достаточно у насъ знакома съ экономическими проблемами?

Развѣ она обнаруживала у насъ здѣсь ясное пониманіе? Быть можетъ, это объясняется тѣмъ, что въ нашей печати принимаютъ обычно участіе люди пролетарской психологіи, адепты философіи нищеты, а для нихъ всякій матеріальный успѣхъ—великое преступленіе.

Нынѣшняя война началась успѣхомъ на нашей сторонѣ: мы заняли было Галицію, но эти успѣхи измѣнили намъ изъ-за недостатка снарядовъ.

Но у насъ былъ и есть еще больщій недостатокъ — это недостатокъ воодушевленія. Борьба даже за самое существованіе не даетъ еще должнаго воодушевленія. Воодушевленіе питается великими горизонтами, открывающимися передъ взоромъ.

Да, мы боремся за экономическое освобожденіе Россіи. Но мы знаемъ, какъ нерѣдко мы успокаивались, когда чаша испытанія проходила мимо насъ, и тогда все опять начинало итти по-старому.

А въ настоящее время слѣдовало бы дать полную увѣренность русскому обществу, что жизнь вступила въ другое русло, и что поворота назадъ не будетъ, и это дало бы ему нужное воодушевленіе, то воодушевленіе, которое намъ

нужно не менѣе, чѣмъ снаряды. Будетъ воодушевленіе, будутъ и снаряды.

Мы, наконецъ, должны понять всѣмъ своимъ существомъ, что только широкіе горизонты, открытые передъ нами, могутъ насъ воодушевить на великія дѣла.

И не только это воодушевленіе нужно теперь на полѣ брани, но его потребуется еще въ большей степени потомъ, при переустройствѣ нашей общественной и экономической жизни.

Въ самомъ дѣлѣ, послѣ войны у насъ въ обыкновенномъ бюджетѣ будетъ большая прорѣха: подсчитайте проценты, которые намъ придется платить по займамъ? Если война протянется, хотя бы еще до половины 1917 г., то, вѣроятно, она будетъ стоитъ свыше 30 милліардовъ рублей, и одни проценты на эту сумму составятъ свыше 1½ милліарда рублей.

Но, сверхъ того, пенсіи увѣчнымъ и раненымъ воинамъ потребуютъ сотни милліоновъ рублей въ годъ, вознагражденія за убытки, понесенные во время войны, о чемъ законопроектъ имѣется въ Государственной Думѣ, уплата процентовъ по нашимъ золотымъ займамъ потребуетъ, вслѣдствіе поднятія цѣны на золото, большихъ суммъ, закрытіе казенныхъ винныхъ лавокъ также дѣлаетъ большую дыру въ нашемъ бюджетѣ, а недопоступленіе по налогамъ—таможенному, промысловому, поземельному...

Это потребуетъ огромныхъ суммъ, и ихъ никакимъ подоходнымъ налогомъ нельзя получить, можно будетъ получить ихъ лишь поднятіемъ производительныхъ силъ нашей родины. И мнѣ кажется, что ключъ къ питанію нашего бюджета въ настоящее время выпалъ изъ рукъ министра финансовъ и перешелъ въ руки министра промышленности и торговли, министра земледѣлія и землеустройства и отчасти министра народнаго просвѣщенія.

Только ставъ на путь энергичнаго подъема производительныхъ силъ нашей страны, мы въ состояніи будемъ найти средства для питанія нашего бюджета. А здѣсь, чтобы сдвинуться намъ съ мертвой точки, чтобы отбросить ту рутину, которой мы облипли, нужны героическія усилія. И опять для преодолѣнія всѣхъ препятствій, стоящихъ передъ нами, намъ нужны колоссальныя усилія и огромный трудъ, и этотъ трудъ совершить мы можемъ, я повторяю, лишь при условіи великаго воодушевленія. И эту великую силу

воодушевленія мы обязаны хранить и культивировать въ себѣ въ настоящее время: въ ней наше спасеніе!

Пусть идея созданія великой обновленной Россіи грѣетъ наши сердца, пусть она жжетъ нашъ мозгъ, пусть она руководитъ нами въ нашихъ дѣяніяхъ.

У насъ не будетъ недостатка въ силѣ творчества, мы не падемъ духомъ.

Мы будемъ творить новую Россію, творить ярко, сильно и красиво!..

А вотъ, какъ мы отстали въ области оборудованія насъ телефонами: по недавнимъ даннымъ въ мірѣ числится 11.235.987 телефоновъ, изъ этого числа на Соед. Штаты выпадаетъ 7.659.475, на Германію — 1.006.800, на Англію — 639.900, на Францію — 230.700 и на Россію — 172.900 (см. Д. № 22).

Да, Россія очень слабо оборудована желѣзными дорогами, шоссе, почтой, телеграфомъ, телефономъ...

Но все же и здѣсь пробивается новая струя, и мы видимъ, какъ за послѣдніе годы почта и телеграфъ въ Россіи растутъ.

Стоитъ хотя бы сравнить годы 1903, 1908 и 1913, какъ объ этомъ наглядно говоритъ діаграмма (см. Д. № 29).

Все же, мы можемъ сказать: поднимается новая Россія!

Мобилизація печати.

Въ настоящее время періодическая печать, по прекрасному выраженію одного министра народнаго просвѣщенія Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, это — школьныя книги націи, его воскресныя школы. Всѣ мы учимся изъ газетъ. Книгъ зачастую дѣловому человѣку некогда читать, а газету онъ читаетъ.

И потому доброкачественность газеты пріобрѣтаетъ большое значеніе. Газета — это пища для ума, и если мы задумываемся о качествѣ нашей пищи для тѣла, то тѣмъ болѣе надо заботиться о качествѣ нашей пищи для ума, для души...

Въ нормальныхъ столовыхъ допускаютъ публику на кухню, чтобы она могла убѣдиться въ качествѣ провизіи и изготовляемыхъ изъ нея блюдъ, иногда даже отъ столовой кухню отдѣляютъ стеклянной стѣной, чтобы публика могла контролировать кухню.

Тѣмъ больше въ правѣ публика претендовать на увѣренность въ доброкачественности той пищи, которую ей даетъ газета.

Я говорилъ сейчасъ вообще о періодической печати. Но провинціальная печать ближе къ населенію; она со своими идеями, мыслями, статьями, спускается въ самую толщу населенія, а, между тѣмъ, обезпечить ей себя хорошимъ матеріаломъ труднѣе.

Отъ редактора провинціальной печати публика тоже требуетъ хорошаго матеріала, но какъ его добыть, со всѣми трудностями этого публика не считается.

А кромѣ того, особенно въ настоящее время, положеніе редактора провинціальной газеты зачастую чрезвычайно трудное; нерѣдко испытываются большія затрудненія въ полученіи бумаги, въ наборщикахъ, нѣтъ машинъ, нѣтъ сотрудниковъ и т. д.

Я уже не говорю о другихъ затрудненіяхъ административнаго характера, и поистинѣ редакторъ провинціальной газеты—нерѣдко страстотерпецъ, а читатель, не будучи знакомъ съ тѣмъ, что выноситъ редакторъ, предъявляетъ свои обычныя требованія, и вмѣсто поощренія возлагаетъ на редактора лишь терновый вѣнецъ.

Не слѣдуетъ забывать еще того, что въ настоящее время, при всеобщей дороговизнѣ, особенно бумаги, сократились объявленія, а извѣстно, какую крупную роль публикаціи играютъ въ бюджетѣ періодической печати.

Но печать должна, особенно въ настоящее время, исполнять свою великую роль, роль вдохновительницы, роль утѣшительницы, указуя тѣ свѣтлыя перспективы, къ которымъ идетъ наша родина... Пусть это облегчитъ тотъ тяжелый путь, который намъ приходится въ настоящее время совершать. И къ чести нашей провинціальной печати надо сказать, что ея редакторы и издатели не покидаютъ своихъ постовъ, а стоятъ, какъ солдаты на часахъ, памятуя о томъ великомъ долгѣ, который они призваны выполнять.

И дѣйствително, задача ихъ велика — въ тяжелое время ободрять всѣхъ свѣтлой надеждой, вселять въ сердца людей бодрость духа, превращать тлѣющуюся въ сердцѣ каждаго надежду въ великое всепокоряющее пламя вѣры...

И чрезвычайно важно, чтобы провинціальная печать въ настоящіе великіе дни намѣтила для себя правильное русло

тѣхъ идей и настроеній, которыя она должна проводить въ нашемъ обществѣ.

Надо всѣми средствами будить въ широкихъ слояхъ нашего населенія стремленіе къ творчеству, поощрять энергію на мѣстахъ, поддерживать это творчество. Надо къ проявленіямъ его относиться со всей предупредительностью. Надо поощрять проявленіе творческой энергіи человѣка, и это—одна изъ задачъ провинціальной печати.

И тогда эта послѣдняя сдѣлается источникомъ творческой энергіи человѣка у насъ на мѣстахъ. Въ настоящее время слѣдовало бы устроить съѣздъ періодической печати, чтобы выяснить, въ виду переживаемыхъ событій, задачи печати.

Конечно, къ этому съѣзду надо серьезнымъ образомъ подготовиться. Слѣдуетъ выяснить здѣсь, какую роль печать займетъ въ вопросахъ экономическаго созиданія новой Россіи, въ выращиваніи и людей-творцовъ, съ сильной энергіей и иниціативой, обдумать и обсудить вопросы объ обезпеченіи себя хорошимъ матеріаломъ и хорошими сотрудниками и обмѣняться взглядами по поводу запросовъ, предъявляемыхъ читателями къ газетѣ, чтобы тѣмъ самымъ сумѣть лучше подойти къ душѣ и мозгу читателя и внѣдрить въ него извѣстныя идеи, тѣ идеи, которыя бы вели Россію къ лучшему будущему. Однимъ словомъ здѣсь можно было бы примѣнить обычное теперь выраженіе «мобилизація печати», въ цѣляхъ созиданія новой Россіи.

Какъ наши заводы удвоили, утроили, учетверили свою продуктивность, такъ и наша печать должна поднять коэффиціентъ своего полезнаго воздѣйствія на читателя.

Да, въ настоящіе великіе дни передъ нашей періодической печатью встаетъ новая великая работа на пользу родины.

Женщина и поднятіе производительныхъ силъ страны.

Извѣстно, къ какой экономіи прибѣгаютъ сейчасъ въ Германіи; тамъ обращаются къ хозяйкамъ съ наставленіемъ, какъ экономить на провизіи, чтобы ея меньше расходовалось.

То же самое имѣетъ мѣсто и въ Англіи.

Только у насъ почему-то о необходимости быть экономными никто не говоритъ.

Наоборотъ, у насъ какая-то оргія сейчасъ: богатые обѣды, изготовленіе пышныхъ туалетовъ, выѣзды...

А между тѣмъ, это производитъ удручающее впечатлѣніе во дни этой тяжелой войны.

Здѣсь ясно видно, что кто-то и сильно на войнѣ наживается, и это — фактъ.

Въ настоящее время совершается какая-то вакханалія около казенныхъ подрядовъ и поставокъ, здѣсь рвутся огромные куши, комиссіонныя и т. п. И въ это вовлечено множество лицъ, даже женщины въ Петроградѣ: однѣ продаютъ масло, другія—уголь, третья достаетъ вагоны, четвертая—ремни, и всѣ, кто можетъ, имъ помогаютъ. И вотъ, когда идетъ женская культура, мы самую-то женщину портимъ, сами портимъ, вытравливаемъ изъ нея душу и вмѣсто этого культивируемъ въ ней лишь жажду наживы.

Когда мы говоримъ о томъ, что на арену жизни выступаетъ въ настоящее время болѣе ярко женщина, мы учитываемъ, что она не принесетъ съ собой этой жажды незаконной наживы, которая разъѣдаетъ общество.

Но, передъ самымъ выступленіемъ женщины на эту арену, мы ее передѣлываемъ на мужской образецъ.

Но вакханалія, которая имѣетъ сейчасъ мѣсто, чревата тяжелыми послѣдствіями: въ буквальномъ смыслѣ этого слова теряется уваженіе къ честному труду, все и всѣ устремляются къ легкой наживѣ, всѣ стремятся толкаться около казенныхъ заказовъ, а легкій заработокъ, само собой разумѣется, ведетъ къ швырянію деньгами. Россія превращается на нашихъ глазахъ въ сплошной игорный домъ, и надъ тѣми, кто, согнувъ спину, сидитъ и работаетъ, потѣшаются, издѣваются.

Надо положить этому предѣлъ, узду, путемъ образованія особой комиссіи, открытой, какъ въ Англіи, куда всякій можетъ придти и дать показанія.

Но кромѣ того, намъ надо пріучить общество къ экономіи, и, быть можетъ, слѣдовало бы печати обратить вниманіе на проповѣдь ея, а затѣмъ и школа и церковь могли бы сказать свое слово.

Быть можетъ, правительство могло бы издать особую брошюру съ призывомъ къ экономіи, гдѣ оно выяснило бы все соціальное значеніе ея, указывая на необходимость экономіи во всемъ; нужно отмѣтить, что всякое сбереженіе здѣсь будетъ понижать спросъ на тѣ или иные продукты, а это ослабитъ повышеніе цѣнъ.

Каждый долженъ теперь быть экономнымъ; возьмите:

у насъ недостатокъ въ калошахъ, а разъ будутъ чинить старыя, вмѣсто того, чтобы пріобрѣтать новыя, уже ослабнетъ спросъ на новыя, а цѣна на калоши, какъ извѣстно, очень поднялась.

Нужно отмѣтить, что эта бережливость зачастую нужна не въ интересахъ самого даннаго лица, но другихъ лицъ, чтобы этимъ послѣднимъ облегчить условія существованія.

И эта экономія должна сдѣлаться лозунгомъ нашей жизни въ настоящее время. Мы должны сосредоточиться въ настоящее время на войнѣ и на подготовкѣ къ той великой работѣ, которая намъ предстоитъ послѣ войны, а вмѣсто того мы видимъ какую-то оргію.

Я далекъ отъ того, чтобы призывать къ унылому, однообразному времяпрепровожденію; нѣтъ, намъ нужна, прежде всего, бодрость духа, и не должно быть мѣста унынію, но въ то же время мы должны имѣть ясное сознаніе о томъ міровомъ кризисѣ, который судьбою намъ послано пережить.

Переживаемое нами время выдвигаетъ на первое мѣсто экономическіе вопросы, и наши задачи въ настоящее время состоятъ въ томъ, чтобы этотъ интересъ къ экономическимъ проблемамъ углубить и распространить его въ широкихъ кругахъ русскаго населенія.

Въ работѣ за экономическое обновленіе Россіи должны всѣ принимать участіе. Особенно здѣсь цѣнна была бы работа русской женщины, она могла бы прекрасно пропагандировать эти идеи, и потому въ эту работу ее надо въ настоящее время увлечь.

Надо открыть передъ ея умственнымъ взоромъ несмѣтныя богатства Россіи, которыя по нашему слову могли бы выйти изъ нѣдръ земли, надо показать ей, что для этого намъ нужно стать сильными и могучими, нужна другая школа, гдѣ бы культивировались порывы творчества, нуженъ другой укладъ мысли, при которомъ бы поощрялась творческая работа.

Вѣдь передъ нами стоитъ задача огромныхъ размѣровъ.

Въ настоящее время на путь осуществленія задачи экономическаго обновленія Россіи должна вступить и русская женщина.

Этому содѣйствуетъ у насъ и наше законодательство, по коему замужняя женщина имѣетъ право самостоятельно

распоряжаться своимъ имуществомъ. Женщина, вступивъ на этотъ путь, не мало пріобрѣтаетъ и для расширенія своего горизонта, а именно она будетъ въ состояніи оцѣнить тѣ качества, которыя въ настоящее время въ жизненной борьбѣ даютъ перевѣсъ, а именно силу и стойкость воли, рѣшительность, умѣнье быстро оріентироваться и т. д.

Когда женщина будетъ сама активно участвовать въ жизни, она пойметъ все значеніе этихъ качествъ, и она будетъ прививать ихъ подрастающему поколѣнію.

Въ настоящее время нерѣдко интеллигентная мать сама неясно понимаетъ значеніе этихъ качествъ, и потому на развитіе ихъ и укрѣпленіе не обращаетъ достаточнаго вниманія.

Привлеченіе женщины къ активному участію въ жизни чревато большими послѣдствіями.

Женщинѣ станутъ тогда доступны иные, новые мотивы жизни, и она будетъ лучшей спутницей и помощницей въ жизни.

Женщина имѣетъ огромное вліяніе на формированіе общественнаго мнѣнія, и она въ состояніи будетъ тогда реформаторски вмѣшиваться въ его пересозданіе.

Великая война, которую мы переживаемъ, поведетъ къ тому, что множество мужчинъ въ цвѣтущемъ возрастѣ будетъ выбито изъ жизни: станетъ меньше техниковъ, инженеровъ, врачей...

Откуда пополнить эту убыль?

И мнѣ думается, что взоры обратятся здѣсь къ женщинѣ, сфера ея дѣятельности расширится, и поднимется спросъ на ея трудъ.

Условно, если хотите, можно сказать, война выдвинетъ женскую культуру—наша культура будетъ болѣе окрашена вліяніемъ женщины.

Сокращеніе количества мужчинъ волей-неволей заставитъ женщину замѣнять мужчину на многихъ постахъ, это заставляетъ въ настоящее время женщину пересмотрѣть свой укладъ жизни и готовиться къ ея новымъ требованіямъ.

Женщинѣ придется окунуться въ самое нутро жизни, конечно, желательно, чтобы она при этомъ не теряла аромата своей души, не утратила своей женственности. Но если она пріобрѣтетъ необходимую для жизни энергію и умѣнье

работать, сохранивъ при этомъ лучшія черты своей души, то культура сдѣлаетъ величайшее пріобрѣтеніе.

Въ настоящее время русская интеллигентная женщина, будучи оторвана отъ реальной активной жизни, не представляетъ себѣ значенія сильной воли, рѣшительности и т. д., и потому она не можетъ привить своей семьѣ этихъ качествъ.

Надо воочію на опытѣ показать ей значеніе этихъ качествъ, и только тогда она въ пріемы воспитанія внесетъ эти элементы. Вотъ почему пріобщеніе интеллигентной женщины къ активному участію въ жизни чревато огромными послѣдствіями для того, какимъ будетъ у насъ подрастающее поколѣніе.

Широкіе вопросы экономической жизни страны не должны быть чужды женщинѣ—пусть она уйдетъ въ нихъ и, уйдя въ нихъ, сама заразится творчествомъ, тогда она будетъ прививать творческіе инстинкты молодому поколѣнію. Но, чтобы прививать это, надо самую женщину заразить интересомъ къ активному участію.

Привлеченіе женщины въ Англіи къ активному участію въ кооперацiи принесло самые благопріятные результаты.

Женщины организовали здѣсь цѣлую сѣть женскихъ кооперативныхъ гильдій, стали устраивать митинги, чтенія, выступая на нихъ въ качествѣ лектрисъ и т. п.

Въ пропагандѣ идей коопераціи онѣ стали прибѣгать къ очень остроумнымъ пріемамъ, такъ, кооперативные органы печати онѣ разбрасываютъ по вагонамъ трамваевъ, и ѣдущій пассажиръ, который не захватилъ съ собой газеты, скучая (а разстоянія въ Лондонѣ огромны) хватается и за лежащую тутъ кооперативную газету и волей-неволей впитываетъ въ себя кооперативныя идеи.

Если бы и намъ удалось привлечь женщину къ активной работѣ на поприщѣ поднятія производительности силъ страны, то она и у насъ могла бы сыграть весьма крупную роль: въ настоящее время женщина оказываетъ у насъ сильное вліяніе на литературу, музыку, театръ, искусство, тогда она стала бы оказывать вліяніе на твореніе новыхъ формъ экономической жизни, окружая эту дѣятельность должнымъ ореоломъ.

Поднятіе нашей матеріальной культуры и экономическаго положенія массъ населенія имѣетъ огромное значеніе

и въ смыслѣ культуры духа. Это равносильно углубленію нашего «я».

Въ самомъ дѣлѣ, только извѣстный уровень матеріальнаго благосостоянія даетъ возможность людямъ широко питать свою душу впечатлѣніями, переживаніями, даетъ имъ возможность переноситься изъ одной части свѣта въ другую, даетъ имъ возможность наслаждаться и пышнымъ югомъ, и картинами суроваго сѣвера, и это будетъ обогащать душу, и душа, вскормленная этими картинами, будетъ богата, и она въ состояніи будетъ творить великія дѣла...

Безъ этого мы будемъ сидѣть, какъ улиты, приросши къ тому мѣсту, на которомъ судьбѣ угодно было насъ посадить.

Для питанія души нужны впечатлѣнія, а они могутъ получаться изъ переживаній. И потому проповѣдь поднятія производительныхъ силъ страны вовсе не означаетъ собой воскрешенія язычества, нѣтъ, это проповѣдь культуры духа, выращиваніе и обогащеніе души.

Безъ впечатлѣній душа не будетъ расти, она захирѣетъ, уйдетъ въ одинъ сухой безжизненный анализъ. Конечно, великіе умы могутъ совершать великія дѣла и безъ этого, но я говорю въ данномъ случаѣ о поднятіи культуры всякаго средняго человѣка.

А безъ поднятія культуры этой категоріи и великимъ умамъ не дано будетъ много совершить. Когда же душа будетъ напоена впечатлѣніями и переживаніями, носитель ея можетъ удалиться, хотя бы въ пустыню, чтобы переработать посѣянныя въ душѣ сѣмена. Такъ люди великой души и дѣлали: они уходили въ пустыню, но уходили туда, запасшись большимъ багажемъ знаній и впечатлѣній.

Въ настоящее время открывается обширное поле для приложенія силъ русской женщины.

Закрытіе казенныхъ винныхъ лавокъ начало сказываться въ поднятіи благосостоянія населенія.

Уменьшились прогулы, сократилось понедѣльничанье, поднялась производительность труда.

Но прошло нѣсколько мѣсяцевъ, и картина въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ стала какъ будто мѣняться, работающіе сдѣльно стали становиться на работу позднѣе, раньше уходить съ нея, мотивируя иногда это тѣмъ, что потребности у нихъ удовлетворены, и имъ нѣтъ основанія гнаться за усиленіемъ заработка.

Очевидно, низкій уровень потребностей сталъ здѣсь сказываться.

И вотъ мы сталкиваемся съ задачей—поднятія уровня потребностей нашего рабочаго.

Рабочій иногда, по имѣющимся свѣдѣніямъ, прямо говоритъ: я прежде больше работалъ, имѣя въ виду выработать на водку, теперь ея нѣтъ, а больше мнѣ ничего не надо, слѣдовательно, нѣтъ основанія и для усиленной работы, и я лучше отдохну.

Объ этихъ фактахъ приходится слышать изъ разныхъ мѣстъ Россіи.

Конечно, въ низкомъ уровнѣ потребностей рабочаго повинна вся наша исторія, вся предшествовавшая политика.

И первой задачей должно быть въ настоящее время—поднятіе культуры среди трудящихся. Надо устраивать чтенія, библіотеки, народные дома, читальни, клубы...

Надо прививать трудящимся новыя культурныя потребности, и это дастъ имъ стимулъ къ поднятію производительности ихъ труда, и здѣсь опять многое можетъ сдѣлать женщина.

Сколько разнаго рода заболѣваній, съ которыми уже можно бороться, уноситъ людей у насъ преждевременно.

Такъ, статистическія данныя Запада указываютъ намъ, что одинъ человѣкъ изъ 10, доживших до 40-лѣтняго возраста, умираетъ отъ рака, а въ Россіи ежегодно умираетъ отъ злокачественныхъ новообразованій болѣе 170 тыс. человѣкъ, а такъ какъ весь срокъ теченія этой болѣзни простирается около года, то, такимъ образомъ, среди насъ постоянно живетъ около 400 тыс. подобныхъ больныхъ (проф. М. В. Зыковъ).

Радія, необходимаго для леченія 400 тыс. больныхъ, надо имѣть 1.250 граммовъ на сумму въ 375 милл., проценты съ которыхъ съ погашеніемъ составили бы 20 милл. руб., т. е., что мы имѣли бы при налогѣ въ 15 к. съ лица. А черезъ 50 лѣтъ вся эта масса лучистой безцѣнной энергіи принадлежала бы намъ задаромъ (проф. Снѣгиревъ. Рѣчи, произнесенныя на открытіи общества для борьбы съ злокачественными новообразованіями и помощи страдающимъ ими).

Итакъ, поднятіе благосостоянія дало бы возможность энергично бороться съ этой ужасной блѣзнью, притомъ при очень малыхъ затратахъ.

И работая въ настоящее время надъ поднятіемъ благосостоянія, мы тѣмъ самымъ работаемъ надъ развитіемъ въ будущемъ нашего духовнаго я.

Въ настоящее время подъ знамена экономизма должна встать и русская женщина: пусть она идетъ сюда со своими капиталами, пусть идетъ въ качествѣ директора, члена правленія, или просто служащаго.

Есть отдѣльныя отрасли, гдѣ особенно трудъ женщины могъ бы найти себѣ приложеніе: я имѣю въ виду созданіе нашихъ курортовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, очень крупныя средства уходили отъ насъ заграницу, и здѣсь, помимо благоустройства жизни, нашихъ путешественниковъ привлекали дешевые пансіоны, разсыпанные въ огромномъ количествѣ по территоріи Швейцаріи, Германіи, Франціи, и обычно эти пансіоны находились въ рукахъ женщинъ, и этотъ комфортъ и удобство, которые находилъ тамъ курортный гость, обязаны были заботливой рукѣ женщины.

Если мы хотимъ создать у себя курорты, то мы должны позаботиться о насажденіи у насъ дешевыхъ и всѣмъ доступныхъ пансіоновъ, и не только въ Кисловодскѣ, въ Крыму и на нашемъ побережьѣ, но и въ окрестностяхъ большихъ центровъ, и наступаетъ время, и уже наступило, когда потребность въ такихъ пансіонахъ назрѣла и для са́мыхъ большихъ центровъ: жизнь дорожаетъ, и становится не подъ силу многимъ жить своимъ хозяйствомъ, притомъ въ большихъ центрахъ все больше и больше растетъ количество одинокихъ лицъ, которымъ незачѣмъ держать особой квартиры, и это заставляетъ многихъ остро чувствовать потребность созданія дешевыхъ и благоустроенныхъ пансіоновъ и въ большихъ центрахъ, а вмѣстѣ съ этимъ открывается широкое поле для приложенія труда женщины.

Авторъ этихъ строкъ глубоко убѣжденъ, что русская женщина въ дѣло экономическаго обновленія Россіи и поднятія ея производительныхъ силъ внесетъ много энергіи и прозелитизма, а это поможетъ намъ осуществить тѣ великія задачи, передъ которыми мы стоимъ въ настоящее время.

И женщина, пріобщившись къ активной работѣ экономическаго созиданія новой Россіи, внесетъ новые, здоровые, крѣпящіе душу и волю элементы воспитанія молодого поколѣнія, а это создастъ тотъ гранитный фундаментъ, на которомъ выраститъ другая могучая Россія.

Курорты.

Къ сожалѣнію, руская интеллигенція не пріучена къ реальной работѣ въ экономической области, и это имѣетъ самое пагубное вліяніе на нашу жизнь, такъ какъ русскій интеллигентный человѣкъ поговорить очень любитъ, поговорить горячо, и въ этомъ отношеніи онъ можетъ вліять на другихъ лицъ, но онъ самъ лишенъ творчества, не понимаетъ его, и потому не можетъ вкуса къ нему привить и другимъ.

Намъ надо привить вкусъ къ творчеству и нашей интеллигенціи.

Почему бы, напр., нашимъ врачамъ не взять на себя оборудованіе Россіи курортами, санаторіями?

Послѣ войны будетъ еще хуже, пожалуй, съ иностранной валютой у насъ, такъ какъ намъ придется расплачиваться по нашимъ обязательствамъ, а экспортъ едва ли такъ сильно поднимется, чтобы покрыть эти обязательные платежи.

Потребность же въ отдыхѣ будетъ огромная: теперь масса лицъ живетъ въ какомъ-то азартѣ, съ приподнятыми нервами, а тогда эта напряженность упадетъ, и потребность въ отдыхѣ будетъ сильно чувствоваться.

Отчего же теперь нашимъ врачамъ не сдѣлать попытку организаціи акіцонерныхъ обществъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи въ цѣляхъ созданія курортовъ, санаторій и т. д.

Скажутъ, на это нужны большіе капиталы, но вѣдь можно начать дѣло и съ небольшими средствами: развивалась же наша хлопчатобумажная промышленность со свѣтелки, тѣмъ болѣе, что послѣ войны потребность въ отдыхѣ сдѣлается весьма демократической, и едва ли уже такъ требовательны будутъ кліенты нашихъ санаторій и курортовъ.

Я думаю, что такимъ начинаніямъ могли бы придти на помощь наши земства, города и государство, отводя, гдѣ это возможно, нужную для того землю. Когда дѣло развивается изъ малаго, оно становится болѣе устойчивымъ, людямъ приходится тогда проходить хорошую школу экономіи и хозяйственности, и здѣсь надо помнить евангельскія слова: въ маломъ былъ вѣренъ, надъ многимъ поставлю.

А у насъ когда поднимается рѣчь о курортахъ и санаторіяхъ, то сразу выставляются суммы чуть ли не въ сотни

милліоновъ рублей, и само собой разумѣется, что предъ ними наша частная инициатива останавливается.

Посмотрите, какъ развивалась потребительная кооперація. Такъ называемые рочдэльскіе піонеры начали это великое дѣло буквально съ 300 рублей.

Вѣдь если бы они тоже, какъ мы, тогда потребовали, чтобы оказать на торговлю вліяніе, въ смыслѣ удешевленія ея услугъ, сотенъ милліоновъ рублей (которые у нихъ теперь уже имѣются), то никакой потребительной кооперации въ тѣхъ размѣрахъ, какъ она существуетъ въ настоящее время, міръ не имѣлъ, и это дѣло можетъ быть продолжало бы оставаться мертвымъ.

Но тамъ не ставили себѣ задачей сразу сдѣлать все, перевернуть всю торговлю Англии — нѣтъ, стали дѣлать то, что было возможно, и вмѣстѣ съ этимъ піонеры стали проходить школу коопераціи, проходить день изо дня, и, въ концѣ концовъ, вырастили коперацію до современныхъ ея размѣровъ.

Вреднѣйшая черта нашего характера — это стремленіе дѣлать или все, или ничего, что въ результатѣ ведетъ къ постановкѣ неосуществимыхъ задачъ, а это обрекаетъ насъ 1) на вынужденную бездѣятельность, 2) ведетъ далѣе ко многимъ разочарованіямъ, когда мы боремся за такія заданія и скоро убѣждаемся, что изъ этого ничего не выйдетъ.

Эта черта нашего характера не содѣйствуетъ созданію у насъ людей-творцовъ.

Въ настоящее время мы не только словомъ, но и реальнымъ дѣломъ должны тащить всѣхъ къ экономическому творчеству: это — долгъ каждаго изъ насъ.

Задача духовенства въ настоящій моментъ.

Въ настоящее время, когда кругомъ насъ вѣетъ столько смутныхъ ожиданій, тревогъ, горя и слезъ, а тамъ, вдали, встаетъ и образъ новой Россіи, и наше сердце бьется ей навстрѣчу, — пастырь церкви могъ бы сдѣлать великое дѣло... У насъ массы населенія религіозны, и слово пастыря церкви имѣетъ нерѣдко громадное значеніе.

Пусть же наши пастыри церкви съ церковной каѳедры освѣщаютъ теперь текущія и грядущія событія.

То, что мы переживаемъ въ настоящее время, — это

божья кара за нашу отсталость въ экономической области, за то, что мы не выполняли велѣнія Бога—культивировать землю.

Богъ щедро насъ наградилъ: огромной территоріей съ великолѣпными рѣками. Сколько здѣсь всевозможныхъ богатствъ, и какъ эти богатства сами вопіютъ къ Нему съ жалобой на насъ, что ихъ не используютъ, не культивируютъ!

И эти богатства продолжаютъ лежать въ нѣдрахъ земли, не неся своихъ даровъ человѣку: золото—не радуя его взоръ, каменный уголь—не согрѣвая его жилища, желѣзо—не превращаясь въ плуги и не помогая человѣку культивировать землю.

И скучно, кажется, этимъ богатствамъ лежать въ землѣ.

И пастырь церкви долженъ съ церковной каѳедры напоминать людямъ о заповѣди, данной человѣку Богомъ при сотвореніи земли, и показать, какъ за неисполненіе этой заповѣди Небо караетъ насъ въ настоящее время.

Вѣдь если бы эксплоатировали наши торфяныя богатства около Петрограда, развѣ не жилось бы намъ теперь веселѣе?!

Вѣдь если бы мы побѣдили у себя пространство, построили желѣзныя дороги по территоріи Россіи, развѣ не питались бы мы лучше, развѣ мы испытывали бы тѣ лишенія, которыя мы испытываемъ въ настоящее время?!

Нѣтъ и нѣтъ!

И эти лишенія—это Божья кара за забвеніе нами завѣта, даннаго намъ Богомъ при сотвореніи земли.

И на эту творческую, экономическую дѣятельность человѣка пастырь церкви долженъ призывать Божье благословеніе.

Пусть человѣкъ знаетъ, что культивируя свое поле, онъ тѣмъ самымъ служитъ Богу, творитъ дѣло, угодное Ему. Пусть человѣкъ знаетъ, что, отыскивая богатства, сокрытыя въ нѣдрахъ земли, онъ выполняетъ завѣтъ Бога.

И это будетъ вдохновлять его на это великое дѣло—и человѣкъ вдохновленный, воодушевленный, будетъ тогда веселѣй работать.

Переживаемое время требуетъ воодушевленія, только оно поможетъ намъ осуществить тѣ великія задачи, которыя стоятъ передъ нами.

Величіе задачъ, стоящихъ передъ нами, требуетъ напряженія всѣхъ силъ у насъ: пусть призовутъ къ этой ве-

ликой работѣ и воодушевляютъ у насъ всѣхъ и каждаго пастыри церкви.

Духовенство, понявъ требованія времени, тѣмъ самымъ будетъ укрѣплять и церковь среди населенія.

Церковь должна быть чутка къ требованіямъ своего времени.

Въ рукахъ же духовенства огромная нравственная сила. Пусть же оно используетъ ее, пусть принесетъ на алтарь отечества и оно свое вліяніе.

И сердца людей, которыя всколыхнутся подъ благословеніемъ пастыря церкви, въ состояніи будутъ вызвать богатства изъ нѣдръ земли на потребу человѣку.

Два года войны и наша психологія.

Прошли два года войны! Что за это время страна пережила, какъ отразилось это на нашей психологіи, на психологіи обывателя, купца, молодежи и т. д.? Да, къ войнѣ мы не были готовыми ни съ чисто технической—военной точки зрѣнія, ни съ экономической, ни съ общественной.

И за это время мы должны были произвести большую работу и, прежде всего, надъ самими собой.

Конечно, построить тѣ линіи желѣзныхъ дорогъ, которыя намъ нужно было бы имѣть, мы не могли, мы не могли и создать цѣлыя новыя отрасли промышленности, но кое-что мы все же сдѣлали.

А, главное, это то, что мы начали передѣлывать себя, свой мозгъ, свое міросозерцаніе.

Если прежде мы относились враждебно-отрицательно къ участію въ экономической жизни, то въ настоящее время ясно здѣсь намѣчается поворотъ и, по крайней мѣрѣ, на словахъ мы—за возможно широкое участіе въ созиданіи новыхъ устоевъ экономической жизни Россіи.

Наша молодежь воспитывалась въ духѣ созерцательно-философскомъ, съ отрицательнымъ отношеніемъ къ экономическому творчеству.

Въ настоящее же время война пробудила и нашу молодежь: и она начинаетъ сознавать значеніе работы въ экономической сферѣ.

Русская интеллигенція также относилась пренебрежительно-скептически къ экономической жизни, въ настоящее время и здѣсь мы видимъ, если не поворотъ, то какъ будто раздумье: какъ будто начинаетъ задаваться вопросъ: «да такъ ли это».

Это пересозданіе уклада мышленія я считаю чрезвычайно цѣннымъ пріобрѣтеніемъ. Правда, устойчиво ли это, — это другой вопросъ.

Все же въ моемъ мозгу есть нѣкоторая неувѣренность, останется ли это настроеніе у насъ и послѣ войны.

Очень я уже боюсь за нашу мягкотѣлость. Да, исторія сейчасъ пишетъ кровавыми буквами въ нашемъ мозгу свои знаки, далеко не всѣмъ понятные, и многіе проходятъ мимо нихъ, не останавливаясь.

А здѣсь-то и нужна интерпретація этихъ знаковъ.

И мнѣ думается, чтобы осмыслить совершающіяся передъ нами событія, чтобы извлечь изъ нихъ нужные уроки, мы должны были бы заняться анализомъ тѣхъ наслоеній, которыя вносятся въ нашу жизнь войной.

Но, къ сожалѣнію, мы какъ-то относимся пассивно къ этому, а между тѣмъ, матеріалъ, который требуетъ здѣсь освѣщенія, громаденъ.

Такъ, прежде всего выясняется новая роль промышленности, развитія производительности страны, но надо эту формулу раскрыть и извлечь изъ нея всѣ послѣдствія, т.-е. пересмотрѣть, каковой при новыхъ требованіяхъ жизни должна быть наша школа, наше воспитаніе, наше общественное мнѣніе, роль женщины, какова должна быть активная роль молодежи, предпринимателя, сельскаго хозяина, профессора, священника, учителя и т. д.

И мнѣ думается, эти вопросы, которые намѣчаются самой жизнью: школа и преподаватель послѣ войны, духовенство и его задачи послѣ войны, экономическое творчество и участіе въ немъ молодежи и т. д., должны были бы начать разрабатываться сейчасъ же.

Но, къ сожалѣнію, мы какъ-то пассивно относимся къ этому, а между тѣмъ, особымъ настроеніемъ русскаго об-

щества въ настоящую минуту мы должны были бы воспользоваться, и упустить это время—великое преступленіе.

И будущее поколѣніе можетъ намъ, своимъ отцамъ и дѣдамъ, сквозь грани вѣковъ, бросить упрекъ: не воспользовались вы этимъ моментомъ, этимъ расплавившимся мозгомъ и сердцемъ людей, чтобы внѣдрить въ нихъ другія мысли, другія идеи, лучшія идеи, чтобы всѣмъ жилось въ будущемъ лучше, вы, наши отцы и дѣды, не поняли момента, когда вы могли направить русскую жизнь къ лучшему будущему.

ГЛАВА XI.

Доходный и расходный бюджетъ на 1916 г.

Подоходное обложеніе у насъ.
О размѣщеніи займовъ.
Новая Россія и помѣщеніе своихъ средствъ.
Широкій размахъ.
послѣ войны.
Школа и задачи времени.
Задачи мѣстныхъ военнопромышленныхъ организацій.
Не будьте какъ отцы!
Все же мы идемъ впередъ...
Совѣщаніе по экономическимъ вопросамъ.
Пора одуматься.

Доходный и расходный бюджетъ за 1916 г.

Доходный бюджетъ по проекту росписи на 1916 г. — почти 3 миллiарда 251 миллiонъ р. противъ 3 миллiардовъ 202 миллiон. р. на 1915 г. (см. Д. № 23).

Здѣсь бросается въ глаза уменьшенiе дохода отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ—685,5 миллiон. р. противъ 848,6 миллiон. р. по проекту на 1915 г.

Далѣе: сборъ и временный налогъ съ пассажировъ, багажа и хлопка проставленъ 236 милл. р. противъ 286 м. р. на 1915 г.

Государственный промысловый налогъ—192,6 миллiон. р. противъ 210,5 м. р. по проекту росписи на 1915 г.

Доходъ отъ казенной винной операцiи проставленъ въ суммѣ менѣе 50 милл. р., тогда какъ на 1915 г. онъ былъ 144 слишкомъ милл. р., а на 1914 г. онъ былъ исчисленъ въ 946 м. руб.

Почтовый доходъ—около 94,5 милл. р. противъ 109 м. р. на 1915 г.

Сборы съ питей на 1915 г. были исчислены въ 60 слишкомъ м. р., а теперь только въ 24,2 м. р. Сахарный доходъ—180,8 м. р., противъ 177,6 м. р. на 1915 г. Зато табачный доходъ значительно возросъ, на 1915 г. онъ былъ исчисленъ въ 111,7 м. р., а на 1916 г.—149,6 м. р.

Оцѣнка смѣтныхъ предположенiй уже неоднократно давалась въ нашей печати, потому я здѣсь ограничусь лишь общей картиной доходнаго бюджета Россiи.

Какъ видно, доходный бюджетъ сведенъ у насъ съ дефицитомъ.

И этотъ дефицитъ въ бюджетѣ у насъ, можно думать, будетъ расти, такъ какъ платежъ процентовъ по займамъ будетъ увеличиваться.

При низкомъ уровнѣ дохода на душу населенiя у насъ едва ли можно много извлечь дополнительнаго дохода изъ нашего населенiя путемъ новыхъ налоговъ.

Россiя—не Англiя, и намъ надо идти здѣсь другимъ пу-

темъ, и такіе пути у насъ имѣются: у насъ много огромныхъ естественныхъ богатствъ, къ которымъ мы должны приложить свою руку, и поднятіе производительныхъ силъ страны можетъ дать намъ не мало средствъ для питанія нашего бюджета.

Однимъ словомъ, въ настоящее время надо возлагать надежды здѣсь не на взвинчиваніе налоговаго винта, **а на подъемъ производительныхъ силъ нашей родины.**

Только снятіе путъ съ нашей промышленности, облегченіе устройства акціонерныхъ предпріятій, внесеніе большей гласности и прозрачности въ жизнь акціонерныхъ обществъ привлечетъ сюда капиталы, разбудитъ спящую частную иниціативу.

Да, ключъ къ питанію нашего бюджета лежитъ въ творческой работѣ министерства торговли и промышленности и министерства земледѣлія.

Этому должна содѣйствовать и наша школа—пусть она толкаетъ молодежь на путь творческой, зиждительной работы.

При обозрѣніи расходнаго бюджета нужно имѣть въ виду слѣдующее.

Онъ составленъ по предметному своду расходовъ, приложенному къ проекту росписи на 1916 г., причемъ произведена здѣсь нѣкоторая переработка матеріала, а именно нѣкоторыя цифры соединены вмѣстѣ. Такъ, изъ «церковнаго управленія и духовенства» № 5, (просвѣщеніе, науки и искусства), соединенъ съ № 14 по гражданскому управленію (расходы на просвѣщеніе) и съ аналогичнымъ № 33 (по оборонѣ государства).

Затѣмъ № 6 (постройка зданій и пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ) (по церковному управленію) соединенъ съ однопредметнымъ № 20 по гражданскому управленію, сюда же присоединенъ и соотвѣтствующій № 35 изъ отдѣла по оборонѣ государства.

№ 7, 21 и 36, представляющіе собой расходы по вознагражденію по разнымъ случаямъ, соединены вмѣстѣ.

Такимъ образомъ въ отдѣлѣ церковное управленіе и духовенство остались только №№ 3, 4 и 30.

Къ № 9 (судъ и тюремная часть по гражданскому управленію) присоединенъ таковой же № 34, значащійся по оборонѣ государства.

№ 12 и 13 (медицинская и ветеринарная часть) по граж-

данскому управленію) соединены съ такими же №№ 31 и 32 по оборонѣ государства.

Намъ представляется, что при такой переработкѣ предметность расходной росписи становится яснѣе и выпуклѣе.

Общая картина расходнаго бюджета въ общихъ чертахъ тогда такова: на оборону государства—652 милліона руб., на уплату процентовъ по государственному долгу — 542,7 милл. р., на уплату капитала по займамъ—36,3 милл. р., на казенныя желѣзныя дороги—почти 640 милліоновъ руб., на казенную винную операцію—почти 40,5 милліоновъ руб., на судъ и тюремную часть—90,7 милліоновъ руб., на полицію—72,2 милліона руб., на почту и телеграфъ—97 милліоновъ руб., на просвѣщеніе, науки и искусства — почти 214,7 милліоновъ руб., на медицинскую и ветеринарную часть—тоже около 9,2 милліоновъ руб., на поощреніе торговли и промышленности—5,2 милліоновъ руб., на пенсіонное обезпеченіе служащихъ и на аренды—почти 144,8 милліона руб., на землеустройство и сельскую промышленность—около 71 милліона руб.

Такова картина нашего расходнаго бюджета на 1916 г.

Огромную долю нашего расходнаго бюджета составляютъ расходы на уплату процентовъ по государственному долгу, на армію и флотъ, на казенныя желѣзныя дороги. При томъ расходы по государственному долгу должны сильно возрасти послѣ войны, и намъ нужно найти источники покрытія ихъ.

Вообще расходы обыкновеннаго бюджета послѣ войны должны сильно возрасти—увеличеніе платимыхъ процентовъ по государственному долгу, расходы по обезпеченію увѣчныхъ лицъ, вернувшихся съ войны, возстановленіе разрушенныхъ желѣзныхъ дорогъ и т. п.

И такъ какъ никакими налогами мы этихъ нужныхъ огромныхъ средствъ не найдемъ, то остается путь поднятія производительныхъ силъ Россіи, а полученіе такимъ путемъ средствъ опять требуетъ затраты крупныхъ рессурсовъ на производительныя цѣли, т. е. на народное образованіе, на сельское хозяйство, на развитіе торговли и промышленности.

Нашъ расходный бюджетъ долженъ встать подъ знакъ усиленія производительныхъ расходовъ.

Если мы создадимъ у себя другого человѣка съ другою психологіей, съ инстиктами творчества, то мы въ состояніи

будемъ использовать наши колоссальныя естественныя неисчерпаемыя богатства. А это можно сдѣлать только школой...

Обращаетъ на себя вниманіе статья нашего расходнаго бюджета въ 40 милл. руб. на казенную винную монополію. Такъ сильно она сократилась. И что же мы видимъ?

Новое явленіе на Руси — закрытіе арестныхъ домовъ, такъ какъ съ запрещеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ не кого стало содержать въ нихъ.

Таковое постановленіе недавно сдѣлано Мамадышскимъ уѣзднымъ земствомъ: стоялъ арестный домъ долго съ закрытіемъ казенныхъ винныхъ лавокъ пустымъ, и рѣшили его закрыть.

Совсѣмъ по американски, гдѣ арестные дома закрываютъ или передѣлываютъ ихъ въ школы, и въ Мамадышскомъ уѣздѣ рѣшили приспособить это зданіе для другихъ цѣлей—хорошо бы подъ школу!

Тогда мы съ полнымъ правомъ могли бы сказать: идетъ новая Россія!

Нашъ бюджетъ переживаетъ въ настоящее время трудное положеніе: выпаденіе дохода отъ винной монополіи, растущіе огромные расходы по государственному кредиту, колоссальные расходы въ будущемъ по обезпеченію лицъ, пострадавшихъ на войнѣ, и т. д.

И здѣсь лечить бюджетъ только механическими мѣрами нельзя.

Конечно, дадутъ средства и подоходный налогъ, и реформа наслѣдственнаго обложенія, и обложеніе разницы въ прибыляхъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, и введеніе, быть можетъ, поимущественнаго налога, и обложеніе прироста цѣнности и т. д.

Но къ ставкамъ обложенія и здѣсь надо подходить съ извѣстной осторожностью, памятуя, что все же Россія — страна бѣдная, и очень высокими ставками можно нанести большой вредъ поднятію ея производительныхъ силъ. Надо прежде всего думать о развитіи этихъ послѣднихъ. Если мы будемъ строить желѣзныя дороги, улучшать водныя, проводить шоссе, то тѣмъ самымъ будутъ развиваться крупные центры, и вмѣстѣ съ тѣмъ расти потребленіе, и это сильно подниметъ доходъ отъ налоговъ на потребленіе.

Опять, если мы примемся за постройку желѣзныхъ до-

рогъ, то это будетъ создавать новыя приращенныя цѣнности для владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ, которыя расположены по этимъ линіямъ, а это дастъ новый и богатый объектъ для обложенія.

Налогъ, въ сущности говоря, есть черпакъ, при посредствѣ котораго вычерпываютъ часть дохода изъ кармановъ населенія въ государственное казначейство; разныя налоговыя формы, это — черпаки разной конструкціи, но необходимое условіе ихъ работы—это то, чтобы была вода, для черпанія которой они предназначены.

Въ данномъ же случаѣ нужно, чтобы былъ доходъ, который желательно обложить, и, слѣдовательно, основная задача, это,—прежде всего, поднять сумму дохода, которымъ располагаетъ населеніе.

Иначе, какой черпакъ ни создавай, много имъ дохода для казны не начерпаете.

И центръ тяжести долженъ быть перенесенъ въ настоящее время на увеличеніе доходовъ въ карманахъ населенія.

Прозорливость министерства финансовъ и должна была бы въ прошломъ состоять въ томъ, чтобы увеличить эти свободные рессурсы населенія.

У насъ же объ этомъ не заботились, черпали себѣ доходъ изъ кармановъ населенія сообразно потребностямъ мирнаго времени, и если этого доставало, то говорили—все въ порядкѣ.

Нѣтъ, это не такъ.

Нужно было заботиться о томъ, чтобы въ глубинѣ народной мошны были свободные избытки, къ которымъ бы можно было прикоснуться налоговымъ черпакомъ. А эта задача раздвигаетъ задачи министерства финансовъ далеко за предѣлы чисто казначейской точки зрѣнія, поднимая ихъ до государственной высоты.

Но, къ сожалѣнію, у насъ не такъ ранѣе понимались задачи министерствомъ финансовъ.

И въ результатѣ, по пословицѣ: когда нужно ѣхать, надо еще лошадей кормить, или лучше надо ихъ еще найти.

Въ нашемъ бюджетѣ очень крупную роль въ числѣ доходныхъ источниковъ раньше играла винная монополія (см. объ этомъ мою брошюру: «Борьба съ алкоголизмомъ» и «Основы финансовой науки» т. I), и чистый доходъ по монополіи все росъ и росъ (см. Д. № 24).

Надо было имѣть много мужества, чтобы отказаться

отъ этого источника питанія бюджета и именно въ самомъ началѣ великой міровой войны, когда эта послѣдняя предъявляла требованіе на огромныя средства.

До войны нерѣдко ломали голову надъ этимъ вопросомъ, но не рѣшались, не рѣшались, останавливаясь передъ вопросомъ: какъ покрыть брешь за выпаденіемъ этого источника.

Теперь встали на этотъ путь.

Конечно, потребность въ алкоголизаціи у насъ есть и скоро ее не вытравишь, и надо теперь же принять всѣ мѣры къ тому, чтобы поднять экономическое положеніе населенія и дать ему возможность разумно проводить досугъ.

На этомъ вопросѣ не буду здѣсь останавливаться и отсылаю интересующихся къ уже упомянутымъ моимъ брошюрамъ.

Потребленіе спиртныхъ напитковъ обходилось у насъ населенію въ 900 милліон. рублей. При нашей бѣдности извлеченіе такой огромной суммы изъ кармановъ населенія не могло не быть чувствительно для этого послѣдняго.

Но и помимо этого, потребленіе спиртныхъ напитковъ сказывалось на пониженіи работоспособности нашего населенія, и потери народнаго хозяйства—колоссальны.

Бороться съ этимъ нашимъ недугомъ, конечно, нужно, и не разъ поднималась рѣчь о введеніи у насъ запретительной системы продажи спиртныхъ напитковъ. Но эта система тамъ лишь достигаетъ благопріятныхъ результатовъ, гдѣ населеніе само уже сознаетъ вредъ злоупотребленія спиртными напитками. Тамъ, повторяю я, эта система приноситъ благіе результаты.

Въ Швеціи принципъ запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ былъ одобренъ въ 1907 г., и временно, во время національной стачки, онъ былъ проведенъ въ 1909 г. отъ 4-го по 31-е августа съ прекраснымъ успѣхомъ, — только рестораны тогда могли торговать виномъ и пивомъ. Смертность въ Стокгольмѣ отъ 8-го по 14-е августа 1909 г., т. е. когда запрещена была продажа спиртныхъ напитковъ, составила 8,7 на 1,000, противъ 13,4, что являлось среднимъ за соотвѣтствующіе дни въ теченіе предшествующихъ 10 лѣтъ. **Въ Готенбургѣ** за августъ 1908 г. было сдѣлано 847 арестовъ за пьянство, а въ августѣ 1909 г. только—113. Отъ 1-го по 7-ое сентября 1908 г. было произведено 108

арестовъ, а отъ 1-го по 7-е сентября 1909 г. — только 3. Питейныя заведенія были открыты 8-го сентября, и съ этого дня по 19-е сентября было сдѣлано уже 259 арестовъ. Эти примѣры можно было бы удлинить.

Въ настоящее время въ Швеціи приблизительно $^4/_5$ всего населенія живетъ при запретительной системѣ, и 125 газетъ проповѣдуютъ воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ или проведеніе запретительной системы, и даже отказываются принимать объявленія о продажѣ спиртныхъ напитковъ.

Въ Норвегіи половина городовъ живетъ при запретительной системѣ; на выборахъ 87 проц. лицъ, подавшихъ голоса, высказались противъ торговли спиртными напитками, и здѣсь 40 ежедневныхъ газетъ и много другихъ изданій поддерживаютъ запрещеніе спиртныхъ напитковъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ 9 большихъ штатовъ совершенно запретили у себя продажу спиртныхъ напитковъ, а именно Мэнъ, Канзасъ, Сѣверная Дакота, Миссисипи, Сѣверная Каролина, Тэнесси, Алабама, Георгія, Оклагома, съ населеніемъ въ 16 милліоновъ.

Въ Мэнѣ и Канзасѣ вслѣдствіе того, что запретительная система проведена уже давно, многіе изъ молодого поколѣнія уже никогда не видали питейнаго заведенія. Въ теченіе ближайшихъ 5 лѣтъ ожидается проведеніе запретительной системы въ цѣлыхъ 14 штатахъ. Многія желѣзнодорожныя компаніи требуютъ отъ своихъ служащихъ полнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ, и многія промышленные и торговые дома также слѣдуютъ этому примѣру. (Впрочемъ, въ 1911 г. въ штатѣ Мэнъ разрѣшили торговлю спиртными напитками).

По изслѣдованію американскаго департамента труда оказывается, что на потребленіе спиртныхъ напитковъ своими служащими обращаютъ вниманіе 90 проц. желѣзныхъ дорогъ, 79 проц. фабрикъ, 88 проц. торговыхъ предпріятій; въ нѣкоторыхъ крупныхъ универсальныхъ магазинахъ служащіе огромнымъ большинствомъ голосовъ высказались за запрещеніе потребленія спиртныхъ напитковъ въ помѣщеніи предпріятія.

Въ настоящее время исчисляютъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ почти 40 милліоновъ изъ 91 живетъ при запретительной системѣ, тогда какъ въ 1870 г. при ней жило только 3,5 милліона, въ 1900 г.—18 милліоновъ.

Въ доказательство, какое благодѣтельное вліяніе запретительная система имѣетъ на народное хозяйство, показываетъ то, что депозиты въ сберегательныхъ кассахъ въ штатѣ Мэнъ за послѣдніе 34 года увеличились на 200 милліоновъ долларовъ, тогда какъ въ штатѣ Огайо, съ населеніемъ, въ 5 разъ превышающимъ населеніе Мэна, но гдѣ за то имѣется 10 тысячъ питейныхъ заведеній, вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ, однако, числится менѣе на 22 милліона долларовъ, чѣмъ въ кассахъ Мэна.

Въ Огайо пауперизмъ за послѣднія 50 лѣтъ, при свободной продажѣ спиртныхъ напитковъ, увеличился на 138 проц., а въ Мэнѣ онъ уменьшился на 145 проц., хотя за послѣднее время Огайо и «осушаетъ» свою территорію посредствомъ запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ самими самоуправленіями. Въ Мэнѣ на каждыя 10 тысячъ населенія приходится только 13 заключенныхъ, а въ Массачусетсѣ, гдѣ господствуетъ разрѣшительная система,— 33,3 заключенныхъ. Изъ всѣхъ семей въ Мэнѣ 46 проц. живутъ въ своихъ собственныхъ домахъ, а въ Массачусетсѣ—только 18.

Въ штатѣ Канзасъ, гдѣ примѣняется запретительная система, въ 85 графствахъ изъ 105 совсѣмъ нѣтъ бѣдныхъ и 35 графствъ имѣютъ свои тюрьмы совершенно пустыми. Въ продолженіе цѣлаго года въ 37 графствахъ не было ни одного уголовнаго преступленія.

Одинъ директоръ желѣзной дороги изъ штата Канзасъ сдѣлалъ слѣдующее заявленіе: «Желѣзнодорожные служащіе Канзаса, по моему мнѣнію,—самые лучшіе служащіе въ Соединенныхъ Штатахъ вслѣдствіе отсутствія питейныхъ заведеній въ Канзасѣ, благодаря нашему запретительному законодательству. Я дѣлаю это заявленіе на основаніи моей желѣзнодорожной 30-лѣтней практики».

Въ Южныхъ штатахъ также все больше и больше распространяется мысль, что запретительная система является лучшимъ средствомъ понизить преступность среди негритянскаго населенія.

Но повторяю, для того, чтобы запретительная система принесла свои плоды, нужно, чтобы населеніе сознавало вредъ потребленія спиртныхъ напитковъ. Посмотрите, съ какимъ одушевленіемъ въ дѣлѣ «осушенія» своей территоріи работаетъ американское населеніе: когда происходитъ голосованіе о введеніи запретительной системы, разслаблен-

ные и больные, прикованые къ постели, просятъ ихъ на креслахъ привезти, чтобы подать голосъ за запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ.

Подоходное обложеніе и его противники.

Въ настоящее время почти всѣ страны, кромѣ Россіи, имѣютъ у себя подоходный налогъ, и онъ вытекаетъ изъ самаго существа условій современной хозяйственной жизни, а именно, къ введенію его побуждаютъ развитіе кредитнаго хозяйства, мѣняющаяся конъюнктура, ростъ рабочаго класса, аграрные интересы въ тѣхъ странахъ, гдѣ имѣетъ мѣсто высокій земельный налогъ.

Подоходный налогъ обычно выносятъ на своихъ плечахъ рабочій классъ и землевладѣльцы, но послѣдніе присоединяются тамъ, гдѣ поземельное обложеніе высоко, надѣясь, что съ введеніемъ подоходнаго обложенія можно будетъ понизить поземельное обложеніе, или даже совсѣмъ исключить его изъ системы государственнаго обложенія.

Въ Пруссіи поземельное обложеніе было высоко, и тамъ землевладѣльцы стали на сторону введенія подоходнаго налога, у насъ же оно низко и потому мы не видимъ нашихъ землевладѣльцевъ въ рядахъ защитниковъ подоходнаго обложенія: по пословицѣ—отъ добра добра не ищутъ, и при этихъ условіяхъ для нихъ нѣтъ основанія ратовать за подоходное обложеніе, въ качествѣ громоотвода противъ повышенія земельнаго обложенія, которое у насъ, повторяю, весьма не высоко.

Во Франціи государственное поземельное обложеніе не высоко, и тамъ землевладѣльцы также не являются его защитниками; это, можно сказать, эмпирическій законъ.

У насъ, возражая противъ введенія подоходнаго обложенія, говорятъ, что оно вводится у насъ при чрезвычайныхъ условіяхъ военнаго времени и крайней спѣшности.

Но нужно замѣтить, что подоходный налогъ—военный налогъ: война зачастую является его акушеромъ.

Почему это? Да просто потому, что война вноситъ большія пертурбаціи въ экономическую жизнь, а вообще экономическія пертурбаціи ведутъ къ подоходному обложенію, или вносятъ элементъ подоходности въ существующіе реальные налоги.

Такъ, при послѣднемъ сельскохозяйственномъ кризисѣ конкуренція Соединенныхъ Штатовъ, Аргентины, Индіи въ области сельскаго хозяйства заставляла вводить подоходное обложеніе въ европейскихъ странахъ взамѣнъ стараго поземельнаго обложенія, которое не принимаетъ во вниманіе и не можетъ учесть мѣняющейся конъюнктуры, а подоходный налогъ—наиболѣе эластичная форма, чтобы охватить доходъ въ измѣняющейся обстановкѣ.

А мы въ настоящее время присутствуемъ именно при такой быстро мѣняющейся конъюнктурѣ, когда у однихъ образуются новыя большія состоянія, а у другихъ все уносится войной, а это — та обстановка, при которой всего скорѣе родится подоходное обложеніе.

Итакъ, большія міровыя пертурбаціи въ хозяйственной жизни толкаютъ къ подоходному обложенію, которое одно лучше всякихъ другихъ способовъ можетъ учесть эти пертурбаціи.

И не даромъ подоходный налогъ былъ введенъ у насъ во время войны съ Наполеономъ, въ Англіи—то же самое во время войны съ нимъ же, въ Соединенныхъ Штатахъ—когда имѣла тамъ мѣсто война сѣверныхъ и южныхъ штатовъ.

Затѣмъ, развѣ у насъ такъ спѣшно этотъ налогъ проводится, вѣдь онъ у насъ существовалъ, какъ я уже упомянулъ, во время нашей войны съ Наполеономъ, затѣмъ мы имѣемъ земскіе законопроекты, если не ошибаюсь, относящіеся къ 1869 году, затѣмъ проектъ былъ составленъ въ 1892 г., и теперешній проектъ датируетъ отъ 1905 г. У насъ, пожалуй, роды его совершаются съ большимъ замедленіемъ, съ большими потугами, чѣмъ въ другихъ странахъ.

Затѣмъ, оппозиція говоритъ, что съ введеніемъ его вовсе не снимается налоговое бремя со слабыхъ плечъ.

Да, въ настоящее время это такъ, потому что у насъ привлекается изъ осторожности лишь небольшой кругъ плательщиковъ, но можно думать, что онъ скоро расширится, а затѣмъ и въ Англіи подоходный налогъ вначалѣ давалъ немного, всего 5 милл. фунтовъ стерлинговъ, а теперь даетъ около милліарда рублей. Тамъ, правда, при введеніи его совершены были великія реформы: Англія перешла къ свободѣ торговли, и сняла много налоговъ на потребленіе, потому что то было мирное время.

Съ введеніемъ подоходнаго налога въ Англіи наростаніе

обложенія, особенно за послѣдніе годы, пошло именно по этому руслу.

И если мы не введемъ подоходнаго обложенія, то намъ придется ввести у себя болѣе высокіе налоги на потребленіе, и въ большемъ количествѣ.

Подоходный налогъ является сѣменемъ, поворотнымъ пунктомъ нашей новой финансовой политики, знаменемъ новаго уклада финансовой жизни.

Я лично, когда въ 1905 г. обсуждался проектъ подоходнаго обложенія въ министерской комиссіи, былъ сторонникомъ того, чтобы опредѣлить ту сумму, которую желательно получить отъ подоходнаго обложенія, а затѣмъ, что получится больше отъ подоходнаго обложенія—употребить у насъ на пониженіе налоговъ на сахаръ и чай, и тѣмъ самымъ создать стимулъ къ тому, чтобы плательщики болѣе правильно декларировали свои доходы, открывъ имъ перспективы пониженія обложенія съ другого конца. И это, несомнѣнно, могло бы стимулировать чувство долга, отсутствіемъ чего мы такъ страдаемъ.

Когда реформировали подоходное обложеніе въ Пруссіи въ 1891 году и ввели тамъ декларацію плательщиковъ, то правительство сказало въ законѣ: если подоходное обложеніе дастъ больше 80 милліоновъ марокъ, то, что получится сверхъ этого, должно идти на передачу реальныхъ налоговъ изъ государственнаго бюджета общинамъ. Это, конечно, создавало опять облегченіе для плательщиковъ, но нельзя забывать, что тамъ подоходное обложеніе реформировалось въ мирное время, когда можно было думать объ облегченіи плательщиковъ.

И въ настоящее время нельзя сѣять сѣмя и думать, что завтра мы будемъ отдыхать подъ сѣнью выросшаго изъ этого сѣмени дерева.

Но надо же, наконецъ, приступить къ введенію подоходнаго обложенія, только тогда это откроетъ перспективы для будущаго, иначе и въ будущемъ мы будемъ въ томъ же положеніи, какъ въ настоящее время.

Продуктивность же нашего подоходнаго обложенія можно значительно поднять, если понизить прожиточный минимумъ, свободный отъ обложенія: онъ у насъ высокъ, особенно если принять во вниманіе, что у насъ облагается не семья въ цѣломъ, а каждый членъ семьи, имѣющій самостоятельные источники дохода, и потому на семью не-

рѣдко будетъ выпадать цѣлыхъ два прожиточныхъ минимума. Въ Пруссіи этотъ минимумъ—900 марокъ, и плательщики съ доходомъ отъ 900 до 3,000 марокъ уплачиваютъ около ⅛ всѣхъ поступленій отъ подоходнаго налога.

Кромѣ того, прожиточный минимумъ слѣдовало бы варьировать въ зависимости отъ мѣстности и стоимости жизни въ городахъ и 1,000 руб. представляетъ очень малый доходъ, и трудно на эту сумму существовать, а въ деревнѣ лица съ такимъ доходомъ могутъ считать себя зажиточными. И за послѣднее время теорія очень склоняется къ такой варіаціи прожиточнаго минимума. У насъ въ квартирномъ налогѣ, въ извѣстной степени, это проведено.

Конечно, осуществленіе этого связано съ нѣкоторыми трудностями.

Пониженіе прожиточнаго минимума оправдывается въ настоящее время тѣмъ, что война требуетъ жертвъ отъ всѣхъ, а затѣмъ закрыты казенныя винныя лавки, и, слѣдовательно, кругъ плательщиковъ можно было бы расширить; кромѣ того, можно было бы поднять прогрессію обложенія.

Въ оправданіе проекта министерства финансовъ можно сказать, что оно изъ осторожности суживаетъ кругъ лицъ, подлежащихъ подоходному обложенію. Такъ, у насъ вводилась винная монополія, сначала въ видѣ опыта въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, потомъ была распространена на всю Россію, такъ постепенно снималась круговая порука, вводилось золотое обращеніе, но нельзя не помнить, что «лучшее» есть всегда врагъ «хорошаго», и, быть можетъ, лучше всего было ввести налогъ такъ, какъ онъ прошелъ въ Государственной Думѣ, а потомъ путемъ исправленій, поправокъ, его видоизмѣнить.

Конечно, этотъ налогъ важенъ не столько для войны, сколько послѣ войны, но нужно, чтобы онъ въ настоящее время вросталъ въ нашу хозяйственную жизнь, чтобы мы впослѣдствіи могли сдѣлать его осью, стержнемъ нашей налоговой системы.

II.

Одно изъ возраженій, которое приводится противъ подоходнаго налога, есть то, что его-де хотятъ ввести въ видѣ надстройки, а потомъ онъ долженъ превратиться въ фундаментъ. Какъ же-де надстройка можетъ превратиться

въ фундаментъ, и что де такое превращенiе можно объяснить только фантазiей.

Но никакой фантазiи, ни иллюзiи не надо для этого объясненiя, а просто надо немножко знать исторiю финансовъ послѣдняго времени. Я уже говорилъ, что, когда въ Пруссiи реформировали подоходный налогъ, то тамъ сказали, что, если онъ дастъ свыше такой-то суммы, то мы уничтожимъ реальные государственные налоги (поземельный, промысловый, подомовый); реформа превзошла по своимъ результатамъ всякiя ожиданiя, и подоходный налогъ, который первоначально былъ надстройкой, увѣнчанiемъ зданiя реальнаго обложенiя, превратился въ фундаментъ всего государственнаго обложенiя Пруссiи.

Говорятъ, что у насъ нѣтъ чувства долга платить налоги, потому и нѣтъ гарантiи, что декларацiя будетъ правильно составляться. Это вѣрно, но подоходное обложенiе само въ извѣстной степени можетъ имѣть воспитательное значенiе, и тамъ, гдѣ проводится публичность декларацiи, тамъ это воспитательное значенiе весьма ярко обнаруживается. Въ кантонахъ Швейцарiи, или въ провинцiяхъ Канады декларацiи плательщиковъ съ подробнымъ указанiемъ отдѣльныхъ доходныхъ источниковъ, и сколько отъ каждаго изъ нихъ получается, печатаются во всеобщее свѣдѣнiе. Затѣмъ повѣрочныя комиссiи обращаются ко всѣмъ и каждому съ просьбой помочь имъ установить фактъ, правильно ли плательщики декларировали свои доходы, и тамъ эти послѣднiе сознаютъ свою нравственную обязанность помогать фиску, а это — результатъ продолжительной культуры, результатъ долголѣтней продолжительной совмѣстной работы правительства и общества. Такъ, тамъ сама организацiя подоходнаго обложенiя имѣетъ воспитательное значенiе, и можно думать, что и у насъ въ будущемъ наладятся отношенiя между правительствомъ и обществомъ, и тогда чувство податного долга выростетъ.

Надо помнить, что не только школа, семья и церковь имѣютъ воспитательное значенiе, но и вся окружающая насъ атмосфера, и этимъ пренебрегать нельзя; напримѣръ, несомнѣнно, та волокита, которая существуетъ у насъ въ нашихъ департаментахъ при утвержденiи уставовъ акцiонерныхъ обществъ, не можетъ не оказывать влiянiя на укрѣпленiе у насъ такъ называемой лѣнивой психологiи.

Говорятъ, что подоходный налогъ не дастъ средствъ

нашему самоуправленію, такъ какъ нашъ законопроектъ не предусматриваетъ надбавокъ въ пользу земствъ и городовъ. Я лично въ принципѣ сторонникъ этихъ надбавокъ, такъ какъ это можетъ заинтересовать земства и города въ болѣе правильной оцѣнкѣ дохода плательщиковъ, но пожалуй, сказалъ бы, что пусть прежде подоходный налогъ окрѣпнетъ у насъ въ системѣ нашего государственнаго обложенія, а затѣмъ эти надбавки можно будетъ ввести.

Далѣе, говорятъ, подоходное обложеніе является обложеніемъ или можетъ явиться обложеніемъ капитала, а не дохода, а это поведетъ къ уничтоженію и безъ того скуднаго у насъ капитала.

Но, прежде всего, при тѣхъ низкихъ ставкахъ, которыя устанавливаются у насъ въ подоходномъ обложеніи, это послѣднее никоимъ образомъ не можетъ явиться у насъ формой обложенія капитала. Затѣмъ, будто бы, вводя этотъ налогъ, мы уподобимся дикарю, который рубитъ дерево, чтобы снять съ него плоды. Но мы видимъ, это дерево рубятъ, рубятъ, при посредствѣ подоходныхъ налоговъ почти во всѣхъ странахъ, и все его срубить не могутъ. А вѣдь тамъ иногда дѣйствительно это—налогъ на капиталъ; напримѣръ, въ австралійскихъ колоніяхъ Англіи наслѣдственные налоги достигаютъ 20—25% наслѣдственной массы, въ Англіи—то же самое.

Да и современная теорія такъ отрицательно не относится къ обложенію капитала: вѣдь современное государство, облагая и собирая нужныя ему средства, не бросаетъ ихъ въ какую-то бездонную пропасть, а претворяетъ ихъ въ полезную работу. Оно, такъ сказать, только даетъ другое назначеніе этому капиталу, превращая его въ школы, въ пути сообщенія и т. д., и надо быть анархистомъ и отрицать полезное значеніе государственной дѣятельности, чтобы такъ отрицательно относиться къ обложенію капитала.

Пожалуй, въ извѣстной степени введеніе даже значительно повышенной прогрессіи, чѣмъ это предвидится нашимъ законопроектомъ, полезно для хозяйственной дѣятельности плательщиковъ: путемъ обложенія извѣстная доля дохода будетъ взиматься у плательщиковъ, а имъ захочется жить по старому, поддерживать свой комфортъ, и это будетъ стимулировать ихъ къ болѣе энергичной работѣ, побуждать къ помѣщенію части своихъ средствъ въ дивидендныя бумаги; такъ конверсія нашихъ займовъ въ преж-

нее время сыграла немалую роль въ привлеченіи капиталовъ въ нашу промышленность, такъ какъ при уменьшеніи привычнаго дохода многіе тогда начали искать болѣе выгоднаго помѣщенія для своихъ средствъ, и съ этой стороны нѣсколько ощипывать, если можно такъ выразиться, доходъ у отдѣльныхъ плательщиковъ, пожалуй, полезно: хозяйственной ихъ дѣятельности этимъ будетъ приданъ извѣстный толчокъ.

Говорятъ даже, подоходный налогъ поведетъ чуть ли не къ конфискаціи собственности, но вѣдь если захотятъ конфисковать собственность, то сдѣлаютъ это и безъ такихъ длинныхъ приготовленій. Когда кого-либо вѣшаютъ, то за два года впередъ не приготовляютъ веревки, а находятъ ее, когда она бываетъ нужна.

Въ большой минусъ у насъ ставятъ подоходному налогу то, что прогрессія обрывается на 100 тыс. дохода, и дальше обложеніе дѣлается пропорціональнымъ, и лица, выдвигающія это возраженіе, въ то же время выставляютъ проектъ военнаго налога по 10 руб. съ души со всѣхъ лицъ въ возрастѣ отъ 18 до 60 лѣтъ мужского пола, и они указываютъ, что какая же-де справедливость, если лицо, получающее 200—300 тыс. дохода будетъ облагаться одинаково, какъ и лицо, получающее 100 тыс. дохода.

Но спрашивается, а подушный десятирублевый налогъ— развѣ онъ справедливѣе, развѣ вопіющая его неравномѣрность не будетъ бить въ глаза всѣмъ и каждому. Здѣсь хотѣлось бы сказать: братъ, ты видишь сучокъ въ глазу твоего ближняго, а не видишь бревна у себя.

Особенно много возраженій вызываетъ введеніе прогрессіи въ подоходный налогъ. Говорятъ, это — ядъ, но спрашивается, этотъ ядъ гдѣ, и кого онъ отравилъ? Это, говорятъ, пила, чтобы перепиливать существующія богатства, но опять, гдѣ и кого она перепилила? Это, говорятъ, начало конфискаціи собственности, но гдѣ прогрессія привела къ этому фатальному концу?

Пусть укажутъ примѣры этого.

Ссылаются на Тьера, который объявилъ прогрессивное обложеніе абсурдомъ. Да, онъ не только объявилъ прогрессивное обложеніе абсурдомъ, но, пожалуй, склоняется къ регрессіи, т. е. чѣмъ богаче лицо, тѣмъ меньше его надо облагать; онъ исходитъ здѣсь изъ воззрѣнія на государство, какъ на торговую компанію, которая продаетъ свои услуги;

онъ спрашиваетъ, если вы покупаете 100 фунт. какого-либо товара, то вы платите за сто; находите ли справедливымъ платить болѣе за каждый фунтъ, если вы покупаете 1,000 ф., чѣмъ если вы покупаете 100. Напротивъ, купецъ продастъ вамъ большее количество по болѣе низкой цѣнѣ, имѣя въ виду получить больше прибыли отъ большаго количества. Нѣтъ, гораздо проще можно обосновать введеніе прогрессіи у насъ, и именно тѣмъ, что у насъ весьма крупную роль въ нашемъ бюджетѣ играютъ косвенные налоги, а они имѣютъ регрессивный характеръ, и чтобы парализовать ихъ регрессивное дѣйствіе, нужно ввести какой-нибудь прогрессивный налогъ.

Или еще обосновываютъ введеніе прогрессіи тѣмъ, что имущественное неравенство среди людей въ значительной мѣрѣ обязано тому, между прочимъ, что государство не достаточно выполняетъ свою обязанность защищать людей противъ насилія и обмана, а также различные государственные акты, какъ-то: тороговые договоры, тарифы, войны создаютъ неравномѣрное распредѣленіе богатства, и прогрессивное обложеніе допускается, какъ возмездіе за тотъ или другой актъ со стороны государства, послужившій къ образованію состояній.

У насъ въ финансахъ не мало такъ называемыхъ защитныхъ теорій, т.-е. теорій, созданныхъ въ цѣляхъ защиты тѣхъ или другихъ интересовъ: такъ въ средніе вѣка были спеціальныя теоріи въ защиту высокихъ налоговъ на потребленіе; говорилось даже, что хорошій урожай — несчастье для страны, если правительство не позаботится поддерживать цѣны на хлѣбъ, такъ какъ тогда рабочіе перестаютъ работать,—они довольствуются малымъ, и если въ настоящее время реставрировать эти теоріи, то мы могли бы даже привѣтствовать все увеличивающуюся у насъ дороговизну, какъ стимулъ къ большей работѣ.

Но, вѣдь, эти теоріи создавались для опредѣленной цѣли, зачѣмъ изъ архивной пыли ихъ выкапывать теперь?

Надо замѣтить, что всегда, когда какія-нибудь мѣропріятія угрожали крупнымъ заинтересованнымъ группамъ, выдвигалась витіеватая аргументація. Я уже не говорю, что самое проведеніе желѣзныхъ дорогъ встрѣчено было первоначально большой оппозиціей, просто потому, что это нарушало интересы компаній, которыя прежде владѣли водными путями, каналами, шоссейными дорогами; даже вве-

деніе газоваго освѣщенія въ Парижѣ вызвало цѣлую литературу, гдѣ доказывалось, что и деревья погибнутъ, и собственность понизится въ цѣнѣ, и населеніе будетъ отравлено газомъ и т. д. А почему? А потому, что это опять нарушало интересы нѣкоторыхъ группъ.

Да и въ настоящее время прогрессивное обложеніе вводится зачастую въ цѣляхъ консервировать существующій строй, такъ вводятъ прогрессивное обложеніе на такъ наз. универсальные магазины, въ зависимости отъ количества служащихъ. Почему? Да потому, что этимъ хотятъ задержать развитіе ихъ, и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ, поддержать мелкихъ торговцевъ, оппозиціи которыхъ правительство въ нѣкоторыхъ странахъ очень боится; у мелкихъ торговцевъ языкъ хорошо привѣшенъ, они постоянно находятся въ общеніи съ широкими слоями населенія, говорятъ языкомъ, доступнымъ массамъ населенія, и могутъ оказывать сильное вліяніе, а, между тѣмъ, настоящіе соціалисты — противъ прогрессивнаго обложенія универсальныхъ магазиновъ, видя въ этихъ послѣднихъ высшую форму организаціи торговли.

Даже у насъ прогрессія проведена въ обложеніи табачныхъ фабрикъ (дополнительный патентный сборъ), а именно, если фабрика вырабатываетъ отъ 1.000 до 10.000 п. табаку, то она уплачиваетъ съ каждой тысячи 20 р., при выработкѣ отъ 1.000 до 20.000 т. — 30 р. и т. д. При выработкѣ свыше 100.000—по 120 р. съ каждой тысячи.

И кто стоялъ здѣсь за прогрессію? Землевладѣльцы, табачные плантаторы, потому что шла быстрымъ темпомъ концентрація табачнаго производства, а это вело къ пониженію цѣнъ на табакъ, а землевладѣльцы, которые занимались культурой табака, говорили: вотъ если бы цѣны на табакъ были выше, мы бы занялись культурой табака, и настаивали даже на введеніи монополіи, чтобы казна пріобрѣла табакъ по хорошей цѣнѣ; но монополія у насъ не прошла, а мѣры были приняты къ тому, чтобы противодѣйствовать концентраціи табачныхъ фабрикъ, и, слѣдовательно, тѣмъ самымъ это должно было увеличить количество табачныхъ фабрикъ, и повести къ поднятію цѣнъ на табакъ.

Аналогичныя формы прогрессивнаго обложенія мы видимъ въ Германіи въ обложеніи сахара, спирта, и прогрессія здѣсь сводится къ тому, чтобы задержать концентрацію

производства, и настоящіе соціалисты всегда стоятъ противъ такой прогрессіи, и тамъ характерно называютъ эту соціальную политику «штопаньемъ» (Flickarbeit), т. е. здѣсь введеніемъ прогрессіи стремятся сдѣлать болѣе устойчивымъ существующій строй.

У насъ существуетъ такъ наз. безакцизное отчисленіе при обложеніи спирта для мелкаго и сельскохозяйственнаго винокуренія. Для мелкаго—отъ полпроцента до 2%, въ зависимости отъ размѣра выкурки, а затѣмъ еще дополнительное отчисленіе для сельскохозяйственнаго винокуренія, отъ 4% до полупроцента.

Правда, скажутъ, что это регрессія въ обложеніи, но все это зависитъ отъ того, какъ смотрѣть: если снизу вверхъ, то эта прогрессія, если сверху внизъ, то это—регрессія.

Итакъ, прогрессію могутъ использовать съ разными намѣреніями: можно ею пользоваться для перераспредѣленія богатствъ, т. е. для созиданія другого соціальнаго строя, а можно наоборотъ ею пользоваться для консервированія существующаго строя, все равно какъ и ядомъ можно пользоваться для убійства того или другого лица, а можно, наоборотъ, для цѣлей леченія. И неужели, если мы увидимъ дозу яда въ умѣлыхъ рукахъ опытнаго врача у постели больного, мы должны думать, что врачъ хочетъ убить больного?

Въ данномъ случаѣ у насъ, вводя прогрессію, хотятъ совершить только актъ запоздалой справедливости относительно большихъ массъ населенія, и введеніе прогрессіи нужно разсматривать, какъ форму страхованія устойчивости существующаго строя: это есть, если хотите, страховая премія, уплачиваемая имущими классами за обезпеченіе своего спокойнаго существованія въ будущемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, Англія въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія была почти наканунѣ революціи, но практичные англичане умѣли пойти на уступки массамъ населенія, говоря, что лучше сдѣлать реформы сверху, чѣмъ ждать того момента, когда онѣ будутъ взяты снизу. Конечно, платить и страховую премію непріятно, но безъ этого обойтись нельзя. Подоходный налогъ вмѣстѣ съ прогрессіей—одна изъ профилактическихъ мѣръ, конечно, въ цѣломъ рядѣ другихъ.

У насъ въ литературѣ существуетъ воззрѣніе на налогъ, какъ на орудіе соціальныхъ реформъ, и дѣйствительно, напримѣръ, вводится повышенное обложеніе фосфорныхъ

спичекъ съ гигіеническими цѣлями, — въ цѣляхъ борьбы противъ употребленія фосфора при изготовленіи спичекъ, такъ какъ это вредно отражается на здоровьи, вводятся высокіе налоги на алкоголическіе напитки въ цѣляхъ борьбы съ алкоголизмомъ, иногда устанавливаются особые налоги на пустующія земли, чтобы заставить ихъ обрабатывать или застраивать, и введеніе высокихъ прогрессивныхъ налоговъ, особенно наслѣдственныхъ налоговъ, объясняется иногда желаніемъ содѣйствовать иному перераспредѣленію богатствъ. Такъ, когда въ Соединенныхъ Штатахъ проектировались высокіе налоги на наслѣдства, а тамъ богатство распредѣлено крайне неравномѣрно, то говорили, что когда солнце Рима закатилось, то одному проценту населенія принадлежала вся земельная собственность; когда погибъ Египетъ—было то же самое; мы идемъ къ тому же самому концу, но только въ вѣкъ пара и электричества мы скорѣе придемъ къ нему, чѣмъ древній міръ, и тамъ предполагалось, помимо введенія высокаго прогрессивнаго наслѣдственнаго налога, всю наслѣдственную массу, если она превышаетъ 2 милліона, обращать въ пользу государства...

Въ Австраліи путемъ высокаго обложенія наслѣдственныхъ массъ стараются бороться съ земельными латифундіями.

Но развѣ можно задаваться подобными цѣлями при нашихъ, болѣе, чѣмъ умѣренныхъ ставкахъ? У насъ здѣсь просто прогрессія проводится въ интересахъ справедливости, созданія большей равномѣрности нашего обложенія. Любопытно, что когда у насъ вводили прогрессію въ нашъ квартирный налогъ, то также одно вѣдомство выступило съ возраженіемъ, отмѣчая, что прогрессивный квартирный налогъ примѣняется только въ нѣкоторыхъ крупныхъ городахъ во Франціи, управляемыхъ совѣтами, состоящими изъ представителей крайнихъ политическихъ партій, съ точки зрѣнія коихъ естественно руководствоваться прогрессивнымъ тарифомъ, какъ отвѣчающимъ по преимуществу идеаламъ соціализма. Министерство же финансовъ возражало тогда, что оно готово принять такую квалификацію, но только въ томъ случаѣ, если предположить, что соціализмъ — синонимъ справедливости, а во всѣ-де времена бытія Россіи царская милость проявлялась къ неимущимъ.

Надо помнить, что когда вернутся тѣ, которые сейчасъ кровью своей защищаютъ родину, они захотятъ жить

лучше, и намъ нужно теперь же показать, что мы вступаемъ на другой путь, и если на полѣ сраженія будутъ видѣть, что здѣсь встаетъ новая Россія, въ которой всѣмъ будетъ житься лучше, то это подниметъ воодушевленіе въ нашей доблестной арміи; тамъ будутъ видѣть, что Россія сдвигается съ мертвой точки, и моральное значеніе введенія подоходнаго обложенія огромное. Конечно, я знаю, что въ настоящее время нужны другіе масштабы, подоходный налогъ не передѣлаетъ нашего бюджета, все же основная задача по залечиванію ранъ, нанесенныхъ войной, это—поднятіе производительныхъ силъ нашей родины.

О размѣщеніи займовъ.

Намъ нужно изымать изъ обращенія кредитные билеты, иначе обезцѣненіе ихъ будетъ прогрессировать; мы это и пытаемся дѣлать, но какъ то неумѣло; мы не умѣемъ подогрѣть общественное настроеніе, разбудить лицъ, взбудоражить ихъ.

При предпослѣднемъ и послѣднемъ займѣ мы ограничились лишь большими объявленіями въ газетахъ, объявленіями, мало говорящими уму и сердцу средняго обывателя.

А посмотрите, какую яркую рѣчь, рѣчь, хватающую прямо за сердце, сказалъ въ палатѣ французскій министръ, и рѣчь была расклеена повсюду.

И намъ слѣдовало бы и тогда созвать нашу Государственную Думу и пріурочить выпускъ займа къ этому моменту.

Министру финансовъ слѣдовало бы сказать яркую рѣчь въ Гос. Думѣ, и эта рѣчь была бы напечатана повсюду, она могла бы быть испещрена крылатыми словечками, которыя бы врѣзались въ сознаніе нашего обывателя; это заставило бы его нести свои сбереженія на новый заемъ.

Но мы все это дѣлаемъ какъ-то мертвенно, блѣдно, по-канцелярски.

Неудивительно, что и публика наша не раскачивается, къ ней не подходятъ со вдохновеннымъ словомъ.

Недаромъ въ настоящее время въ Англіи и во Франціи среди министровъ имѣются выдающіеся ораторы (Ллойдъ-

Джорджъ), тамъ понимаютъ могучую силу вдохновенія, пламеннаго слова, и въ историческіе моменты это слово всегда играло великую роль, возьмите хотя бы нашихъ Минина и Пожарскаго.

Можно было бы наэлектризовать здѣсь всю нашу печать, а когда само министерство финансовъ относится мертвенно къ разрѣшенію займа, не выходя изъ колеи обычной рутины, то естественно, что и печать не поднимается на ту точку, на которую она могла бы встать при другой обстановкѣ.

Время, переживаемое нами, требуетъ у власти людей и дѣла и жгучаго слова, которыми бы они жгли сердца людей, расплавляли бы ихъ и двигали на дѣла, нужныя Россіи.

Непонятно еще, почему банкирскіе дома и конторы въ провинціи не были привлечены непосредственно къ размѣщенію этого займа (за очень рѣдкими исключеніями), а между тѣмъ, они ближе стоятъ къ своимъ кліентамъ и, будучи привлечены и заинтересованы въ размѣщеніи займа они сумѣли бы размѣстить его на значительныя суммы.

А между тѣмъ, если займы наши не будутъ должнымъ образомъ размѣщаться, то это грозитъ намъ ростомъ дороговизны, отъ которой всѣ и въ настоящее время страдаютъ; здѣсь, слѣдовательно, не только вопросъ о полученіи средствъ для войны, но и объ улучшеніи условій существованія тыла, а, вѣдь, этотъ вопросъ не можетъ не волновать и нашу армію; чѣмъ больше кредитныхъ билетовъ будетъ уходить на пріобрѣтеніе нашихъ займовъ, тѣмъ менѣе угрожающей станетъ дороговизна у насъ, во имя этого всѣ мы должны нести свои сбереженія на пріобрѣтеніе новыхъ займовъ.

Но слѣдовало бы всѣ эти вопросы разъяснить министру финансовъ съ того высокаго мѣста, съ котораго его всѣ могутъ услыхать, т. е. съ трибуны Госуд. Думы.

И эти слова сдѣлались бы тогда движущей силой огромной мощности, которая всколыхнула бы у насъ широкіе слои населенія.

Новая Россія и помѣщеніе своихъ средствъ.

Одна изъ великихъ задачъ Россіи въ настоящее время это созданіе своей собственной промышленности. Наша бѣда

была въ томъ, что въ ходѣ промышленнаго развитія мы все отставали и отставали отъ другихъ странъ.

Я не буду сейчасъ говорить о тѣхъ стѣсненіяхъ, въ которыя у насъ поставлена промышленность, и устраненіе которыхъ должно было бы составить вопросъ дня, но, къ сожалѣнію, у насъ не спѣшатъ.

Промышленность нуждается въ притокѣ капиталовъ, которые у насъ идутъ сюда неохотно, просто потому, что публика не привыкла у насъ помѣщать свои средства въ дивидендныя бумаги.

Въ настоящее время, мнѣ казалось бы, что широкіе слои у насъ могли бы пойти своими средствами въ нашу промышленность, такъ какъ требованія, которыя предъявитъ русская жизнь на предметы промышленности, огромны, и, слѣдовательно, предъ промышленностью большіе горизонты.

А кромѣ того, вещи все дорожаютъ и дорожаютъ у насъ (обратно съ бумажными деньгами, которыя падаютъ и падаютъ), и, слѣдовательно, лучше для всякаго имѣть свое состояніе въ дивидендныхъ бумагахъ, которыя представляютъ собой долю участія въ имуществѣ.

Лицо, обладающее акціями Барановскаго, Кольчугинскаго заводовъ, тѣмъ самымъ владѣетъ частью машинъ этихъ заводовъ, а попробуйте теперь, да и послѣ войны, строить новый заводъ, во сколько онъ обойдется, что будутъ стоить машины? И само собой разумѣется, что въ настоящее время всѣ фабрики и заводы у насъ стоятъ гораздо больше, чѣмъ стоили они ранѣе.

Но публика боится нерѣдко пріобрѣтать дивидендныя бумаги потому, что онѣ подвержены колебаніямъ въ зависимости отъ политическихъ условій, положенія на войнѣ.

Да, это вѣрно, но нельзя не отмѣтить, что есть одинъ факторъ, который долженъ перевѣшивать даже неблагопріятное вліяніе упомянутыхъ факторовъ, если таковое будетъ имѣть мѣсто—наша падающая валюта, обезцѣненіе рубля. Этотъ фактъ будетъ доминировать надъ другими, и онъ неминуемо долженъ вести къ поднятію курса дивидендныхъ бумагъ á la longue особенно тѣхъ предпріятій, у которыхъ имѣется большая недвижимость или большое и дорого стоющее оборудованіе. Недостаточная же опредѣленность политическаго положенія или военнаго будутъ вы-

рисовываться лишь зигзагами въ общемъ поступательномъ движенiи курсовъ дивидендныхъ бумагъ. Правда, здѣсь могутъ быть и рѣзкiе скачки, но эти скачки будутъ происходить подъ влiянiемъ черезчуръ пугливой психологiи нашей публики.

Такое паническое настроенiе, когда люди не считаются съ доводами разума, всегда возможно. Но въ концѣ концовъ не можетъ же здравый смыслъ не восторжествовать и люди не могутъ не понять той простой истины, что мы находимся въ полосѣ переоцѣнки всѣхъ нашихъ цѣнностей, и эта переоцѣнка не можетъ скоро закончиться.

Въ самомъ дѣлѣ война на насъ наложитъ огромное бремя по уплатѣ процентовъ, съ валютой дѣло едва ли улучшится послѣ войны, я думаю, пожалуй, даже ухудшится, такъ какъ въ настоящее время мы снабжаемся довольно широко валютой нашими союзниками, а послѣ войны пойдетъ вопросъ о томъ, чтобы мы начали уплачивать занятыя нами деньги. Правда, откроется экспортъ, но платежи такъ огромны, притомъ множество продуктовъ съ улучшенiемъ транспорта у насъ найдутъ помѣщенiе и у насъ, и вѣроятно, не будутъ вывезены, и слѣд. прiобрѣтенiе нужныхъ намъ машинъ будетъ обходиться заграницей очень дорого.

Производство оборудованiя въ Россiи также будетъ стоить очень дорого, такъ какъ высокая заработная плата будетъ имѣть тенденцiю удержаться.

Наши фабрики и заводы будутъ завалены работой: придется ремонтировать наши желѣзныя дороги, удовлетворять всевозможныя потребности, удовлетворенiе коихъ во время войны задержано.

И мнѣ думается, опасаться намъ за конъюнктуру нашей промышленности по крайней мѣрѣ въ первые годы послѣ войны не приходится, даже если допустить, что деревня въ настоящее время не богатѣетъ, а бѣднѣетъ (быть можетъ, обилiе денегъ въ деревнѣ—рзультатъ выдачи пайка, ликвидацiи не рѣдко живого и мертваго инвентаря, и если растутъ вклады въ сберегательныя кассы, то туда нерѣдко ушли и лошадь, и корова крестьянина, будучи предварительно превращены въ деньги).

Я имѣю въ виду главнымъ образомъ то, что спросъ на предметы, напримѣръ, металлургической промышленности, цементной и т. д. предъявятъ желѣзныя дороги — какъ старыя, такъ и имѣющiя строиться новыя.

Безъ притока капитала въ нашу промышленность мы не въ состояніи будемъ ее создавать, и долгъ каждаго изъ насъ въ настоящее время—итти своими сбереженіями въ созиданіе нашей промышленности, тѣмъ болѣе, что такое помѣщеніе средствъ—наиболѣе обезпеченное.

Интересы промышленнаго развитія Россіи, т. е. необходимость прилива капиталовъ сюда, счастливо сочетаются съ личными интересами лицъ, обладающихъ капиталами.

Вещи въ настоящее время представляютъ растущую въ себѣ цѣнность, а дивидендныя бумаги и заключаютъ въ себѣ эти вещи.

Задачи экономическаго развитія Россіи и требуютъ, чтобы люди несли свои сбереженія, съ одной стороны, въ военные займы, чтобы довести войну до желаемаго конца, а съ другой—въ промышленность.

Пусть люди у насъ проникнутся сознаніемъ необходимости быть бережливыми и за счетъ этихъ сбереженій финансируютъ отчасти войну, а равно питаютъ нашу промышленность.

Широкій размахъ.

Нашъ обыкновенный бюджетъ сильно возрастетъ послѣ войны: увеличеніе расходовъ по оплатѣ %% по возросшему долгу, возстановленіе разрушенныхъ желѣзныхъ дорогъ, пенсіи пострадавшимъ на войнѣ...

Эти растущіе расходы мы не въ состояніи будемъ покрыть налогами. Надо имѣть мужество встрѣтить дефицитъ, и притомъ дефицитъ длящійся, и такъ какъ покрыть его нѣтъ возможности налогами, то надо имѣть смѣлость сказать теперь же: что же дѣлать, на нѣкоторое время, для покрытія дефицита придется прибѣгать къ займамъ. Да, это такъ.

Но надо всемѣрно намъ беречь платежныя силы населенія,—иначе мы не въ состояніи будемъ поднять производительныя силы Россіи.

Слишкомъ усердные у насъ адепты налоговаго ценза упускаютъ это изъ виду, и въ погонѣ за разнаго рода налогами въ угоду фискализму выплескиваютъ, что называется, вмѣстѣ съ водой изъ ванны и ребенка, т. е. затрудняютъ

проведеніе въ жизнь великой и первостепенной проблемы у насъ—понятія производительныхъ силъ Россіи.

Эта задача должна у насъ все подчинить себѣ и съ точки зрѣнія ея интересовъ мы должны разсматривать всѣ вопросы, которые встаютъ передъ нами въ настоящее время.

Мнѣ думается, съ точки зрѣнія этой проблемы мы должны были бы разсматривать постановку у насъ школы, систему воспитанія, строй общественнаго мнѣнія, нашу печать, психологію нашего общества, и здѣсь обратиться къ здоровому патріотизму широкихъ слоевъ русскаго населенія, уяснивъ ему, какая должна быть правильная точка зрѣнія на великія задачи, стоящія передъ нами въ настоящее время, и что должны здѣсь дѣлать школа, семья, общество, печать.

А то у насъ полный разладъ въ этомъ отношеніи.

Правда, у всѣхъ на устахъ: «мы должны развивать производительныя силы страны».

Но попрежнему «коммерсантъ»—ругательное слово, попрежнему банкиръ-вампиръ, попрежнему только лицо, практически придерживающееся философіи нищеты — порядочный человѣкъ.

Да, дѣла у насъ далеки отъ словъ. А такъ вѣдь мы ничего не сдѣлаемъ. Надо кликнуть кличъ ко всѣмъ слоямъ русскаго населенія. Надо приступить къ этой задачѣ поднятія производительныхъ силъ Россіи органически.

Дѣло далеко не въ однѣхъ органическихъ мѣрахъ, а въ пересозданіи всей нашей психологіи, всего склада нашего мышленія.

И надо было бы теперь же приняться за эту великую работу, не слѣдуетъ здѣсь ни передъ чѣмъ останавливаться. Надо было бы обратиться къ нашимъ ученымъ силамъ съ призывомъ организовать циклы лекцій въ столицахъ и провинціи, съ призывомъ къ работѣ въ этомъ направленіи. Надо создать большую и горячо написанную литературу, предназначенную для народныхъ учителей, для духовныхъ училищъ, среднеучебныхъ заведеній и т. д. Вѣдь, надо переучивать въ этомъ отношеніи и кадры нашихъ преподавателей.

Пусть сами то они обдумаютъ эти вопросы, поймутъ ихъ глубину, и только тогда въ состояніи они будутъ зажигать юныя сердца молодежи. Центръ экономической жизни въ настоящее время переносится у насъ къ востоку, и этимъ самымъ, помимо всего прочаго, Сибирь пріобрѣ-

таетъ у насъ большое значеніе. Для эксплоатаціи огромныхъ богатствъ Сибири нужно, прежде всего, проведеніе путей сообщенія, и на это не слѣдуетъ жалѣть денегъ, надо всячески привлекать сюда и частную инициіативу. Съ этого надо начинать. Надо строить между прочимъ питательныя вѣтки къ Сибирской магистрали, къ сѣверу и къ югу, и эти питательныя вѣтки будутъ могучими ключами, которые откроютъ для насъ наши огромныя сибирскія богатства. И на мой взглядъ слѣдовало бы теперь же намѣтить эти линіи и сдѣлать попытку привлечь къ постройкѣ ихъ американскіе капиталы. Но я думаю, мы сумѣемъ привлечь и наши частные капиталы.

Конечно, надо вмѣстѣ съ тѣмъ принять мѣры къ развитію металлургической промышленности у насъ въ Сибири, и опять здѣсь надо итти на жертвы, и эти жертвы—расплата за нашу медлительность въ прошломъ. Казна могла бы предоставить этимъ заводамъ заказы на рельсы на опредѣленное число лѣтъ, и это дало бы возможность этимъ заводамъ окрѣпнуть. Должно быть обращено самое серьезное вниманіе на эксплоатацію лѣсовъ, особенно на нашемъ Дальнемъ Востокѣ, оттуда вывозъ лѣса вполнѣ возможенъ въ Австралію.

Кромѣ того, можно насадить писчебумажное производство въ Сибири при тѣхъ лѣсныхъ богатствахъ, которыми они располагаютъ, и здѣсь опять правительство должно итти навстрѣчу.

Я уже не говорю о животноводствѣ, развитію котораго въ Сибири предстоитъ блестящее будущее.

Вслѣдствіе убыли скота въ обиходъ нашего потребленія войдутъ разные консервы, и постройка такихъ заводовъ въ Сибири чрезвычайно необходима. Желательна постройка такихъ заводовъ и для рыбныхъ консервовъ. Рыбныя богатства на нашемъ Дальнемъ Востокѣ громадны, и ихъ использовать—наша задача.

И опять здѣсь должны сдаваться рыбныя ловли въ долгосрочную аренду, но съ обязательствомъ постройки крупныхъ заводовъ по консервированію рыбы.

Затѣмъ самое серьезное вниманіе должно быть обращено на постройку и оборудованіе холодильниковъ, а также вагоновъ рефригераторовъ, это даетъ возможность снабжать центръ Россіи мороженымъ мясомъ и рыбой. И быть можетъ, правительство у насъ могло бы пойти на созиданіе

финансовыхъ организацій при участіи самой казны. Такія организаціи могли бы сыграть у насъ большую роль въ настоящее время. Правда, быть можетъ, не всегда будетъ удобно ладить представителямъ частнаго капитала съ русскими чиновниками, обычно формалистами до мозга костей, но надо надѣяться, что наше чиновничество измѣнитъ свою физіономію и сдѣлается инымъ.

Снятіе черты осѣдлости для евреевъ у насъ и особенно право жительство для нихъ повсемѣстно въ Сибири могло бы очень возродить эту послѣднюю.

Евреи—прекрасные комбинаторы, посредники, и они сумѣли бы привлечь капиталъ къ эксплоатаціи многихъ нашихъ богатствъ въ Сибири. Кромѣ того, евреи основали бы въ Сибири не мало банкирскихъ конторъ и домовъ, это опять оживило бы экономическую жизнь въ Сибири.

Я уже не говорю о нашей золотопромышленности въ Сибири, здѣсь опять нужны, прежде всего, пути сообщенія и усиленная колонизація золотоносныхъ районовъ. Можно было бы развить мѣдное и свинцовое дѣло въ Сибири, добычу сѣры и особенно важно было бы приняться въ настоящее время за всестороннее изученіе естественныхъ ископаемыхъ богатствъ Сибири.

Мы въ прежнее время все жалѣли на это средствъ, но это—плохая экономія, притомъ экономія весьма расточительная.

Надо бросить здѣсь плюшкинство, нуженъ широкій размахъ.

Задачи мѣстныхъ военнопромышленныхъ организацій послѣ войны.

Вопросъ о поднятіи нашей промышленности и сельскаго хозяйства, о направленіи этой работы послѣ войны долженъ быть выдвинутъ на первую очередь. Военнопромышленные комитеты, мѣстныя организаціи земскаго и городского союза должны теперь же въ кругъ своихъ вопросовъ ввести вопросъ о будущей демобилизаціи нашей промышленности. Они должны теперь же выяснить на мѣстахъ, гдѣ и какими богатствами мы располагаемъ, и что съ ними можно сдѣлать, и что для этого требуется, напр., устройство банка на мѣстѣ, организація кредита, проведеніе желѣзной

дороги или шоссе, или улучшенie воднаго пути, созданie на мѣстѣ, быть можетъ, профессiональныхъ техническихъ училищъ съ опредѣленной специальностью.

Быть можетъ, средства учрежденiй мелкаго кредита можно использовать для этой цѣли экономическаго подъема Россiи, но опять какъ это сдѣлать? Какъ поднять въ данномъ мѣстѣ сельское хозяйство, животноводство, и далѣе какiя для этого нужны средства. Быть можетъ, даже слѣдуетъ создать на мѣстахъ военные сельскохозяйственные комитеты съ центральнымъ комитетомъ въ Петроградѣ, или въ военнопромышленный комитетъ ввести представителей отъ сельскаго хозяйства, и тогда этотъ комитетъ заранѣе обсудилъ бы во всей совокупности проблему у насъ сельскохозяйственнаго и промышленнаго подъема Россiи, и выработалъ бы планъ поддержанiя промышленности и сельскаго хозяйства во время войны.

Эти комитеты должны взять на себя и проблему пропаганды у насъ экономическаго творчества среди широкихъ массъ населенiя, реформу нашей школы въ цѣляхъ прививки въ ней творческихъ задатковъ. Они могли бы оказывать влiянiе и на нашу печать, чтобы она являлась проводникомъ новыхъ идей. Съ этими цѣлями эти комитеты могли бы издавать брошюры съ горячимъ призывомъ къ творчеству, съ обращенiемъ при этомъ какъ ко всему населенiю, такъ и къ отдѣльнымъ его группамъ: къ рабочимъ, предпринимателямъ, къ молодежи, къ духовенству. Быть можетъ, могли бы быть составлены и изданы брошюры, которыми народные учителя могли бы пользоваться въ школахъ для пропаганды идеи экономическаго творчества.

Эти комитеты могли бы организовать на мѣстахъ и женскiя лиги для проведенiя этихъ идей. Съ другой стороны, могли бы составляться популярныя брошюры и пускаться въ обращенiе о разнаго рода производствахъ, объ использованiи мѣстныхъ богатствъ.

Планы же разработки мѣстныхъ богатствъ, составленные отдѣльными комитетами, должны быть централизованы въ центральномъ комитетѣ, и здѣсь въ нихъ можно было бы произвести тѣ или иныя измѣненiя въ цѣляхъ ихъ согласованiя и планомѣрности болѣе экономнаго распредѣленiя труда, силъ и средствъ. И за эту работу слѣдуетъ приняться теперь же. Эти комитеты могли бы организовать лекцiи на мѣстахъ, приглашая для этого лицъ,

обладающихъ пламеннымъ словомъ, лицъ, умѣющихъ затронуть сердце, мозгъ и душу слушателей.

Комитеты съ такими расширенными задачами могли бы сгруппировать вокругъ себя всѣхъ мыслящихъ людей, и они могли бы являться ячейками-питомниками творческихъ силъ въ Россіи.

Комитеты, соединяя научно-практическую работу съ задачами пропаганды, могли бы организовать, напримѣръ, особые школьные союзы изъ учащихся для пропаганды среди нихъ этихъ идей творчества, могли бы привлекать къ этому духовенство и опять устроить правильную организацію для пропаганды этихъ идей съ церковной каѳедры.

Они могли бы организовать учителей народныхъ училищъ, среднихъ и высшихъ школъ для прививки учащимся этихъ же идей. Да и преподавателей-то также надо заразить жаждой творчества, а то этихъ творческихъ навыковъ нерѣдко у нихъ у самихъ нѣтъ.

Русское общество отрицательно относится къ участію въ практической жизни преподавательскаго персонала, видя въ этомъ проявленіе коммерціализаціи, и подъ вліяніемъ этого у насъ среда преподавательскаго персонала переполнена людьми-скопцами, и, будучи сами оторваны отъ жизни, не участвуя въ ней, не пригубившись къ кубку творчества, само собой разумѣется, они не могутъ вдохнуть и въ другихъ жажды творенія. Какъ аукнется, такъ и откликнется.

Если мы хотѣли видѣть среди преподавателей людей въ футлярѣ, то они и развелись, и потому молодежь, будучи въ школѣ, не заражается духомъ творчества, наоборотъ, она въ своихъ наставникахъ видитъ лишь людей, читающихъ книжки, бесѣдующихъ на эти темы, но не жаждущихъ творить.

Да, пора проснуться русскому обществу во всѣхъ его слояхъ, каждый долженъ теперь звать своего сосѣда на общую, яркую работу.

Русское общественное мнѣніе одѣвало преподавателей нашей школы всѣхъ типовъ ея неизмѣнно въ монашескій костюмъ и не иначе себѣ представляло ихъ, какъ сидящими у себя дома только за ученическими тетрадями и книжками. Оно хотѣло, чтобы это были люди не отъ міра сего, чуждые его и злобамъ, и радостямъ, чтобы они активно не участвовали въ жизни и ея созиданіи.

И чѣмъ человѣкъ больше изолировался отъ красочной

жизни, чѣмъ онъ больше превращается лишь въ аппаратъ, умѣющій читать книжки и изложенное здѣсь излагать, тѣмъ большимъ уваженіемъ онъ пользовался. Говорили: вотъ это настоящій преподаватель и ученый.

Но атрофируя въ преподавателяхъ творчество, мы гасили въ немъ священный огонь, которымъ онъ долженъ былъ зажигать сердца своихъ питомцевъ: мы разрывали связь между школой и населеніемъ.

Мы искусственно превращали людей-преподавателей въ высохшія муміи, и, очевидно, что творить жизнь они уже не могли.

Хорошо, если бы въ самой жизни было противоядіе этому, но этого не было.

Только тотъ можетъ въ питомцѣ или слушателѣ возжечь священный огонь творчества, кто самъ творитъ.

Мы же систематически гасили «твореніе», ополчаясь на тѣхъ, кто сохранялъ эту искру въ себѣ.

Учить жизни должны тѣ, кто сами стоятъ близко къ жизни, не можетъ скопецъ учить брачной жизни супруговъ, не можетъ безногій учить молодежь танцамъ, глухой — пѣнію, слѣпой — рисованію.

Но относительно школы мы какъ разъ хотѣли, чтобы хромые учили танцамъ, и, конечно, школа не могла давать своихъ плодовъ. Изъ школы выходили люди не только безъ любви, но и съ презрѣніемъ къ ней.

Я самъ помню, будучи въ гимназіи и замѣчая у нѣкоторыхъ изъ преподавателей насмѣшливое отношеніе къ купцу, промышленнику, впитывалъ въ себя тотъ же духъ отрицанія, а вѣдь на молодую впечатлительную душу учащагося это оказываетъ огромное вліяніе, и тѣмъ болѣе вліяніе, чѣмъ утонченнѣе воспріимчивость.

А мы должны были бы людей съ утонченною воспріимчивостью подготовлять къ активной жизни, мы же изъ нихъ выщипывали ростки свѣжей жизни, и, естественно, что на такомъ полѣ, гдѣ ничего не растетъ, вырастало всякое сѣмя, случайно занесенное туда. Вотъ почему наша молодежь оказывалась нерѣдко во власти случайныхъ вліяній. Мы не закладывали въ ея душѣ прочнаго фундамента — желанія реальной работы, а развивали лишь созерцательный аппаратъ.

И русская жизнь оставалась безъ людей-творцовъ.

Школа и задачи времени.

Прежде всего наша школа должна быть сближена съ жизнью. Изъ этого прекраснаго принципа исходилъ въ своей дѣятельности и бывшій министръ нар. пр. графъ П. Н. Игнатьевъ.

Школа должна пробуждать творческіе инстинкты въ молодежи, школа должна ознакомлять со своей родиной, съ ея положеніемъ среди другихъ странъ, показывать, въ чемъ мы отстали и чѣмъ объясняется эта отсталость, она должна показывать и тѣ огромные рессурсы, которыми мы располагаемъ, и этимъ самымъ какъ бы подчеркивать неуклонность энергичной работы.

Школа должна наглядно показывать учащемуся, какъ все же, несмотря на многія неблагопріятныя условія, наша родина идетъ впередъ, правда, быть можетъ, медленнѣе, чѣмъ другія страны.

Такъ, за послѣдніе годы мы видимъ у себя сильный ростъ народнаго образованія, ростъ учрежденій мелкаго кредита, потребленіе сельско-хозяйственныхъ машинъ, ростъ коопераціи и т. п.

И эти факты, изображенные ярко и рельефно, должны пробуждать бодрость въ учащихся, вѣру въ себя, въ свои силы, въ великое будущее нашей родины. Мы должны воспроизвести передъ учащимися картины прошлаго, когда при прежнихъ путяхъ сообщенія русскіе люди ходили въ Сибирь, покоряли новыя земли, дѣлали колонизацію на нашихъ далекихъ окраинахъ.

И невольно при этомъ долженъ возникать вопросъ, почему при нашей былой славной энергіи, засвидѣтельствованной нашей исторіей, мы потомъ стали все отставать и отставать отъ другихъ странъ.

И объясненія этого лежатъ вовсе не въ отсутствіи у насъ энергіи, ни тѣмъ болѣе въ недостаткѣ у насъ естественныхъ богатствъ, ни въ отсутствіи предпріимчивости русскаго человѣка, а въ томъ, что мы не обращали достаточно вниманія на эксплоатацію нашихъ богатствъ, не принимали мѣръ въ этомъ направленіи, какъ-то: не строили желѣзныхъ дорогъ въ должныхъ размѣрахъ, не развивали нашихъ водныхъ путей, не оборудовали Россіи въ достаточныхъ размѣрахъ почтой, телефономъ, телеграфомъ, однимъ словомъ,

мы не поняли великой задачи, стоявшей передъ нами — побѣдить пространство, мы его не побѣдили, и это пространство встало между нами и нашими богатствами, и потому мы, хотя и располагаемъ огромными богатствами въ торфѣ, въ лѣсахъ, въ желѣзныхъ рудахъ, въ каменномъ углѣ, мы не использовали и не обратили ихъ на потребу человѣку.

Задача школы должна состоять въ настоящее время между прочимъ и въ томъ, чтобы показать эти богатства, которыми мы располагаемъ, вскрыть, какіе результаты могли бы получиться для нашей родины, если бы мы эти богатства захотѣли использовать, и этими картинами мы должны воспламенить воображеніе молодого поколѣнія, показавъ ему важность активной творческой работы въ дѣлѣ поднятія производительныхъ силъ Россіи.

Современная школа должна давать не только знанія, но и выращивать творческіе порывы, святую жажду работы въ своихъ питомцахъ. Школа должна показать то обширное поле экономическаго творчества, на которое молодежь призывается, и ярко изобразить тѣ возможные плоды, которые творческій трудъ здѣсь можетъ пожать.

Трудъ получаетъ тѣмъ большую притягательность и прелесть, чѣмъ ярче будетъ обрисовано плодородіе поля, на которомъ этотъ трудъ будетъ примѣняться, вотъ почему, думается мнѣ, яркими красками должны быть обрисованы тѣ неисчерпаемыя богатства, которыми мы располагаемъ.

Пусть золото, спящее на нашихъ окраинахъ, кричитъ намъ о себѣ, пусть графитъ, уныло почивающій на берегахъ Енисея, вопіетъ къ небу, самому небу, что мы оставляемъ его праздно лежать.

Да, намъ нужно пробудить творчество, и надо использовать для этого всѣ мѣры и всѣ способы.

Творчество можетъ насъ вывести на новый путь.

Такъ и хочется сказать нашей молодежи:

«Наберитесь вы знаніями, разлейтесь потоками и ручейками живой воды по нашей родинѣ и оплодотворите ее.

Зажгите въ себѣ, въ вашихъ душахъ святой огонь, и этимъ огнемъ вы зажжете огни въ темныхъ углахъ нашей родины.

Каждый изъ васъ можетъ сказать: да, у насъ есть такое богатство, но мы не использовали его...

У насъ лежатъ необработанныя огромныя пространства земли...

И вы невольно будете спрашивать себя, да почему же это, кто въ этомъ повиненъ?

И, стараясь дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, вы увидите, что въ этомъ повинны всѣ мы...

И тогда этотъ вопросъ встанетъ передъ нами во всей своей остротѣ.

Каленымъ желѣзомъ войдетъ онъ въ вашъ мозгъ и не будетъ давать вамъ покоя, и родится у васъ тогда то святое безпокойство духа, о которомъ я часто говорю и которое явится творческимъ началомъ въ вашей жизни.

Это чувство будетъ васъ толкать къ творчеству.

Назначеніе школы въ томъ и состоитъ, чтобы изъ нея выходили люди, годные къ творчеству, люди, заражающіе другихъ этимъ началомъ.

И когда вы подожжете эту жизнь въ разныхъ углахъ, въ разныхъ мѣстахъ огнемъ вашего сердца, вашего мозга, тогда придетъ другая жизнь: красочная, радостная.

Воодушевленіе и вдохновеніе намъ нужны теперь.

Вотъ та великая сила, которая насъ можетъ изъ этого состоянія, въ которомъ мы находимся, вывести.

Мы должны смотрѣть на эту великую войну, какъ на великое кровавое крещеніе для насъ, для Европы, гордой своей цивилизаціей.

Пусть же это крещеніе выведетъ насъ на другую дорогу.

И эта кровь пролита за наше ничегонедѣланіе: мы не обращали богатства земли на потребу человѣку, мы не согрѣвали холодныхъ свѣтомъ солнечныхъ лучей, мы не кормили голодныхъ, хотя все это было въ нашей власти.

Нѣтъ, тѣ, кто могъ это сдѣлать, сами были бы обуты и одѣты, сыты и согрѣты, и они не заботились о другихъ, у которыхъ не было ни хлѣба, ни питья, ни одежды.

А вѣдь небо дало намъ острую, пронизывающую мысль, мысль, которая могла сверлить землю и видѣть, что тамъ находится.

Небо дало намъ власть вызывать воду изъ камней, превращать пустыни въ цвѣтущія поля, превращать сосны и ели въ яблони, прорѣзывать горы, измѣнять климатъ.

Но мы эту нашу силу не использовали.

А вдохновившись той ролью, которую мы могли бы играть здѣсь, на землѣ, мы могли бы творить чудеса.

Вдохновленные, мы звѣзды сорвемъ золотыя съ небесъ

голубыхъ, и ихъ зажжемъ здѣсь на землѣ, чтобъ намъ свѣтили онѣ.

Воодушевленные, мы возьмемъ у солнца лучи и ими мы жилища согрѣемъ свои.

Сознавъ всю мощь и силу мы въ состояніи будемъ вызывать дождь съ небесъ, когда земля жаждетъ влаги, и орошенная земля, благодарная человѣку, понесетъ ему свои дары.

Не будьте, какъ отцы.

Молодежь въ настоящее время должна понять свои задачи, которыя передъ ней ставитъ время. Отцы и дѣды не понимали этихъ задачъ, и вотъ каковы результаты.

Мы все говорили: тише ѣдешь, дальше будешь.

Мы не горѣли огнемъ яркой работы, мы не понимали прелести этой работы, и молодежь не должна здѣсь походить на своихъ отцовъ.

Наша отличительная черта вездѣ и всегда опаздывать. Русскій человѣкъ опаздываетъ, если приходитъ на обѣдъ къ своему пріятелю, онъ опаздываетъ на рандеву, онъ опаздываетъ въ политической жизни, когда время настоятельно требуетъ коренныхъ реформъ.

И дѣти здѣсь не должны походить на своихъ отцовъ.

Въ прежнее время мы были рѣшительны и смѣлы, въ настоящее время мы потеряли способность быстро и рѣшительно дѣйствовать, а, между тѣмъ, время требуетъ отъ насъ рѣшительныхъ дѣйствій, и опять наши дѣти не должны походить на своихъ отцовъ.

Мы не умѣемъ выбирать людей, и люди, сильные волей, у насъ обычно остаются въ тѣни, и въ великіе историческіе моменты у насъ на сценѣ — люди-маріонетки, и событія, прошедшія передъ нами, оказываются выше ихъ пониманія, и наши дѣти не должны подражать здѣсь своимъ отцамъ.

Мы не умѣемъ совмѣстно творчески работать, совмѣстно мы можемъ лишь разрушать — въ нашей государственной жизни большую роль играютъ разнаго рода междувѣдомственныя совѣщанія — эти похоронныя процессіи, и съ какимъ злорадствомъ юная жизнь какого-либо начинанія гибнетъ подъ единодушными и злыми ударами.

Какъ будто собрались евнухи, ненавистники жизни и остервенѣло убиваютъ эту зарождающуюуся жизнь.

Нѣтъ, мы должны научиться и совмѣстно творить, созидать новую, яркую жизнь, и будущіе созидатели нашей культуры и здѣсь не должны походить на своихъ отцовъ.

Мы всѣ страдаемъ какою-то туманностью своихъ воззрѣній, особенно въ области экономической. И наше міровоззрѣніе похоже на туманныя пятна, а, между тѣмъ, переживаемое время требуетъ остро отточенной мысли.

Великія событія застали насъ врасплохъ, наша экономическая мысль не успѣла еще отшлифоваться, и мы живемъ въ полномъ недовѣріи другъ къ другу: что скажетъ правительство въ области экономики непріемлемо для лѣваго и обратно, и это не содѣйствуетъ творчеству.

Во время этой великой войны Англія успѣла дать широкія права Ирландіи, намѣревается то же сдѣлать для Индіи.

А далѣе, кто ввелъ мобилизацію промышленности для войны? Германія.

Кто создалъ закупочныя организаціи, нормировку потребленія? Германія.

Сколько творчества проявили другія страны, и какая бѣдность у насъ.

Имя Ллойдъ-Джорджа у всѣхъ на устахъ, а у насъ — бѣдность въ духовныхъ силахъ. Мы плетемся позади другихъ, заимствуя, и то плохо, копируя нерѣдко тогда, когда этогро не слѣдуетъ дѣлать.

Возьмемъ хотя бы ограниченіе у насъ въ области эмиссій, частныхъ бумагъ. Что Англія и Франція могутъ себѣ позволить, гдѣ промышленность развита, то мы иногда не вправѣ у себя вводить: вѣдь мы должны во время войны вырастить свою промышленность.

Мы не умѣемъ использовать ручьи и ручейки отдѣльныхъ теченій русской мысли, а, между тѣмъ, слѣдовало бы давно создать такой резервуаръ, который воспринималъ бы эти ручейки въ одно великое цѣлое.

Но наша медлительность мѣшала этому, и опять молодежь не должна здѣсь походить на своихъ отцовъ.

Мы всѣ говоримъ о развитіи производительныхъ силъ страны, но попробуйте взять за скобки эту формулу, и какъ разнообразно содержимое, которое каждый будетъ сюда

влагать, и на практикѣ опять будетъ новая погудка на старый ладъ.

И лишь доходятъ до дѣла, сейчасъ же, прежде всего, начинаются подсчеты, что тотъ или иной наживетъ, и зависть къ этимъ счастливцамъ ослѣпляетъ людей, и осуществленіе дѣла проваливается. У насъ охрана сундука государственнаго казначейства понимается очень примитивно, охранять стараются не то, что есть въ сундукѣ, а то, чего еще нѣтъ въ немъ, но изъ-за этой преждевременной охраны такъ и не успѣваетъ попасть. И въ этомъ отношеніи наши дѣти не должны походить на своихъ отцовъ.

Мы до сихъ поръ изъ великой Россіи дѣлали малую Россію: посмотрите, какая была у насъ добыча нефти лѣтъ 15 тому назадъ (въ общей цифрѣ міровой добычи) и какая стала теперь, какъ этотъ процентъ понизился.

Мы настолько близоруки, что не видали опасности въ томъ, что въ экономическомъ развитіи мы все отстаемъ и отстаемъ отъ другихъ странъ, и наши дѣти опять здѣсь не должны походить на своихъ отцовъ.

Мы бездѣйствуемъ, будучи неврастениками, нытиками, не хотимъ брать на себя отвѣтственности за наши поступки, и, чувствуя себя безотвѣтственными, не воспитывали молодое поколѣніе въ сознаніи отвѣтственности за свои поступки, это—нашъ великій грѣхъ. Сами не творя, мы не выдвинули на арену людей-творцовъ. И опять здѣсь наши дѣти не должны походить на своихъ отцовъ.

Намъ нужно твердо привить себѣ сознаніе долга передъ родиной и имъ заразить всю атмосферу вокругъ себя...

Излишне пролитая кровь, святая кровь нашихъ братьевъ на полѣ сраженія въ этой великой войнѣ, лежитъ на насъ — на нашемъ обществѣ, на нашей молодежи, на нашей печати и на всѣхъ насъ.

И всевышній на великомъ судѣ вправѣ насъ спросить: Каинъ, Каинъ, гдѣ твой братъ Авель? Если бы мы развивали нашу экономическую мощь, не было бы этой разрухи, и война, быть можетъ, давно бы была кончена.

Да, мы видимъ у себя и ростки новой жизни, и въ то же время видимъ массу непочатой работы.

Въ самомъ дѣлѣ, куда мы ни посмотримъ, вездѣ мы видимъ нашу огромную отсталость.

Я приведу еще одинъ примѣръ (къ ранѣе уже упомяну-

тымъ). Такъ, добыча цинка въ Соед. Штатахъ (въ 1910 г.) составляли 14.908 тыс. пуд., т. е. 30,2% всей міровой добычи, въ Германіи — 13.516 тыс. пуд., т. е. 27,2%, въ Бельгіи — 11.093 тыс. пуд., т. е. 22,4%, въ Великобританіи — 3.853 т. п., т. е. 7,7%, у насъ, въ Россіи — 525 тыс. пуд. или 1,1% всей мірововой добычи (см. Д. № 25).

Все же мы идемъ впередъ.

Хочется еще взять лишь одинъ аккордъ. Правда на тему, о которой я уже говорилъ, т. е. о томъ, что все же Россія идетъ впередъ. Посмотрите, какъ ростетъ число участниковъ учрежденій мелкаго кредита: число этихъ участниковъ въ кредитныхъ товариществахъ на январь 1911 г. было 2379 тыс. человѣкъ, а 1 іюня 1913 г.—5718 тыс., въ ссудосберегательныхъ товариществахъ это число поднялось съ 1068 тыс. человѣкъ (1-го января 1911 г.) до 1928 тыс. (1 іюля 1913г.), въ крестьянскихъ общественныхъ учрежденіяхъ съ 2131 тыс. (1 января 1911 г.) до 2347 тыс. (1 іюля 1913 г.) См. Д. № 26.

А число учрежденій мелкаго кредита разнаго рода съ 12, 545 (янв. 1911 г.) поднялось до 17.516 (на 1-ое іюля 1913 г.). На рисункѣ указанъ ростъ учрежденій мелкаго кредита по отдѣльнымъ категоріямъ (см. Д. № 27).

Обращу еще вниманіе на ростъ нашей почты и телеграфа за послѣдніе годы (1903—1913 г.).

Изъ діаграммы — картины (см. №28) видно, какъ растутъ у насъ почтовые и телеграфные доходы, какъ велики общіе расходы по почтѣ и телеграфу и какъ великъ чистый доходъ; число телеграммъ въ 1903 г. было 118 милліоновъ, въ 1913 г. уже 260 милліоновъ всѣхъ почтовыхъ отправленій въ 1903 г. было 1190 милліоновъ, въ 1913 г. — 2651 милліонъ, а цѣнность почтовыхъ отправленій успѣла подняться съ 4653 милліоновъ рублей до 9884 милліона.

А что можетъ быть сдѣлано въ Россіи, и какъ она пойдетъ впередъ, если только широкіе слои нашего населенія проснутся къ яркой творческой работѣ!

А развернуть свою энергію русскому человѣку есть на чемъ.

Хотя у насъ и жалуются якобы на недостатки земли (малоземелье), но посмотрите на діаграмму (№ 29): въ Англіи

на душу населенія приходится земли 2,86 дес., въ Даніи, 2,70 дес., у насъ (Европ. Россія)—2,59, во Франціи—1,81, въ Германіи—1,75, въ Бельгіи—1,31, въ Италіи—1,01, въ Венгріи—0,96 дес.

Намъ нужно поднять сельскохозяйственную культуру у себя, пробудить спящую энергію, снабдить населеніе знаніемъ и съ того же количества земли мы можемъ получать гораздо больше продуктовъ.

А что можетъ быть сдѣлано при должной энергіи у насъ! Я уже говорилъ о нашихъ золотыхъ богатствахъ, а между тѣмъ сравнительно съ другими странами у насъ эта добыча очень мала: такъ въ 1902 г. у насъ было добыто золота 35.539 килограммовъ, а въ 1911 г. — 52.086, а въ Соединенныхъ Штатахъ данныя за эти два года были 120.371 килограммъ и 146,813, въ Трансвалѣ 53. 464 (1912 г.) и 250.000 (1911 г.). См. Д. № 30.

Стоитъ намъ обратить должное вниманіе на оборудованіе Россіи, особенно Сибири путями сообщенія, почтой, телеграфомъ, на ея колонизацію, на развитіе сельскаго хозяйства, и золотопромышленность начнетъ у насъ развиваться!

Переживаемое время настоятельно этого требуетъ.

Совѣщаніе по экономическимъ вопросамъ.

Въ настоящее время идея поднятія производительныхъ силъ Россіи заняла у насъ доминирующее мѣсто въ нашемъ самосознаніи.

Но надо ее облечь въ плоть и кровь, а здѣсь-то и необходима конкретная работа.

Но какъ это сдѣлать? Нельзя не признать, что не только въ нашемъ обществѣ и въ печати недостаточно это понимается конкретно, но даже и въ законодательныхъ палатахъ.

И здѣсь нужно организовать ядро изъ представителей нашихъ палатъ, представителей промышленности и банковъ, и поставить на обсужденіе конкретно вопросъ о томъ, какъ поднимать у насъ производительныя силы страны. Пусть такое совѣщаніе сдѣлается ядромъ, ферментомъ для распространенія этихъ идей, ихъ прививки къ русскому обществу.

Такое совѣщаніе при участіи представителей отъ па-

латъ лишитъ эти совѣщанія односторонности, придастъ ему извѣстную широту и огромное общественное значеніе.

Совѣщаніе, конечно, не должно будетъ ограничиваться лишь обсужденіемъ нашей политики въ области внѣшней торговли, измѣненія акціонернаго законодательства, снятія ограниченія съ лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія, и т. д.

Нѣтъ, оно должно идти гораздо шире, и поставить вопросы о созданіи у насъ того другого человѣка, съ другой психологіей, котораго требуетъ задача промышленнаго развитія Россіи.

Мы должны посмотрѣть на проблему экономическаго развитія, какъ на задачу органическаго характера, эта задача не можетъ быть разрѣшена лишь установленіемъ таможенныхъ ставокъ въ томъ или иномъ размѣрѣ.

Нѣтъ, здѣсь къ этому вопросу нужно подойти со всѣхъ сторонъ и, быть можетъ, прежде всего начать съ реформы нашей школы, начавъ еще здѣсь прививать порывы экономическаго творчества. Одно время такое совѣщаніе проектировалось при совѣтѣ съѣздовъ въ Петроградѣ при только что намѣченномъ мной составѣ.

И можно думать, что ему удалось бы поставить эти вопросы на надлежащую высоту и раздвинуть его рамки, какъ этого требуетъ эта задача.

Пусть это совѣщаніе подъ эгидой совѣта съѣздовъ организуетъ рядъ подкомиссій по этому жгучему вопросу.

Такъ, напр., надо поставить вопросъ о томъ, какъ прививать творческіе порывы въ школѣ. И, быть можетъ, для этого слѣдуетъ собрать особый съѣздъ изъ начальниковъ коммерческихъ, техническихъ школъ, университетовъ и т. д., и этотъ вопросъ поставить передъ ними, и пусть они скажутъ, что они могутъ сдѣлать въ этомъ направленіи, т.-е. что они могутъ сдѣлать, чтобы сердца молодежи запылали священной жаждой работы, и чтобы эта работа казалась имъ превыше всякой другой.

Слѣдуетъ собрать, быть можетъ, и представителей печати, и съ ними обсудить вопросъ о томъ, какъ привить русскому обществу интересъ къ экономическому творчеству.

И печать не можетъ не сознать своего долга передъ страной въ настоящій моментъ, и она откликнется на этотъ призывъ. Нужно, я бы сказалъ, съ этой точки зрѣнія пере-

смотрѣть программу даже духовныхъ училищъ, включивъ въ нее ознакомленіе учащихся съ основными экономическими вопросами, чтобы будущіе пастыри церкви, будучи сами знакомы съ этими вопросами, могли бы направлять свою паству на извѣстный путь.

И мнѣ думается, что результаты такого совѣщанія будутъ имѣть большой авторитетъ въ обществѣ, и, быть можетъ, это пробьетъ брешь въ нашемъ обществѣ, въ его міросозерцаніи.

Намъ нужно выдвинуть и въ системѣ нашего государственнаго управленія фигуру министра торговли и промышленности, какъ руководителя нашей экономической политики. Въ настоящее время это — одна изъ затѣненныхъ у насъ фигуръ въ совѣтѣ министровъ, между тѣмъ она должна занять иное положеніе.

Но центръ тяжести перемѣщается сюда, и голосъ его долженъ звучать болѣе авторитетно и властно, и надо полицейскимъ и другимъ требованіямъ уступать передъ требованіями развитія производительныхъ силъ страны.

Въ настоящее же время всякія иныя соображенія имѣютъ доминирующее значеніе, а министръ торговли долженъ имъ зачастую уступать даже противъ своей воли.

Въ области политики нашей внѣшней торговли, вопросъ долженъ ставиться не о томъ только, чтобы замѣстить товары, ввозимые къ намъ Германіей, товарами изъ другихъ странъ,—вѣдь, это значило бы снять петлю, надѣтую на насъ Германіей, и въ то время тянуться въ какую-нибудь иную петлю.

Нѣтъ, надо ставить вопросъ о возможно большей нашей экономической эмансипаціи, и, слѣдовательно, центръ тяжести долженъ быть перенесенъ на созданіе у насъ своего собственнаго производства тѣхъ предметовъ, кои мы до сихъ поръ ввозили къ себѣ изъ заграницы.

Толку для насъ въ томъ мало, что то, что мы до сихъ поръ получали изъ Германіи, мы будемъ получать изъ Англіи, вѣдь, это имѣетъ значеніе лишь въ томъ смыслѣ, чтобы не дать Германіи экономически скоро оправиться, иначе опять въ ней мы будемъ имѣть гнѣздо милитаризма и, слѣдовательно, угрозу европейскому миру. Для насъ же важно, чтобы то, что по естественнымъ условіямъ мы можемъ производить у себя, мы стали бы сами производить.

Я говорю лишь въ предѣлахъ естественной возмож-

ности. И для использованія этихъ естественныхъ возможностей мы должны создать у себя необходимыя общественныя, кредитныя и другія предпосылки. И центръ тяжести работъ нашей мысли долженъ быть направленъ въ этомъ вопросѣ не на механическое замѣщеніе германскаго ввоза англійскимъ или американскимъ, а на то, какъ и при какихъ условіяхъ то или иное производство можетъ акклиматизироваться у насъ.

Суженіе здѣсь очерченной выше задачи вредно для экономическаго развитія Россіи въ будущемъ.

И на эту великую созидательную работу отцы и матери въ настоящее время должны благословлять своихъ дѣтей,— въ церкви должна раздаваться горячая проповѣдь съ амвона.

И мы, спящіе, должны проснуться, мы всѣ должны подняться до этой великой задачи, памятуя, что если грохотъ пушекъ въ эту великую войну насъ не пробудилъ и не вложилъ въ насъ творческихъ порывовъ, не подвинулъ насъ на работу, то дѣло экономическаго обновленія Россіи проиграно.

И наши дѣти и внуки съ презрѣніемъ будутъ озираться на своихъ отцовъ и матерей, которые не поняли историческаго значенія даннаго времени. И намъ должно быть стыдно за нашу инертность, апатичность мысли, анемичность дѣла...

Послѣ войны сильный спросъ будетъ на сырье, и цѣны не скоро понизятся на него, а, слѣдовательно, по вывозу мы будемъ получать не мало золота.

Если же мы наладимъ у себя рядъ собственныхъ производствъ, и ввозъ къ намъ вообще сильно упадетъ, то золото, полученное нами по вывозу отъ насъ, останется внутри Россіи, и это поможетъ возстановить вексельные курсы.

И нѣтъ болѣе пригоднаго матеріала для построенія новой Россіи, какъ наша молодежь: она легко воспламеняется, и ее надо зажечь этой идеей; правда, она скоро можетъ остынуть, у нея мало выдержки, вотъ это-то послѣднее качество ей надо привить.

Надо высоко ставить въ общественномъ мнѣніи людей съ большой энергіей, волей, мощной мыслью. И если нашей молодежи привить сильную волю вмѣстѣ съ пониманіемъ исторической задачи даннаго момента, то мы будемъ обезпе-

чены и зодчими, и строительство новой Россіи пойдетъ быстрымъ темпомъ впередъ.

Пора одуматься...

Когда были деньги, мы не хотѣли строить желѣзныхъ дорогъ. Теперь мы хотимъ ихъ строить послѣ войны, но будутъ ли средства, чтобы ихъ строить?

До войны у насъ былъ огромный избытокъ рабочей силы, и постройка желѣзныхъ дорогъ была бы истиннымъ благодѣяніемъ для населенія, давъ ему работу.

Матеріалъ былъ тогда дешевъ.

А послѣ войны строительный матеріалъ будетъ дорогъ (въ 3—4, и болѣе разъ), рабочія руки—тоже, да и достать ихъ будетъ трудно.

А вѣдь безъ желѣзныхъ дорогъ мы не разовьемъ производительныхъ силъ нашей родины.

До войны мы крайне скупы были въ удовлетвореніи самыхъ насущныхъ потребностей культурной жизни нашей родины.

А теперь это удовлетвореніе будетъ требовать средствъ, въ 3—4 раза болѣе, да и то еще мы не будемъ въ состояніи ихъ удовлетворить.

Мы заднимъ умомъ крѣпки, нашъ историческій порокъ все дѣлать запаздывая.

Мы опоздали дать должное Польшѣ, мы опоздали во время войны съ заготовкою снарядовъ, мы опоздали съ нашей школой, чтобы сдѣлать ее разсадницей творческихъ инстинктовъ населенія.

Мы опоздали съ мобилизаціей нашей промышленности.

Мы можемъ итти съ кѣмъ нибудь въ хвостѣ.

Идея мобилизаціи духовенства въ цѣляхъ поднятія производительныхъ силъ Россіи кажется намъ странной, но когда нѣмцы это сдѣлаютъ, и мы поплетемся.

Намъ странной кажется и идея мобилизаціи нашей школы (всѣхъ ея видовъ) въ цѣляхъ прививки творчества нашему населенію, но когда опять нѣмцы мобилизуютъ свою школу, мы опять пойдемъ за ними и въ этомъ. У насъ никто не говоритъ, кромѣ, кажется, автора этихъ строкъ, о мобилизаціи женщинъ, но нѣмцы, кажется, уже принялись за это, и надо думать, мы запоздало вступимъ на этотъ же путь.

Нѣтъ у насъ смѣлости, дерзновенія дѣла, нѣтъ вѣры въ себя, правоту и прозорливость своей мысли. Мы—паралитики воли.

Нѣтъ мѣста у насъ для дѣла, яркаго, сильнаго, способнаго перевести насъ на другой путь.

Мы — словно хромой, должны всегда тянуться за кѣмъ-то другимъ на костыляхъ, надо, чтобы кто-нибудь шелъ впереди насъ, показывалъ намъ дорогу.

Германія и Англія за послѣднее время передъ войной не много строили желѣзныхъ дорогъ, просто потому, что онѣ уже имѣли ихъ густую сѣть, и мы не строили.

Германія не ставила вопроса о коренной реформѣ своей школы, потому что школа, и внѣшкольное образованіе, и образовательное значеніе всей атмосферы было таково, что они могли тамъ вырабатывать людей-творцовъ, но и мы, хотя при совершенно иныхъ условіяхъ, тоже не интересовались школой, а у насъ при косности общей атмосферы нашей жизни, при отсутствіи внѣшкольнаго образованія значеніе школы должно было бы быть гораздо выше.

Это слѣпое подражаніе имѣло роковыя послѣдствія для насъ: мы топтались на одномъ мѣстѣ, и вотъ дотоптались до печальныхъ результатовъ.

Да, намъ нужно одуматься. Теперь такое время наступило у насъ, когда каждый долженъ подняться надъ своими будничными интересами, надъ сутолокой жизни, широкими взорами окинуть нашу родину, ея недуги, и думать, думать, страдать сердцемъ и болѣть душой надъ вопросомъ: да что же дѣлать?

А что такое сутолока жизни, въ которой мы живемъ?

Это — безконечныя заботы, разговоры, много словъ, часто пустыхъ, и эти заботы, слова проносятся надъ душой, какъ стая жадныхъ птицъ, саранчи надъ полемъ, гдѣ всходитъ пшеница, и поѣдаютъ они эти всходы: и гдѣ вчера была свѣжая земля, сегодня мертвое, черное поле.

И сутолока жизни также опустошаетъ душу человѣка.

И надо уходить отъ людей, отъ міра, надо умѣть быть одинокимъ, чтобы заботы не осѣдали надъ душой, и не уничтожали возможныхъ въ ней всходовъ.

И каждый человѣкъ долженъ вмѣнить себѣ въ обязанность быть иногда одинокимъ, отказываться отъ общества

друзей, отъ застольныхъ бесѣдъ, а идти въ поле, на море, въ лѣсъ, или даже одиноко сидѣть въ комнатѣ, даже во тьмѣ, чтобы ничто не осѣдало на душу: и путь въ эти немногіе часы прорастаютъ сѣмена, посѣянныя въ душѣ.

Но современному человѣку такъ трудно уединиться: онъ связанъ безчисленными нитями съ другими людьми и уйти ему отъ нихъ очень трудно.

Вотъ почему даже безсонныя ночи—благо для человѣка: въ эти мучительные часы укладываются мысли въ душѣ человѣка и въ благодатной тишинѣ онѣ начинаютъ прорастать.

Да, эти безсонныя ночи мучительны, но и рожденіе мучительно, а съ этими муками связано рожденіе новой жизни.

Не даромъ, большинство выдающихся людей страдало безсонницей и быть можетъ эти безсонныя ночи ихъ и спасаютъ отъ опустошенія души стаями повседневныхъ заботъ.

Въ безсонныя ночи растетъ душа. Не бойтесь же одиночества, не избѣгайте его.

Только тогда душа человѣка дѣлается прозрачной, какъ утромъ гора, гдѣ въ прозрачномъ утреннемъ воздухѣ передъ путникомъ открываются большіе горизонты, и горы, какъ будто совсѣмъ передъ вами.

И въ этой прозрачности души можно далеко видѣть: открывается многое то, что было уже десятки лѣтъ тому назадъ.

Не можетъ тотъ пріобрѣсти богатства души, кто никогда не былъ одинокъ.

Не будетъ тотъ богатъ душой, кто проводитъ время въ шумѣ и гамѣ, и заботы, какъ хищныя птицы, все растущее въ въ душѣ выклевывали.

А какой грустью сжимается ваше сердце, когда вы ѣдете по богатой мѣстности съ глубокимъ черноземомъ, и этотъ черноземъ не обработанъ, и богатство пропадаетъ даромъ.

Такъ на людяхъ, у которыхъ есть природное богатство души, но жизнь коихъ протекаетъ въ шумѣ и гамѣ лежитъ обычно опечатокъ постоянной грусти, грусти за то, что обладатель такой души не культивируетъ свою душу, не сажаетъ въ свой мозгъ свѣжей мысли.

И быть можетъ, то Великій Богъ караетъ лѣниваго раба за его лѣность этой вѣчной грустью, и эта послѣдняя всегда съ нимъ, всегда поетъ ему свою заунывную пѣсню.

И этотъ отпечатокъ грусти лежитъ на всѣхъ русскихъ, лежитъ, какъ Божья кара за наше ничегонедѣланіе.

жизни. Мои страданія. Нѣтъ, не пойду я къ людямъ. Согрѣйте же меня, мое бѣдное, больное сердце. Гдѣ же люди? Надо творить жизнь. На мой гробъ не кладите вѣнка!

З. Ихоровъ. Пѣсни бездомнаго. Фантазія въ прозѣ. К-ство В. И. Знаменскій и К-о. Цѣна 1 руб.

Большіе города, ихъ задачи и средства управленія. М. 1916 г. 135 стр. Ц. 25 к. (складъ у Т-ва Сытина).

Содержаніе: Настоящее и будущее городовъ. Пути сообщенія и разселеніе городовъ (Уэльсъ, Фритчъ). Что несутъ города. Городъ будущаго (Garden city), задачи городовъ: пути сообщенія, выселенія за городъ, послѣдствія этого. Жилищный вопросъ, санитарныя мѣропріятія, водоснабженіе, образованіе, другія задачи, отношеніе къ трудящимся. Условія выполненія городами своихъ задачъ: организація самоуправленія. Какъ та или иная организація самоуправленія отражается на политикѣ городовъ.

Что должны имѣть въ виду рабочіе. Цѣна 5 коп. (изд. Карцева).

Содержаніе: Необходимость образованія профессіональныхъ союзовъ. Вопросъ о сокращеніи рабочаго дня долженъ рѣшиться Думой. Улучшеніе жилищныхъ условій за счетъ сберегательныхъ кассъ. Образованіе совѣта рабочихъ для предварительнаго разсмотрѣнія проектовъ. Организація статистики труда. Рабочіе клубы. Страхованіе рабочихъ. Примирительныя камеры. Рабочіе должны получить избирательныя права и въ Государственную Думу, и въ городскія думы, и земства.

Страхованіе трудящихся въ Германіи. Цѣна 5 коп. (изд. Карцева).
Земельный вопросъ въ Россіи. Цѣна 25 коп. Изд. Карцева.
Финансовая реформа въ Россіи. 1906 г. 151 стр. Цѣна 50 коп. Изд. Карцева.

Содержаніе: Вліяніе группъ населенія на распредѣленіе налогового бремени. Обложеніе спиртныхъ напитковъ и его роль въ бюджетѣ. Попечительства трезвости. Казенныя желѣзныя дороги. Таможенная политика и таможенный доходъ. Обложеніе чая и сахара: сахарная нормировка. Экономическая политика по отношенію къ торгово-промышленному классу. Внѣшняя торговля Россіи. Лѣсной доходъ и пожары. Почта и деревня. Поземельное обложеніе. Земство и обложеніе крестьянъ. Земскіе и мірскіе сборы и натуральныя повинности. Наслѣдственные налоги. Ихъ роль въ бюджетахъ. Какъ можетъ быть произведена у насъ реформа прямого обложенія. Надбавка въ пользу земствъ и городовъ. Публичность оцѣночныхъ списковъ. Критика финансовой программы земскаго съѣзда въ сентябрѣ 1905 г. Можно ли сократить нашъ бюджетъ. Отказъ отъ уплаты налоговъ и Цирк. Мин. Вн. Д. 18 февр. 1906 г. «Бронированный» бюджетъ стараго режима. Проектъ подоходнаго налога и его критика. На что расходуются у насъ средства. Какъ ведется у насъ государственное хозяйство. Необходимость пересмотра расходнаго бюджета и бюджетныя правила 8 марта 1906 г. Старые строители и Государственная Дума.

Земское обложеніе и въ чемъ должна состоять его реформа. 1906 г. 55 стр. Ц, 10 к. Изд. Т-ва И. Д. Сытина.

Содержаніе: Необходимость реформы земскихъ финансовъ. Недостаточность средствъ у земствъ. Обложеніе земли, торговли и промышленности. Малое обложеніе торговли и промышленности. Почему торговля и промышленность мало привлекаются земствами къ обложенію. Законъ о предѣльности земскаго обложенія. Почему на земства было возложено удовлетвореніе нѣкоторыхъ потребностей общегосударственнаго характера. Реформа промысловаго земскаго обложенія. Введеніе подоходнаго налога. Право надбавокъ. Участіе въ наслѣдственномъ налогѣ. Измѣненіе земскаго представительства. Участіе въ обложеніи спиртныхъ напитковъ. Необходимость установить нормы соотношеній въ обложеніи отдѣльныхъ источниковъ. Примѣръ Пруссіи по акту 1893 г. Вопросъ о субсидіяхъ. Спеціальное обложеніе. Земскій кредитъ. Реформа земскаго самоуправленія.

Политика по рабочему вопросу въ Россіи за послѣдніе годы. М. 1906 г. 135 стр. Цѣна 1 руб. (По неизданнымъ документамъ). Изд. Т-ва И. Д. Сытина.

Содержаніе: Секретная циркулярная политика. Постановка фабричной инспекціи. Способы прекращенія забастовокъ. Причины стачекъ. Бытовыя стороны фабричной жизни. Ходатайства о расквартированіи войскъ на фабрикахъ. Свѣтобоязнь въ рабочемъ вопросѣ. Взгляды на рабочій вопросъ мин. фин. и мин. вн. дѣлъ (гр. Шувалова, ген.-л. Пантелѣева, кн. Святополкъ-Мирскаго, Сипягина). Междувѣдомственная борьба. Созданіе фабричной полиціи. Рабочія организаціи. Введеніе рабочихъ старостъ и протестъ Петроградскихъ фабрикантовъ.

Къ реформѣ преподаванія. 1907 г. 16 стр. Цѣна 2 коп. Изд. Т-ва И. Д. Сытина.
Религія и общественность. 1907 г. 16 стр. Цѣна 2 коп. Изд. Т-ва И. Д. Сытина.
На борьбу съ народной тьмой. 1907 г. 48 стр. 7 діаграммъ. Ц. 10 к. Изд. Т-ва И. Д. **Сытина.**
Русскій бюджетъ доходный и расходный. Съ діаграммами, исполнен. въ краскахъ 87 стр.— 5 діаграммъ 1907 г. Цѣна 25 коп. Изд. Т-ва И. Д. Сытина.

Какъ расходуются въ Россіи народныя деньги. 1907 г. V + 304 стр. Ц. 1 р. 2-е изд. Изд. Т-ва И. Д. Сытина.

Содержаніе: Предисловіе. Государственный банкъ. Внѣуставныя ссуды. Рапортъ. Запасный размѣнный фондъ. Контроль за государственнымъ банкомъ. Постройки. Гинекологическій институтъ въ Петроградѣ. Гагры. Персидскія похожденія. Постройка Восточно-Китайской ж. д. Передача Уссурійской дороги. Желѣзнодорожное хозяйство. Заказы для желѣзныхъ дорогъ. Заказъ минныхъ катеровъ. Негласные бюджеты. Капиталы общественнаго призрѣнія. Охотничій капиталъ. Бессарабскія имѣнія. Экономическіе капиталы войскъ. Реакція въ бюджетѣ. Какъ ведется наше государственное хозяйство. Горные заводы. Нефтяныя дѣла. Выкупъ посессіонныхъ земель на Уралѣ. Винная монополія. Дворянскіе пансіоны—пріюты. Рѣчныя и оросительныя работы. Заводъ Ланге и К-о. Подряды и поставки и т. п. Пересмотръ нашего расходнаго бюджета и государственный контроль. Въ атмосферѣ игры. Постановка нашего государственнаго контроля. Безсиліе государственнаго контроля. Какъ пересматривать нашъ бюджетъ. Проектъ реформы государственнаго контроля. Къ финансовому положенію Россіи. Заключеніе.

Наши новые проекты по рабочему законодательству и классовая политика предпринимателей. Изд. съ книгой Мюллера «Рабочіе секретаріаты» 410 стр. 1907 г. Цѣна 1 руб. Изд. Т-ва И. Д. Сытина.

Что такое общество потребителей, какъ его основать и вести. Изд. 3-е, значительно дополненное. 111 стр. Цѣна 40 коп. Изд. Т-ва И. Д. Сытина.

Содержаніе: Предисловія къ II и III изд. Что такое общества потребителей и для чего они основываются. Общества потребителей на Западѣ. Общества потребителей въ Россіи. Какую пользу могутъ доставить общества потребителей населенію. Какъ устраивать и вести общества потребителей. Первый всероссійскій кооперативный съѣздъ 1908 г. Кооперація среди учащихся. Уставъ общества потребителей.

Горные заводы Урала. 1911 г. М. 253 стр. Цѣна 1 руб.

Содержаніе: Причины кризиса. Земельная неурядица. Пути сообщенія. Почта. Рабочая сила. Алкоголизмъ. Безпомощность населенія. Мелкая промышленность. Артельныя начинанія. Казенные заводы. Убыточность ихъ. Судостроеніе на Воткинскомъ заводѣ. Пермскіе пушечные заводы. **Посессіонные** заводы. Заключеніе.

Къ вопросу о нашихъ сѣверныхъ лѣсахъ. М. 1911 г. Цѣна 40 коп.
Оборотная сторона нашего бюджета. М. 1911 г. Цѣна 1 руб.
Куда мы идемъ. Изд. «Вѣстника Знанія» Петроградъ. Цѣна 60 коп.
Чему учитъ насъ Америка. М. 215 стр. Цѣна 1 руб. (Изд. «Польза» Антикъ).
«На темы я». Къ экономическому положенію Россіи. Стр. 453 съ діаграммами; на складѣ Т-ва И. Д. Сытина). Цѣна 2 руб. 25 коп.

Содержаніе: По поводу росписи 1911 г. и о нашемъ экономическомъ положеніи. Чѣмъ побѣждаютъ. За творческую работу. Къ университетскому вопросу. Обезпеченіе учащихся путемъ страхованія. Общіе принципы организаціи городскихъ финансовъ. Налоговые проекты. Коммерческая тайна и подоходное обложеніе. Биржевое оживленіе. Къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Розничная торговля и мелкая монета. Къ улучшенію земскихъ финансовъ. Къ 19 февраля 1911 г. Кустарно-промышленный банкъ пермскаго губернскаго земства. Изъ огня да въ полымя. Къ пересмотру торговаго договора съ Германіей. Къ страхованію трудящихся у насъ.

«Что дѣлать». М. 376 стр. Цѣна 2 руб.

Содержаніе: Предисловіе. Въ чемъ опасность. Пора проснуться. Промышленное творчество. По поводу государственной росписи на 1912 г. Слѣпота. Наши бюджетныя правила. Фонды и дивидендныя бумаги. Къ молодежи. О нашей школѣ. Промышленный классъ и выборы. Экономическіе вопросы и новыя міровыя вѣянія. Творцы будущей Россіи. Каналъ Рига—Херсонъ. Вздорожаніе нефти. Страхованіе отъ неплатежей. Къ мѣстнымъ финансамъ. Народный банкъ въ Москвѣ. Почему я сторонникъ сдачи въ аренду Пермскаго пушечнаго завода. Наша внѣшняя торговля и торговые договоры. О сахарѣ. Американская прививка.

Алкоголизмъ и борьба съ нимъ. (Съ діаграммами). 2-е изд. Ц. 60 к. Изд. М. Богуславскаго.
На новый путь. Со многими діаграммами. Цѣна 3 руб. Стр. 336.

Содержаніе: Къ экономическому положенію Россіи (наши задачи). Итоги экономическаго развитія Россіи. Какъ увѣковѣчить выставки. Въ чемъ жизнь. Кинематографъ и школа. Женщина и творчество. Въ поискахъ за талантами. Контрабандное водвореніе товаровъ. Распространеніе цѣнныхъ бумагъ. Экономическое развитіе Россіи и европейскій вопросъ. Наша высшая школа и жизнь. Центральный банкъ обществъ взаимнаго кредита. О сборѣ съ грузовъ, привозимыхъ въ города. Рѣчь въ Госуд. Совѣтѣ при обсужденіи бюджета на 1914 г. Къ сближенію Россіи съ Соед. Штатами. Одна изъ очередныхъ задачъ. Великая обще-европейская война.

За что мы боремся? Со многими діаграммами. 1915 г. Цѣна 1 руб.

Содержаніе: I. Подъ знамена экономизма. II. Другая Россія и новая школа. III. Роль женщины въ экономическомъ обновленіи Россіи. IV. Послѣдній пьяный и первый трезвый бюджетъ.

Открытыя письма (25 шт.) въ краскахъ проф. И. Озерова на тему: За что мы боремся?

Печатается анкета народныхъ учителей:

«Наша народная школа и какъ живетъ и работаетъ въ ней нашъ народный учитель?»

Печатается:

Атласъ художественныхъ діаграммъ-картинъ въ исполненіи О. Ѳ. Амосовой къ книгѣ **«Новая Россія»**.

Дозволено военной цензурой.

